

А. А. Анисеев, Г. И. Кольга, И. Е. Пуховская

НСДАП

**ИДЕОЛОГИЯ, СТРУКТУРА
И ФУНКЦИИ**

А.А. Аникеев, Г.И. Кольга, Н.Е. Пуховская

НСДАП: идеология, структура и функции

Ставрополь
2000

УДК 940.5

ББК 63.3(4г)6

А67

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор ЛГПИ А.И. Борозняк,
кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института всеобщей истории РАН Г.Н. Сапожникова

Аникеев А.А., Кольга Г.И., Пуховская Н.Е.

А67 НСДАП: идеология, структура и функции. – Ставрополь: Изд-во СГУ,
2001. – 323 с.

ISBN 5-88648-242-3

В монографии рассматриваются идеологические доктрины нацистской партии, ее структура и методы создания социальной и массовой базы. Впервые в отечественной историографии освещается роль НСДАП в формировании политической системы "третьего рейха", осуществлении культурной политики, подготовке и проведении Второй мировой войны.

Книга рассчитана на специалистов и на тех, кто интересуется наиболее острыми проблемами XX века.

УДК 940.5

ББК 63.3(4г)6

ISBN 5-88648-242-3

© Аникеев А.А., Кольга Г.И., Пуховская Н.Е., 2001

© Издательство Ставропольского
государственного университета, 2001

Научное издание

**АНИКЕЕВ Алексей Алексеевич,
КОЛЬГА Геннадий Иванович,
ПУХОВСКАЯ Наталья Евгеньевна**

НСАД: ИДЕОЛОГИЯ, СТРУКТУРА И ФУНКЦИИ

Корректор И. П. Романьчева

Компьютерная верстка А. М. Немошкалов

Изд. лиц. № 020061 от 9.01.96. Подписано в печать 26.12.2000.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 17,67. Уч.-изд. л. 16,58. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ГУП «Ставропольская краевая типография»,
355002, г. Ставрополь, ул. Артема, 18.

Заказ № 179.

Налоговая льгота – Общероссийский классификатор продукции

ОК 005-93-953000

ВВЕДЕНИЕ

Близится к концу XX век, который, несомненно, войдет в историю как век разительных контрастов. Он принес человечеству поражающие самую пылкую фантазию достижения научно-технической революции и кризис духовной культуры, социальный прогресс и распад нравственности, социальный оптимизм и глубочайший пессимизм, демократию и свободу, тоталитаризм и варварство.

Ни в одном столетии не было таких моральных, социальных, военных и экономических катаклизмов, как в XX веке. С момента появления оружия массового поражения человечество живет под постоянной угрозой ядерного уничтожения. Динамика социальных, политических, информационных, технологических и экономических процессов настолько стремительна и мобильна, что современные философы, социологи, психологи, политологи не успевают осмысливать эти процессы и адекватным образом отражать их в своих концепциях.

Двадцатый век вызвал к жизни такое явление, как тоталитаризм и национал-социализм как одну из его разновидностей. Нацизм унаследовал наиболее реакционные черты антидемократии и расизма, милитаризма и реваншизма. Его сущность определяли: национализм и антисоветизм, социальная демагогия и массовый террор. (1)

Проблематика фашизма и антифашистской борьбы и сегодня, как и много десятилетий назад, продолжает оставаться актуальной. С точки зрения политики - это реальная опасность, исходящая от фашистских партий и организаций, действующих в десятках стран, в том числе и в странах, испытавших все ужасы фашистской оккупации и "нового порядка", в том числе, к сожалению, и в России.

История германского фашизма изучена, казалось бы, достаточно полно, но до сих пор нет однозначных, исчерпывающих ответов на многие и многие вопросы, нет общепринятого определения фашизма. На протяжении десятков лет идут дискуссии о том, был ли фашизм только ответом на революционные события 1917 - 1919 гг. в России, Германии и других странах Европы или же это был продукт естественного развития капитализма XX века, о том, почему немцы, которых называли "народом мыслителей", пошли за Гитлером, о причинах относительной стабильности фашистских режимов и т.д. (2)

Историография фашизма насчитывает примерно столько же лет, сколько и сам феномен фашизма, т.к. процесс изучения начался едва ли не с момента его возникновения. Она включает в себя тысячи наименований. Главным водоразделом в литературе о фашизме с самого начала была при-

надлежность авторов к "марксистской" или "немарксистской позиции", что обусловило подчас полярность выводов относительно сущности фашизма, его функций и методов, хотя, надо сказать, в ряде моментов (например, осуждение расовой доктрины) эти позиции были близки. (3)

Как марксистская, так и немарксистская историография за истекшие 70 лет достигли в изучении истории нацизма значительных результатов. Однако степень разработанности роли НСДАП в формировании политической системы "третьего рейха" невелика. Эта проблема с разной степенью глубины лишь затрагивалась в многочисленных статьях и монографиях о национал-социализме: экономике, идеологии, карательной системе, подготовке и развязывании Второй мировой войны, концентрационных лагерях, персоналиях руководителей "третьего рейха" и т.п. В марксистской историографии длительное время германский фашизм рассматривали в рамках определения XIII пленума Исполкома Коминтерна как "открытую террористическую диктатуру наиболее реакционных, шовинистических и империалистических элементов финансового капитала". (4) При этом речь шла о характеристике фашизма как политического движения, но не анализе с позиций правового государства. Поэтому в работах отечественных ученых ни сама история нацистской партии, ни выяснение ее роли в формировании политической системы и внешней политики "третьего рейха" не стали предметом специального исследования, авторы лишь вскользь отмечали факт ее существования.

Уже в 30-е годы марксистские ученые уделяли самое пристальное внимание исследованию идеологических основ национал-социализма, ибо они были более всего доступными для изучения. А.М. Дебориным, С.Я. Вольфсоном, Г. Гюнтером и другими были охарактеризованы главные черты нацистской идеологии: антимарксизм, антидемократизм, иррационализм, фюрер-принцип. Самое пристальное внимание Я. Сегалл уделил расовой теории нацизма, геополитике.

В этот период практически не было опубликовано ни одной работы по проблемам государственной структуры и правовых основ фашистской Германии. А.Н. Сидоров и Н. Сегаль исследовали политику нацистов в отношении крестьянства и городских средних слоев, однако стремление авторов подогнать под коминтерновское определение фашизма конкретную политику нацистов приводило к гипертрофированным оценкам "зверской эксплуатации" трудящихся, "неимоверном ухудшении" их положения и т.п. (5)

Среди работ, посвященных нацистским персоналиям, следует выделить книгу Н. Корнева, в которой сообщаются не только биографические данные нацистских бонз, но и их методы воздействия на массы. (6)

В 1942 году И.П. Трайнин впервые в советской историографии попытался дать всестороннюю характеристику всех главных звеньев нацистского государственного аппарата в их взаимосвязи. Автор подчеркнул тотальный характер фашистской диктатуры, что находило выражение в огосударствлении и контроле вождем всех областей общественной жизни. (7)

Советская историография 30 - 40-х годов в освещении истории германского фашизма столкнулась с рядом проблем, из которых две являлись важнейшими: нехватка источников и современность объекта исследования. Важно и то, что фашизм во главу угла ставил уничтожение большевизма, следовательно, был открытым врагом, поэтому объективное и пристальное изучение его было жизненной необходимостью.

Отечественная историография германского фашизма в тот период достигла определенного уровня обобщений: была впервые написана история нацизма, выявлены его исторические корни, проанализированы основные направления его политики, детально охарактеризована его идеология.

О новом этапе в развитии советской историографии германского фашизма можно говорить, видимо, лишь с рубежа 50 - 60-х годов. В это время стало наблюдаться качественно новое явление: после многих лет страха и абсолютного неприятия того, что публиковалось "буржуазными и реформистскими" авторами, начинается период активного использования фактов и документов, опубликованных на Западе, при прежнем весьма критическом отношении к концептуальным позициям историков-немарксистов. В работах отечественных авторов стали использоваться архивные документы, законодательство и статистика.

Пожалуй, наиболее существенным достижением советской историографии первой половины 60-х годов стала книга Г.Л. Розанова, который в известной мере восполнил большой пробел в исследовании истории нацистского государства и его механизма. (8) Однако работе, написанной на основе марксистской методологии, были присущи повествовательность и элемент разоблачения "человеконенавистнической" сущности нацизма в ущерб анализу нерешенных проблем. В целом же конец 50-х - первая половина 60-х годов ознаменовались рядом достижений в изучении нацизма, произошел отход от ортодоксии и догматизма предыдущего периода.

В 1964 году вышла ставшая классической книга А.С. Ерусалимского "Германский империализм: история и современность". По мнению автора, германский фашизм являлся исполнителем заданий наиболее воинственной и влиятельной группы германского капитала, а одной из причин успеха нацистов в 1930 - 1933 гг. стала тактика гитлеровского руководства, связанная с интенсификацией организационной и пропагандистской работы нацистской партии. (9)

Среди важнейших работ, опубликованных в этот период, следует назвать книгу А.А. Галкина "Германский фашизм". Она стала наиболее крупным обобщающим исследованием национал-социализма в советской историографии и вышла двумя изданиями. (10) Историко-социологический подход позволил автору сосредоточить внимание на самых кардинальных проблемах: фашизм и монополии, фашизм и милитаризм, фашизм и рабочий класс, фашизм и средние слои Германии, идеология и практика фашизма. Автор сделал несколько выводов, которые для того времени звучали "революционно". Например, о том, что "установленный нацистами режим служил интересам монополий, но не был игрушкой в их руках". В 1971 году он дал новое определение фашизма: "... фашизм - это попытка правящего класса дать в условиях кризиса системы социальный и политический ответ на потребности развития производительных сил, представляющий собой альтернативу социализму, или, говоря иначе, превентивная контрреволюция, маскируемая под революцию". Он подчеркнул, что "передача власти фашистскому режиму не означала в то же время для монополий и подчинение этому режиму ...". (11) Все это можно, видимо, характеризовать как переход к поиску в рамках марксистского миропонимания новых подходов к объяснению фашистского феномена.

В рамках исследования ранней истории нацизма в 70-е годы вышли книги Л.И. Гинцберга и А.С. Бланка, где на весьма широкой и разнообразной источниковедческой базе было проанализировано развитие германского фашизма в 20-х - начале 30-х годов. И если в работе Л.И. Гинцберга преобладали преимущественно политические сюжеты, то А.С. Бланк основное внимание уделил генезису нацистской идеологии, социально-психологическим предпосылкам, способствовавшим ее широкому распространению, методам пропаганды. (12)

В конце 70-х годов советские историки опубликовали обобщающий труд "История фашизма в Западной Европе". На основе архивных материалов, документальных публикаций и статистики авторы делают сравнительный анализ возникновения фашистских движений в европейских странах, основных этапов их эволюции и предпосылок краха. В главах о национал-социализме, написанных Д.С. Давидовичем, Л.И. Гинцбергом и Г.Н. Горошковой, приведены некоторые факты об организационном развитии НСДАП и ее пропаганды, о роли в захвате гитлеровцами власти, и в подготовке захватнической войны. (13)

Координирующую роль в изучении проблемы нацизма в 70-80-е годы сыграл "Ежегодник германской истории", в 90-е годы - Центр германских исследований Института всеобщей истории РАН. В этот период Д.Е. Мель-

ников и Л.Б. Черная детально исследовали карательную систему "третьего рейха" и сделали вывод о ее надзаконном, надгосударственном характере. Эти же авторы впервые опубликовали в СССР биографию Гитлера. (14)

Существенные дополнения к нацистской онтологии сделал Б.Н. Бессонов, к гносеологии - С.Ф. Одуев. Нацистская гносеология не признавала истины, добытой путем научного анализа, а критерием настоящей истины считала "биологическую полезность системы принудительных фальсификаций", - считает С.Ф. Одуев. Нацистская этика отличалась показным пуританством, декларировала незыблемость семейных устоев и супружескую верность. При этом существование этических категорий мыслилось только внутри расы, являющейся первоосновой бытия. (15)

В 90-е годы в отечественной историографии стали рассматриваться новые аспекты национал-социализма. Деятельность внешнеполитического отдела НСДАП, розенберговский вариант нацистской идеологии изучил В.А. Буханов. (16) Л.Н. Бровко и М.Е. Ерин подняли вопросы взаимоотношений нацизма и церкви. (17) И. Голомшток предпринял попытку исследования искусства "третьего рейха" в сравнительном анализе с рядом других тоталитарных государств. (18) В. Пруссаков рассмотрел оккультные основы национал-социализма. (19)

В 1996 году Институт всеобщей истории РАН выпустил фундаментальный коллективный труд "Тоталитаризм в Европе XX века", где авторами представлена широкая панорама истории право- и левототалитарных режимов от их зарождения до краха. В общетеоретических и конкретно-исторических главах рассматривается сущность тоталитаризма, его место в системе средств, при помощи которых он реализуется. (20)

Таким образом, отечественные авторы проделали значительную работу по изучению истории германского фашизма, особенно его происхождению, его пути к власти, нацистской идеологии, внутренней и внешней политики. Вместе с тем очевидно, что многие вопросы по методологическим и политическим причинам остались слабо разработанными. Это касается таких проблем, как роль НСДАП в политической системе "третьего рейха", механизм фашистской диктатуры, методы воздействия гитлеровцев на массы и др.

Как один из наиболее сложных и противоречивых социальных феноменов XX века, национал-социализм издавна привлекает внимание зарубежных ученых. Проведены тысячи исследований с целью изучения его различных аспектов, сложились целые исторические направления с собственными методологическими подходами. В наиболее общем виде их можно разделить на марксистские и немарксистские.

В обобщающей работе "Исследование фашизма. Позиции. Проблемы. Полемика" немецкие ученые-историки Восточной Германии раскрыли связь нацистского государства с монополистическим капиталом, попытались исследовать социальную политику "третьего рейха", институционализацию террора, массовую базу национал-социализма, его идеологию. (21) В. Руге и К. Госсвейлер в рамках марксистской методологии показали, "как монополистическая буржуазия вытолкнула Гитлера на авансцену истории". (22)

И. Петцольд проанализировал политическую функцию нацистской идеологии на пути установления фашистской диктатуры. Идеология эта рассматривается в развитии и неразрывной связи с политической деятельностью НСДАП. Автор подчеркивает, что нацистское мировоззрение характеризуется эклектизмом и прагматизмом, подчиненностью всей теории и пропаганды практическим задачам - созданию массовой базы и подготовке к захвату власти. (23)

К. Петцольд и М. Вайсбеккер исследовали основные события в истории нацистской партии с 1920 г. до 1945 г. Авторы осветили причины ее появления, первые поражения и крупные избирательные успехи, обстоятельства прихода к власти, функционирование террористического режима в условиях подготовки и ведения Второй мировой войны, крах "третьего рейха". (24)

В зарубежной немарксистской историографии с самого начала наметилась тенденция к вариативности в понимании сущности национал-социализма. Одни ученые рассматривают его сквозь призму "феномена Гитлера". Среди них К. Хайден, А. Буллок, И. Фест, Дж. Толанд и др. (25) При этом подходы к вопросу о роли Гитлера, природе и пределах его личной власти делятся на две основные категории: "умышленности" и "структурализма", а промежуточное положение занимает концепция "харизматического господства". (26)

Другие рассматривали нацизм как "революцию нигилизма" (Г. Раушнинг) (27), третьи - как консервативную реакцию. Нацистская эра, по мнению И. Феста, в значительной степени способствовала разрушению моральной и политической субстанции буржуазии, при этом скорее можно говорить о вкладе в процесс разложения, чем в процесс эмансипации. (28)

Весьма интересны "ванситтартистские", модернистские (29) (И. Херф, Г. Тернер) и антимодернистские (Р. Сорти), психоаналитические (30) (Э. Фромм), культурно-идеологические (Д. Борджезе), антимарксистские (Э. Нольте) и другие взгляды на природу национал-социализма. (31)

Несмотря на столь широкое разнообразие подходов, в 40-70-е годы в зарубежной литературе о фашизме господствующее положение занимала теория тоталитаризма.

Работа Э. Нольте "Фашизм в его эпоху" имела серьезное значение с точки зрения эволюции мировой историографии фашизма. В ней автор предложил феноменологический подход к фашизму, вернул в научный оборот почти вышедшее на Западе к тому времени из употребления общее понятие "фашизм", рискнул покуситься на устоявшуюся версию теории тоталитаризма. По Нольте, "фашизм - это антимарксизм, который стремится уничтожить противника благодаря созданию радикально противостоящей и тем не менее соседствующей идеологии и применению идентичных, хотя и модифицированных методов". Вычленение фашизма из тоталитарной связки открыло возможности для его типологии. Э. Нольте выделил четыре степени фашизма, низшая из которых - авторитаризм, высшая - германский национал-социализм. Несмотря на крайности своей теории и практики, нацистская партия, по Нольте, "не удаляется от обычного фашизма, а лишь обнажает его сокровенные тенденции".(32)

Зарубежные немарксистские авторы неоднократно поднимали проблемы, напрямую затрагивающие задачи нашего исследования: идеологию национал - социализма, роль НСДАП в политической системе "третьего рейха", деятельность околопартийных союзов, психологическую стратегию нацизма, но каждый раз приходили к различным выводам.

Авторы данной монографии на основе новых источников, современных теоретических подходов стремились проанализировать идеологию доктрины национал-социализма, организационные основы и структуру НСДАП, нацистские методы по созданию социальной и массовой базы, реализации культурной политики, а также роль НСДАП в подготовке и проведении Второй мировой войны.

Методологической основой работы стал историко-социологический подход, который ориентирует исследователя на познание целостной картины поставленной проблемы, выступает в роли "интегратора" обществознания, выполняя при этом задачу синтеза исторических фактов при изучении различных сторон и процессов прошлого.

В качестве теоретической модели изучения темы авторы избрали концепцию тоталитаризма. Термин "тоталитаризм" происходит от позднелатинских слов "totalis" - весь, целый, полный, и "totalitas" - полнота, цельность. В политический лексикон его впервые ввел для характеристики своего движения Б. Муссолини в 1925 году. Концепция тоталитаризма была разработана в 1930 - 1940 гг. представителями франкфуртской и американской школ. Теория тоталитаризма в данном исследовании выходит за рамки политического режима, а охватывает все аспекты формирования и функционирования власти, а также характеризует тип общества в целом, в том числе менталитет личности и культуру, социальную и экономическую структуру "третьего рейха".

Источниковая база монографии представлена разнообразными по характеру и насыщенности источниками.

Первую группу составили документы Международного процесса над главными немецкими военными преступниками в Нюрнберге, содержащиеся в Государственном архиве Российской Федерации (ГАРФ, г. Москва), в фондах которого хранятся неопубликованные документы, в том числе посвященные НСДАП и околопартийным организациям. (33) В ГАРФ удалось обнаружить схемы организационного строения НСДАП, СС, нацистского правительства - рейхсрегирунга, а также списки их руководителей в соответствии с занимаемыми должностями, Устав НСДАП. Эти материалы легли в основу при освещении выводов об организационном строении НСДАП, о принципе фюрерства в партии и государстве.

Авторы использовали материалы архивов Германии, частности Центрального архива (г. Потсдам) и Военного архива (г. Потсдам). Из этих архивов привлечены документы Главного архива НСДАП, Министерства просвещения и пропаганды, Министерства продовольствия и сельского хозяйства, Управления военной экономикой Верховного командования (ОКВ), Министерства по делам оккупированных восточных территорий и др. (34) Эти материалы позволили проанализировать деятельность нацистской партии на различных этапах ее истории: в годы Веймарской республики, с 1933 по 1939 гг., и в период Второй мировой войны.

Второй группой источников явились опубликованные документы "третьего рейха", изданные в СССР и за рубежом в послевоенный период, причем некоторые зарубежные источники продолжают оставаться непереуведенными в нашей стране по сей день.

В многотомном сборнике документов "Нюрнбергский процесс" изложены основные нацистские теории - расовая, принцип фюрерства, война как необходимость, проанализирован приход нацистов к власти и процесс формирования тоталитарной диктатуры, рассмотрена деятельность некоторых околопартийных союзов ("Гитлерюгенд", "Германский трудовой фронт" - ДАФ). Значительное место уделено пропаганде национал-социализма и анализу документов по контролю в германском рейхе. Многочисленные документы посвящены деятельности нацистской партии, имперского правительства, СС, СА и пр. (35)

Разнообразный материал периода нацистской диктатуры содержит публикация под редакцией В. Руге и В. Шумана "Документы германской истории". (36) По теме монографии материал содержится в семи выпусках этого издания. Среди них: документы процесса против Гитлера от 1 апреля 1924 г., заявление банкиров о назначении Гитлера канцлером от 4 января 1933 г.,

обращение Гитлера к немецкому народу в связи с нападением на Польшу от 1 сентября 1939 г. К сожалению, почти все документы даны в извлечениях и это снижает их научную ценность.

Весьма полезным источником оказался сборник В. Хофера "Национал-социализм. Документы. 1933 - 1945". В нем опубликованы программа НСДАП "25 пунктов", сведения о её социальной базе, социальной стратификации Веймарской республики, ряд других материалов. (37)

Документы, опубликованные в сборнике "СС - в действии", убедительно показывают, как партийное подразделение СС, в рамках политики унификации, посредством террора устанавливало тотальный контроль в стране. (38)

Процесс подготовки экономики "третьего рейха" ко Второй мировой войне, перевооружения Германии, а также проблемы взаимоотношений фашистского государства и капиталистических монополий получили широкую известность благодаря публикациям немецкими исследователями сборников документов "Анатомия войны", "Анатомия агрессии", "Нагнание на Юго-Восток", "Направление экспансии - Северная Европа". (39)

В.И. Дашичев в двухтомном сборнике "Банкротство стратегии германского фашизма" представил документы, посвященные идеологической, экономической и военной подготовке "третьего рейха" ко Второй мировой войне. (40)

Фонды Российской государственной библиотеки содержат многочисленные непереведенные документы, опубликованные в многочисленных сборниках. В "Атласе нацистской Германии" М. Фримэн опубликовал материалы, посвященные электоральной политике нацистов, экономике "третьего рейха", документы, связанные с генезисом нацистской партии и эволюцией ее организационной структуры, взаимоотношениям государства и церкви. (41)

В сборнике "Германская история. 1933 - 1945. Документы внутренней и внешней политики" удалось обнаружить схему организационного строения НСДАП на уровне гау -, крейс -, ортсгруппен -, целлен - и блоклейтунга. (42)

Наибольший интерес для темы исследования имели материалы архива НСДАП за 1939 - 1940 гг. ("Листки партийного архива"). Документы архива написаны готическим шрифтом, что представляет для исследователей значительные трудности. Записи произведены (в виде ежемесячных бюллетеней) в форме распоряжений для отдельных служб НСДАП, партийных филиалов и представляют собой задачи партии в области внутренней и внешней политики. (43)

Материалы сборника "Избранные документы по истории национал-социализма 1933 - 1945 гг." позволили уточнить роль НСДАП в идеологической подготовке Второй мировой войны. (44)

Третью группу источников составили работы нацистов - партийных и государственных деятелей "третьего рейха". Особое место среди них занимают работы Гитлера "Майн кампф" и "Секретная книга Гитлера", Розенберга "Миф XX века", Геббельса "Михазль", в которых изложена политическая программа нацизма: расовая доктрина, основы нацистской пропаганды, проблемы народнического государства и личности, профессиональных союзов, внешней политики и др. (45) Полезность этих работ как источников в том, что они дают возможность исследовать менталитет руководителей "третьего рейха", их идеологию и психологию.

Четвертую группу источников составляют законодательные акты "третьего рейха", позволяющие объективно проанализировать процесс формирования тоталитарной диктатуры в нацистской Германии. Первостепенную важность представляют: Чрезвычайный декрет "О защите народа и государства" от 28 февраля 1933 года, закон о полномочиях от 24 марта 1933 года, закон о запрещении всех политических партий кроме НСДАП от 14 июля 1933 года, Закон "Об обеспечении единства партии и государства" от 1 декабря 1933 года, Закон "О главе государства в германском рейхе" от 1 августа 1934 года, Закон "О государственных служащих" от 27 января 1937 года и др. (46)

Важную группу источников составили статистические данные, почерпнутые в германских ежегодниках и других статистических изданиях. В сборнике "Немецкая история. 1933 - 1945" опубликованы данные динамики парламентских выборов в Германии с 1928 по 1932 гг., а также статистические данные социально-экономического положения в Германии с 1928 по 1934 гг., анализ которых позволил сформулировать выводы, отличающиеся от ранее известных. (47) Разнообразный цифровой материал содержит "Статистический справочник Германии (1928 - 1944)", опубликованный в 1949 г. в Мюнхене. (48)

Кроме того, при написании монографии использовались дневники и воспоминания нацистских функционеров различного уровня: Геббельса, фон Шираха, Шпеера, Шеленберга, Крика и др. (49) Критический анализ этих материалов позволяет глубже показать суть внутренней и внешней политики "третьего рейха", мотивы тех или иных решений, принимавшихся в недрах НСДАП, истинные цели главарей гитлеровского режима.

Монография состоит из вступления, пяти глав и заключения. Она строится по проблемно-хронологическому принципу. Первые две главы посвящены периоду "борьбы" НСДАП в годы Веймарской республики, ее идеологии, программе, организационному строению и деятельности по созданию социальной и массовой базы. В двух других раскрывается место НСДАП

в политической системе "третьего рейха", унификации государственной, экономической и общественно-политической жизни, а также формированию нацистской модели культуры. Пятая глава освещает роль НСДАП в период Второй мировой войны, в частности в планировании и развязывании войны, в проведении "тотальной мобилизации" и попытке реализовать "конечные цели" нацизма.

При работе над книгой авторам была оказана поддержка со стороны многих ученых, сотрудников отечественных и немецких архивов, а также библиотек. Авторы приносят глубокую благодарность всем тем, чьи советы и помощь способствовали успешному завершению работы.

ГЛАВА I. ИДЕЙНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ НСДАП

§1. Идеологические доктрины национал-социализма

Главной общей предпосылкой возникновения фашизма как одной из разновидностей тоталитаризма является индустриальная стадия развития общества. Она привела к созданию системы массовых коммуникаций, усложнила общественные связи и организации, сделала технически возможной систематическую идеологическую индоктринацию, тотальное "промыывание мозгов" и всеобъемлющий контроль над личностью.

Фашизм представляет собой специфическую попытку разрешения обострившегося в ходе общественного развития реального противоречия между усложнением социальной организации и индивидуальной свободой. Как отмечал "отец" итальянского фашизма Б. Муссолини, "чем сложнее становится цивилизация, тем более ограничивается свобода личности". (1)

Порождением индустриализма и этатизма является лежащее в основе фашизма коллективистско-механистическое мировоззрение. Оно представляет окружающий мир как огромную механическую систему, а совершенное, идеальное государство - как единую, хорошо организованную фабрику.

Важнейшими субъективными предпосылками, благоприятствующими появлению фашизма, являются психологическая неудовлетворенность людей автоматизацией общества в индустриальную эпоху, нарастание социального отчуждения, разрушение традиционных коллективистских связей и ценностей.

Фашизм отличается от обычных, традиционных диктатур тем, что черпает свои силы в массовом движении протеста. Для того, чтобы направить это движение в нужное направление, фашизм широко использует идеологические средства воздействия. Массовое движение обычно нуждается в идеологии, способной доступно сформулировать цели и способы их достижения, а также создать образ врага, низвержение которого откроет путь к успеху. Такая идеология может основываться на любой системе ценностей. Однако право-консервативная ценностная система в этом отношении более эффективна, поскольку апеллирует к страстям, врожденным инстинктам, чувствам человека. Поэтому в особо кризисных условиях она обладает преимущественными шансами.

Что же лежит в основе идеологии национал-социализма? Чтобы ответить на этот вопрос, рассмотрим основные нацистские доктрины.

Прежде заметим, что нацистская идеология, ее компоненты и символы тесно связаны с именем Адольфа Гитлера (1889 - 1945), выходца из семьи австрийского таможенного служащего А.Шикльгрубера и крестьянки К.Пельцль. Уже в школьные годы он увлекался книгами по германской истории и мифологии. Гитлер восхищался учителем истории Петчем, ярким пангерманистом, апологетом прусского короля Фридриха II и канцлера Бисмарка. Знания, полученные Адольфом на уроках истории, убедили его в "величии" и "исторической миссии" немцев. Расовую доктрину он позже изложил в книге "Майн кампф". "Немцы, - писал он, - должны осознать превосходство арийской расы и хранить расовую чистоту. Их долг - увеличить численность нации, с тем чтобы исполнить свое предназначение - достичь мирового господства". (2)

Очевидно, что Гитлер не был оригинален, т.к. расовая теория, ставшая составной частью нацистского мировоззрения и сыгравшая ключевую роль в истории "третьего рейха", свое теоретическое обоснование получила еще в середине XIX века на волне возраставшего национализма и сопутствовавшего ему романтизма. Приверженцы расовой доктрины в это время создали иерархию не только межрасовую, но и иерархию внутри самой белой расы. Так появился миф об арийском превосходстве. Расисты утверждали, что "ариец" означает благородство крови, бесподобную красоту формы и разума и превосходство породы и что все значительные достижения в истории были сделаны арийцами.

Расизм в Германии опирался на удобренную почву, ибо отождествлялся с национализмом. Немецкие романтики начала XIX века, делая акцент на таинственности, эмоциональности, образности как противоположности рассудительности, оказали глубокое воздействие на германскую интеллигенцию. Гердер, Фихте и другие немецкие романтики полагали, что каждый народ обладает своим специфическим духом, который выражает себя в "национальном духе" ("Volkgeist"). Подразумевалось, что "Volkgeist" является бесспорной сверхсилой и обладает собственной духовной вселенной, чья внешняя форма проявилась в специфической национальной культуре. Подобный тип иррационализма, занявший прочное место в германском менталитете, выделил концепцию о расовом происхождении человека. Существенный вклад в эту теорию внесли А. Гобино, Х.С. Чемберлен и немецкий композитор Р. Вагнер, который считал, что героический германский дух тесно связан с нордической кровью, а нордическая раса есть лучшая арийская раса. (3)

Несмотря на то, что попытки объяснить с биологических позиций понятие "раса" не выдерживают никакой критики ввиду отсутствия четкой линии

разграничения между расами, ученые неоднократно предпринимали попытки классифицировать народы мира в некоем порядке на основе простых биологических различий, по географическому, по историческому или культурному принципам. В дальнейшем К.Г. Карузо выделил четыре расы: европейскую, африканскую, монголоидную, американскую. Г.Ф. Клемм предложил деление на активную (мужскую) и пассивную (женскую) расы, что позднее развил Гобино. (4) Антропологические открытия XIX века принесли количественные методы распознавания рас. В 1842 году шведский анатом А.А. Ретциус ввел так называемый черепной индекс, связанный с процентным соотношением длины и ширины черепа, в соответствии с которым он разделил человечество на длинноголовых (*dolichoscephali*) и короткоголовых (*brachycephali*). (5) Кроме того, Ретциус в основу своего деления закладывал еще другой признак, заключающийся в направлении передних частей челюстей и передних зубов. По этому признаку шведский анатом выделил прямочелюстных (*orthognathismus*) и косочелюстных (*prognathismus*). По характерным направлениям челюстей и зубов в сочетании с черепным индексом Ретциус разделил человечество следующим образом: 1. длинноголовые прямочелюстные; 2. длинноголовые косочелюстные; 3. короткоголовые прямочелюстные; 4. короткоголовые косочелюстные.

Дальнейшие попытки классификации сводились к изучению соматических различий в цвете кожи, волос, фигуры, глаз, носа и лица. Так появилась классификация по пяти цветам: белый, черный, коричневый, красный и черный.

Важную роль в обеспечении идеологических основ национал-социалистического разума сыграла теория профессора Йенского, Фрейбургского и Берлинского университетов Ханса Гюнтера. Согласно Гюнтеру, существуют пять европейских рас: нордическая, средиземноморская, динарская, альпийская и восточно-балтийская. Среди них величайшей, созидательной силой истории являлась нордическая раса.

А. Гитлер сделал расовую доктрину стержнем учения о "третьем рейхе". На страницах "Майн кампф" он утверждал, что человечество развивается в соответствии с "железным законом" природы, который гласит, что хотя жизненная энергия природы почти безгранична, формы размножения и продолжения рода и вида очень ограничены. Каждое животное спаривается только с себе подобным по роду и виду. (6) Далее, рассматривая эволюцию животных и человека, автор утверждал, что разложение любой нации всегда является результатом расового смешения, ибо "такое спаривание находится в полном противоречии со стремлением природы к постоянному совершенствованию жизни", основной предпосылкой которого являет-

сы непрерывная борьба вышестоящего существа с нижестоящим и победа первого над вторым, а не спаривание первого со вторым.

Задача высшей расы, согласно нацистскому фюреру, состояла в том, чтобы вести неустанную борьбу за свою чистоту, за утверждение своего господствующего положения и создание расово-иерархической структуры во всем мире, на вершине которой будет находиться арийско-нордическая раса во главе с ее германским ядром. Неполноценные расы - арабы, славяне, цыгане, негры, евреи - должны будут занять подчиненное положение в этой структуре. (7)

Лозунг расовой чистоты стал воплощаться в "третьем рейхе" с момента его образования. Нюрнбергские законы 1935 года стали фундаментом этого процесса. (8)

Биологизированный антисемитизм стал неотъемлемой частью расовой теории в "третьем рейхе" и со временем был развит в практику геноцида.

Порождением расовой теории явилась евгеника - "наука" о расовой чистоте и способах ее улучшения, а также о расовой гигиене. Применяя к людям принципы и методы племенного отбора, реакционная евгеника ставила своей задачей добиться умножения расово высокоценных экземпляров людей на основе антропологического отбора родительских пар. На основе евгеники нацисты создали организацию "Лебенсборн", в которой осуществлялось воспроизводство потомства "повышенной расовой чистоты". Службы СС и НСДАП осуществляли аттестацию населения страны путем оформления родословных в соответствии с "чистотой" арийской крови.

Следовательно, расовая доктрина нацистов, наиболее одиозное и агрессивное порождение их воспаленного воображения, расширяла и углубляла мировоззренческие основы принятой в 1920 году программы НСДАП "25 пунктов", которая была положена в основу борьбы гитлеровцев за власть.

Теория идеального государства (Gemeinschaft). По мнению большинства исследователей, отечественных и зарубежных, национал-социализм не сформулировал ни какой-то новой идеи, ни какого-нибудь представления о социальном счастье. Однако уже в "Майн кампф" находим, что главной задачей национал-социализма является создание "идеального государства будущего". (9)

"Gemeinschaft" не имеет адекватного перевода с немецкого и включает следующие значения: этнически чистое, однородное государство, национальное единство, взаимопомощь, ликвидация системы привилегий, патриотизм, социальная справедливость, преданность, бесклассовое общество.

Важнейшими признаками "народнического государства" нацисты считали идею создания "нового человека", концепцию "социального счастья", фюрер-принцип, расовую теорию, построение "государства красоты".

Основным принципом "Gemeinschaft" может считаться "Gemeinnutz vor Eigennutz" - общественная польза превышает личного успеха. (10)

Важными принципами "народнического государства" являлись, активизм и принцип борьбы. (11) "Gemeinschaft" располагало и другими принципами: "Schulung" - обучение вышестоящими партийными функционерами нижестоящих; "Menschenführung" - руководство мужчин, "Herzenbildung" - "воспитание сердца". (12) Последний воспитывал "хороший характер" не только у функционеров, но и рядовых граждан.

Одной из важнейших идей "Gemeinschaft" считалась идея создания "нового человека". "Кто видит в национал-социализме только политическое движение - тот почти ничего не знает о нем. Это больше, чем религия, это воля к сотворению нового человека", - заявлял Гитлер. Каким представлялся нацистам "новый человек"? Прежде всего, это человек с арийской кровью, физически абсолютно здоровый. (13) Для этого государство должно объявить ребенка самым ценным достоянием народа, позаботиться о том, чтобы потомство производили только здоровые люди. Государство позаботится, чтобы здоровые женщины рожали детей, не ограничивая себя ввиду тяжелого экономического положения. (14)

Еще в ряде пунктов программы 1920 года нацисты брали на себя обязанность помогать в получении образования талантливым детям бедных родителей, заботиться об оздоровлении нации, обеспечении защиты матери и ребенка, улучшении физической закалки детей. (15) Эти же задачи явились приоритетными и в "Майн кампф".

Государство и партия должны были простираť свои заботы не только на новорожденного, но и на его воспитание. В этом отношении главным было вырастить вполне здоровых людей. Во вторую очередь речь шла о развитии духовных способностей - характера, патриотизма, решительности, верности, умения терпеть несправедливость, альтруизма и жертвенности. Национал-социализм прежде всего апеллировал к людям с ярко выраженным, но не направленным стремлением к морали, привлекая их в СС, где непрерывно пропагандировался кодекс "внутренних ценностей", таких как послушание, твердость, добропорядочность, бедность и храбрость. (16)

В идеальном государстве партия осуществляла бы контроль и над браком. Гитлер считал необходимым создать условия для ранних браков, чтобы очистить общество от сифилиса и проституции, посредством улучшения жилищных условий для молодежи и повышения заработной платы, а сам брак должен был рассматриваться как средство осуществления высокой цели - размножение и сохранение вида и расы.

Брак, с точки зрения Гитлера, не является институтом, созданным лишь для совместных развлечений супругов. Он представляет собой разделение обязанностей, когда в задачу мужа входит бороться в области профессиональной карьеры, а в задачу жены - поддерживать порядок в доме, ибо дом - это опора в борьбе за выживание. А под порядком в доме понимается поддержание определенного культурного уровня, с одной стороны, и практическое ведение хозяйства, с другой.

Идеальное государство будет бороться не только за здоровье народа, но и за его культуру. Оно освободит общественную жизнь "от затхлого удушья современной эротики", очистит атмосферу от всех противоестественных и бесчестных пороков. "Национал - социалистическое государство ни жеманно, ни лживо. Только есть определенные моральные принципы, реализация которых лежит в интересах биологического здоровья народа", - читаем в архивном листке НСДАП. (17)

Военное воспитание станет приоритетным. Армия будет для юноши школой патриотического воспитания, научит его обращению с оружием, послушанию и дисциплине. По окончании военной службы молодому немцу выдают на руки два документа: гражданский диплом, дающий право заниматься общественной деятельностью, и свидетельство о состоянии здоровья, дающее право вступать в брак.

В идеальном народническом государстве "новый человек" запрограммирован на патриотизм и социальную справедливость. Поэтому второй важной идеей "Gemeinschaft" стала теория социального счастья. Партия и государство сосредоточат усилия на комбинации национализма и социализма. В начале 30-х годов Геббельс в памфлете описывал эту комбинацию следующим образом: "Мы, националисты, потому что мы, как немцы, любим Германию... и требуем защиты ее национального духа и боремся против ее поработителей... Мы социалисты, потому что для нас социальные проблемы являются вопросом необходимости и справедливости, больше того - это вопрос самого существования нашего народа". (18)

Национал-социалистическое государство "дает каждому работу по его способностям, а оценивать его будет по тому, как именно он выполняет возложенную на него общественную задачу", - заявлял Гитлер. При этом важное значение будет придаваться стиранию различий между физическим и умственным трудом. Каждый труд станет почетен. Государство откажется от слишком большого разрыва в оплате труда. Так мыслилась идея социальной справедливости. Понимая, что развитие, экономическое и культурное, зависит напрямую от талантливых людей, Гит-

лер заявлял, что государство возьмет на себя обязательство открыть дорогу всем подлинно талантливым людям, независимо из каких общественных кругов происходят они.

Род деятельности будет являться не целью существования отдельного человека, а только средством; целью же жизни каждого станет добросовестное выполнение возложенных на человека обязанностей, с тем чтобы честно отдать долг и природе, и усилиям общества, чтобы упрочить свое государство. Государство провозгласит такую веру, которая обеспечит каждому человеку средства к достойному существованию и одновременно позаботится о его духовном развитии.

Идеальное государство поднимет на невиданную высоту всю человеческую культуру, считали нацистские идеологи, если люди будут готовы пожертвовать интересам своего собственного "я" в пользу общества. Этот альтруизм создает возможность общего прогресса и будет достигнута всеобщая справедливость.

Нацистская партия ставила передовой задачей добиться настоящего физического и морального здоровья народа, который приобретет высокое чувство национальной гордости. Идеальное государство будет воспитывать в молодежи уважение к национализму в сочетании с чувством социальной справедливости. Тогда сложится "народ, состоящий из граждан, действительно связанных друг с другом узами общей любви, общей гордости, общего сознания своей непобедимости".

Третьей идеей "Gemeinschaft" является принцип руководства - фюрер-принцип ("Führerprinzip"). Новая Германия, заявлял Гитлер, должна стать авторитарным государством с властью, находящейся исключительно в руках верховного лидера. В июле 1921 года Гитлер сделал принцип фюрерства законом для НСДАП. Назвав демократию "чепухой", он дал ясно понять, что грядущий "третий рейх" станет диктатурой. Фюрер-принцип признавал великое значение личности. На самые высокие посты должны выдвигаться самые выдающиеся сыны народа, которые получают руководящее влияние. Каждый будет иметь советчиков, желающих помочь вождю, но решение будет принимать лишь он один. На смену парламентаризму придет абсолютная ответственность вождя и небольшой группы избранных помощников. Парламент сохранит при этом совещательные функции, а также будет обеспечивать условия для роста будущей политической элиты. Чтобы избежать некомпетентности, представительные органы будут разделены на: 1. политические палаты; 2. профессиональные сословные палаты. Над ними будет поставлен специальный сенат из избранных людей. Ни в палатах, ни

в сенате голосований не будет. Каждый член учреждения имеет только совещательный голос. Решает только соответствующий председатель, несущий и ответственность.

Наконец, последней являлась задача построения "государства красоты". Гитлер не отделял своих представлений художника от представлений политика, а свой режим восхвалял как состоявшееся примирение искусства с политикой. Вне искусства для него не существовало ничего: он считал, что даже полководец может одерживать победы, только будучи человеком с художественным вкусом, а рассматривая новый вид оружия, оценивал также его эстетическое оформление. Многие современники констатировали, что во время разговора Гитлер забирался в "высшие сферы", из которых ему приходилось стаскивать на почву фактов. После победы над Францией он предпочел посетить Париж не как завоеватель, а как любитель музеев.

Эстетика "государства красоты" отождествляется с политической идеологией. Например, гитлеровцам хотелось через архитектуру выразить сущность политического, экономического и военного могущества нового строя, продемонстрировать будущим поколениям величие собственных дел, посредством монументальных строений донести до них героический дух "третьего рейха". Для осуществления такой задачи нацистские архитекторы изобрели новый стиль - стиль фюрера, который включал элементы неоклассицизма, монументализма и необарокко. (19)

Итак, основу нацистской теории "народнического государства" составляли утопические и милленаристские идеи построения "идеального государства". При этом важной категорией являлся холизм (целостность), означающий тотальную совокупность всех аспектов и отношений в жизни общества.

Натуралистически-биополитическая теория. Особый интерес для исследователей представляет доктрина, разработанная во внешнеполитическом отделе НСДАП А. Розенбергом, его сотрудниками В. Дайцем, К. и А. Хаусхоферами и др. В зарубежной историографии розенберговский вариант национал-социалистической доктрины впервые исследован в 70-е годы, в отечественной науке - в начале 90-х годов усилиями В.А. Буханова.

Нацистские теоретики не сомневались, пишет В.А. Буханов, что их мировоззренческая система способна адекватно отражать процессы, происходящие в природе и обществе. Вернер Дайц, известный германский химик, создатель искусственного каучука и пластмасс, философ, социолог, ставший с 1933 года правой рукой А. Розенберга во внешнеполитическом бюро, говорил, что национал-социалисты мыслят и творят так, как мыслит и создает природа, а нацистское движение было объявлено частью самой природы, и именно в силу того, что за него "сражаются законы природы", оно провозглашалось непобедимым.

В. Дайцу принадлежит развернутая формулировка методологического приема нацистской доктрины: "Не выдумывать какую-то интеллектуально-материалистическую конструкцию, претендующую на то, чтобы быть умнее природы, а созерцать вещи (в гетевском или кантовском смысле), провозглашать их и подчиняться им. Ни во что не вмешиваться в смысле Лао-Цзы, но бессознательно входить в развитие событий и развиваться вместе с ними, стремиться быть не умнее их, а подчинять интеллект внутренней логике вещей". Вот почему главной задачей, стоящей перед теоретиками национал-социализма, считалось восстановление "внутренней логики и внутреннего смысла вещей", всего того, что природа интуитивно поддерживала в формах жизни, но что было разрушено вмешательством материалистического интеллекта. При этом нацизм уподоблялся врачу, помогающему природе самоизлечиться.

Взяв за основу гносеологическое учение об истине Ф. Ницше, А. Розенберг, а за ним и В. Дайц приходят к выводу, что в сущность любого процесса нельзя проникнуть формально-логическим путем, его можно постигнуть, обращаясь лишь к интуиции и инстинкту. История же представлялась нацистским теоретикам как развертывание человеческой воли, мистического синтеза, деятельность души, которую невозможно объяснить ни умозаключениями, ни изложением причины и следствия. (20)

Натуралистически воспринимаемый внешний мир (природа) и мир внутренний (непознаваемая, но деятельная душа) - это исходные элементы конструирования национал - социалистического мировоззрения.

Далее нацистские теоретики искусственно отождествляли души, или "мистический синтез", с расой и народной общностью. Раса, душа и дух, - писал Розенберг, - суть одно и то же, лишь рассматриваемое с разных сторон. А извечные ценности расовой души есть движущие силы истории. Каждая раса имеет свою кровь, душу, внутреннюю и внешнюю архитектуру, свой образ жизни, свой высший идеал.

Понятие "народ" также влетает в канву внутреннего мира национал-социалистического мировоззрения. "Народ, или лучше раса", - так соединял эти понятия А. Гитлер. Концепция однокровной и связанной пространством народной общности интенсивно разрабатывалась идеологами национал-социализма. Индивидуум получал в народной общности свою жизнь, поэтому каждый человек обязан был крепить эту народную общность. Создание единого в духовном и материальном отношении народного организма провозглашалось конечной целью национал-социалистического преобразования Германии.

Согласно натуралистически-биополитической диалектике Розенберга, культура возникает в результате взаимодействия полярно противополож-

ных элементов. Полярности физического (расы) и мировоззренческого (души) порядка существуют вместе с полярностью полов - мужского и женского. Причем в каждом диполе, паттерне, мужское начало - плюс, активное, а женское - минус, пассивное, оплодотворяемое. Взаимодействия полов приводят к органическому напряжению, зачатию, разрядке в качестве предварительного условия всякого созидания. (21)

Каждый диполь, паттерн нацисты называли семьей, выделяя три ее типа: семью нуклеарную, семью народа и семью народов. Каждая семья должна жить на основе сложившегося, заведенного в природе порядка.

"Порядок - это всегда иерархия", - говорил А. Гитлер. Семья - это целостная общность с полнейшим биологическим равновесием между неравными ее элементами, равновесием, предопределенным самой природой. Мужчина в семье - творец, созидатель, женщина - вечная хранительница подсознательного, расы, писал А. Розенберг. Мужчина - активный полюс семьи, женщина - пассивный ее полюс. Мужчина - глава семьи, которому органически, естественно подчиняется женщина. Поэтому в семье нет внешнего принуждения и грубого насилия, там существует естественное руководство мужчины и добровольное, биологически обусловленное подчинение женщины в интересах целого - семьи. В такой семье царит дух "органической свободы". При естественных различиях между мужем и женой, родителями и детьми семья очень устойчива, самодостаточна, т.к. живет собственной силой и за счет собственного пространства. По отношению к внешнему миру она выступает как единое целое с одними расово-духовными ценностями. Высшая цель семьи - собственное укрепление - реализуется при осуществлении принципов "Один за всех, все за одного", "Общее благо выше частного", "Сначала служение, потом заслуга". В рамках натуралистической доктрины семья представляла собой основу и биологическую ячейку расовой народной общности.

Семья народа, или народная общность - это семья, увеличенная до размеров народа. Для семьи народа характерно, как и для первичной семьи, органическое членение на полярные диполи: мужской полюс занимают вожди - созидатели, творцы; женский, пассивный - массы. Неравенство между ними естественно и соответствует "желанию природы". Такой вывод послужил основой национал-социалистических концепций "естественной демократии" (уважение и почитание неравенства), "нордического вождизма" (принцип "объединяй и веди") и "естественного социализма" (социальное согласие внутри страны и способность защищаться от внешней угрозы), которых предполагалось достичь путем растворения классов и социальных групп в расово-однородной общности. (22)

Высший, третий уровень - "семья народов" - завершает первый этап саморазвития основного способа существования мира. Семья народов, так же как и две первые - поляризована. Активная часть, мужская - закономерная ведущая в главной, жизненной стратегии. Но и ведомая часть так же суверенна, как и необходима.

Дальнейшая развертка семьи народов отчетливо прорисовывается по геополитической карте мира, по которой можно установить шесть существующих великих мировых семей народов. Механизмом геоглобального группирования семей этого высшего рода является тот же семейственный дипольный принцип - муж-жена, плюс-минус, север-юг, семья-субстрат, энергия-утилизация, энтропия-негэнтропия. (23)

Геополитика, основанная англичанином Х. Макиндером, включает понятие страны-сердцевины и идею борьбы за нее: "Кто владеет страной-сердцевиной, тот владеет миром". Один из первых германских геополитиков К. Хаусхофер развил плодотворную первоначально отрасль политической географии - геополитику - в философию экспансии. В 1922 году Р. Гесс помог Гитлеру установить личный контакт со своим учителем К. Хаусхофером, который впоследствии стал активно работать со своим сыном во внешнеполитическом бюро НСДАП и, кстати, явился одним из разработчиков натуралистически-биополитической доктрины. (24)

Жизненные пространства образуют три глобальных семейных диполя - эллипса, вытянутых во всю планету параллельно друг другу. Восточно-Азиатское жизненное пространство (семья народов: мужественная Япония - женственный Китай) и Индийско-Малайское жизненное пространство (активные мужи - малайцы и мягкие, спокойные, ведомые индийцы) образуют семейную пару Великой Восточной Азии, в которой первое жизненное пространство (восточно-азиатское) - муж, а второе (индийско-малайское) - жена.

Европейское жизненное пространство (семья народов: мужественная Германия - женственная Россия) и Африканское жизненное пространство (арабы, чернокожие мусульмане - и "застенчивые девочки" зулусы и бушмены) составляют семью Великой Европы, в которой европейское жизненное пространство (с парой Германия - Россия) - есть территория мужа, а Африка - "исконный гарем и роддом Европы".

Северо-Американское жизненное пространство (семья - мужественные англосаксы, галлы, франки и женственные Мексика, Куба, страны Центральной Америки) и Южно-Американское жизненное пространство (семья: испанство северо-запада - муж, а португальство, ацтекство, инкство - жена) составляют семейную пару Великой Америки, в котором мужем является Северо-Американское жизненное пространство, что косвенно подтверждает доктрину Монро.

Мужественные семьи народов выражают интересы своего геоглобального блока семей народов по закону "естественной демократии". Благодаря интеграции в семью низшего иерархического ранга мужи укрепляют семьи. Высшее поднимает и крепит низшее. Так, жена не только выводится на более высокий уровень, но и одновременно укрепляется внутренняя семейственность, т.е. иерархия и порядок.

Среди трех блоков-эллипсов великих жизненных пространств, принадлежащих высшим диполям - семьям, наблюдается четкая асимметрия, строго иерархическое распределение ведущих и ведомых функций.

На четвертом уровне семьи самым мужественным супругом является Великая Европа и через нее все ее члены, в том числе и Россия, получают доминирующее положение в мире.

На пятом уровне семьи Великая Европа и Великая Восточная Азия образуют естественно-биологическую сущность семьи еще более высокого уровня: Европа - муж, Азия - жена, Запад - муж, Восток - жена.

Шестой уровень семьи завершает вторую триаду. Семьи Новый Свет (муж) и Старый Свет (жена) стягиваются и гармонируются в геоглобальную иерархию и порядок - в единую Мировую семью человечества.

Вторая триада семьи является ведущей для первой, дает высший, всемирный крест человеческого мира его природы и истории, который, если проявить в нем вертикальные семейные связи предшествующих уровней, представляет собой не что иное, как свастику - символ должного плодородия человекобытия, его жизнепорождения и даже космогонический символ самого мироздания, знак Великого Успокоения, настоящего мирового порядка, первосимвол семьи.

Так, на основе идеи расы и народной общности формировалась натуралистически-биополитическая картина мира. Любая народная общность, семья, если она желает сохранить себя, обязана соблюдать четыре арийских закона жизни.

Главный из них - закон автаркии. В 1932 году В. Дайц вывел категорический императив этого закона - жить собственной силой и за счет собственного пространства. Автаркия - это постоянное, естественное условие существования растительного, животного мира и народной общности. Автаркия обеспечивает внутреннюю прочность семьи любого уровня, ее свободу и независимость, ее самодостаточность.

Вторым законом является закон энтелехии, закон образа жизни и роста, центральной силы. Этот закон обеспечивает первый. Нацистские теоретики исходили из первичности природы - созидательного, божественного всемогущества, не связанного ни с пространством, ни со временем, не имеюще-

го ни начала, ни конца. Формой существования природы считалось движение. "Природа вообще не знает состояния покоя, а только прогресс либо регресс; все в ней есть движение", - писал В. Дайц.

Чтобы сформулировать основной закон жизни и роста немецкого народа, идеологи национал-социализма использовали понятие "свобода". Этот термин присутствовал и в гитлеровской "Майн кампф", и в розенберговском "Мифе XX века", однако именно В. Дайц с его помощью обосновал причины и сущность "великих мировоззренческих переломов". Посредством глубочайшей реорганизации народной общности, путем полного подчинения ее жизни законам природы и формирования "нового образа жизни" можно только лишь достигнуть "органической свободы". Эта реорганизация произойдет в результате "великого мировоззренческого перелома", мировой культурно-нордической революции, которая принципиально видоизменит отношения между полами, душами и расами, на основе признания биологически изначального неравенства внутри каждой из трех категорий, и исходя из этого организует новый порядок господства и подчинения между ними, вернувшись к простейшим основам всего сущего - неравенству, подчинению, справедливости. (25)

"Великий мировоззренческий перелом" в понимании нацистов есть принципиальное столкновение старого и нового понимания свободы, когда оскорбленная природа революционными действиями разрушает все проявления искусственного интеллекта и восстанавливает естественное право, естественную органическую свободу. Носителем свободы при этом является не человек, а народная общность, семья.

Мировая культурно-нордическая революция приведет к возрождению "народов-личностей", самого ценного, что есть на нашей планете. Рождение "народов-личностей" есть великий мировой революционный процесс нашего времени, который повсюду заменит механическую систему мира биологической, писал В. Дайц.

Третьим законом арийской жизни является биологически-нравственный. Он включает автаркичность, энтелехийность "образа жизни" и формально основывается на сплоченности всех уровней трех триад семьи. (26)

Выяснить причины великих мировоззренческих переломов позволяет закон перерождения и вырождения. По Дайцу, все прежние идеологические системы были основаны на интеллекте, который мог обеспечить только внешнее знание, в то время как здоровый человеческий разум предполагал знание внутреннее, глубинное, основанное на инстинкте и интуиции. Первый приводит к разрушительности, отрыву от действительности, абстрагированию, релятивизму.

Вырождение начинается тогда, когда интеллект становится над живой жизнью, природой, когда придуманная форма ставится над содержанием, когда нарушаются природные семейные связи. Иначе говоря, семья любого уровня станет разрушаться, когда она нарушит первые три арийских закона жизни.

Следовательно, натуралистически-биополитическая теория вновь включает те же черты: дихотомию, энтелехию, эсхатологию, холизм.

Философско-антропологическая теория "кровь и почва". Долгое время отечественная и зарубежная историография недостаточное внимание уделяла этой теории. Только в 80-е годы появилась одна из первых работ Анны Брамвель, посвященная данной проблеме. (27) В ней автор связывает теорию с именем главы нацистского аграрного ведомства В. Дарре и рассматривает национал-социализм и лично В. Дарре как праотцев современного экологического движения "зеленых".

Другие авторы, среди которых А. Буллок, К. Хайден связывают теорию "крови и почвы" с задачей партии по налаживанию связей в "период борьбы" между центром и провинцией. Этот план разрабатывал В. Дарре, усвоивший идеи А. Кенстлера, основателя и издателя журнала "Кровь и почва". Дарре был назначен советником партии по сельскому хозяйству и в 1929 году представил в рейхслейтунг два меморандума, в первом из которых обосновывалось значение сельского хозяйства в предстоящей борьбе за власть в Германии, а во втором содержался "Очерк плана по созданию организационной структуры сельского хозяйства в стране": "Пусть не останется ни одной фермы, ни одного поместья, ни одной деревни, ни одного кооператива ..., ни одной организации ..., где бы у нас не было своих агентов ..., чтобы мы могли одним ударом парализовать всю политическую жизнь этих структур", - писал В. Дарре.

Общепринято считать "Кровь и почву" нацистским лейтмотивом общей "крови и почвы", отражающим враждебную антиурбанистическую направленность движения, идею ориентированного на землю социализма, который объединит городских рабочих с крестьянами. (28)

"Кровь и почва" - философско-антропологическая теория, ее разработкой активно занимался также видный нацистский теоретик, ректор университета Гете во Франкфурте-на-Майне Эрнст Крик, посвятивший ей ряд публикаций.

"Жизнь - есть единство природы и души, - пишет Крик, - что некогда считалось двумя ее составными частями. Философия жизни стоит выше законов естественных и гуманитарных наук. Основной вопрос философии жизни не в том, как сосуществует природа и душа; и та и другая являются

сторонами генетического единства". Основной вопрос заключается в том, что в жизни есть постоянное, неизменное; какова причина движения, изменения, преобразования.

Согласно национал-социалистическому мировоззрению, рейх - есть макет вселенной, в котором происходят те же процессы. В области механического движения господствует каузальность, а органического - свобода, с сопутствующим принципом самостоятельности. Из этой свободы на определенном витке человек может вызвать механическое движение, произвольно и целенаправленно, подчиняя его своей воле. В человеке органически сочетаются самостоятельность и свобода, что является приматом над механической каузальностью, в то время как во вселенной органическое движение составляет только часть всеобщего движения. (29)

Согласно механистическому мировоззрению, живое - есть лишь очень маленькая и зависимая часть мироздания. Исходя из того, что всякое движение имеет начало в живом, можно прийти, как Платон и Лейбниц, к учению о всеобщей душе. Космическая энергия направляет разум, а тот в свою очередь - движение. При этом метафизическая пропасть между телом и душой, где душа представлена не только как формирующий, но также как и движущий принцип, спроецирована во вселенную.

Под способом и возможностями движения живого организма и в живом организме подразумевается развитие (которое включает зачатие, рождение, созревание, разложение и смерть) единого органического целого. Никакой механизм не обладает ничем подобным. Развитие в период от зачатия до смерти описывает жизнь единого целого организма, прогресс индивидуализации выхода единичной жизни из более высокого целого до исчезновения в нем с концом индивидуального образа и самосознания. По Э. Крику, развитие наблюдается в любом движении: во всех изменениях постоянного индивидуального живого существа, в характере, в самосознании. Или иначе, развитие означает в постоянном существе постоянные изменения и превращения.

В основе становления народа лежит точно та же проблема постоянства, как и в развитии индивидуума. Почему человек с рождения, в пять, двенадцать лет и далее во всех стадиях развития и в смерти - всегда один и тот же? В какой мере немецкий народ в процессе своего длительного развития оставался всегда (один и тот же) одинаковым? Почему в течение сотен лет люди данного общества занимают постоянное жизненное пространство? Принцип постоянства, определяет основы характера, воссоединяет две стороны развития: развитие всего народа и развитие личности. Но обе эти стороны соединены подвижно и через коллективный расовый принцип ведут к однородности.

Постоянный поток крови проходит как через весь народ, так и через каждый индивидуум и соединяет их в постоянном жизненном пространстве как родовую цепь для более высокого родового единства. Раса основывает народное общество.

Национал-социалистическая революция ставит проблему расы и расового воспитания в основу народного мировоззрения: обновление немецкого народа из крови и почвы - это основная центральная задача по формированию мировоззрения. Творчество и воспитание выполняют роль создателя совершенного естественного расцвета через соответствующее расовое попечение, расовое прочтение и расовую чистоту. Каждый народ имеет свой остов, основу ведущей расы, чей жизненный курс, образ жизни является путеводной звездой для всего народа. Расцвет, путь к высшему идеалу проходит через эту основу. Становление и весь путь к расцвету проходит между двумя полюсами - религиозного разделения и объединяющего политического руководства.

Через воспитание, отбор и чистоту раса не изменяется. Однако посредством планомерных мероприятий возможно, не изменяя сущность расы, преобразовать и усовершенствовать ее разум таким образом, чтобы человек не изменил своей сути. Такое совершенствование расы, ее качественное упрочение достигается посредством Закона, который будет решающим для всеобщего народного жизненного уклада. Закон - твердая основа в историческом становлении и развитии. Раса - это внутренний постоянный компонент всего народа и жизни каждого отдельно взятого соотечественника, который через единство целей, жизненной воли и разума подчиняется и организуется. Соответственно внешний постоянный компонент связан с землей (Родина, ландшафт, климат, окружающий мир, мать-земля, корень, основа человеческой жизни). Здесь рождается новая наука о природе, но с мифическими, религиозными, метафизическими представлениями народно-патриотической антропологии.

Ландшафт (родина) и народ оказывают взаимное влияние друг на друга: там, где проживает коренной народ, нет никакого другого. Ландшафт и только он, а не какая-то функция внешних условий, влияет на образ жизни народа. Никакая землевладельческая общность не принуждает свой народ к земледелию. Как пустыня принадлежит бедуинам, так немецкому народу принадлежит немецкий лес и пространство, характер и душа немецкого ландшафта и вообще все: от "песчинки до горного хребта". Немецкий лес для французов так же чужд, как и немецкая сущность, и отношение немцев к лесу для французов непостижимо - это и есть расовое различие.

Земля (почва) как воплощение всех внешних жизненных предпосылок одного народа - есть внешний контакт с его бытием и становлением. Постоянство (устойчивость) относится в данном случае к живому характеру ландшафта, а не к внешним картинам, которые сильно изменились со времен римлян. Душа народа и душа ландшафта представляются неразрывной связью. Душа ландшафта есть живое мироздание, мать-земля.

Не понимая сущности неразрывного единства души ландшафта и души народа, человек пытается зачастую навязать земле свою волю в процессе преобразования ландшафта и называет это "культурным ландшафтом". Однако в таком случае природа никоим образом не становится культурой, потому что ни поселки, ни сооружения, ни строения не представляют душу, характер ландшафта. Природа указывает человеку, какую целенаправленную работу должен он выполнить, чтобы приспособиться к ее условиям. Она указывает в своем жизненном пространстве на мертвую вещь тем, что ее изолирует и целенаправленно отбрасывает.

Жизнь - это постоянство взаимодействия окружающего мира, природы с человеком, постоянство крови и почвы; смерть - это изоляция, разъединение, полюса. Воздействие на природу, игнорируя ее законы, есть зло, разрушение как природного ландшафта, так и живого человеческого потока крови. (30)

Борьба - только способ развития жизни, но не ее источник, основа, начало. В основе жизни лежит объединение, целостность, единство. Народ - это мыслящее божество, подобен ребенку, зарождающемуся в чреве матери-земли.

Представив постоянство крови и почвы единством внутреннего и внешнего компонента индивидуума и народного сообщества, нацисты удовлетворяли затаенную потребность человека в "укорененности".

Кровь и почва, мать и мать-земля служат опорой человеку, дают ему чувство принадлежности, считает Э. Фромм. Забота матери вызвана тем, что человеческое создание, ею рожденное - ее дитя. А мать, в его представлении, - это питание, тепло, любовь, земля. Быть любимым ею - значит быть живым, защищенным, иметь корни и дом.

В середине XIX века И.Я. Бахофен заметил, что главная роль в развитии человека принадлежит узам, связывающим его с матерью, и вывел как положительный, так и отрицательный аспект этой привязанности. Положительный аспект заключается в духе утверждения жизни и равенства, а отрицательный - в том, что узы крови и земли препятствуют развитию человеческой индивидуальности и разума. Человек остается ребенком и оказывается неспособным к прогрессу. (31)

Апеллируя к "крови и почве", нацисты делали "комплимент" женщинам и аграриям, недаром значительную долю электората НСДАП составляли эти слои населения, а в целом и эта доктрина пропитана теми же онтологическими категориями.

Оккультные элементы национал-социализма. Начиная с 1960 года популярные книги представляют фашистский феномен как результат сверхъестественных и демонических влияний. Как полагают их авторы, нацизм не мог быть порожден только социально-экономическими факторами, и объясняют нацистский феномен при помощи идеи тайных сил. Эти тайные силы могли характеризоваться как дурные воплощения ("черные силы", "невидимые иерархии", "неизвестные владыки") или как магическая элита; нацисты будто бы находились с ними в контакте. Появились идеи, связывающие нацизм с тайными мастерами Востока.

Миф о связи нацистов с Востоком имеет сложную родословную теософского происхождения. В конце XIX века в Германии и Австрии возникло множество теософских и оккультных обществ, у которых однако была одна задача - примирить результаты современных естественных наук с религиозным взглядом на мир, что могло бы вернуть человеку его достоинство и центральное место в универсуме. Оккультные науки имели целью подчеркнуть интимную и глубоко осмысленную связь человека с космосом, нанести удар материалистической науке с ее пафосом измеримых и воспринимаемых феноменов и пренебрежением к невидимым качествам духа и эмоций.

Одной из наиболее колоритных фигур этого направления метафизики является австриец Гвидо фон Лист, черпавший свои знания из немецких источников. Он первым соединил фёлькиш-идеологию с оккультизмом и теософией.

По мнению Листа, древние тевтоны обладали гностической религией, позволявшей людям проникать в тайны природы. Вотан занимал место главного бога в немецком пантеоне. Основными источниками для древней религии служили руны и Эдда, которая представляет собой запись мифов и верований древних германцев. В Эдде Вотан почитался как бог войны и покровитель умерших героев Валгаллы. В результате самоистязаний и страданий к нему приходит понимание рун. Он составляет 18 рунических заклинаний, заключающих в себе тайну бессмертия, способность к врачеванию себя, искусство побеждать врага в бою, власть над любовными страстями, пророческое видение будущего.

Вотанизм подчеркивает мистическое единство человека с миром и его магическую власть над ним. Мир здесь описывается как непрерывная чере-

да превращений, как путь через "рождение", "бытие", "смерть" и "возрождение". Вращение планет, смена времен года, процветание и упадок всего живого подтверждает истинность простой циклической космологии. За этой цепью перемен и превращений Лист видел "первичные законы природы". Человек оказывался неотъемлемой частью единого космоса и потому был вынужден жить в согласии с природой. Все напряжения и противоречия должны были изживаться в таинственном единении человека и космоса. Расовая чистота выглядела естественным следствием верности природе. (32) Энтелехийность жизни и роста совершенно очевидно прослеживается в оккультизме, пропитывающем нацизм.

Для воссоздания древнего знания Лист использовал понятие современной теософии. В этом ему послужили работы Макса Фердинанда Зебольдта фон Верта. По Зебольдту, древняя арийская космология определялась творческим актом бога Мундельфори (Mundelfori), который создал мир из огненного хаоса. После чего определилась двойственность полярных начал материи и духа, мужского и женского. Он настаивал на значении евгенических мероприятий для арийского превосходства. Схожие идеи впоследствии появились и в трудах Листа.

Обсуждая религиозное значение языческих солнечных феерий, Лист высказывал предположение, что этот ритуал символизирует первоначальное рождение Солнца. Он также утверждал, что свастика является священным арийским символом, поскольку происходит от Feuerquirl - огненной мешалки (венчика), вращением которой Мундельфори приводил космос к бытию.

Детальную проработку основные элементы теософской космогонии получили в "Таинствах ариогерманцев" (1908). Теософия предлагала людям целостный взгляд на мир, возможность видеть настоящее через призму прошлого.

Своей теорией Лист превзошел мистический элитаризм СС в нацистской Германии. Иерархическая структура ариогерманского общества опиралась на каббалистическое Древо Жизни. Эта оккультная система из десяти последовательных ступеней посвящения в гностические тайны служила основой нового ордена. По схеме Листа две самые низкие ступени означали индивида и его семью, целиком подчиняющихся пяти уровням власти. Над ними существовали три высшие ступени, чья абсолютная власть соответствовала аналогичному расположению трех высших "sphaire" (сферы) на Древе Жизни - "за покровом тайны". По Листу, восьмая ступень включала в себя верховную знать, девятую занимали только король и его ближайшее окружение. Десятая ступень символизировала Бога. Это использование

Древа в целях политической иерархии превращало место власти в священную территорию. Власть новой элиты должна быть священной, абсолютной и таинственной. Идеальное государство Листа выглядело как мужской орден с оккультным собором. (33)

По Листу, падение идеального арманистического мира объясняется конкретными историческими причинами, в частности негативной и разрушительной силой христианства, ибо церковная проповедь любви и милосердия расшатала строгие евгенические правила "строгой арийской сексуальной морали", а новые духовные объединения размыли границы германской Ойкумены.

Лист предсказывал приближение эпохи благополучия нового, "немецкого золотого века", исходя из циклического образа времени, святости природы и "законов природы". Последние в свою очередь зависели от всеобщих планетарных и органических циклов космоса.

С приближением конца времен появляется "мессия - искупитель", который исполнит пророчество, установив счастливое тысячелетие, в котором потерявшие в жизни люди будут участвовать как избранные. Эти надежды заставляли их думать о себе как о мессианском авангарде и бунтовать против сложившихся структур для того, чтобы завоевать для себя достойное место в новом мире.

Другим объяснением эсхатологических тенденций времени Лист считал "космические влияния звездных сезонов", которые имеют преимущества перед человеческими делами. Несчастья времени поэтому были рассмотрены им как отражение космических бурь равноденствия, предвещающих приход звездной весны. Этот сезон означал и совершенно другой период в истории человечества.

Исходя из идеи, что страдание является залогом спасения, Лист требовал уничтожения врагов в ходе жестокой войны, чтобы затем ариогерманцы могли войти в обетованные земли счастья и благополучия.

Образ "нового золотого века" Лист строил на материалах средневековой немецкой апокалиптики, северных легенд и современной теософии. В этом мире должна исполниться Божественная воля. Для его восстановления требовалась новая аристократия, руководимая божественным посланником, главной идеей которого станет идея освобождения, которое могло дать открытое знание древних. (34)

В соответствии с северными эпическими легендами образ "золотого века" связывался исключительно с появлением устрашающей и вместе с тем великодушной мессианской фигуры, божественного диктатора, способного решить все человеческие проблемы и установить вечный порядок.

Наконец, и теософия предполагала свой оккультный образ "золотого века", следуя принципу кармы, что сотни тысяч убитых должны воскреснуть, как бы охваченные пламенем миллениаристской надежды. Исходя из своих вычислений, Лист пришел к выводу, что согласно космическим и астрологическим законам 1914, 1923, 1932 годы имели интимную связь с грядущим арманистическим тысячелетием. Он выделял 1932 год как время, когда божественная сила должна овладеть коллективным бессознательным немецкого народа. Порядок, национальная месть и национальная страсть должны были превратить современное плюралистическое общество в монолитное государство. Этот тоталитарный образ служил Листу наброском для будущего нацистского рейха. В предвосхищении нацистской Германии его вычисления ошиблись на один год. (35)

Младший современник Листа Йорг Ланц фон Либенфельс на основе современной оккультики разработал доктрину теозоологии, в соответствии с которой грехопадение означало расовый компромисс арийцев, случившийся благодаря их безнравственному скрещиванию с низшей породой животных. Современное состояние общества Ланц рассматривал как социокультурный хаос, а "золотой век" представлялся ему в форме сексуально-расистской религии возрождения среди арийцев.

В 20-е годы Рудольф Йоханн Горслебен положил начало новому арийскому оккультному движению. На основании рун, оккультных наук и Эдды Горслебен создал оригинальную расистскую религию - мистерию. Он пытался восстановить науку о рунах и их магическом использовании. В первую очередь он рассматривал руны как проводники тонких энергий, одушевляющих универсум, и поэтому как инструмент, при помощи которого можно влиять на материальный мир и ход событий. Руны были звеном, связывающим макрокосм и микрокосм арийского человека, обнаружением Бога в мире. Руны возникли из первоначального отношения между человеческой душой сыновей Бога и мировым духом, и они могли привести ищущего истину назад, на его космическую родину, к мистическому единству с Богом. Горслебен иллюстрировал эти неогностические понятия многочисленными диаграммами, изображающими индивидуальные руны внутри других, священных. Так например, он отмечал присутствие hagall-руны в таких символах и фигурах, как гексаграммы, геральдические лилии, магические квадраты и пирамиды Хеопса в Египте. Он также разработал оккультное учение о кристаллах. В соответствии с ним душу любого человека можно было медиумически ощутить через особый тип кристалла. Горслебен полагал, что кристаллы были ничем иным, как пространственной геометрической проекцией рун, что последний раз доказывало их космическое значение.

Конечной целью доктрины Горслебена было создание расово чистого человечества и духовный приоритет арийцев; условием пространства было оживление скрытых сил, присущих каждому арийцу.

Таким образом, анализ идеологических доктрин национал-социализма показывает ее особенности: рассмотрение истории как закономерного движения к определенной цели, ценностный приоритет цели над средствами ее достижения, заимствование миллениаристских идей о счастливом завершении истории в форме "тысячелетнего рейха", основанном на новом понимании свободы, идеологический монизм и закрытость системы взглядов. Нацистская идеология как вариант тоталитарной политической философии была направлена на идентификацию индивидуальных и политических целей в фашистском движении. Она была призвана пронизать всю иерархию властных отношений в НСДАП: от руководителей партии вплоть до самых низших ее звеньев и ячеек общества. Этому способствовали также программа и организационное строение партии.

§2. "25 пунктов" - программа нацистской партии

Сущностной характеристикой НСДАП как партии тоталитарного толка являлась ориентация на слитность, тотальное единство общества. Человек для нацистских фюреров - это абстракция, некоторая умственная конструкция того, что остается, если от него отнять характеристики пола, возраста, нации, культуры, веры. Неслучайно Гитлер и другие главари национал-социализма поставили своей целью трансформацию экономических, социальных, социокультурных, духовных отношений, убеждений, ценностей людей. Об этом наглядно свидетельствуют так называемые "25 пунктов" - официальная программа нацистской партии.

Программа НСДАП была составлена 6 февраля 1920 года, когда основатели партии, Дрекслер, Эккарт, Федер и присоединившийся к ним Гитлер, сошлись на 25 статьях, а с 1 апреля того же года она стала официальной программой партии.

Программа "25 пунктов" была принята в сложное для Германии время, когда страна потерпела поражение в Первой мировой войне и закончилась Ноябрьская революция, приведшая к краху династии Гогенцоллернов и установлению республиканского строя. По Версальскому мирному договору от 27 июня 1919 года Германия возвращала Франции Эльзас и Лотарингию (в границах 1870 г.); Бельгии - округа Мальмеди и Эйпен, а также так называемую нейтральную и Прусскую части Морене; Польше - Познань, часть Лужицы и некоторые части Западной Пруссии; город Данциг и его округ

был объявлен "вольным городом"; город Мемель передан Литве. В результате плебисцита часть Шлезвига перешла к Дании, часть Верхней Силезии - к Польше; к Чехословакии отошел небольшой участок силезской территории. Саарский угольный бассейн передавался в собственность Франции. Образовалась Рейнская демилитаризованная зона. Германия лишалась своих колоний. В целом территория Германии уменьшилась на 1/8, население - почти на 1/10; в результате значительно сократились запасы полезных ископаемых, количество выращиваемого в стране хлеба и картофеля, поголовье рогатого скота. (36)

Вооруженные силы Германии ограничивались сотысячной сухопутной армией; обязательная служба отменялась, основная часть сохранившегося военно-морского флота передавалась державам-победительницам. Статья 231 договора однозначно приписывала моральную вину за развязывание войны Германии, а статья 228 требовала выдачи поименно перечисленных немецких офицеров для придания их военным судам союзников. Сумма репарационных платежей в 132 миллиарда золотых марок изначально стимулировала экономический кризис в стране. (37)

Германия, согласно Версальскому договору, и это было особенно унижительным для немцев, не была допущена в Лигу наций и тем самым была отлучена от мирового политического сообщества.

С учетом внешнеполитической ситуации в Германии строилась нацистская программа. Ее первые пункты гласили:

1. Мы требуем объединения всех немцев в единую Германию на основе права народа на самоопределение.
2. Мы требуем равноправия немецкого народа с другими и отмены Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров.
3. Мы требуем территорий и земли для пропитания нашего народа и для расселения нашего избыточного населения. (38)

Анализ внешнеполитического блока нацистской программы показывает, что свою деятельность НСДАП начинала как реваншистская партия. Ее планы были обращены в первую очередь против Франции и нацелены на то, чтобы из обозначившихся расхождений своего западного соседа с Италией и Англией получить зацепку для самых широких реваншистских замыслов.

Еще более сложным было внутривнутриполитическое положение в Германии после окончания Первой мировой войны. Вудро Вильсон в посланиях, предшествовавших подписанию перемирия, настаивал на свержении милитаристской автократии Гогенцоллернов, и немцы, пусть неохотно, подчинились этому требованию. В результате начавшейся революции 9 ноября 1918 года

было провозглашено республиканское правительство и установлена буржуазно-демократическая республика. Кайзер вынужден был отречься от престола и спастись бегством. Монархия оказалась низложена, все существовавшие в Германии династии лишены власти.

Первым президентом Веймарской республики был избран председатель социал-демократической партии Фридрих Эберт, занимавший этот пост с февраля 1919 г. до своей смерти в феврале 1925 г. Правительство республики возглавлял также один из лидеров социал-демократов, робкий Густав Шейдеман.

Юридическим оформлением Веймарской республики стала Веймарская конституция, разработанная германским учредительным национальным собранием. В выборах в национальное собрание в январе 1919 года 76% голосов было отдано коалиции трёх партий, поддерживающей парламентскую демократию, как единственной силе, способной противостоять Советам рабочих и солдат. Речь идет о Социал-демократической партии, католической партии Центра и Либерально-демократической партии.

Веймарская конституция, принятая 31 июля Национальным собранием и ратифицированная президентом 31 августа 1919 г., являлась достаточно либеральной и демократической. Формулировки ее статей звучали свежо и многозначительно. Народ объявлялся суверенным: "Политическая власть исходит от народа". Избирательное право предоставлялось мужчинам и женщинам в возрасте от 20 лет. "Все граждане Германии равны перед законом"... Свобода личности неприкосновенна (статья 114). Статья 115 предусматривала, что дом каждого немца является его убежищем и неприкосновенен. Исключения допускались лишь в порядке, установленном законом. Статья 117 предусматривала тайну почтовой переписки. Статья 118 гарантировала свободу слова. Статья 123 разрешала мирные собрания без уведомления и истребования специального разрешения. Статья 124 предоставляла право на создание ассоциаций и обществ для целей, не противоречащих уголовному законодательству. Статья 153 гарантировала право на частную собственность.

По конституции президент страны имел огромные полномочия, которые намного превышали полномочия рейхстага. Он обладал правом назначения правительства (статья 53), правом назначения высших судей (статья 46), правом роспуска рейхстага (статья 25). В случае недоверия рейхстага рейхсканцлеру и министрам каждый из них должен был подать в отставку, но рейхспрезидент мог воспрепятствовать такому изъятию вотума недоверия путем роспуска рейхстага (статья 54).

Конституция декларировала введение 8-часового рабочего дня, повышала пособие для безработных, обеспечивала федеративное устройство государства. (39)

Вместе с тем Веймарская конституция имела ряд недостатков. Система пропорционального представительства и голосование списком (статья 16) способствовали созданию многочисленных мелких партий, что не позволяло поддерживать постоянное большинство в парламенте и приводила к частым сменам правительства. (40)

Слабость Веймарской конституции заключалась также в том, что аппарат государственного управления и юстиции фактически не зависел от парламента. Если возникал конфликт между парламентом и исполнительной властью, рейхспрезидент имел право в порядке исключения решать его путем введения чрезвычайного положения (статья 48, абзац 2), а в случае необходимости - применением вооруженных сил (статья 48, абзац 1). В этом случае президент наделялся чрезвычайными полномочиями и мог создать правительство, не опиравшееся на парламентское большинство. (41)

К сожалению, несмотря на столь демократическую конституцию, республиканцы оказались не в состоянии обеспечить динамичное развитие немецкого общества. Они оставили без изменений прежние общественно-экономические структуры Германии. Офицерский корпус рейхсвера был тесно связан с промышленной олигархией. На своих прежних постах оставались императорские чиновники и полицейские. Консерваторы, которые не приняли ни мирный договор, ни республику, которая ратифицировала его, продолжали управлять экономикой страны. Они владели промышленными предприятиями, крупными земельными участками и большей частью германского капитала, использовали свое богатство для финансовой поддержки политических партий и движений, обещавших покончить с республикой.

Робость и близорукость лидеров социал-демократов позволили кадровым офицерам не только сохранить в армии старые прусские порядки, но и стать фактическим центром политической власти Веймарской республики. Армия стала фактически государством в государстве. Командный состав рейхсвера не был свободен от монархических, антиреспубликанских настроений, поэтому армия не желала подчиняться.

То обстоятельство, что законно избранное правительство не смогло создать новую армию, верную демократическому духу и подчиняющуюся власти, стало для республики роковым. В немецких архивах имеются многочисленные документы о деятельности так называемых "добровольческих корпусов", созданных оставшимися не у дел офицерами рейхсвера, а также различных контрреволюционных организаций, распространявших в германском обществе в эти годы реваншистские и профашистские идеи. (42)

Не менее важным просчетом правительства стала неспособность провести чистку правовых органов. Отправители правосудия сделали одним из цент-

ров контрреволюции, используя судебную власть в реакционных, политических целях. "Нельзя не прийти к выводу, - заявляет западногерманский историк Франц Нойман, - что использование судебных органов в политических целях стало самой позорной страницей в жизни германской республики". (43)

Политической целесообразности судопроизводства в Веймарской республике можно найти многочисленные примеры. После провозглашения 5 апреля 1919 года Баварской советской республики почти целый месяц шли упорные бои рабочих Мюнхена с вызванными правительственными войсками, пока их сопротивление не было сломлено. После этого началась настоящая "охота на красных", жертвой которой стали тысячи людей.

В марте 1920 года контрреволюционные силы предприняли фронтальную атаку против Веймарской республики. Государственным переворотом руководили крупный землевладелец Вольфганг Капп и генерал Вальтер фон Лютвиц. После провала Капповского путча из 705 лиц, обвиненных в государственной измене, лишь один был приговорен к 5 годам почетного заключения. В то же самое время сотни немецких либералов были приговорены к длительным срокам тюремного заключения по обвинению в измене, поскольку они открыто критиковали нарушения Версальского договора со стороны армии. (44)

Война накалила бытовавшие среди германских интеллектуалов настроения отторжения от Запада и ввергла германский народ в отрицание ценностей западной культуры и веру в уникальность германской *volkisch*-культуры, которая, говоря языком политики, прославляла, в противовес интернационализму и пацифизму, войну и "обновление посредством разрушения", возвеличивала национальную мощь и национальное единство в противовес свободе индивидуума, превозносила авторитарное государство и элитарность мышления в противовес парламентской демократии и идее равенства.

Таким образом, умеренным социалистам, поддерживаемым демократами и католиками-центристами, пришлось возглавить республику, устои которой расшатывались с самых первых ее шагов. Изначально они проявили слабость и им пришлось испытывать ненависть, сносить нападки противников, число которых постоянно возрастало.

На очередных, состоявшихся в июне 1920 года выборах в рейхстаг, 76% большинства 1919 года предстало уже 47% меньшинством. Партии, поддержавшие новый демократический режим, набрали в 1920 году на 8 млн. избирателей меньше, чем в 1919 году, встретив теперь двойную оппозицию - в лице правого крыла, почти удвоившего число своих голосов с 1919 года (с 5,6 млн. до 9 млн.), а также левых радикалов, более чем вдвое увеличивших число своих сторонников (с более 2 млн. до 5,3 млн.). (45)

Итак, спустя 10 месяцев после принятия демократической конституции ее основатели и сторонники оказались в меньшинстве. В итоге Веймарская республика оказалась в оборонительной позиции, так и не создав стабильного демократического правительства. Леворадикальная оппозиция, состоявшая из независимых социалистов и коммунистов, неизменно изображалась основной угрозой германской демократии, однако реальная угроза исходила справа. Единой почвой всех правых группировок явились национализм и желание стереть "позор" 1918 года, оскорбление национального достоинства и достоинства германского оружия".

С учетом внутривластной ситуации в Германии 1918 - 1920 гг. нацистские руководители выработали в своей программе блок требований, посвященный государственному устройству, которые находились в полном противоречии с демократическими принципами гражданских свобод Веймарской республики. Ее пункты, в частности, гласили:

4. Гражданином государства может быть только тот, кто принадлежит к немецкому народу, в чьих жилах течет немецкая кровь, независимо от убеждений. Поэтому евреи не могут принадлежать к немецкому народу.

5. Тот, кто не является гражданином государства, может проживать в Германии как гость, на правах иностранца.

6. Право избирать и быть избранным должно принадлежать только гражданам Германии. Мы требуем, чтобы все должности любого характера - имперские, областные или муниципальные занимали только немецкие граждане. Мы боремся против разлагающегося парламентского режима, против предоставления постов по принципу партийности и без учета характера и способностей.

7. Мы требуем, чтобы государство сделало своей первейшей обязанностью содействие развитию промышленности и жизнеобеспечения для всех граждан государства, иностранцы должны быть изгнаны из рейха.

8. Вся дальнейшая немецкая иммиграция должна быть приостановлена. Мы требуем, чтобы все немецкие граждане, которые иммигрировали в Германию после 2 августа 1914 года, немедленно покинули рейх.

9. Все граждане государства будут обладать равными правами и обязанностями.

10. Первейшей обязанностью каждого гражданина государства будет выполнение умственной или физической работы. Деятельность каждого индивидуума не должна расходиться с интересами общества в целом, но должна протекать в рамках общества и, следовательно, быть направлена для общей пользы.

11. Мы требуем безжалостной войны против тех, чья деятельность вредит общим интересам. Преступления против нации, совершенные ростовщиками, спекулянтами и т.д., должны наказываться смертной казнью, не смотря на расу и убеждения.

12. Мы требуем, чтобы Римское право, служившее материалистическому пониманию мира, было бы заменено немецким народным правом.

13. С целью открытия для каждого способного и трудолюбивого немца возможности получения высшего образования и последовательного продвижения по службе государство должно досконально рассмотреть вопрос реконструкции национальной системы образования. Программы всех образовательных учреждений должны быть приведены в соответствии с потребностями практической жизни. С самого начала развития сознания ребенка школа должна целенаправленно обучать учащихся пониманию идеи государства. Мы требуем, чтобы особо талантливые дети бедных родителей, несмотря на их положение в обществе и род занятий, получали бы образование за счет государства. (46)

Как видим, политические требования программы НСДАП содержали лозунги, навеянные политическими и экономическими интересами различных слоев населения. Но все они были пропитаны духом национализма.

С первых дней своего существования Веймарская республика столкнулась с огромными экономическими трудностями, связанными с поражением Германии в Первой мировой войне, блокадой союзников и колоссальными репарациями. Небывалая инфляция оказалась сильнейшим ударом по населению, накалила до предела экономическую и социальную ситуацию.

Корень этого зла состоял в том, что правительство в годы войны неосмотрительно пустилось на займы ради финансирования военных действий, что и повлекло за собой чудовищный рост национального долга и избыточность денежных сумм, находившихся на руках у граждан. В течение 1919 - 1923 гг. марка обесценилась так, что доллар стоил 160 тыс. марок, а 1 трлн. марок соответствовал покупательной стоимости марки 1914 года. Кое-кто в Германии, прежде всего банкиры и промышленники, сумели сколотить состояния в годы инфляции. Однако широкие массы населения пострадали жестоко. Средние классы в большинстве своем потеряли практически все сбережения и многие скатились до уровня нищеты. Покупательная способность рабочего заработка упала до минимума, многие рабочие не могли рассчитывать ни на сносное пропитание, ни на крышу над головой. Последствия этого потрясения еще долго сказывались в германском обществе, вызывая как политическую, так и затяжную психологическую дестабилизацию. В период с января 1919 года по апрель 1920 года в Берлине и промышленных центрах Германии произошла целая серия забастовок и демонстраций.

Уже в начале XX века германское общество состояло из высшего класса, ассоциируемого с историческим правящим классом, среднего класса, представлявшего мелкую буржуазию, и низшего, рабочего класса. Нередко переживавший неудачи в процессе модернизации общества средний класс находился в условиях давления как сверху - экономического, со стороны крупного предпринимательства, так и снизу - социального, со стороны организованного рабочего движения. В послевоенной Германии в условиях политической и социальной нестабильности, разгула насилия и инфляции средний класс обнаружил дополнительную для себя угрозу в поспрании привычных устоев и признанных ценностей, а также растущей неуверенности в будущем. Это и вызвало в этом слое общества тягу к правому радикализму, антисемитизму, национализму и вместе с тем к социальной справедливости. Республиканское правительство вместо того, чтобы приостановить инфляцию, сбалансировать бюджет, под давлением крупного капитала и землевладельцев умышленно шло на понижение курса марки, чтобы освободить государство от долгов, избежать выплаты репараций. Более того, валютный кризис позволил тяжелой промышленности погасить задолженность так же, как и военному ведомству. (47)

Широкие народные массы между тем знали, что каждый из них стал банкротом, и почувствовали, что такое голод. Создавалась ситуация, благоприятная для нацистов. Нужно было только много обещать. Не случайно, что третья часть нацистской программы посвящена социально-экономическим проблемам.

Основу социально-экономического блока "25 пунктов" составила концепция подневольного труда бывшего инженера Годфрида Федера (1883-1941), который стал затем одним из первых идеологов национал-социализма. Он обогатил движение такими лозунгами, как борьба против "процентного рабства", еврейского монополистического капитала и др. Однако главное в его взглядах была теория подневольного труда, согласно которой существование будущей Германии зависело прежде всего от искоренения экономических факторов, порождавших заинтересованность в наемном труде. "Уничтожение заинтересованности в наемном труде - это та ось, вокруг которой все вращается, - считал Федер. - Это гораздо больше, чем финансовая или политическая необходимость. . . , это затрагивает личную жизнь каждого. Это требует решения от каждого: служение народу или безграничная власть частного капитала. В этом - решение социального вопроса".

Данная концепция нашла практическое воплощение в следующих пунктах программы.

11. Уничтожения нетрудовых доходов и процентного рабства.

12. Ввиду огромных человеческих жертв и имущественных убытков, требуемых от нации каждой войной, личное обогащение во время войны должно рассматриваться как преступление против нации. Мы требуем, следовательно, безжалостной конфискации военных прибылей.

13. Мы требуем национализации трестов и крупных предприятий.

14. Мы требуем участия в прибылях крупных коммерческих предприятий.

15. Мы требуем значительного увеличения пенсионного обеспечения для стариков.

16. Мы требуем создания и поддержки здорового среднего класса, немедленного обобществления больших универсальных магазинов, сдачи их в аренду по низкой стоимости мелким торговцам и чтобы эти мелкие предприниматели получали бы общественную поддержку повсюду - на государственном уровне, в провинции, в малых общинах.

17. Мы требуем земельной реформы в соответствии с нашими национальными интересами, принятия закона о безвозмездной конфискации земли для общественных нужд, аннулирования процентов по закладным, запрещения спекуляций землей.

18. С целью открытия для каждого способного и трудолюбивого немца возможности получения высшего образования и последовательного продвижения по службе государство должно досконально рассмотреть вопрос реконструкции национальной системы образования. Программы всех образовательных учреждений должны быть приведены в соответствие с потребностями практической жизни. С самого начала развития сознания ребенка школа должна целенаправленно обучать учащихся пониманию идеи государства. Мы требуем, чтобы особо талантливые дети бедных родителей, несмотря на их положение в обществе и род занятий, получали бы образование за счет государства.

19. Государство должно направить все усилия на оздоровление нации, обеспечивая защиту матери и ребенка, запрещая детский труд, улучшая физическую пригодность посредством обязательных игр и физических упражнений, поддерживая клубы, занимающиеся физической тренировкой молодежи. (48)

Анализируя социально-экономический раздел нацистской программы, легко заметить попытку примирить позиции различных социальных групп в немецком обществе. Так, программа предусматривает сохранение частной собственности и вместе с тем имеет антикапиталистическую направленность, содержит социалистические идеи.

Социальный блок вопросов особенно четко прослеживается в 15, 16 и 17 пунктах программы. В 15 пункте декларируется требование значительного

увеличения пенсионного обеспечения для стариков. 18 пункт постулирует необходимость реконструкции национальной системы образования.

Как нам представляется, основной задачей в рамках социально-экономического блока вопросов "25 пунктов" являлось создание легенды о "немецком социализме", необходимость играть роль радетелей интересов немецкого народа. Для этого нацисты предлагали систему мер по "оздоровлению" германской науки, его физического и духовного состояния.

В пунктах 22 - 25 программы содержались политические требования НСДАП.

22. Мы требуем устранения наемных войск и формирования национальной армии.

23. Мы требуем открытой политической борьбы против заведомой политической лжи и ее распространения в прессе. С целью создания германской национальной прессы мы требуем, чтобы:

- а) все редакторы и спонсоры немецких газет имели бы немецкое гражданство;
- б) не германские газеты должны получить специальное разрешение государства на издание. При этом не обязательно, чтобы они издавались на немецком языке;
- в) не гражданам Германии запрещалось бы по закону иметь любой финансовый интерес или влияние на германские газеты.

В наказание за нарушение данного закона такая газета будет запрещена, а иностранцы - немедленно депортированы.

24. Мы требуем свободы всем религиозным вероисповеданиям в государстве до тех пор, пока они не представляют угрозы для него и не выступают против морали и моральных чувств германской расы. Партия как таковая стоит на позициях позитивного христианства, но при этом не связана с убеждениями, с какой-либо конфессией. Она борется с еврейско-материалистическим духом внутри и вне нас и убеждена, что наша нация может достигнуть перманентного оздоровления внутри самой себя только на принципах приоритета общих интересов над частными.

25. Все вышеупомянутые требования могут быть реализованы, если мы потребуем создания сильной, централизованной государственной власти, безусловного политического контроля центрального парламента над всем рейхом и его организациями ... Лидеры партии берут на себя обеспечение выполнения вышеуказанных пунктов любой ценой, даже жертвуя, в случае необходимости, своими жизнями. (49)

Как видим, нацисты в своей программе весьма неопределенно высказались по поводу собственного видения политической системы "третьего рейха", предложив "сильную централизованную власть", которую Гитлер, видимо, ассоциировал с собственной персоной, а также борьбу против парламентского режима.

Несмотря на значительную неопределенность политических целей, ряд пунктов программы содержал нечто, из чего в любой момент можно было вывести основной закон тоталитарного государства - формулу о приоритете общей пользы перед личным эгоизмом. И если 11 и 12 пункты только констатировали такое положение вещей, то пункт 13 требует национализации трестов и крупных предприятий.

Следует отметить и другую тоталитарную тенденцию нацистской программы. Она связана с пониманием ее составителями необходимости добиваться широкой поддержки. Именно поэтому программа апеллирует ко всем слоям населения Германии. Следуя этой логике, в ряде пунктов прослеживается дихотомическое видение мира - деление общества на граждан государства и "неграждан", коими в первую очередь представляются евреи. Поэтому в программе широко представлены националистические тенденции (пп. 4 - 7), и антисемитизм (пп. 4, 7, 23, 24).

Исходной точкой всех соображений составителей программы явилось то, что Германия сможет выжить лишь в том случае, если она поставит во главу угла политику мощи. Поэтому вполне уместен в программе пункт 22 с требованием устранения наемных войск и формирования национальной армии.

Весьма привлекателен пункт 24, требующий свободы всем религиозным вероисповеданиям в государстве и декларирующий, по сути, свободу совести. Вместе с тем сложно понять, что означает "позитивное христианство", на позициях которого якобы стоит партия.

Итак, анализ программы НСДАП дает основание говорить о ее тоталитарных тенденциях, а исходной точкой всех внутри- и внешнеполитических воззрений составителей программы явился национализм.

Главным лозунгом сторонников Гитлера при этом был призыв: "Пронись, Германия!". Программа НСДАП была призвана сформировать определенную политическую культуру, т.е. совокупность индивидуальных позиций и ориентаций жителей Веймарской республики. Ее назначение состояло в том, чтобы выработать индивидуальные ориентации, которые включают истинные или ложные знания о политических объектах и идеях, чувство связи, ангажированности в отношении нацистской партии и противодействия к другим политическим движениям, а также суждения о политических событиях и явлениях, которые определяли поведение населения в период избирательных кампаний.

Программа "25 пункта" была неоднозначно воспринята в различных кругах нацистской партии и отчасти спровоцировала первый кризис НСДАП летом 1921 г., когда Гитлер в ультимативной форме потребовал для себя пост председателя партии, пригрозив в случае отказа выйти из нее. Однако

вскоре выяснилось, что эта программа может служить основой широкой идеологической обработки различных слоев населения послевоенной Германии. Спекулируя на острой жизненной нужде широких народных масс, гитлеровцы сделали ставку на разжигание острых противоречий немецкого общества, рассчитывая в этих условиях направить безотчетное и неосознанное недовольство отдельных слоев населения порядками Веймарской республики в единое социально-психологическое и политическое русло.

Уже в 1921 г. НСДАП удалось выйти за рамки Баварии и ее группы были основаны в Розейнгеме, Ландгуте, Бадене и Штутгарте. Функционеры партии во главе с А. Гитлером разъезжали по городам Южной Германии, вербуя себе сторонников. Главная ставка при этом делалась на ущемленное чувство национального достоинства, реваншизм и антимарксизм, находивших поддержку в различных слоях населения. К концу 1923 года, когда правительство Веймарской республики по требованию держав-победительниц вынуждено было распустить многочисленные "добровольческие корпуса" и военные союзы, гитлеровская партия за счет ландскнехтов этих формирований пыталась закрепиться в Бремене, Саксонии, Тюрингии, Померании и других местах. (50) Сведения об общей численности партии в это время противоречивы. По данным одного из исследователей ранней истории нацистского движения Т.Абеля, в январе 1921 года НСДАП насчитывала 3 тыс., а в ноябре 1923 года - более 55 тыс. членов. (51)

Взяв на вооружение "25 пунктов", гитлеровская партия в обстановке резкого обострения внутривнутриполитического и внешнеполитического положения Германии в 1923 году, обусловленного невиданной инфляцией, гамбургским восстанием коммунистов во главе Э.Тельманом и франко-бельгийской оккупацией Рура, предприняла попытку захватить власть в Баварии. Опираясь на поддержку отдельных кругов баварских предпринимателей и военных, гитлеровцы в ноябре 1923 года пытались установить диктатуру бывшего начальника генерального штаба рейхсвера Людендорфа.

8 ноября 1923 года, когда глава баварского правительства Карр выступал с программной речью в крупнейшем пивном зале Мюнхена "Бюргерброй", нацисты предприняли попытку государственного переворота. С эстрады пивного зала Гитлер выстрелил в потолок и провозгласил начало "национал-социалистической революции". На следующий день, 9 ноября, руководители путча назначали демонстрацию у резиденции правительства, которая должна была показать населению Мюнхена и окрестных мест, кто в действительности является хозяином положения. Колонну нацистских молодчиков встретили ружейным залпом полиция и части рейхсвера. Генерал Людендорф бросился наутек, а Гитлера, впавшего в истерику, телохранители уволокли в безопасное место. Остальные участники "пивного путча" разбежались.

Гитлер и Людендорф предстали перед военным трибуналом. Действия путчистов квалифицировались как попытка государственного переворота. Тем не менее баварский суд довольно либерально подошел к их руководителям. Гитлер был осужден на срок 5 лет, вскоре после помещения в крепость Ландсберг сокращенный до 1,5 лет. Учитывая военные заслуги Людендорфа, суд ограничился по отношению к нему денежным штрафом. (52)

Провал "пивного путча" скомпрометировал нацистское движение. Экономическая стабилизация, наступившая летом 1924 года, вызвала разброд и шатания в нацистской партии. Геринг, занимавший важное место в руководстве НСДАП, вынужден был спасаться в Италии. Разбежались и другие лидеры партии.

После возобновления деятельности в 1925 года нацистская партия представляла собой разнородное сообщество. Часть нацистов (Г. Федер) и представители Южной Германии слишком буквально восприняли националистические идеи национал-социализма, северяне (Штрассер, Геббельс) требовали углубления его социалистических тенденций. Гитлер вынужден был лавировать между этими двумя крайними флангами, пока, в конце концов, раскол между ними не был разрешен летом 1934 года в пользу первых.

Несмотря на заверения нацистского фюрера о неизменности программы и объявлении "25 пунктов" непреложным законом для НСДАП, в 1921 и 1926 гг. внешнеполитический и социально-экономический разделы программы неоднократно корректировались.

Начав в 1920 году с реваншистского требования отмены Версальского и Сен-Жерменского мирных договоров и желая выступить в союзе с Россией против Англии, в 1923 году Гитлер, ввиду стабилизации советской власти, выдвинул новую внешнеполитическую концепцию о союзе и о пакте с Англией против России. На протяжении года он перепроверял данную идею, развивал ее, прикидывал ее шансы и последствия, прежде чем развернуть в XIV главе "Майн кампф" войну за "жизненное пространство" против России в целую программу. (53)

Не менее значительной корректировке подверглись отдельные пункты социально-экономического раздела программы. Так, Федер уточнил пункт 12-й в том смысле, что под "личным обогащением" следует понимать "еврейский банковский капитал"; немецкие же финансовые институты были отнесены к капиталу "созидающему". В 1928 году Гитлер письменно заявил насчет пункта 13, что "НСДАП стоит на почве частной собственности". В апреле 1928 года в нацистской печати появилось сообщение, что пункт 17, касавшийся экспроприации крупных земельных владений, надо рассматривать как обращенный исключительно против землевладельцев-евреев. В

марте 1930 года последовало второе разъяснение, касавшееся того же пункта. Теперь нацисты объявили, что крупные землевладения (раздел которых предполагала программа 1920 года) имеют право на существование, ибо "выполняют свои специфические задачи". (54)

В 1926 году Грегор Штрассер, руководитель нацистского левого крыла, составил проект новой программы НСДАП. Примечательным отличием этого проекта от программы 1920 года являлись его антикапиталистические тенденции. "Мы - социалисты, - так формулировал он свое программное кредо, - мы - враги нынешней капиталистической системы хозяйствования с ее эксплуатацией слабых, с ее несправедливой оплатой труда... мы полны решимости уничтожить эту систему". В том же духе Г. Штрассер искал формулы сближения между национал-социалистами и коммунистами и составил целый каталог их идентичных позиций и взглядов. Он не отрицал теорию классово́й борьбы и подвергал сомнению теорию Гитлера об универсальном враге - еврее.

Экономический раздел проекта программы Штрассера предусматривал, в частности, превращение предприятий тяжелой промышленности в предприятия с государственным или коммунальным участием, а также конфискацию крупных юнкерских имений. Вполне социалистическими кажутся требования отчуждения нерентабельных, малопроизводительных юнкерских поместий, принудительной организации всех крестьян в сельскохозяйственные кооперативы, слияния всех мелких предприятий в корпорации, частичной социализации всех тех промысловых объединений, где число работников превышает 20 человек.

Значительно отличались в проекте Штрассера от взглядов мюнхенского руководства и представления в области внешней политики. Штрассер выступал за союз с Москвой "против милитаризма Франции, против империализма Англии, против капитализма Уолл-стрита". (55) Столь явное выпячивание социалистических принципов национал-социализма не устраивало Гитлера, поэтому на Бамбергской партийной конференции, состоявшейся 14 февраля 1926 года, "левые" получили отпор "центра", после чего звезда Г. Штрассера стала закатываться.

В начале марта 1930 года руководитель аграрно-политического отдела нацистской партии рейхслейтер Вальтер Дарре разработал аграрную программу, ставшую дополнением к программе "25 пунктов". Она представляла собой обширные требования дотаций, сопровождавшиеся комплиментами "самому благородному сословию народа". Предметом особых забот Дарре являлась поддержка крестьянских ассоциаций и создание условий для перехода их на сторону нацизма. (56)

Таким образом, несмотря на некоторую корректировку в 20-е годы, в "25 пунктах" НСДАП произошло определенное слияние национализма и социализма, что в итоге и дало повод говорить гитлеровцам о национал-социализме. В одном из своих выступлений Гитлер дал следующее определение национал-социалисту: "Тот, кто готов рассматривать цели нации как свои собственные в той мере, когда для него нет более высокого идеала, чем благосостояние нации, тот, кто понимает наш государственный гимн "Германия превыше всего" в том смысле, что для него нет в мире ничего важнее его Германии, народа и земли, тот является социалистом". (57)

Важное место в нацистской программе отводилось уничтожению всех классов путем подчинения всего и вся сугубо национальному началу. Идея национал-социалистического "народного государства", - утверждал Гитлер, - оценивает значение человечества в базовых расовых терминах.

Важной характеристикой программы НСДАП стало отождествление, органическое слияние понятий нации и национального государства, в силу которого государство рассматривалось как юридическое воплощение нации, облеченное ответственностью за цели и интересы нации в каждый конкретный исторический период.

§3. Фюрер – принцип и организационное строение НСДАП

Среди важнейших политических условий, приводящих к возникновению фашистских режимов, является появление тоталитарных движений и партий - предельно идеологизированных массовых организаций с жесткой, полувоенной структурой, претендующих на полное подчинение своих членов новым символам веры и непосредственно их выразителям - вождям. Именно эти организации, использующие благоприятные социальные условия, кризис общества, и явились главными непосредственными творцами тоталитаризма как политического движения и государственного строя.

Рассмотрим это на примере зарождения фашистского движения в Германии. Оно происходило в исключительно острых и сложных исторических и общественно-политических условиях. Назревание политического кризиса было ускорено военным разгромом Германии в Первой мировой войне. Развернувшаяся в стране Ноябрьская революция дала мощный импульс классовой борьбе. В результате этой борьбы зимой и весной 1919 года образовались советские республики в Бремене и Мюнхене. Однако в том же году они были разгромлены контрреволюцией. Новая власть в лице Веймарской республики с целью обеспечения стабильности в стране широко использовала различные контрреволюционные союзы и формирования,

которые в большом количестве возникали после Первой мировой войны. Эти организации строили свою деятельность на сочетании реакционного национализма, используя при этом несправедливые условия Версальского договора как почву для распространения идей реванша, и германского менталитета, основами которого являлись германский романтизм, героика арийской расы, любовь к военному искусству и войне, антисемитизм, лебенсраум, а также монархическое начало.

Одной из таких организаций стала образованная в январе 1919 года Германская рабочая партия (ДАП), год спустя переименованная в Национал-социалистическую германскую рабочую партию НСДАП (National-Sozialistische Deutsche Arbeiterpartei). НСДАП была создана слесарем Антоном Дрекслером, который с небольшой группой своих единомышленников, заседая в пивных Мюнхена, поносил правительство и Веймарскую республику. Его сторонники заявили, что ранее Германия была уважаемой державой, ею правила освященная Богом и традицией династия Гогенцоллернов. Теперь страной правят сомнительные по национальности Шедеман и Эберт. Сторонники Дрекслера выступили за замену демократического строя традиционной империей. (58)

На одно из заседаний партии попал осведомитель рейхсвера Адольф Гитлер, который получал задания контролировать деятельность этой подпольной группы. Гитлер вступил в НСДАП, получив партийный билет № 7. Вскоре он захватил ведущие позиции в партии, отправив Дрекслера в почетные председатели. Вероятно, эта партия исчезла бы бесследно со сцены, если бы не некоторые особенности ее идеологии, организации, методов воздействия на массы, сделавшие ее привлекательной для широких слоев населения. НСДАП уже изначально ставила перед собой цель управления государством и всей общественной жизнью. В ее Уставе это подчеркивалось особо: "Мы строим руководство партии на основе политического руководства государством". (59) Партия отождествляла себя с германским народом, претендовала на роль выразительницы политической концепции, политического сознания и политической воли германской нации, которые олицетворены в личности фюрера, на основании его директив и в соответствии с программой нацистской партии.

Чтобы осуществить такое руководство, партия приобретает соответствующую строго централизованную форму, при которой отдельный ее член низведен до положения солдата партии, беспрекословно выполняющего приказы вышестоящей партийной инстанции. Основой партийной организации является принцип фюрерства, говорится в Уставе.

В глазах нацистов слабость демократии заключалась в том, что она порождала безответственность, перекалдывая решение на анонимное большинство, избегая трудных и непопулярных решений. В то же время многопартийная система, свобода дискуссий, прессы подрывали единство нации. (60)

"Принцип фюрерства" был сформулирован после первого кризиса партии летом 1921 года одним из ближайших соратников Гитлера - Робертом Леем. "Человек должен признавать авторитет, - говорил Лей. На этом покоится принцип вождизма и общности. Общность без авторитета неммыслима. Раса и кровь сами по себе еще не создают общности. Поэтому фюрер, который воплощает авторитет нашего общества, для нас неприкасаем. Фюрер нации стоит выше критики для любого немца на вечные времена. Никто не имеет права задаваться вопросом: прав ли фюрер и верно ли то, что он говорит? Ибо, повторяю, то, что говорит фюрер, всегда верно". (61)

Фюрер считался отныне единственным выразителем интересов нации и государства. При этом он не представлял народ, а воплощал в себе и отстаивал по отношению к отдельным индивидам, субъективным мнениям и групповым интересам политическое единство народа с помощью средств, какие он найдет нужными. (62)

С точки зрения политико-правовых норм, как считал обвинитель от США на Нюрнбергском процессе Уоллис, принцип фюрерства охватывает два основных понятия: авторитаризм и тоталитаризм. Авторитаризм, или неограниченная власть, включает в себя следующие элементы. Вся власть концентрируется наверху и ею во всей полноте облечено только одно лицо - фюрер. Понятие неограниченной власти предполагает, что фюрер всемогущ и непогрешим. (63)

В нацистском издании "Организационная структура НСДАП" говорится: "Основа политической организации партии - это принцип фюрерства. Народ не может управлять собой прямо или косвенно ... Все политические руководители назначаются фюрером и несут перед ним ответственность. Они имеют полную власть в отношении низших кругов. Только человек, прошедший школу подчинения в партии, имеет право занимать высшие руководящие посты ... Политический руководитель может быть только представителем НСДАП". Членство в НСДАП требовало полного подчинения личных интересов интересам партии. Все в ней было устроено с учетом ее предназначения как школы подчинения. Высшей партийной добродетелью считалось повиновение и беспрекословное выполнение приказов соответствующего фюрера, что особо учитывалось при продвижении партийных кадров.

Установленный нацистами принцип фюрерства означал, что все указания Гитлера, требования программы НСДАП и политики должны носить

обязательный характер для всей партии и ее руководящего состава; он устанавливал также полную и единоличную власть политических руководителей в данной области. Принцип фюрерства пронизывал весь руководящий состав партии, а впоследствии и государства. "Все политические руководители назначаются фюрером и несут перед ним ответственность. Они пользуются всей полнотой власти в отношении нижестоящих". (64)

Отечественные историки, по сути, сводят принцип фюрерства к идее авторитарного руководства Гитлера. Например, по мнению В.И. Дашичева, в результате объединения должностей президента и канцлера в руках Гитлера оказалась сосредоточенной вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти, а законодательная инициатива исходила только от Гитлера.

В то же время в документах Нюрнбергского процесса сказано, что законодательной властью в империи обладали: правительство - рейхсрегирунг, в соответствии с законом от 24 марта 1933 года, Совет обороны по декрету от августа 1939 года, непосредственно сам Гитлер, Геринг как уполномоченный по вопросам "четырёхлетнего плана", уполномоченные по вопросам экономики и администрации, начальник верховного командования вооруженных сил, как член рейхстага и Совета обороны; наконец, Рудольф Гесс по декрету от 27 июля 1934 года получил право принимать участие в законодательной деятельности в полном объеме. (65)

Вторая основная идея принципа фюрерства - тоталитаризм, который предполагал следующее положение вещей: власть фюрера и назначенных им лиц и всей партии в целом простиралась на все сферы общественной и частной жизни. Партия руководит государством, партия руководит вооруженными силами, партия руководит отдельными личностями внутри самого государства. Партия уничтожает все институты, группы и отдельных людей, которые не желают принять руководства фюрера. (66) При этом в партию вступают только те борцы, которые готовы принять все лишения и пожертвовать всем для проведения в жизнь национал-социалистической идеологии. (67)

Национал-социалистическая партия формально строилась на принципах добровольности. В Уставе особо подчеркивалось, что человек должен вступать в нее без принуждения. Но, соединившись с государством и превратившись в официальную организацию, от которой зависит судьба отдельного гражданина, партия начинает раздавать привилегии, должности и этим, по существу, уничтожается принцип добровольности. То обстоятельство, что в национал-социалистическом государстве чиновником мог стать только член НСДАП, заставляло многих вступать в нее, а тех, кто уже вступил, - не осмеливаться выйти из нее. (68)

В партийном Уставе особо оговаривалось, что член партии не имеет права добровольно выйти из нее. Он может покинуть партию только в связи с тяжелой болезнью или со смертью. Любые другие причины исключены. Если желающий выйти из партии упорствует, он должен быть исключен. Так подчеркивалось всемогущество партии и ее могущество в отношении каждого ее члена. Не отдельный член может наказывать фашистскую партию своим выходом из нее, а, наоборот, партия наказывает недостойных быть ее членами.

Партия провозглашала принцип убеждения, но в реальной жизни вместо него действовали принуждение и грубая сила, что естественно в ситуации для партии, обладающей абсолютной властью в государстве. Любая внутрипартийная дискуссия в этом случае рассматривается как "государственная измена". Так как партийное руководство являлось одновременно и государственным руководством, оно воспринимало оппозицию по отношению к себе как оппозицию ко всей партии и государству, а значит, и к народу. (69)

Наиболее существенными признаками нацистской партии являлось наличие жесткой организационной структуры, программа деятельности, стремление оказывать прямое влияние на политическую жизнь, важная роль в подготовке избирательных кампаний, проведения выборов. Партия заменяет специфическое положение в государстве, в работе государственного механизма, в частности в формировании правительства. Партия имеет особое конституционно- правовое положение и общенормативное регулирование деятельности, по формированию социальной базы партии и т.д.

Деятельность НСДАП как политической организации, объединявшей лиц, разделявших нацистскую идеологию и программу, была направлена на завоевание политической власти. Притязания на политическую власть, ее стремление к утверждению в механизме государственной власти - наиболее характерная ее черта как в годы Веймарской республики, так и особенно после 1933 года.

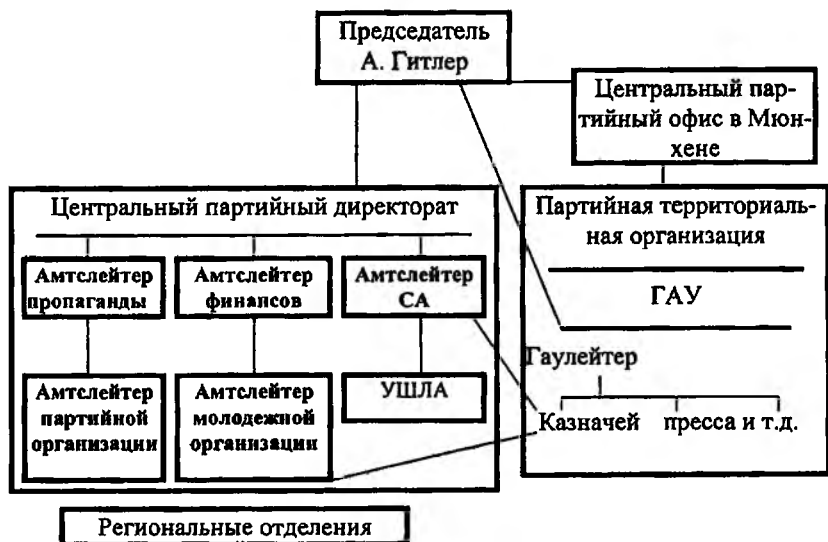
Структура центрального аппарата НСДАП раскрывается в схеме №1, составленной на основе "Атласа нацистской партии".

Партия строилась по территориальному принципу. В соответствии с территориальным делением Германии партия разделялась на области (гау), в области - на округа (крейс), в округах - на районы (ортсгруппен), в районах - на кварталы (целен), в кварталах - на блоки (блок). Во главе каждой территориальной единицы стоял партийный руководитель (лейтер), соответственно: гаулейтер - областной руководитель с его аппаратом, крейслер - окружной руководитель, ортсгруппенлейтер - районный руководитель, целленлейтер - руководитель квартала и, наконец, блоклейтер - руководитель блока. Руководители центрального партийного руководства именовались рейхслейтерами. Рейхслейтерами были Геббельс, Гиммлер, Гесс, Розенберг, фон Ширах, Лей,

Дарре, Фрик и другие. Каждый из рейхслейтеров заведовал определенным отделом в имперском руководстве партии: Геббельс - пропагандой, Розенберг - идеологическим воспитанием членов партии, фон Ширах - работой среди молодежи, Лей - организационными вопросами и т.д.

Схема 1

Организационная структура НСДАП (1926 г.) (70)

Структура национал-социалистической партии, построенная на основе иерархии, представляет собой пирамиду, на вершине которой находится фюрер, а в основании - низшие партийные руководители. Основание пирамиды очень широко. Данные статистики НСДАП подтверждают этот вывод. Так, в 1929 году численность гаулейтеров составляла 28 человек, крейслейтеров и ортсгрупенлейтеров 808 человек. (71)

Схема организационной структуры НСДАП позволяет убедиться в ее пирамидальном характере - более высокий ранг партийного функционера предусматривал наличие более разветвленного аппарата. В аппаратах целлен - и блоклейтеров - только по 4 отдела: местные отделы "Германского трудового фронта", "Национал-социалистического союза женщин", "Национал-социалистическая благотворительность", заграничный отдел (за пределами рейха). Ортсгрупенлейтунг включал уже 16 отделов. Сюда добавлялись местные отделы: учебный, организационный, казначейство, печати, пропаганды, крестьянский, жертв войны, физкультурников, "Национал-социалистического

союза военных", колониальной политики и другие. Крейслейтунг, возглавлявшийся крейслейтером, расширился до 26 отделов, гаулейтунг с гаулейтером во главе - до 32 отделов. Здесь была представлена значительная часть нацистских околопартийных союзов и отделов - учителей, механиков, врачей, союз "Германская семья", отдел по вопросам быта. Наконец, рейхслейтунг во главе с рейхслейтером включал все 34 отдела и союза НСДАП. (72)

Все сотрудники отделов получали зарплату. В состав аппарата входил и кассир, однако он подчинялся непосредственно главному кассиру партии, а не соответствующим региональным фюрерам. К деятельности в НСДАП привлекалось в качестве партийных работников множество специалистов: юристы, врачи, педагоги. Они считались почетными работниками, так как трудились на общественных началах, не получая вознаграждения за работу. По данным защитника руководящего состава НСДАП на Нюрнбергском процессе Серватюса, число таких почетных работников составляло около 140 тыс. человек.

У каждой партийной инстанции были свои права и обязанности. В этом наиболее отчетливо проявляется бюрократический характер НСДАП. Партия строилась на строгой субординации вождей: фюрер - рейхслейтеры - гаулейтеры - крейслейтеры - ортсгруппенлейтеры - целленлейтеры - и блоклейтеры.

О фюрере в партийном Уставе говорилось, что как верховный руководитель, он назначает рейхслейтеров и руководителей политических союзов, включая руководителей женского союза. Фюрер обладал только правами, у него не было обязанностей. (73)

Рейхслейтеры были ключевыми фигурами в системе партийного руководства и подчинялись лично Гитлеру. Они обладали не только правами, но и обязанностями. После 1933 года аппарат рейхслейтеров обеспечивал координацию работы не только партийного, но и государственного аппаратов.

Власть рейхслейтеров была всеобъемлющей. В "Партийном альманахе" их роль определена следующим образом: "В имперском руководителе сходятся наши организации германского народа и германского государства".

Рейхслейтеры, так же как и другие политические руководители, раз в год принимали присягу. В соответствии с Уставом текст присяги звучал так: "Я клянусь в вечной верности Адольфу Гитлеру. Я клянусь беспрекословно повиноваться ему и назначенным им руководителям".

В "Организационной книге НСДАП" определены задачи рейхслейтеров:

- 1) проведение задач и миссий, поручаемых лично фюрером или начальником партийной канцелярии;
- 2) обеспечение проведения в жизнь политики партии на всей подвластной империи территории;

- 3) обеспечение притока новых руководителей в партию;
- 4) внедрение национал-социалистической идеологии во все области жизни.

Важнейшей задачей лидеров имперской организации НСДАП являлось "вооружить партию хорошо отточенным ножом для фюрера". (74)

Наряду с рейхслейтерами партийное руководство включало в себя около 11 гауптамтслейтеров, или руководителей главных управлений, и 4 амтслейтеров, или руководителей управлений.

Гауптамтслейтерам были подведомственны такие важные организации, как те, которые занимались личным составом, его обучением и воспитанием, укреплением народного духа, вопросами гражданских служб, коммунального хозяйства.

Гаулейтер - следующая инстанция в НСДАП после имперского руководителя. Это должностное лицо, осуществлявшее всю полноту власти на вверенной ему административно-территориальной единице - гау. Назначался непосредственно фюрером и нес перед ним полную ответственность. "Права, обязанности и юрисдикция гаулейтеров вытекают из той миссии, которая поручена им самим фюрером, и подробных директивных указаний", - написано в Уставе партии. (75)

Вся территория Германии была поделена к 1933 году на 32 гау. Во главе каждого стоял гаулейтер. Гаулейтер и его аппарат, а также начальники отделов обязаны были обеспечивать руководство нацистской партии во всех областях государственной и партийной жизни, координировать действия партии и ее отделов, усиливать ее идейное и политическое влияние на людей в данном гау. (76)

Крейслейтер (окружной партийный руководитель) подчинялся в партийной иерархии гаулейтеру, но назначался лично фюрером. В своем крейсе он обладал такой же неограниченной властью, как и гаулейтер. В Уставе НСДАП сказано: "Крейслейтер несет полную ответственность перед гаулейтером в зоне, порученной ему, за политическое и идеологическое обучение членов партии, а также населения".

Ортсgruppenлейтеры являлись районными руководителями. Район представлял собой одну или несколько общин, а в городах - один район города. Ортсgruppenлейтер имел целый штат политических руководителей, которые в данном районе подчинялись ему и действовали под его руководством. В соответствии с принципом фюрерства ортсgruppenлейтеры назначались гаулейтерами и были непосредственно подчинены крейслейтерам.

Целленлейтер являлся звеном между ортсgruppenлейтером и низшими партийными руководителями - блоклейтерами. Обычно целленлейтер был ответственен за четыре или восемь кварталов, он был не-

посредственным руководителем и осуществлял контроль и наблюдение за блоклейтерами. Его задача и функции по Уставу партии соответствовали обязанностям блоклейтера.

Блоклейтер - фактически единственный руководитель, находившийся в постоянном контакте с населением. Он отвечал за квартал (блок), поэтому под его руководством находилось от 40 до 60 домов. Эта группа рассматривалась как объект, на который надо направлять пропаганду, как основа, на которой строится система кварталов и отдельных районов данной местности.

Блоклейтеры пользовались правом осуществлять руководство по всем вопросам своей зоны, касающимся каких-либо изменений, и несли полную ответственность перед целленлейтерами.

Блоклейтер был уполномочен планировать и осуществлять всю политику партии по отношению к населению в его зоне. В Уставе по этому поводу сказано: "Задачей блоклейтера является выискивать всех тех, кто распространяет угрожающие слухи, и докладывать ортсгруппенлейтерам с тем, чтобы они в свою очередь докладывали соответствующим образом государственным властям".

Блоклейтер должен постоянно напоминать членам партии об их непосредственных обязанностях по отношению к государству и населению. Блоклейтер должен иметь полную картотеку всех хозяйств. Блоклейтер должен был вести пропаганду устно, письменная форма распоряжений могла быть использована только в том случае, если это абсолютно необходимо. Он должен заниматься вопросами, которые относятся к неправильному пониманию мероприятий национал-социалистического правительства, и представлять мероприятия в должном свете. Он должен заслужить доверие тем, что будет сохранять полную секретность во всех вопросах.

Среди руководящего состава нацистской партии некоторые политические руководители несли по сравнению с другими большую ответственность. Они обладали особыми прерогативами и составляли отдельную избранную группу в рамках партийной иерархии. Это были так называемые "хохайтстрегеры" (носители власти), которые представляли партию в подвластных им районах. Хохайтстрегерами являлись: фюрер, гаулейтеры, крейслейтеры, ортсгруппенлейтеры, целленлейтеры, блоклейтеры. В своих районах хохайтстрегеры имели суверенные политические права. Они представляли партию на своем участке, наблюдали за всеми партийными работниками в своих районах и несли ответственность за состояние дисциплины. Хохайтстрегеры стояли выше всех политических руководителей, начальников и т.д. на данном участке. Они были облечены особыми правами в отношении принятия единоличных решений.

Хохайтстрегеры партии не должны были быть административными чиновниками и должны были находиться в постоянном контакте с политическими руководителями населения в своем районе. Осуществляя партийное руководство, они имели право призывать и использовать различные партийные отряды, включая СА, "Гитлерюгенд", СС и др.

Хохайтстрегеры были обязаны периодически встречаться и совещаться с политическими руководителями и сотрудниками. Например, гаулейтер был обязан совещаться со своими сотрудниками (заместителем и т.д., включая руководителей образования, печатью, пропагандой, местного судью) каждые 8 - 14 дней. Кроме того, каждые три месяца гаулейтер должен был проводить трехдневную конференцию с другими подчиненными, чтобы обсуждать и разъяснять политику и директивы нацистской партии, слушать лекции о партийной политике и взаимно обмениваться мнениями и информацией, связанной с текущей деятельностью партии. Аналогичные обязанности партийный Устав накладывал на всех других хохайтстрегеров. Результатом таких обязательных и регулярных конференций всех хохайтстрегеров явилось то, что основы нацистской политики сообщались, получались и воспринимались как обязательные основной частью членов руководящего состава.

Чем выше стоял руководитель в системе партийной иерархии, тем шире была его власть как в партийной, так и в государственной сфере, пишет Ж. Желев. Если блоклейтер, целленлейтер и ортсгруппенлейтер имеют власть только над членами партии в системе соответствующей географической единицы, то крейслейтеры и гаулейтеры - власть не только над членами партии, но и над беспартийными. Их компетенция распространяется на всю общественную жизнь.

"Разумеется, стоящие ниже руководители только формально не располагают этим правом, - добавляет Желев. - Фактически все сведения об отдельных гражданах поступают именно от них ...". (77)

Как свидетельствуют документы, НСДАП была далека от "модели постоянства". Партия, структура ее организации находилась в состоянии перманентного движения, изменения. Известны по крайней мере три структурные реформы нацистской партии. (78)

В 1926 году, после своего возрождения, общее собрание членов партии приняло новый Устав НСДАП, совершенно неприкрыто ориентированный на Гитлера. Центральной организацией партии теперь считался Национал-социалистический рабочий союз в Мюнхене, его руководство было одновременно и руководящим органом в масштабах всей страны. Первым председателем, еще с Бамбергского совещания 14 февраля 1926 года, являлся Гитлер. Согласно "Положению о союзе" первый председатель избирался,

но местная власть Гитлера - всего лишь несколько тысяч членов мюнхенской организации - являла собой коллегия выборщиков от имени всей партии, которая фактически была лишена голоса. Мюнхенская организация имела право потребовать отчет у первого председателя. "Карманный" характер мюнхенского рабочего союза обеспечивал Гитлеру фактически неограниченную и неконтролируемую власть над всей партией, тем более что, согласно тому же "Положению о союзе", отменялись всяческие дебаты и принимаемые большинством решения, выполнять которые Гитлер был не обязан. Впредь и гаулейтеры, дабы избежать возникновения даже бессильных фракций, уже не избирались на партийных собраниях и местах, а назначались первым председателем; то же правило касалось и председателей комитетов и комиссий. (79)

Чтобы подстраховать систему обеспечения власти, создается еще и Комиссия по расследованию и улаживанию конфликтов (УШЛА), которая имела право исключать из НСДАП отдельных членов или целые организации.

Тенденция ко всё большей централизации развивалась посредством внедрения в практику партийных съездов внесения только таких выступлений и предложений, которые получили подпись первого председателя. В конечном итоге, голосования и "безбрежные дискуссии" были запрещены, расписания партийных съездов составлялись с точностью до минуты, а время выступления ораторов было резко ограничено.

Реорганизация 1926 года создала предпосылки для превращения НСДАП в партию, действующую по приказам фюрера. В этот период Гитлер продолжил внутрипартийное строительство. Его целью было создание единой командной структуры под знаком харизматического фюрера. Партия приобретает парамилитаристский, инструментальный характер и этим значительно отличается от всех остальных.

Возникла и заорганизованная, расчлененная по многочисленным сферам обязанностей и полномочий бюрократия. Аппарат НСДАП был несоразмерно велик по сравнению с небольшим и медленно растущим числом ее членов. Особо привлекательной для Гитлера стала трехступенчатая система регистрации членов партии. К этому периоду относится и начало формирования аппарата теневого государства. По сведениям У. Ширера, политическая организация нацистской партии состояла из двух отделов: ПО-1 - предназначался для дискредитации и подрыва республиканского строя, ПО-2 - занимался строительством государства в государстве. Иными словами, партийное строительство осуществлялось в соответствии с функциями НСДАП, которые условно можно разделить на внутренние и внешние.

Среди внутренних функций наиболее важными считались: набор новых членов, пополнение партийной кассы, регулирование отношений между партийными структурами, партийной элитой и рядовыми членами.

В "период борьбы" нацисты нуждались в широкой массовой поддержке, поэтому прием в партию был свободным. При вступлении соблюдался принцип добровольности. Многочисленные источники наглядно свидетельствуют о численном росте НСДАП. Если при возникновении в 1919 году численность ДАП составляла только 55 человек, то к моменту "пивного путча" она достигла 55,2 тыс. человек. В дальнейшем темпы ее роста оказались еще более значительными. В 1929 году НСДАП объединяла 96,9 тыс. человек, к 1931 году - 129,6 тыс человек. Наибольший скачок произошел в период между 1931 и 1933 годами, когда численность партии увеличилась до 849 тыс. человек. (80)

Распространенное мнение, что в "период борьбы" нацистов финансировал большой бизнес, в целом справедливо. Однако крупные корпорации передавали средства на политическую борьбу не только национал-социалистической партии, но и ещё в большем количестве её соперникам - консерваторам. Это подтверждает точку зрения агентов прусского тайного сыска того времени, утверждавшего, что нацисты и сами добывали себе средства. В значительной степени они складывались из мелких поступлений от преданных членов партии, от входной платы на многоярусные митинги (1 - 2 марки с человека) и партийных взносов, особых сборов с членов партии на покупку "Коричневого дома" в Мюнхене. Среди других способов выделим обязательную систему страхования, картотеку "Сочувствующий", куда вносились имена всех состоятельных лиц и крупных фирм, тайно вносивших средства в фонд партии. (81)

Сила движения в значительной степени основывалась на поддержке рядовых членов партии, однако всегда существовала опасность, что активизация их действий перейдет грань между законным и незаконным. Гитлеру приходилось поддерживать баланс между "незаконностью", которая, выйдя из-под контроля, могла бы вызвать сомнения в его надежности как возможного партнера у руководителей армии и советников президента, и "законностью", усиленное пристрастие к которой могло разочаровать большое число рядовых членов партии и штурмовиков. (82)

Среди внешних функций НСДАП следует отметить борьбу за завоевание политической власти. В связи с этим вызывают интерес отношения нацистов с политическими партиями Веймарской республики и участие нацистской фракции в работе рейхстага.

В ходе предвыборной борьбы и парламентских дебатов нацисты критиковали все партии Веймарской республики. Известно, что особую нена-

висть фашисты испытывали к коммунистической партии Германии. В то же время они беспощадно ругали социал-демократов за их поддержку планов Дауэса и Юнга, обвиняли последних в измене интересам рабочего класса. Либералы и демократы также подвергались уничижительной критике за их капиталистические преференции, неспособность обеспечить социальную защиту населения и национальные интересы. (83)

В рейхстаге нацисты открыто заявили, что НСДАП в принципе является непарламентской партией и поэтому будет принимать все меры к разрушению демократической республики. Основными темами выступлений депутатов от НСДАП в 1928 - 1930 гг. являлись: аграрный вопрос (10 выступлений), государственные служащие (2 выступления), план Дауэса (3 выступления), ветераны войны (2 выступления), масоны и большевизм (1 выступление). (84) Вместе с тем нацисты никогда не ставили данные вопросы во главу угла и не пытались объяснить, каким образом они собираются примирить противоположные интересы, а в конце своих выступлений всячески разоблачали слабость Веймарской республики и переходили к возвышенным фразам о национальном возрождении и национальном единстве. (85)

Несмотря на яркую ненависть к коммунизму, в рейхстаге нацисты по ряду вопросов блокировались с КПП: против планов Дауэса и Юнга, Версальского договора, крупных капиталистических монополий; они вместе обвиняли СДПГ за капитуляцию перед империализмом Франции, Англии и США; вместе выступали против буржуазных (либеральных и консервативных) партий, требовали уничтожения парламентаризма и Веймарской республики, улучшения экономического положения рабочих.

В феврале 1931 года фракция НСДАП покинула рейхстаг, тем самым окончательно блокировав пути нормального формирования парламентского большинства. Это во многом способствовало введению в стране практики чрезвычайного положения. (86)

В 1932 году в НСДАП были проведены так называемые "реформы Штрассера". Грегор Штрассер считался одной из ключевых фигур национал-социализма. Во второй половине 20-х годов результатом его деятельности стало то, что нацистской партии удалось выйти за границы Баварии и превратиться в общегерманскую партию. Он создал национал-социалистические организации в Северной Германии, Померании и Пруссии.

Воссоздание Гитлером в 1927 году НСДАП стало возможным только благодаря поддержке, которая была оказана ему Штрассером. Будучи начальником организационного отдела нацистской партии, он занимал важнейшие позиции в вопросах кадровой политики и считался вторым по влиянию лидером НСДАП.

В результате реформ центральных органов партийной организации, по мнению ряда исследователей, впервые в истории НСДАП появилась рациональная административная структура (см. схему 2). Реформа предоставила беспрецедентные административные и контрольные функции Грегору Штрассеру. Реорганизация предусматривала не только введение двух инспекторов рейха (помощников Штрассера) - Шульца и Р. Лея, но и ряда государственных инспекторов. Оба инспектора являлись наблюдателями за двумя невзрачными в политическом отношении районами, причем Шульц контролировал густонаселенные районы на севере, западе и востоке страны, а Лей довольствовался менее значимыми южногерманскими районами и Австрией.

Схема 2

Центральные органы нацистской Партии
(1932 г.-реформа Штрассера) (87)

(12 объединенных отделов, включая внутреннюю политику, образование, женская работа и т.д.)

Реформа привела к быстрому процессу "профессионализации" НСДАП. Отныне даже районные руководители являлись сотрудниками партии и получали зарплату. Среди лидеров НСДАП реформа вызвала смешанную реакцию. Однако в первое время серьезная оппозиция со стороны Геббельса не возымела действия, так как Штрассера в тот период поддерживал Гитлер, который доверил ему дело завершения реформы, что и было сделано в ходе двух июньских партийных конференций.

Особое внимание уделялось организации пропаганды и формированию корпуса партийных функционеров. А социальные и парамилитаристские организации не были в центре внимания реформы. "Гитлерюгенд" оставался отделенным от СА даже после того, как военные союзы были восстановлены, и Ширах установил полный контроль над всем молодежным движением в партии. СС и СА напрямую не подвергались реформированию, хотя косвенно получали определенную автономию. (88)

Усиление эффективности и централизации партийной администрации - только одна сторона подхода Штрассера к приобретению НСДАП силы. Он делал попытку создать политизированное единство нового германского общества, учитывая сословные интересы групповых структур, поэтому запретил членство ремесленников в НСБО, а также издал указ, в соответствии с которым весь аппарат аграрно-политического отдела был занят фермерами.

Реформа Штрассера явилась попыткой приспособить партийную структуру к новой политической стратегии НСДАП. Если прежде партия ставила целью завоевать голоса избирателей, составляющих какую-то одну группу населения, то теперь она продолжала процесс создания массовой базы.

Однако усиление позиций Г. Штрассера и его "левые" взгляды вскоре выявили противодействия со стороны других лидеров НСДАП. После некоторого промедления, опасаясь последствий для партии разрыва со столь влиятельным человеком, Гитлер решил добиться капитуляции Штрассера. 8 декабря 1932 года под давлением фюрера последний сложил все свои партийные полномочия. Этот шаг не повлек за собой ни массовых протестов, ни массовых отставок среди приверженцев Штрассера. Многие сторонники "социалистических" лозунгов, например Геббельс, своевременно оценили реальное положение вещей, быстро переориентировались, примкнув к националистическому крылу партии.

Несмотря на реформы 1930 - 1932 гг., принцип фюрерства в НСДАП сохранился. Вторым человеком в партии вскоре стал Р. Гесс, помощник и руководитель мюнхенского секретариата. Рейхсдиректорат включал 7 высших функционеров: руководителя организационного ведомства, казначея, руководителя секретариата, руководителя партийного суда (УШЛА), руководителей СС и СА, шефа отдела пропаганды и директора издательства Eher Verlag.

Через руководителя организационного ведомства рейхсдиректорат связывался с главными отделами. Первый и второй главные отделы являлись рейхсинспекциями, возглавлявшимися инспекторами Шульцем и Леем. Пятый главный отдел - аграрно-политический, являлся вотчиной Дарре.

Четвертый главный отдел - отдел экономики, Штрассер отдал на откуп В. Функу, в тот период разделявшему экономические взгляды самого Штрассера, связанные с отрицанием капитализма и либерализма в пользу "псевдосредневекового социализма, или лучше, коммунизма". Спустя месяц четвертый главный отдел был организационно разделен на 6 отделов со сферами компетенции от "экономической политики" и "экономических сословий" до "пропаганды и прессы".

Кроме собственно НСДАП, теперь существовал ряд подчиненных, околопартийных организаций, так называемых "приводных ремней". Ко времени прихода к власти под руководством НСДАП функционировали 14 массовых организаций, которые делились на три категории - "подразделения НСДАП", "партийные филиалы", "опекаемые союзы". (89)

Таким образом, организационной основой НСДАП был принцип фюрерства, наиболее важной особенностью которого являлась монополия вождя на власть. Отсутствие фракционности в НСДАП приводило к усилению ее централизации. Территориальный принцип строения, всеохватывающая система партийного контроля обеспечивали НСДАП возможность контролировать личность, вести ее в нужном направлении. По мере реформирования нацистская партия приобретала черты профессионализма, бюрократизма. Построенная по типу "теневого государства", НСДАП с приходом к власти имела все основания стать и стала государственной партией. Одним из наиболее впечатляющих организационных механизмов стало создание партийных филиалов, что привело, с одной стороны, к дистанцированию членов партии от сочувствующих, а с другой - создавало иллюзию народного единства. Партийные филиалы обеспечивали распространение нацистской идеологии среди населения, а идеологический принцип дихотомического видения мира стал для нацистов организационным приемом - функцией. Достоинством организации нацистской партии была её способность бесконечно воспроизводиться и сохранять организованность даже в условиях нестабильности.

Резюмируя итоги первой главы, следует отметить, что новый этап промышленного развития Германии в начале XX века, совпавший с Первой мировой войной и Ноябрьской революцией, не только привел к замене кайзеровского режима Веймарской республикой, но и породил недовольство новым существующим строем. Это привело к формированию партий тоталитарного толка, среди которых была и НСДАП.

· Сущностной характеристикой нацистской партии явилась ориентация на слитность, тотальное единство всех без исключения сфер жизни общества: идеологической, политической, экономической.

- Нацистская партия строилась на уничтожении всех естественных корней, связывающих отдельного человека с общественным организмом, с сословиями, с сельской и городской общинами, церковью и т.д.
- Руководители нацизма сделали все для того, чтобы фрагментировать и атомизировать общество, лишить немцев унаследованных от прошлого социальных и иных связей и тем самым подчинить их своему влиянию. В результате каждый отдельный немец оставался один на один с огромным и всемогущим аппаратом принуждения.

ГЛАВА II. СОЦИАЛЬНАЯ И МАССОВАЯ БАЗА НСДАП

§1. Социальный профиль членов и руководителей НСДАП

Предпосылки тоталитаризма вообще и национал-социализма в частности достаточно разнообразны. Кроме названной роли индустриальной стадии общественного развития, обуславливающей нарастание рациональности и организованности жизни общества, появления монополий и их срастания с государством (с этой точки зрения тоталитаризм представляет собой высшую степень монополизма - всеобъемлющую государственную монополию), важнейшими факторами возникновения нацистского движения стали этатизация общества, особенно усилившаяся в годы Первой мировой войны и Ноябрьской революции, массовая уверенность немцев в возможности улучшить жизнь с помощью рациональных преобразований в период частичной стабилизации 1924 - 1928 гг. ("грюндерская горячка"), психологическая неудовлетворенность населения общественным строем Веймарской республики и особенно мировой социально-экономический кризис 1929 - 1932 гг.

Глубокий кризис, приведший к падению производства до 60%, к 8 млн. безработных, массовому разорению мелких торговцев, ремесленников, крестьян, стал той питательной средой, которая позволила Гитлеру и его сообщникам создать социальную и массовую базу НСДАП, сформировать широкое, предельно идеологизированное движение и добиться власти.(1)

Решающее значение для понимания политических процессов в период Веймарской республики имеет социальная стратификация, т.е. система социального неравенства, состоящая из совокупности взаимосвязанных и иерархически организованных социальных классов и профессиональных групп. Присущая Веймарской республике система многомерной стратификации формировалась на основе таких признаков, как наличие собственности и профессиональных занятий, объем властных полномочий, образование и престиж профессии. Социальная стратификация общества влияла на политические идеалы, нормы поведения, способы коммуникации.

По данным Т. Гейгера, М. Катера и др., все германское общество к 1933 году в социальном отношении представляется в виде трехуровневой пирамиды, в основании которой находится "нижний класс" ("lower class"), средний уровень пирамиды занимает "средний класс" ("lower middle class"), а наверху - очень узкий "верхний класс" ("upper middle class"), или элита.

Каждый из трех классов может быть разделен на профессиональные группы. Однако еще в 1932 году Т. Гейгер обращал внимание на большие проблемы, которые встанут в связи с частичным совпадением между группами и классами.

"Нижний класс" включал три группы:

1) неквалифицированные рабочие; 2) квалифицированные рабочие (ремесленники); 3) другие квалифицированные рабочие.

"Средний класс" состоял из шести подгрупп:

4) мастера-ремесленники; 5) независимые специалисты, не имеющие академического образования; 6) служащие, работающие по найму; 7) государственные служащие; 8) торговцы; 9) крестьяне, арендаторы, рыбаки, виноторговцы.

В состав "элиты" входило пять подгрупп:

10) инженеры; 11) высшие государственные служащие; 12) специалисты, имеющие академическую степень; 13) учащиеся колледжей и студенты университетов; 14) антрепренеры.

Детальный анализ 27 млн. социально классифицируемых специалистов в Германии в 1933 году представлен в табл. 1.

Данные таблицы свидетельствуют о преобладании в социальной структуре германского общества в 1933 году примерно в равных пропорциях представителей нижнего и среднего класса при незначительном количестве элиты. Основу нижнего класса составляли неквалифицированные рабочие, а среднего - мелкие служащие, ремесленники, фермеры и купцы.

Проследим эволюцию социальной структуры рядовых членов НСДАП в сравнении с социальной структурой германского общества.

1919 - 1923 гг. Нижний класс. В первые годы лидеры НСДАП не были удовлетворены скромными успехами партии, которые та имела среди рабочих. На то существовали социально-экономические причины. Во-первых, существовали левые партии Веймарской республики (СДПГ, КПГ), которые выражали идеологию классового борьбы, выдвигали требования социальных улучшений и т.п.

Нацизм, напротив, сопротивлялся идее экономического деления общества на классы. Программа Федера не удовлетворяла рабочих ни политическими, ни экономическими требованиями. Вероятно, рабочие не боялись евреев, они не понимали нацистской ассоциации семитизма с сильным капитализмом. Поэтому рабочие больше доверяли своим левым партиям, считает Катер. Кроме того, НСДАП одобряла профсоюзы только вне рамок их борьбы за экономическую и политическую власть. Поэтому, как сказал Т. Гейгер, "социализм нацистского типа не притягивал рабочих, они больше придерживались различных вариантов "конкретного социализма".

Социальная и профессиональная структура германского общества в
1933 г. (2)

Социальные классы	Профессиональные подгруппы	Численность	%
<i>Нижний</i>	1. Неквалифицированные рабочие	10.075.782	37,25
	2. Квалифицированные рабочие	4.478.803	16,56
	3. Прочие рабочие	203.737	0,75
Всего		14.758.322	54,56
<i>Средний</i>	4. Независимые мастера-ремесленники	2.585.551	9,56
	5. Неакадемические профессии	483.208	1,79
	6. Мелкие негосударственные служащие	3.3593248	12,42
	7. Мелкие и средние государственные служащие	1.402.189	5,18
	8. Торговцы	1.624.118	6,00
	9. Крестьяне	2.082.912	7,70
Всего		11.537.226	42,65
<i>Элита</i>	10. Инженеры	143.659	0,53
	11. Высшие государственные служащие	128.794	0,48
	12. Академические профессии	259.310	0,96
	13. Студенты университетов и высших школ	129.292	0,48
	14. Антрепренеры	91.296	0,34
Всего		752.351	2,78
В целом по рейху		27.047.899	100,00

Кто же из рабочих присоединился к НСДАП в 1919 - 1923 гг.? Данные табл. 2 показывают, что рабочие начали вступать в ДАП еще в 1919 году, до вступления в нее Гитлера. Нижний класс всегда был мало представлен в НСДАП по сравнению с его представительством в общем населении Германии (54,6 % в целом по рейху, против 24,2 % в НСДАП). Однако две подгруппы квалифицированных рабочих (2, 3) - те, кто по образу мышления и жизненным условиям был близок к среднему классу, в начальный период были представлены в партии значительно, а подгруппа (1) неквалифицированных рабочих - менее (табл. 1 и 2).

Таким образом, рабочие, вступившие в НСДАП в данный период, видели в ней правоцентристскую альтернативу СДПГ и КПГ.

Социальная структура НСДАП в различных городах Южной Германии и в целом по рейху 1919 - 1923 гг. (3)

Социальные классы	Профессиональные подгруппы	ДАП до Гитлера	НСДАП Мюнхен 1920 г.	НСДАП Розенхайм 1922 г.	НСДАП Пассау 1922 г.	НСДАП Мангейм 1922 г.	НСДАП Мюнхен 1922 г.	НСДАП Рейх 1923 г.	НСДАП Ингольштадт 1923 г.	
Нижний	1. Неквалифицированные рабочие	6,4	20,6	4,9	2,7	3,1	8,5	11,9	13,3	
	2. Квалифицированные рабочие	13,5	6,0	21,9	12,6	16,7	18,3	14,3	17,6	
	3. Прочие рабочие	4,3	1,9	-	-	-	1,3	9,7	3,7	
Всего		24,2	28,6	26,8	15,3	19,8	28,1	35,9	34,8	
Средний	4. Независимые мастера - ремесленники	7,8	3,4	12,6	7,3	9,7	10,6	8,3	10,2	
	5. Неакадемические профессии	-	5,6	-	-	-	-	-	4,3	
	6. Мелкие и средние негосударственные служащие	-	11,8	-	-	-	-	11,8	17,2	
	7. Мелкие и средние государственные служащие	-	9,9	-	-	-	-	6,6	10,4	
	8. Торговцы	-	19,2	22,4	14,8	35,1	-	14,4	12,3	
	9. Крестьяне	-	1,1	0,6	-	0,6	2,2	11,0	4,5	
	Всего	-	51,0	-	-	-	-	52,1	58,9	
	Элита	10. Инженеры	-	1,2	-	-	-	-	1,9	0,6
		11. Высшие государственные служащие	-	1,7	-	-	-	-	0,4	0,6
12. Академические профессии		8,5	6,5	8,1	2,7	8,5	3,1	2,5	1,2	
13. Студенты университетов и высших школ		8,5	10,4	4,2	-	3,6	5,0	4,4	2,9	
14. Антрепренеры		-	0,5	-	-	-	-	2,7	1,2	
Всего	-	20,4	-	-	-	-	11,9	6,5		

1919 - 1923 гг. Средний класс. Данные обнаруживают, что численность типичных представителей нижнего среднего класса (мастеров-ремесленников, купцов) имела тенденцию быть сверхпредставленной в НСДАП по сравнению с рейхом (табл. 2). Среднеклассовый характер партии стал очевиден, когда в нее стали вступать крестьяне в 1922 - 1923 гг. Цифры в Мюнхене (1920 - 1921 гг.), Ингольштадте (1922 - 1923 гг.) и по рейху (осень 1923) показывают, что более половины членов партии в тех местах происходило из нижнего среднего класса. Этот класс был также сверхпредставлен в партии в целом (табл. 1 и 2).

Табл. 2 показывает, что крупные города, позднее малые города и сельские местности, купцы и ремесленники старого среднего класса являлись значительным источником рекрутирования в НСДАП в начальный период.

Подгруппы 4 и 8 значительно пострадали во время мировой войны. После войны у них появились сложные проблемы из-за инфляции, появления новых фабрик, универсальных магазинов и кооперативов, которые были в состоянии изготавливать и продавать более дешевую продукцию. Считая себя несправедливо ущемленными, они отвернулись от идеалов Веймарской республики и в поисках компенсации "пришли" в НСДАП.

Единственной причиной более позднего появления фермеров в нацистской партии следует считать ту, полагает Катер, что до 1920 года она имела слишком малое влияние вдали от Мюнхена и не могла охватить ни фермеров, ни крестьян. Однако Вернер Т. Ангресс видит причину в том, что эти слои до 1923 года не страдали экономически, т.к. могли устанавливать сравнительно высокие цены на свою продукцию. События приняли другой оборот после того, как финансовая стабилизация понизила бартерную стоимость продукции. Вот тогда крестьяне появились в НСДАП.

Абсолютная численность "нового среднего класса" - "белых воротничков" увеличилась в Германии после закона о занятости 1907 года, расширения управленческого аппарата в военное время, индустриализации экономики, установления демократической республики 1918 года.

"Белые воротнички" (группа 6) появились в НСДАП почти в равных пропорциях с их численностью в рейхе; нижние государственные служащие (группа 7) в НСДАП всегда превышали пропорции по рейху (табл. 1 и 2). Статисты Веймара и "третьего рейха" обычно объединяли эти две группы и идентифицировали их социально-политические интересы. Государственным служащим всегда было присуще чувство долга по отношению к государству. После 1918 года они стали не в состоянии идентифицировать новую партию правительства со старыми монархическими порядками. Для них национал-социализм представлял патриотический оплот. К тому же, государственные служащие находились на установленном окладе и с каждым месяцем получали все более низкую зарплату. Гитлер обещал ее увеличить так же, как пенсии и пособия.

"Белые воротнички" стояли рангом ниже государственных служащих и постоянно находились на грани перехода в пролетариат. Подражая манерам и стилю жизни государственных служащих, надеялись достичь их статуса. Так как программа НСДАП имела явно антисемитский характер, она была обращена к "белым воротничкам", чья наиболее значительная профессиональная организация "Германская ассоциация магазинных клерков" носила также антисемитский характер.

Таким образом, в НСДАП в 1923 году старый средний класс был представлен в значительной степени, тогда как новый средний класс только начал рекрутироваться.

1919 - 1923 гг. Элита. Данные табл. 1 и 2 показывают, что германская элита (высший средний класс, интегрированный с бывшей аристократией) с самого начала была сверхпредставлена в НСДАП, по сравнению с рейхом - 20,4 % против 2,7 %.

Большая часть членов НСДАП высшего класса состояла из студентов университетов (подгруппа 13): около 50 % мюнхенской организации (1920 - 1921 гг.) и более 33 % - по рейху (конец 1933 года). Даже в Ингольштадте, где число студентов незначительно, почти половину местной организации составляли в 1922 - 1923 гг. студенты (табл. 2).

Причины вступления студентов в НСДАП очевидны. Это крушение надежд при существующем положении в Веймарской республике, желание найти свое место в новом режиме.

Интеллектуалы (подгруппа 12) усматривали в национал-социализме определенные мировоззренческие призывы и охотно вступали в партию (как правило, в больших городах). Эта подгруппа в данный период также сверхпредставлена в НСДАП (2,5% - в НСДАП, против 0,96 % - по рейху).

Со времени Первой мировой войны высшие государственные служащие (подгруппа 11) оказались серьезно обижены экономически; во времена инфляции их зарплата значительно снизилась; учитывая их традиционный антисемитизм, связанный с конкуренцией с евреями на государственном уровне, не вызывает удивления их сверхпредставительство в НСДАП в данный период (1920 - 1921 гг. - 1,7% против 0,48% по рейху), хотя в 1922 - 1923 гг. их энтузиазм стал падать (табл. 2).

Ко времени путча в НСДАП уже входили 55,3 тыс. членов. Из них 35,9% представляли нижний класс, который, по сравнению с 54,6% по рейху, можно считать недопредставленным в партии. 52,1% представительства нижнего среднего класса в НСДАП вряд ли можно считать адекватными 42,6% его представительства по рейху. Наибольшее сверхпредставительство в партии в указанный период имела элита - 20,4% в 1920 - 1921 гг. против 2,7% по рейху. В лице Людендорфа нацисты видели самый яркий пример благоприятного отношения к партии со стороны высших эшелонов власти. Это также подтверждается тем фактом, что уже спустя 10 месяцев после суда Гитлер оказался на свободе.

Следовательно, следует согласиться с М. Катером, что вряд ли корректно считать НСДАП в начальный период нижнеклассовым феноменом. Скорее это была массовая партия с преобладанием в ней элиты и среднего класса.

1925 - 1930 гг. Анализ событий 1925 - 1930 гг. основывается на сопоставлении статистических данных, собранных В. Студентковским и Й. Мадденном. Они оформлены в таблицах 3 и 4. Здесь идентифицированы две катего-

рии членов НСДАП - "постоянные члены" и "вновь прибывшие", или "двой-
неры". Многие по несколько раз вступали и выходили из нее. В некоторые
годы ротация составляла до 50 %, что говорит об условном, временном
характере нацистской партии в те годы.

Таблица 3

Социальная структура НСДАП в целом по рейху 1925 - 1930 гг.

(в %) (4)

Социальная классы	Профессио- нальные подгруппы	В. Студентковский, 1925	Й. Мадден 1925	В. Студентковский, 1926	Й. Мадден, 1926	В. Студентковский, 1927	Й. Мадден, 1927	В. Студентковский, 1928	В. Студентковский, 1929	В. Студентковский, 1930	
<i>Низший</i>	1. Некавалитированные рабочие	12,7	20,8	17,8	24,1	19,1	26,6	18,7	18,7	14,4	
	2. Квалитированные рабочие	10,5	13,0	23,6	14,8	23,5	15,3	19,7	20,0	20,7	
	3. Прочие рабочие	-	3,5	-	4,6	-	4,0	-	-	-	
	Всего	32,2	37,3	41,4	43,5	42,6	45,9	38,4	38,7	35,1	
<i>Средний</i>	4. Независимые мастера-ремесленники	11,3	7,5	13,7	8,5	13,5	8,9	11,4	11,6	12,0	
	5. Неакадемические профессии	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
	6. Мелкие и средние государственные служащие	21,4	-	18,1	-	19,1	-	17,2	14,6	14,5	
	7. Мелкие и средние государственные служащие	11,4	-	5,2	-	5,0	-	4,9	5,5	4,2	
	8. Торговцы	11,3	-	8,5	-	8,3	-	8,1	11,1	13,8	
	9. Крестьяне	3,6	3,9	6,1	5,7	5,2	6,1	13,3	12,0	12,2	
	Всего	59,0	-	51,6	-	51,1	-	54,9	54,8	56,7	
	<i>Элита</i>	10. Инженеры	-	-	-	-	-	-	-	-	-
		11. Высшие государственные служащие	1,7	-	0,5	-	0,4	-	0,7	0,7	0,7
12. Академические профессии		4,7	3,0	3,4	2,5	3,1	1,6	2,9	2,1	2,6	
13. Студенты университетов и высших школ		2,0	4,7	2,8	5,9	2,4	3,2	2,7	2,5	2,5	
14. Антрепренеры		0,4	-	0,3	-	0,4	-	0,4	1,2	2,5	
Всего		8,8	-	7,0	-	6,3	-	6,7	6,5	8,3	

Нижний класс. После провала путча 1923 года лидеры НСДАП поняли необходимость рекрутирования в партию рабочих. В 1924 г. они обратились к индустриальным рабочим Рура и крупных северных городов - Бремена, Гамбурга, Ганновера, а также рабочим Эссена, Дортмунда и т.п. Эту акцию возглавили наиболее левые силы НСДАП: братья Штрассеры, Кауфман и Геббельс. В 1926 - 1927 гг. рабочая агитация в виде "городского плана" проходила в Берлине, Дрездене, Восточной Пруссии, Франкфурте, Франконии, Мюнхене.

Однако нацисты так и не смогли в этот период привлечь значительное число рабочих в партию. Нижний класс оставался мало представленным в НСДАП (исключение составил Рур). И хотя пик вступления новых членов партии из числа рабочих приходится на 1926 - 1927 гг., эти цифры невысоки. По Маддену, в 1927 году они составили 45,9 % от общего числа членов, а по Студентковскому - 42,6%.

В 1928 году партийные лидеры поняли тщетность своей апелляции к рабочему классу и перешли к пропаганде среди других слоев общества "сельский план".

Нами замечена отрицательная корреляция между численностью рабочих крупных индустриальных центров и членством в НСДАП.

Данные табл. 4 показывают, что рабочие, вступившие в НСДАП, жили, как правило, в сельских общинах и совершали регулярные поездки на работу в большие города. Особенно это характерно для Рура. В сельской Богемии наблюдается большой процент рабочих-нацистов (48,5 %), чем в шахтерских городах (32,2 %). В Берлине рабочие больше склонялись к КПГ. Оплотом рекрутирования рабочих-нацистов был Гессен-Нассау, Мекленбург-Любек, Восточный Ганновер, Померания.

В этот период в НСДАП сохранилась большая доля безработных - 26,6%, по Маддену (1927 г.). Это было время пика рекрутирования рабочих в НСДАП, хотя рабочие (1926 - 1927 гг.) были сравнительно обеспечены работой. После 1927 года, когда безработица усилилась, количество рабочих-нацистов уменьшилось (табл. 3). Принимая во внимание усилия коммунистов по рекрутированию безработных в КПГ и провал нацистов среди шахтеров, можно сделать вывод о вероятности позитивной корреляции между членством в КПГ и безработицей в промышленных районах, а также вероятности подобной корреляции между членством в НСДАП и безработицей среди рабочих в малых городах и сельской местности.

В сравнительном плане и в этот период наблюдается картина, когда две подгруппы (2, 3) квалифицированных рабочих сверхпредставлены в НСДАП, а подгруппа (1) неквалифицированных рабочих - недопредставлена (табл. 1 и 3).

Социальная структура НСДАП в Богемии и Тюрингии 1925 - 1928 гг.

(в %) (5)

Социальные классы	Профессиональные подгруппы	Богемия				Тюрингия			
		Рейхен с целком	Крупные города	Мелкие города	Сельская местность	Рейхен с целком	Крупные города	Мелкие города	Сельская местность
Нижний	1. Неквалифицированные рабочие	17,4	11,5	17,1	24,0	10,9	18,9	8,7	11,4
	2. Квалифицированные рабочие	17,7	15,3	18,7	18,4	18,8	10,8	11,9	23,6
	3. Прочие рабочие	5,8	5,5	5,8	6,1	2,5	0	2,7	2,6
Всего		40,9	32,2	41,6	48,5	32,2	29,7	23,3	37,6
Средний	4. Независимые мастера-ремесленники								
	5. Неакадемические профессии	10,1	8,7	10,6	10,6	10,9	8,1	6,8	13,5
	6. Мелкие и средние негосударственные служащие	4,3	5,5	5,2	1,7	2,5	0	4,1	1,8
	7. Мелкие и средние государственные служащие	15,5	21,3	14,8	10,6	14,6	8,1	21,5	11,4
	8. Торговцы	7,3	5,5	8,4	7,3	10,0	29,7	16,0	4,7
	9. Крестьяне	15,2	18,6	14,5	12,8	14,3	8,1	17,4	13,2
		1,3	0,5	0,6	3,4	7,3	2,7	0,5	11,7
	Всего	53,7	60,1	54,2	46,4	59,7	56,8	66,2	56,2
	Элита	10. Инженеры	0,7	0	1,3	0,6	1,4	0	2,3
11. Высшие государственные служащие									
12. Академические профессии		0,5	0,5	0,3	0,6	0,9	0	1,4	0,8
13. Студенты университетов и высших школ		2,4	4,4	1,6	1,7	3,1	2,7	4,6	2,3
14. Антрепренеры		1,3	1,6	1,0	1,7	1,2	8,1	2,3	0
Всего	0,5	1,1	0	0,6	1,4	2,7	0	2,1	
Всего		5,4	7,7	4,2	5,2	8,1	13,5	10,5	6,2

Средний класс. В период временной стабилизации экономики (1924 - 1928 гг.) среди старого среднего класса наблюдаются те же тенденции сверхпредставительства в НСДАП (табл. 3 и 1). Средняя цифра - 10,3% среди мастеров-ремесленников-нацистов превышает 9,5% их представительства по рейху, а 10,2% мелких торговцев-нацистов намного превышает 6,0% их представительства по рейху. Это происходило из-за роста конкуренции между представителями мелкого бизнеса и большого, а также между самими ремесленниками и мелкими торговцами.

В соответствии с данными табл. 3, другая подгруппа среднего класса - фермеры (9) - была недопредставлена в НСДАП так же, как и в ее ранние годы

(5,3% - в 1925 - 1927 гг. по сравнению с 7,7% по рейху). Однако с 1928 года крестьяне толпами стали вступать в НСДАП. Средняя цифра за 1928 - 1930 гг. среди крестьян-нацистов - 14,3% - намного больше представительства крестьян по рейху (7,7%). 6 марта 1930 года вышла аграрная программа НСДАП, которая обещала реформу кредитной системы, понижение цен на удобрения и электричество, протекционистские уступки, уменьшение государственных налогов. Это предопределило бурный приток крестьян в партию.

По данным табл. 3 видно, что важный сегмент нового среднего класса - мелкие и средние государственные служащие (группа (7)) были адекватно представлены по рейху и в НСДАП (5,2% против 6,0%).

По табл. 4 очевидно, что между 1925 и 1928 гг. каждый третий член нацистской партии в городах Тюрингии являлся мелким или средним государственным служащим. Так, с середины 20-х годов появилась тенденция к приему в партию средних государственных служащих, особенно учителей.

"Белые воротнички" (подгруппа (6)) имели в этот период сильное представительство в НСДАП (табл. 3 и 1). Эту тенденцию можно интерпретировать как прямое следствие экономической неопределенности, особенно увольнение с работы, что приводило к безработице. С началом экономического кризиса "белые воротнички" начали отходить от национал-социализма (1928 г. - 17,2%, 1929 г. - 14,6%, 1930 г. - 14,5%).

По сравнению с ранним периодом среди германского среднего класса происходят следующие изменения. С 1928 года начинается массовое вступление в НСДАП крестьян, а с середины 20-х - учителей. Это приводит к незначительному укреплению в партии среднеклассового элемента. Средняя цифра их представительства в НСДАП (55,5%) значительно выше соответствующей цифры по рейху (42,6%).

Элита. В соответствии с данными табл. 3 студенты университетов (подгруппа 13) продолжали составлять большинство элиты нацистской партии в период стабилизации 1925 - 1929 гг. Их численность, по разным данным, колебалась от 2,0% до 5,9%. Сохранялась и тенденция их сверхпредставительства в партии. Средний показатель - 3,36% среди студентов-нацистов в данный период превышает 0,48% их представительства по рейху. Даже во время относительной социально-экономической стабильности для большинства слоев общества студенты продолжали терпеть острую нужду: рынок для подработок был уничтожен. Как результат, в феврале 1926 года группа студентов основала "Национал-социалистический союз немецких студентов", а к 1930 году, вероятно, половина немецких студентов вступила в партию. (6)

После 1924 года национал-социализм больше не привлекал к себе интеллектуалов (группа 12) в таком количестве, как до путча 1923 года (табл. 2,

3, 4). На юге, в Баварии, они вступали в НСДАП более охотно, чем на севере и северо-западе. Большинство трезво мыслящих немецких интеллектуалов, дипломированных специалистов, литераторов, живших за пределами Баварии, имели склонность не доверять Гитлеру после его критики высшей буржуазии во втором томе "Майн кампф". Тем не менее германская интеллигенция оставалась широко представленной в НСДАП до 1930 года. Средний показатель численности интеллектуалов-нацистов в этот период ниже, чем в 1923 году в целом по рейху (2,6% в 1925 - 1930 гг. против 3,0% в 1923 г.).

После 1924 года высшие государственные служащие (подгруппа 11) еще более усилили свое присутствие в нацистской партии в отличие от немецких интеллектуалов (0,8% - средний показатель за 1925 - 1930 гг. против 0,4% - на окончание 1923 г.). Показатель высших государственных служащих-нацистов (0,8%) превышает показатель их общей численности по рейху (0,5%). Эта подгруппа, так же как и интеллектуалы, была охвачена в исследуемый период синдромом социокультурного отчуждения и неудачей демократии Веймара.

В целом во второй период "времени борьбы" нацисты не потеряли традиционной преданности среднего класса и элиты, оба класса оставались сверхпредставлены в НСДАП и не потеряли "голубых воротничков" (техников, квалифицированных рабочих). В 1926 - 1927 гг. количество рабочих в НСДАП увеличилось за счет среднего класса, чья приверженность нацизму стала нарицательной. Связан ли феномен временного увеличения рабочих "голубых воротничков" в НСДАП с экономическим фактором - вызывает сомнение, т.к. 1926 - 1928 гг. не были годами значительного улучшения жизни рабочих в Германии.

1930 - 1933 гг. Нижний класс. Экономический кризис значительно увеличил шансы нацистской партии. В конце 1930 года ее численность возросла до 129,6 тыс. членов. Такое увеличение сопровождалось определенными изменениями в составе партии. Увеличение процента рабочих среди джойнеров произошло в 1929 - 1933 гг., что можно рассматривать как следствие великой депрессии. Трудности данного периода коснулись всех, за исключением крупных собственников и инвесторов. Доходы, зарплата и пособия уменьшались, численность безработных увеличивалась.

Ситуацию с рабочими в период экономического кризиса и политической поляризации нельзя рассмотреть объективно без исследования отношений между КПГ и СДПГ. В 1929 - 1933 гг. большая часть рабочих оставляла марксизм и переходила в радикальные правые партии. Эта тенденция слабее проявлялась в крупных городах, где было, вероятно, меньше безработных. Очевидно, что данная трактовка принципиально отличается от позиции марксистских авторов.

Некоторая политическая похожесть НСДАП и КПГ в этот период способствовала переходам от одной партии рабочих к другой большого числа рабочих. Это было вызвано внутренней энергией, которую обе партии вызвали в умах людей своим имиджем, страстью, особым кодексом чести, мифом мученичества. Обе партии заимствовали друг у друга методы пропаганды, сотрудничали друг с другом в забастовках.

Несмотря на то, что в 1930 - 1932 гг. представительство рабочего класса в НСДАП выросло, ее нельзя считать по-настоящему рабочей партией, т.к. она наполнилась только безработными от рабочего класса, а в целом нижний класс был представлен в НСДАП недостаточно (увеличение произошло в абсолютных цифрах, особенно в сельской местности (табл. 5 и 1)).

Таблица 5

Социальная структура вновь вступивших в НСДАП по рейху и в отдельных городах и населенных пунктах 1930 - 1932 гг. (7)

Социальные классы	Профессиональные группы	Рейх 1930-1932	Крупные города 1930-1932	Мелкие города 1930-1932	Сельская мест- ность 1930-1932	
<i>Нижний</i>	1. Некавалифицированные рабочие	15,4	12,6	9,9	18,2	
	2. Квалифицированные рабочие	18,1	15,0	18,4	19,5	
	3. Прочие рабочие	2,4	2,9	2,2	2,1	
Всего		35,9	30,5	30,5	39,8	
<i>Средний</i>	4. Независимые мастера-ремесленники					
	5. Неакадемические профессии	10,5	8,6	10,7	11,2	
	6. Мелкие и средние негосударственные служащие	4,2	7,0	5,1	2,7	
	7. Мелкие и средние гос. служащие	11,1	15,7	17,3	7,3	
	8. Торговцы	4,6	5,4	6,1	3,7	
	9. Крестьяне	11,9	16,3	16,3	8,7	
		12,6	1,0	4,2	20,4	
	Всего		54,9	54,0	59,6	54,0
	<i>Элита</i>	10. Инженеры	0,9	2,3	1,0	0,3
11. Высшие гос. служащие		1,2	1,9	0,6	1,1	
12. Академические профессии		2,5	5,6	1,6	1,2	
13. Студенты университетов и высших школ		3,2	4,8	5,4	1,8	
14. Антрепренеры		1,4	0,8	1,3	1,8	
Всего		9,2	15,5	9,9	6,2	

Средний класс. Несмотря на то, что с 1930 по 1933 гг. уровень вновь прибывших в НСДАП был не так высок, как в предыдущий период, в целом нижний средний класс оставался сверхпредставленным в партии (54,9% против 42,6% по рейху) (табл. 5 и 1).

Положение старого среднего класса (подгруппы 4 и 8) в социально-экономическом плане существенно не изменилось, поэтому и их представительство в НСДАП осталось прежним (соответственно 10,5% и 11,9%).

Наблюдается незначительное падение представительства крестьян в связи с попытками Веймарской республики предпринять меры против падения тарифов и прекращения отказов в праве выкупа закладных. В этот период уровень рекрутирования крестьян в НСДАП был упадочно низким на севере и западе страны, однако потенциал на юге еще не был истощен.

Нижние и средние государственные служащие (подгруппа 7) также имели тенденцию к недостаточному представительству в НСДАП после сентября 1930 г. (4,6% против 5,2% по рейху). Их процент падал до середины 1932 года, а с этого времени пошел вверх. Незадолго до прихода к власти Гитлера 10% всех германских государственных служащих высказались за вступление в НСДАП. Причины этого явления сложны. Агитировать государственных служащих нацистам было сложно, т.к. меры правительства Брюнинга не расходились с философией нацистов относительно этих самых служащих. И только в 1932 г., когда нацисты выступили с требованием поднять государственным служащим зарплату и обеспечить приличные жилищные условия, а также подвергли критике чрезвычайные законы кабинета Брюнинга, план Юнга, патронаж СДПГ за государственным служащими, их представительство в НСДАП стало увеличиваться.

Особенно усердствовали нацисты, обрабатывая учителей, которые имели особый повод для недовольства правительством. 2-3 апреля 1932 года учителя учредили "Национал-социалистический союз преподавателей" и создали его первый съезд в Берлине.

Численность "белых воротничков" (подгруппа 6) была также ниже, чем в предыдущий период (11,1% в 1930 - 1932 гг. против 21,4% в 1925 году). Эта тенденция может быть понятна, если иметь в виду, что с началом экономического кризиса многие из них оказались без работы и часто встречались на бирже с "голубыми воротничками", которые с 1929 - 1930 гг. стали активно вступать в НСДАП. Поэтому "белые воротнички" стали сторониться и их, и НСДАП, не желая смешивать себя с низами общества.

В больших и малых городах "белые воротнички" вступали в НСДАП с большей готовностью, чем в сельской местности (табл. 5) - ситуация, прямо противоположная, чем в отношении рабочих. Все это демонстри-

рует, что, хотя безработица принесла меньше несчастий "белым воротничкам", чем рабочим, тем не менее она послужила важнейшей причиной вступления первых в НСДАП.

Элита. Между 1929 и 1933 годами усилилась привлекательность НСДАП для высшего среднего класса и бывшей германской аристократии (6,5% в 1929 году против 9,2% в 1930 - 1932 гг.) (табл. 5 и 3). И если этот факт не столь заметен из статистических данных, то лишь потому, что многие высшие аристократы предпочитали оказывать финансовую помощь партии и голодовать за нее на выборах, но не вступать в нее.

Улучшение отношений между протестантской церковью и нацистами сыграло решающую роль в привлечении профессионалов и интеллектуалов в НСДАП после 1929 года (2,5% в 1930 - 1932 гг. против 1,7% в 1929 году (средний показатель)). Эта подгруппа оставалась также сверхпредставленной в НСДАП в изучаемый период (2,5% в НСДАП против 0,96% по рейху) (табл. 5 и 1).

Студенты (подгруппа 13) также имели не только сверхпредставительство в НСДАП к 1933 году по сравнению с рейхом (3,2% против 0,5%), но и незначительное увеличение в процентном отношении по сравнению с периодом 1925 - 1929 гг. (3,2% в 1930 - 1932 гг. против 3,15% в 1929 году (средний показатель)) (табл. 5, 3, 1).

В конце 1932 года произошел определенный сдвиг в отношениях НСДАП с высшими государственными служащими (подгруппа 11). Те все более стали переходить к нацистам. Преподаватели высшей школы это делали с 1932 года открыто, напуганные понижением зарплаты. Вместе с тем профессора неохотно идентифицировали себя с группой, принимавшей черты массовой партии. Этому мешал элитаризм данной группы, а кроме того, традиционной для них являлась ННП.

Так же, как и ученые, судьи и районные администраторы боялись угрозы большевизма в связи с увеличением численности коммунистов в городах Германии. Они беспокоились, что правительство не сможет обуздать экономический и политический беспорядок в стране, не принимали концепцию Веймарской республики и страдали от урезания зарплаты во времена Брюнинга и Папена. Все это предопределило не только их сверхпредставленность в НСДАП по сравнению с рейхом (1,2% против 0,5%), но и процентное увеличение численности по сравнению с предыдущим периодом (1,2% в 1930 - 1932 гг. против 0,7% в 1929 году).

Итак, нацистская партия, взяв свое название от рабочего класса и добившись возвышения в национальном плане как массовое движение, в большей степени поддерживаемая нижним средним классом, достигла власти во многом благодаря германской элите.

Возрастной фактор. Рассмотрим возраст членов нацистской партии в различных плоскостях: 1) средний возраст членов НСДАП или вновь принятых; 2) сравнительный анализ их возрастной динамики; 3) сравнительный анализ возрастного фактора НСДАП и рейха.

Мужчинам, которые основали в 1919 году Германскую рабочую партию (ДАП), было чуть за 30, их средний возраст составлял около 33 лет. В 1920 году средний возраст увеличился до 34 лет, но впоследствии начал падать. К августу 1921 года из-за наплыва молодежи в НСДАП средний возраст упал до 32 лет. Эта тенденция сохранялась до путча 1923 года, когда средний возраст упал еще более - до 27 лет. В это время около 47% всех джойнеров были в возрасте до 23 лет.

В 1925 - 1926 гг. замечена тенденция к уменьшению возраста членов НСДАП в индустриальных районах и его увеличению в районах коммерческой торговли (Лангерфильд, 1925 г. - 22 года; Эссен, 1926 г. - 25 лет против Брюнсвик, 1925 - 1926 гг. - 33 года).

В 1925 - 1932 гг. единственной сверхпредставленной в НСДАП являлась молодежная группа. Уровень ее сверхпредставительства колебался: 25% в 1925 году, достиг пика (40%) в 1927 году, затем стал снижаться до 20% в 1932 году. (8)

Другие возрасты демонстрируют равнодушие к НСДАП с 1925 по 1927 гг. (уровень недопредставленности составляет 6 - 12%). С 1927 года процент их представительства в партии увеличивается, а в 1930 году впервые процент джойнеров во второй возрастной группе (30 - 39 лет) превышает процент той же группы в населении рейха. (9)

Одним из объяснений перевеса молодых членов НСДАП является демографический фактор. В этот период в Германии проживало больше мужчин и женщин именно данной возрастной группы, так как, родившись в период между 1896 - 1914 гг., они не участвовали в Первой мировой войне. Учитывая призывы нацистов к активизму, динамичности, мобильности, легко сделать вывод, что именно молодежь должна была откликнуться на них.

В годы депрессии молодежь пострадала больше всего, а молодые неквалифицированные рабочие - особенно. Кривая сверхпредставительства молодежи ползет вниз в период 1927 - 1932 гг., что ставит под сомнение социально-экономическую мотивацию нацистских рекрутов.

Повышение возрастного фактора среди них в последние годы Веймара связано с притоком верхнего среднего класса в НСДАП.

Женщины в нацистской партии. Данные табл. 7 показывают, что женщины не играли значительной роли в нацистской партии, что было вызвано комбинацией женоненавистничества лидеров партии и желанием самих женщин. "Женщины должны заботиться о своей внешности, политика - наш бизнес", - говорил один из нацистских лидеров.

Несмотря на то, что после 1919 года женщины составляли более 50% населения Германии, они оставались в течение всего нацистского движения недопредставленными в партии. По Катеру, в первый период, 1919 - 1923 гг., женщины составляли до 10% (в 1919 г. - 9%; 1920 г. - 12%; 1921 г. - 10%; 1922 г. - 9%).

На региональном уровне в Мюнхене в январе 1920 года женщины составляли 10,5%, а с января 1920 года по август 1921 года - уже 14%. В Кологне в 1922 году учрежденный отдел НСДАП составили 50 мужчин и 6 женщин (около 11%).

После 1921 года интерес женщин к партии упал. В 1922 году в Ингольштадте из 505 членов НСДАП только 32 были женщины (около 6%). Из 4726 джойнеров-нацистов, вступивших в партию между сентябрем и ноябрем 1923 года, женщины составляли только 4 - 5%.

В 1925 году НСДАП была восстановлена, и женщины снова стали вступать в нее, однако процент их численности варьировался в разных регионах, едва ли где-то превышая показатели первого этапа. Нижний уровень составлял 2,5% в Эссене, 4,7% - в Богемии, 3% - в Брюнсвике, 5% - в Тюрингии. Вместе с тем в других регионах показатели джойнеров-нацисток более высоки: 13,3% в Руре (1925 г.), 11% в районе Гамбурга, 18% в Верхней Баварии.

В целом по Германии в данный период Катер приводит следующие цифры представительства джойнеров-нацисток: 1925 год - 8%, 1926 год - 5%, 1927 год - 4%, 1928 год - 4%, 1929 год - 4%.

В 1928 - 1929 гг. отмечается нижний уровень представительства женщин в НСДАП, после чего до самого момента прихода Гитлера к власти наблюдается поворот женщин к партии. С 1925 года по 13 сентября 1930 года женщины в НСДАП составляли 5,9%, а к 29 января 1933 года их численность увеличилась до 7,8%. Причины подобного увеличения численности джойнеров-нацисток к концу Веймарской республики заключаются в следующем: 1) лидеры НСДАП стали с уважением относиться к женщинам, как к потенциальным избирателям, 2) появление женских нацистских организаций в результате энергичных действий партийных активисток, 3) вступление в НСДАП женщин-аристократок стало привлекать женщин из других слоев общества.

С самого начала возраст женщин-нацисток значительно отличался от возраста мужчин-нацистов. Женщины в НСДАП в данный период были старше мужчин. В мюнхенской организации в январе 1920 года средний возраст мужчин равнялся 33 годам, а женщин - 36 годам. К августу 1921 года расхождение усилилось: средний возраст мужчин - 32 года против 36 - у женщин. Осенью 1923 года разница несколько уменьшилась - 27,5 лет у мужчин, 28,4 у женщин. Та же тенденция сохранилась и после 1925 года. В Богемии в этот период женщины-нацистки были на 3,2 года старше мужчин, в Брюнсвике - на 12,5 лет, в Гамбурге - на 5,2 года, в Тюрингии - на 5,7 лет. (10)

Одно из объяснений такой разницы в возрасте между мужчинами и женщинами в НСДАП до 1933 года послевоенные и современные исследователи видят в недостатке в 20-х годах мужчин, вызванном Первой мировой войной. В соответствии с переписью 1925 года в возрастной группе 30 - 34-летних появился избыток молодых женщин, а в возрастной группе от 35 до 80 лет на каждого мужчину приходилось по 2 незамужние женщины.

Вывод, подтвержденный анализом, таков: до 1933 года в НСДАП вступали чаще незамужние женщины старших и средних лет, чем холостяки мужчины в таком же возрасте; средний возраст женщин-нацисток в это время превышал средний возраст мужчин, приверженцев нацизма.

В период между 1925 и 1932 гг. женщины составляли 7,8% нацистских дройнеров, но в 1933 году их численность упала до 5,1%. Это уменьшение частично можно объяснить более сильной оппортунистической тенденцией среди мужчин. С другой стороны, партийная иерархия решила, что в будущем наиболее благоприятной квотой для женщин будет 5%.

В основании партийного руководства стояли блоклейтеры и ортсгруппенлейтеры, на вершине находились гаулейтеры. В ранние годы местные партийные сановники зачастую само назначались или достигали своих постов случайно. До 1931 - 1932 гг. практически отсутствовали всяческие критерии и требования для партийных руководителей, кроме как "партийный руководитель должен иметь хорошую репутацию". Лишь с 1925 года такие критерии появились: кандидаты на партийную должность должны были быть состоятельными людьми, чтобы поддерживать партийную казну, при назначении на должность преимущество отдавалось "старым партийным товарищам".

По мнению ряда авторов, нацистские функционеры всех рангов происходили большей частью из среднего класса. Но, учитывая данные табл. 6, с этим можно не согласиться. Некоторые рабочие, действительно, являлись лидерами местных отделений НСДАП. Однако к 1925 году они практически исчезают с руководящих постов и заменяются представителями нижнего среднего класса. Рабочие фигурируют среди местных партийных лидеров только для того, чтобы придать нацистской партии имидж рабочей и что-то сделать на местном электоральном уровне. В противовес к очевидному недопредставительству рабочих среди нацистского руководства в этот период вопрос о представительстве элиты недостаточно исследован. Данные табл. 6 (колонки А, В, Д) показывают, что в Богемии, Тюрингии и рейхе в целом элита имела очень высокий процент сверхпредставительства среди гаулейтеров в сравнении с партийной элитой в целом, в то время как для рабочих характерно обратное.

Социальная и возрастная структура рядовых членов НСДАП, партийных функционеров в различных регионах, а также депутатов рейхстага 1925 - 1933 гг. (в %) (11)

Социальные классы	Профессиональные подгруппы	Рядовые члены Бюргера 1925-1928		Рядовые Члены Терапики 1925-1928		Гаулейтеры Рейх 1925-1928		Функционеры Рейх 1929		Гаулейтеры Рейх 1929	
		А %	Б Возраст	В %	Г Возраст	Д %	Е Возраст	Ж %	З Возраст	И %	К Возраст
Нижний	1. Неквалифицированные рабочие	17,4	27	10,9	29	3,7	28	7,7	30	5,1	30
	2. Квалифицированные рабочие	17,7	25	18,8	27	0	0	11,4	28	0	0
	3. Прочие рабочие	5,8	35	2,5	31	1,9	33	3,7	34	2,6	35
Всего		40,9	-	32,2	-	5,6	-	22,8	-	7,7	-
Средний	4. Независимые мастера-ремесленники	10,1	38	10,9	38	0	0	6,1	34	0	0
	5. Неакадемические профессии	4,3	30	2,5	33	3,7	27	2,0	33	0	0
	6. Мелкие и средние негосударственные служащие	15,5	26	14,6	26	7,4	32	16,3	31	7,7	33
	7. Мелкие и средние государственные служащие	7,3	36	10,0	38	27,8	37	16,7	41	38,5	39
	8. Торговцы	15,2	30	14,3	31	9,3	37	14,6	34	5,1	37
9. Крестьяне	1,3	29	7,3	29	0	0	6,9	31	0	0	
Всего		53,7	-	59,7	-	48,2	-	62,6	-	51,3	-
Элита	10. Инженеры	0,7	41	1,4	36	11,1	33	2,4	32	10,3	39
	11. Высшие государственные служащие	0,4	38	0,9	39	13,0	44	2,0	36	15,4	42
	12. Академические профессии	2,4	33	3,1	39	14,8	36	4,9	37	10,3	35
	13. Студенты университетов и высших школ	1,3	20	1,2	24	3,7	32	2,8	24	0	0
	14. Альтрепены	0,4	31	1,4	40	3,7	44	2,4	40	5,1	47
Всего		5,4	29	8,1	30	46,3	36	14,5	33	41,0	38

В 1929 году в рейхе процент элиты оставался высоким только среди гаулейтеров, в то время как процент элиты среди региональных и местных нацистских функционеров был намного ниже взятых в целом от ортсгруппенлейтеров до гаулейтеров (табл. 6, колонки Ж, И).

Итак, в период с 1919 по 1933 гг. две группы - нижний средний класс и элита - были сверхпредставлены в руководстве НСДАП, причем последние - в значительной степени, а рабочие оставались недопредставленными.

Позитивная корреляция обнаружена между классом и функциональным положением в партии. Чем выше положение в партии занимал то или иной функционер, тем выше вероятность того, что это был представитель элиты. При этом рабочих было меньше на наиболее престижных должностях - гаулейтеров, и, наоборот, лучше всего рабочие были представлены в местных отделах НСДАП. На местном уровне элита представлена хуже, чем на уровне гаулейтеров. Представительство нижнего среднего класса также уменьшается по мере роста должностей от нижних к высшим. (12)

Социальная структура отряда функционеров НСДАП была тесно связана с комплексной системой административных задач, исполняемых партийной иерархией: чем более высокий уровень умений и знаний требовался, тем более утонченный и квалифицированный требовался персонал.

НСДАП руководствовалась теми же законами рационализма, с помощью которых управляли институты Веймарской республики.

В целом функционеры были старше рядовых членов партии, но значительно моложе своих оппонентов в Рейхстаге. Эта особенность заметна даже в предпутчевой фазе. В Богемии и Тюрингии в период между 1925 и 1928 гг. средний возраст рядовых членов партии составлял 29 - 30 лет, а гаулейтеров - 36 лет (табл. 6, колонки Б, Г, Е).

Среди партийных функционеров возраст обычно позитивно коррелировал с положением в партии: чем выше должностные обязанности, тем выше возраст партийных функционеров, исполнявших их. В 1929 году нижняя группа функционеров находилась в возрасте около 33 лет, а более престижная группа гаулейтеров - в возрасте 38 лет (табл. 6, колонки З, К).

М. Катер пересматривает социально-экономическую и оппортунистическую мотивацию нацистских функционеров. Он считает, что партийные руководители начали беднеть, терять здоровье и собственный престиж не до вступления в НСДАП, а в результате утомительной работы в партии. По определению М. Бросшата, "ни оппортунизм, ни материальная алчность не играли роли в мотивации поведения этих мужчин в отношении нацистской партии". (13)

Д. Лернер в своем классическом исследовании делает вывод о маргинальном характере "нацистских администраторов". В диссонанс ему другой исследователь, Р. Роговски, отмечает, что "до вступления в НСДАП будущие гаулейтеры показывают направленный вверх уровень социальной мобильности". По мнению Катера, истина лежит где-то между двумя крайними позициями Лернера и Роговски.

Таким образом, анализ социальной структуры нацистской партии позволяет сформулировать следующие выводы.

- Нацистская партия, далекая от того, чтобы быть зеркальным отражением социального профиля нации, содержала, хотя и в разнообразных пропорциях, элементы каждого социального слоя в стране, так что потенциально играла интегративную функцию в германском обществе.
- Социальный профиль нацистской партии до прихода к власти не может быть объяснен только лишь социально-экономической теорией, в связи с чем возникает потребность в исследовании других теорий - социокультурного отчуждения, психологической склонности к милитаризму и активизму, феномена "травмы войны и поражения", религиозных и эзотерических предпочтений.
- В первом приближении существенные различия между рядовыми членами и партийными функционерами незаметны. В обеих группах преобладали мужчины, возрастная структура аналогична. В социальном плане в обеих группах рабочий класс оставался недопредставленным (по сравнению с рейхом), а средний класс и элита были сверхпредставлены.

§2. Электорат нацистской партии

В современной историографии сложились три общепринятых подхода к оценке социальной структуры нацистского электората: центристский, марксистский и теория "массовой партии". (14)

В соответствии с центристской теорией социальную основу электората НСДАП составлял нижний средний класс, которому капиталистическая индустриализация нанесла серьезный моральный и материальный ущерб (15) и который поддерживал радикальные движения и партии, обещавшие вернуть среднему классу утерянные им социальные, экономические и политические позиции. (16)

Марксистская теория также считает нижние средние классы основой нацистской электоральной базы. Центральным в ней является тезис о том, что буржуазия не только поддерживала, но и оплатила приход нацистов к власти, а сам фашизм - это последняя стадия капитализма. Нацистская партия

здесь рассматривается как агент крупного капитала. Именно на этой основе написаны наиболее известные работы марксистских авторов - А.А. Галкина, Л.И. Гинцберга, В. Руге (17) и др.

Наиболее характерными атрибутами теории "массовой партии" являются: маргинализация, атомизация общества, конкуренция, урбанизация, изолированность индивида и одиночество. Как результат - отчаяние, беспокойство и страх. Люди в таком состоянии склонны к поиску легких и быстрых решений сложных проблем. (18) Данная теория имеет два принципиальных варианта. Один ассоциируется с политическими "правыми" силами, другой - с "левыми". В соответствии с данной теорией нацистскую партию поддерживали в той или иной степени все слои общества. (19)

В связи с этим, опираясь на данные новых исследований, мы предприняли попытку анализа нацистского электората, чтобы: изучить социальную и массовую базу электората, выяснить вопрос о стабильности поддержки тех или иных групп населения нацистской партии, рассмотреть избирательные призывы НСДАП, найти возможную корреляцию между размерами населенных пунктов и численностью их населения - с одной стороны, и числом голосов за национал-социалистов - с другой, объяснить тенденции динамики парламентских выборов.

Основными источниками стали данные выборов в рейхстаг. (20)

Первые выборы в Веймарской республике состоялись в 1919 году. Проходили они в обстановке Гражданской войны. Буржуазные партии, захваченные врасплох Ноябрьской революцией 1918 года, только перестраивали свои ряды. В этих условиях многие видели защиту от революции в правой социал-демократии и объединившихся с нею Демократической партии и партия Центра ("Веймарская коалиция"). Этим объяснялась одержанная тогда коалицией внушительная победа на выборах. Социал-демократы собрали 11,5 млн. голосов, Демократическая партия - 5,7 млн., партия Центра - 76,1% всех признанных действительными голосов. Буржуазные партии, находящиеся правее "Центра", собрали вместе 15,6% голосов.

Выборы 1920 года значительно изменили эту картину. Все три партии "Веймарской коалиции" понесли серьезные потери. Число голосов, поданных за Демократическую партию, сократилось более чем вдвое (до 2,3 млн.). Серьезно пострадала и социал-демократия. Нацистская партия в выборах 1920 года участия не принимала.

Парламентские выборы 1924 года были первой кампанией, в которой принимала участие НСДАП. Неудача "пивного путча" привела уже сформированное фёлькиш-движение в замешательство, однако часть его была восстановлена в первые месяцы нового года и тогда же оно объединилось с нацистской партией.

Стратегия нацистско-фелькишской коалиции на майских 1924 года парламентских выборах заключалась в критике парламентской системы, плана Дауэса, провозглашении открытой борьбы с марксизмом. На открытии судебного процесса 27 марта 1924 года Гитлер заявил: "Мы хотим навести порядок в государстве, уничтожить "трутней", подняться на борьбу против международного финансового рабства, против собственных спекулянтов, против политики профсоюзов и, кроме всего прочего, за высшую почетную обязанность, которую мы, как немцы, обязаны возродить - обязанность создания армии, учреждения воинской повинности". (21)

Итоги выборов мая 1924 года, были следующими: Фёлькиш-движение (ФСБ) - 6,5%; Немецкая народная национальная партия (НННП) - 19,5%; Немецкая народная партия (ННП) - 9,5%; католическая партия Центр - 16,6%; Германская государственная партия (ГДП) - 5,7%; Социал-демократическая партия (СДПГ) - 21,6%; Коммунистическая партия (КПГ) - 12,6%; другие партии - 8,3%. Они позволяют заключить, что общественное недовольство политической и экономической политикой правительства проявилось в подъеме антиреспубликанских партий. Вместе КПГ, ФСБ и НННП набрали в сумме 38,6% голосов и завоевали 42% мест в новом рейхстаге. (22)

Успех "фелькиш-коалиции", которая собрала почти 2 млн. голосов, причём не только на юге страны, в Баварии, но и на севере, оказался сюрпризом. Это означало, что отныне национал-социализм едва ли можно было считать региональным явлением.

Большого успеха на этих выборах достигли партии "частных интересов" и региональные партии: Партия бизнеса, Баварская крестьянская партия (Партия арендаторов), которые поддерживали средние классы.

Более других в результате выборов пострадали партии, связанные с правительством: ГДП, ННП и партия Центра вместе потеряли более 2 млн. голосов.

В это время был приостановлен экономический кризис, уменьшилась безработица, увеличилась зарплата. В соответствии с планом Дауэса началось "вливание" иностранного капитала в германскую экономику, исчезла проблема местного баварского и рейнского сепаратизма, международные переговоры с Францией по поводу эвакуации Рура также внушали оптимизм.

Все эти улучшения в экономической и политической жизни Германии второй половины 1924 года проходили на фоне распада "фёлькиш-коалиции". И хотя Штрассер и Розенберг совместно с Людендорфом и Графе учредили новое движение - "Национал-социалистическое свободное движение" (НСФБ), они оказались не в состоянии установить собственное руководство, власть над многочисленными националистическими организациями.

Когда не удалось создать правительственную антисоциалистическую коалицию, рейхстаг пришлось распустить. Новые выборы были назначены на декабрь 1924 года, итоги которых следующие: НСФБ - 3,0%; НННП - 20,5%; ННП - 10,1%; Центр - 17,3%; ГДП - 6,3%; СДПГ - 26,0%; КПП - 9,0%; другие партии - 7,8%. (23)

НСФБ подошла к выборам совершенно в беспорядочном, хаотичном состоянии. Не имея общей национальной платформы, национальной организации, соответствующей финансовой поддержки, фелькиш-движение потеряло половину своего электората. Набрав всего 3% голосов, оно прочно обосновалось на задворках политической жизни Германии вплоть до кризиса 1929 года.

Как свидетельствует таблица, продолжала набирать силу Немецкая национальная народная партия, увеличившая свой рейтинг с 19,5% до 20,5%, социал-демократы также увеличили свой электорат с 21,6% до 26,0%.

Выборы 1924 года проходили в обстановке борьбы двух классовых лагерей: социалистов и правых. Сущностью националистической электоральной политики в это время являлась поляризация германского электората по классовому признаку. Их призывы были обращены к среднему классу.

НСФБ в своей предвыборной платформе требовала ликвидации всех нетрудовых доходов, закрытия всех обменных валютных пунктов, запрета спекуляции, закрытия всех универсальных магазинов. Фелькиш-коалиция требовала, чтобы правительство занималось мелким бизнесом: аннулировало антисоциальные законы, изменило налоговую политику, обещало уничтожить существующую систему парламентского правительства, не учитывающую интересы мелкого бизнеса, и заменить ее корпоративной системой. (24)

Экономический антисемитизм стал наиболее заметной чертой национал-социалистического антикапитализма в 1924 году. В обстановке экономического кризиса это стимулировало значительную электоральную поддержку фелькиш-коалиции старым классом и только неорганизованность НСФБ накануне декабрьских выборов не позволила эту поддержку сохранить.

Вследствие экономического кризиса либеральные партии потерпели поражение, а их электорат перешел к консервативным партиям или национал-социалистам.

Первыми жертвами инфляции и стабилизации стали пенсионеры, вдовы, ветераны войны, т.е. те, кто жил на установленные государством пособия, пенсии и являлся частью германского среднего класса. В ходе выборов 1924 года большая часть из них перешла в лагерь "фелькиш-коалиции". Исходя из того, что возраст рантье составлял 50 - 60 лет, подвергается сомнению вывод о том, что за НСДАП голосовала в основном молодежь. (25)

НСФБ требовала в ходе избирательной кампании в отношении рантье ревалоризации сберегательных счетов мелких и средних размеров, немедленного аннулирования правительственного "Налогового декрета". Первые два пункта социальной партийной платформы требовали "значительного распространения правительственной помощи ветеранам и людям старшего возраста", а также обещание того, что высшей обязанностью фэлькиш-государства станет обеспечение защиты жертв войны.

В ходе избирательных кампаний 1924 года НСФБ не выдвинула конкретной программы в отношении нового среднего класса, поэтому не удивительно, что нацисты тогда не получили от него серьезной поддержки.

Несмотря на внешнюю схожесть лозунгов НСФБ и НННП, последняя выбрала более элитарный тон. Если "фелькиш-коалиция" в большей степени беспокоилась о средних и низших рангах государственной службы, то националисты возражали против назначения на ответственные посты рабочих, металлургов, каменщиков. В целом, по данным Чилдерса, коэффициенты поддержки государственным служащими "фелькиш-коалиции" более высоки на майских 1924 года выборах в обоих секторах государственных служащих, а в самой среде нового среднего класса государственные служащие оказались более отзывчивы на призывы НСФБ, нежели "белые воротнички".

Рабочие, так же как и представители средних классов, пострадали от инфляции индивидуально и институционально. В декабре 1923 года около половины всех организованных рабочих являлись или безработными, или занятыми половину рабочего дня. Те же, кто работал полный день, должны были платить государству тяжелый налог. Профсоюзные фонды в результате гиперинфляции оказались уничтожены.

Основная борьба за голоса рабочих развернулась между СДПГ и КППГ, которые обрушились друг на друга с уничтожительной критикой. Несмотря на конфликт между двумя рабочими партиями, национальные социалисты находили мало различий между ними. Каждую из них они обвиняли во враждебности к рабочему классу.

Фелькиш-движение призывало рабочих отойти от марксизма и большевизма с их классовой ненавистью. Вместо классовой борьбы национал-социалисты предлагали классовый мир, народное сообщество, в котором социальные различия и классовый антагонизм будут уничтожены. Однако усилия "фелькиш-коалиции" собрать большой электорат среди рабочих были разрушены марксистскими партиями, получившими множество голосов индустриальных рабочих, шахтеров, металлургов, безработных в протестантских и католических округах.

Национал-социалистические коэффициенты незначительны в основных индустриальных секторах. Рабочая поддержка обеспечивалась им в среде мелких ремесленников и рабочих мелких мануфактур, проживавших в протестантских районах.

Ультимативной целью фелькшистской религиозной политики в 1924 году было создание условий для преодоления конфессионального конфликта в Германии и соединение двух главных направлений христианства.

Религиозные, образовательные и культурные аспекты нацистской избирательной платформы в первую очередь были обращены к женщинам и молодежи.

НСФБ стояло за народное образование на синкретизме христианства и национал-социализма, который нацистские памфлетисты рассматривали как "в сущности религиозное движение".

Нацистская электоральная литература пыталась убедить христиан в том, что "национал-социализм является другом религии" и не собирается ссориться с церковью. Фелькшиш-движение требовало уничтожить всех врагов христианства через прессу, литературу, кино, театр, "исцелить народ, учредить новый фатерланд, новое народное сообщество, основанное на христианской семье".

Оба радикальных крыла, КПП и НСФБ, тем не менее в выборах 1924 года не имели значительной электоральной конфессиональной поддержки, за исключением протестантских районов Мекленбурга и Нижней Баварии.

Независимо от класса женщины имели тенденцию быть недопредставленными в электорате радикальных партий, в том числе в НСФБ, и сверхпредставительствовать в электорате умеренных партий.

Парламентские выборы 1928 и 1930 гг. После выхода Гитлера из тюрьмы НДСАП вышла из "фелькшиш-коалиции" и провозгласила легальную борьбу за власть. Практически это означало расширение её численности и переход на парламентский путь достижения своих целей. В стратегическом вопросе об электорате НСДАП признала "городской план", сконцентрировав свои пропагандистские усилия на ориентированную на рабочих, антикапиталистическую пропаганду.

Эта стратегия получила особую поддержку среди национал-социалистов Севера Германии. Однако в целом социально-политические ориентации НСДАП оставались неясными. В то время как левая фракция продолжала агитацию городского пролетариата, национал-социалисты юга настаивали на радикальных националистических и антисемитских темах.

Основные усилия Гитлера в этот период были направлены на создание широкой базы движения, централизованной партийной организации. Не-

смотря на определенные успехи, в целом НСДАП подошла к парламентским выборам 1928 года, имея ряд проблем (финансовые, отсутствие синхронности в пропагандистской работе, несоблюдение принципа иерархии). В обстановке частичной экономической стабилизации в Германии это предопределило неудачу НСДАП. Набрав всего 2,6% голосов, нацистская партия продолжала оставаться на задворках политической жизни страны: НСДАП - 2,6%; НННП - 14,2%; ННП - 8,7%; Центр - 15,2%; ГДП - 4,8%; СДПГ - 29,8%; КППГ - 10,6%; другие партии - 13,7%. (26)

В ходе выборов наметилась тенденция отхода избирателей от либеральных партий в сторону корпоративных и региональных партий. В 1919 и 1920 гг. они получили соответственно 1,6 и 7,4% голосов, в 1924 году - 8,3 и 7,8%, а в 1928 году - 13,7%. Либералы уменьшили свое влияние с 16,4% в 1924 году до 13,5% в 1928, а консерваторы получили только 14% голосов после 20% на выборах 1924 года.

Выборы 1928 года показали разлом традиционных партий буржуазного и правого центра. НСДАП в условиях экономической стабильности особых дивидендов от этого разлома не приобрела, но без раскола среднелекторского электората вряд ли состоялся бы её подъем в будущем. "Городской план" не сработал, так как смог привлечь в электорат НСДАП лишь маргиналов из рабочего класса.

Партия получила неплохой процент голосов в сельских районах, особенно среди фермеров Шлезвиг-Гольштейна, Нижней Саксонии, Тюрингии, Верхней Баварии.

Общее количество голосов, поданных за марксистские партии - социал-демократов (29,8%) и коммунистов (10,6%), в сумме превышало 40% (12,4 млн.) голосов. Могла бы возникнуть очень мощная коалиция "левых" сил, однако в 1928 году Коммунистический Интернационал отдал распоряжение, чтобы своим основным противником немецкие коммунисты считали социал-демократов, которых с этих пор следовало именовать социал-фашистами. Трудно оценить, насколько выиграли от этого нацисты, но очевидно, что раскол между двумя партиями рабочего класса стал ведущим фактором в уменьшении сопротивления подымающемуся фашизму. (27)

После выборов 1928 года нацистские лидеры поняли, что, в связи с неудачей НСДАП среди организованного пролетариата, расколом электората буржуазных партий, а также общим "поворотом влево" (28), единственной возможностью являлась агитация средних классов мелких городов и сельской местности. С 31 мая 1928 года начал осуществляться переход с "городского" на "сельский план". Партийному руководству стало ясно, что электоральную основу партии "массовой интеграции" должен составлять средний класс.

В соответствии с новой стратегией НСДАП изменились и ее подходы к политической пропаганде. Так, в арсенале нацистской агитации появились "пропагандистские акции", которые должны были "насытить" пропагандой все районы. От 70 до 200 митингов предполагалось проводить в каждом гау через каждые 7 - 10 дней. Следующим шагом должна была стать программа ежевечерних бесед, на которых наиболее влиятельные местные руководители должны были доводить до сведения рядовых членов усвоенное ими на больших митингах.

В 1929 году подвернулся удобный случай для НСДАП вернуться к активным действиям на политической арене в связи с планом Юнга. Вступив на этой почве во временный союз с НННП, национал-социалисты обеспечили себе финансовую и моральную поддержку со стороны консервативных кругов.

В ноябре 1929 года начался экономический кризис. Объем промышленного производства упал в Германии на 30%, количество безработных увеличилось до 3 млн. человек, более чем на 200% по сравнению с 1928 годом. В марте 1930 года распалась Великая коалиция. На этом фоне 14 сентября 1930 года состоялись очередные парламентские выборы, итоги которых были следующие: НСДАП - 18,3%; НННП - 7,6%; ННП - 4,9%; Центр - 14,8%; ГДП - 3,5%; СДПГ - 24,5%; КППГ - 13,1%; другие партии - 14,4%. (29)

Анализ выборов показывает, что НСДАП получила 18,3% всех голосов. Количество голосов, поданное за нее, возросло с 800 тыс. в 1928 году до более чем 6,4 млн. - рост в 8 раз, которому нельзя найти прецедента в европейской истории. Получив 107 мест в рейхстаге, НСДАП оказалась второй самой значительной партией в Германии, и с ней нельзя было больше не считаться.

Частичное усиление поддержки нацистов объясняется резким увеличением числа участвовавших в выборах - 82% имевших право голоса, то есть приблизительно 35 млн. по сравнению с 31 млн. в 1928 году (75,5% имевших право голоса), то есть 4 млн. (6,5%) новых избирателей. Другим основным источником новых голосов за нацистов были избиратели, ранее поддерживавшие буржуазные партии - националисты (НННП), правые либералы (ННП) и прогрессивные либералы (ГДП), которые изменили название своей партии в июле 1930 года на ГСП (Немецкая государственная партия). Общее число голосов, поданных за буржуазные партии, снизилось более чем в 1,5 раза в 1930 году, по сравнению с выборами 1928 года (27,7% против 16%).

Партия католического Центра в целом сохранила свою поддержку (15,2% в 1928 г. против 14,8% в 1930 г.), в то время как социал-демократическая партия потеряла много голосов (5,3%, или более 575 тыс. избирателей), а коммунисты были единственной партией, кроме нацистов, поддержка которых усилилась, что, по мнению Чилдерса, указывает на переход большинства избирателей, потерянных для социалистов, к коммунистам.

Сравнительный анализ результатов выборов 1928 и 1930 годов позволяет сделать ряд уточнений. Потери социал-демократов в ходе выборов 1930 года, как указывалось выше, составили 5,3%, а приобретения коммунистов - 2,5%. В условиях, когда буржуазные партии теряли голоса избирателей или сохраняли статус-кво, а поддержка коммунистов и национал-социалистов усиливалась, вполне уместно предположить, что 2,5 - 3% избирателей, ранее голосовавших за социалистов, перешли в электорат НСДАП.

Следует отметить две другие тенденции.

- 1). В условиях экономической стабильности и "эпохи процветания" среди избирателей наблюдается "абсентеизм" и, наоборот, экономический кризис и депрессия приводят к взрыву политической активности избирателей. Так, в период инфляции и безработицы 1919 - 1923 гг. в Германии общее число голосовавших составило 82,7% в выборах 1919 года и 78,4% - в выборах 1920 года. Во времена "эпохи подъема" 1924 - 1928 гг. оно сохранилось до 74,6% (выборы 1928 года). Наконец, в период экономического кризиса 1929 - 1932 гг. вновь наблюдается взрыв политической активности. На парламентских выборах 1930 года было зарегистрировано 81,4% действительных голосов, а на первых выборах 1932 года - 83,4%.
- 2). В условиях экономического кризиса избиратели были склонны скорее голосовать за радикальные партии левого и правого флангов - КПГ и НСДАП. Именно в период кризиса их рейтинг среди избирателей значительно возрос: НСДАП - в 7 раз, КПГ - в 1,2 раза (по сравнению с 1928 годом). Наоборот, в период экономической стабильности приоритет имеют "умеренные" партии, следующие курсом реформ.

По сведениям Т. Мекстрофа, 31% нацистских избирателей включал разочарованных либералов, 21% - консервативных перебежчиков, 23% - ранее не голосовавших, 2% - перебежчиков из других партий, а все остальные являлись настоящими национал-социалистами. В ходе выборов 1930 года отношение к националистам со стороны ремесленников, владельцев магазинов и фермеров (старый средний класс) улучшилось. Рантье, пенсионеры, ветераны войны также усилили свою поддержку. При оценке причин успеха НСДАП на выборах большинство исследователей приходят к выводу, что в 1930 году значительную поддержку нацистам оказал радикализованный новый средний класс.

Иной точки зрения придерживается Чилдерс. По его данным, новый средний класс поддерживал различные партии. Это объясняется комплексом демографической структуры НСК, половым фактором, недостаточно активной агитацией НСК нацистами.

Две трети представителей нового среднего класса проживали в городах с населением более 20 тыс. человек, более половины - в больших городах (Grossstädten) с населением свыше 100 тыс. человек. Проживавшая в этих городах подавляющая часть "белых воротничков" зачастую входила в либеральные и социалистические партии.

Женщины составляли одну треть "белых воротничков". Туманное отношение нацистов к религии, несомненно, уменьшало их влияние на женщин, их антифеминизм ослаблял действенность призывов к женщинам.

Для того, чтобы обеспечить поддержку ремесленников и купцов, нацистская пропаганда безжалостно обвиняла универсальные магазины, в которых работало множество "белых воротничков", что, естественно, также не способствовало увеличению их электората для НСДАП. (30)

Государственные служащие занимали более высокое положение в обществе, чем их коллеги в частном секторе. Даже после депрессии они оставались "социальной кастой". Нацистская пропаганда, обвинив веймарские власти в ущемлении прав и свобод государственных служащих, в ухудшении их благосостояния, во многом обеспечивала более значительную поддержку НСДАП со стороны государственных служащих. Радикализация государственных служащих произошла в 1930 году, хотя зачастую они жили гораздо лучше, чем частные конторские служащие. Это означает, что, во-первых, поддержка НСДАП внутри НСК была менее значительной, нежели в других слоях буржуазного электората, а во-вторых, эта поддержка не была вызвана социополитической паникой нового среднего класса. (31)

К 1930 году НСДАП начала пускать корни в нижней части средних классов и выдвинулась на позиции среди избирателей, которые традиционно принадлежали консервативным силам. В 1930 году нацисты захватили важные позиции в каждом из основных средних классов. В то время как поддержка либералов и консерваторов уменьшалась, НСДАП успешно превращалась в долгожданную партию, объединяющую интересы средних классов.

В надежде привлечь голоса избирателей из рабочего класса в 1930 году нацисты широко пользовались растущей волной безработицы, утверждая, что социал-демократы ничего не сделали для ее предотвращения. Однако там, где социал-демократы потеряли голоса среди рабочих, занятых в горнодобывающей и тяжелой промышленности, тех, которые подвергались наибольшей угрозе безработицы, эти голоса перешли к КПГ, а не к нацистам.

Большого успеха нацисты добились, однако, в привлечении внимания многих рабочих, занятых на небольших предприятиях, которые не были вовлечены в профсоюзы и часто относились враждебно к коллективистским тенденциям организованного профсоюзного движения.

В 1930 году началось также продвижение нацистов в социальные группы работников умственного труда. Для этого были созданы такие организации, как "Национал-социалистическая лига германских юристов" и "Национал-социалистический союз докторов". Расширение нацистского влияния среди лиц с высшим образованием было обеспечено успешной работой "Национал-социалистического германского студенческого союза".

Нацисты привлекали значительную часть верующих в протестантских областях страны. Их поддержка в католических областях (включая Баварию) была менее значительной, пока Гитлер не пришел к власти и не подписал конкордат с Ватиканом летом 1933 года. В 1930 году число женщин, голосовавших за нацистов, увеличилось в первый раз именно в протестантских, а не католических районах Германии под воздействием нацистского подчеркивания традиционных семейных ценностей: "церковь, дети, кухня". (32)

Результаты голосования в сентябре 1930 года были неоднозначны в различных районах Германии. Наиболее высокая поддержка нацистов была продемонстрирована в протестантских и сельскохозяйственных районах Северной и Восточной Германии, таких как Шлезвиг-Гольштейн, Померания и Пруссия. Нацисты также получили очень хорошую поддержку в районах с населением, занятым в сельском хозяйстве и мелкой промышленности, таких как Нижняя Силезия - Бреслау и Хемниц - Цвикау. В городских районах, в районах тяжелой промышленности или католических областях, таких как Берлин, Северная Вестфалия, Нижняя Бавария, Верхняя Силезия, Вюртенберг, поддержка нацистов была гораздо меньшей. (33)

После выборов 1930 года Гитлер учредил в начале 1931 года "Имперское управление пропаганды", которое избрало новую пропагандистскую стратегию. Переориентация нацистской пропаганды, особенно ее антимакистская, средиекласовая направленность, открывала дополнительные источники финансирования партии, что способствовало избирательным победам 1932 года.

Очередные парламентские выборы состоялись 31 июля 1932 года. Итоги выборов были следующими: НСДАП - 37,3%; НННП - 5,9%; ННП - 1,2%; Центр - 15,7%; ГДП - 1,0%; СДПГ - 21,6%; КППГ - 14,3%; другие партии - 3,2%.

Как свидетельствуют данные, набрав 37,3 % голосов избирателей, НСДАП стала самой влиятельной политической силой в стране. Выборы 31 июля 1932 года еще раз подчеркнули тенденции выборов 1930 года. В свободных выборах в условиях экономического кризиса приняло участие рекордное количество избирателей - 83,4%. Вновь отмечается радикализация избирателей. Все умеренные партии теряют своих приверженцев, радикальные КППГ и НСДАП увеличивают свой электорат. Партия Центра практически

сохраняет статус-кво. Наконец, социал-демократы теряют в ходе выборов еще около 3 % голосов, коммунисты приобретают чуть более 1%. Всего с выборов 1928 года социал-демократы потеряли к 31 июля 1932 года 8,2% голосов избирателей, а коммунисты приобрели 3,7% голосов. Таким образом, при условии падения количества избирателей буржуазных партий или сохранения их статус-кво становится ясно, что по меньшей мере 4 - 4,5 % избирателей с 1928 по 1932 гг. перешли из СДПГ в НСДАП. (34)

Итоги выборов Гитлер использовал как умелый шантажист для осуществления своих требований формирования нацистского правительства. В ноябре 1932 года он заявил президенту Гинденбургу: "Я войду в кабинет только в том случае, если смогу принять на себя политическое руководство... Я ставлю на карту не только свое имя, но и свое движение. Если это движение погибнет, Германия окажется в величайшей опасности, ибо тогда в ней насчитывалось бы 18 млн. марксистов и среди них, вероятно, 14 - 15 млн. коммунистов. Поэтому сохранение моего движения - а условием этого является передача ему руководства - полностью отвечает интересам фатерланда".

Однако Гинденбург отказался предоставить Гитлеру всю полноту власти, а переговоры между партией Центра и НСДАП по поводу коалиционного правительства зашли в тупик ввиду взаимного недоверия и враждебности. Правительство Папена могло опираться лишь на парламентскую поддержку НННП и ННП, обладавших всего 44 местами. Поэтому, когда на первом заседании нового рейхстага коммунисты подняли вопрос о недоверии правительству, его поддержали 84% депутатов. Рейхстаг был распущен, а новые выборы назначались на 6 ноября 1932 года, итоги которых были таковы: НСДАП - 33,1%; НННП - 8,5%; ННП - 1,8%; Центр - 15,8%; ГДП - 1,0%; СДПГ - 20,4%; КППГ - 16,9%; другие партии - 4,7%. (35)

Анализируя результаты выборов отметим, что нацистские симпатии внутри старого среднего класса были не судорожной реакцией на кратковременные экономические болезни. Продолжительные отношения национал-социализма и старого среднего класса отражали глубокую оппозицию долговременным структурным тенденциям в германской экономике. Депрессия усилила корреляцию между нацистскими избирателями и самостоятельными крестьянами.

К 1932 году НСДАП разрушила партии либералов в городах и консерваторов в сельской местности, переманив их избирателей в свой лагерь. Она заменила НННП как аграрную партию, играя на антикапиталистических, антимакистских и антилиберальных настроениях. НСДАП осталась одна в протестантской деревне как единственная партия, не запятнанная участием в ненавистном Веймарском режиме и не скомпрометировавшая себя связями с городскими или сельскохозяйственными силами большого бизнеса.

По сведениям Чилдерса, и в 1932 году корреляция между НСДАП и рантье оставалась весьма значительной. Этому во многом способствовала позиция национал-социалистов, требовавших в своих электоральных призывах восстановления пенсионного фонда, возвращения вкладов населению, улучшения жизненных условий ветеранам. Обеспечить выполнение своей социальной программы нацисты предлагали посредством установления жестокого контроля над финансами, строжайшим регулированием деятельности банков, уменьшением процентных ставок, запрещением вывоза капитала из Германии и оживлением внутреннего рынка.

В противовес отношениям НСДАП - старый средний класс (ССК), носивших стабильный характер, отношения НСДАП - рантье носили высококризисный характер, т.е. коэффициенты корреляции между ними были высокими в годы кризисов, инфляции, депрессии и, наоборот, ослабевали в "золотые 20-е".

С 1930 года коэффициент корреляции НСДАП - рантье впервые превосходит коэффициенты НННП - рантье. В 1932 году разрыв между ними увеличивается и достигает высшей точки в ноябре 1932 года.

Так, НСДАП отказалась от влияния только на молодежь, расширив свою электоральную базу за счет рантье, ветеранов, пенсионеров.

Депрессия не принесла значительной поддержки НСДАП со стороны нового среднего класса, а избирательная кампания нацистов в этой среде не была энергичной. В выборах 1932 года коэффициенты корреляции НСДАП - НСК оставались более низкими, чем коэффициенты НСДАП - старый средний класс или НСДАП - рантье. Более того, государственные служащие так же, как и в 1930 году, оставались более склонны к национал-социализму, чем "белые воротнички", считает Чилдерс.

В 1932 году НСДАП сделала драматический прорыв в ряды традиционного рабочего электората СДПГ Центральным пунктом программы избирательной кампании НСДАП для рабочих являлось требование "работы и хлеба". Партийные ораторы утверждали, что нацистская программа, основанная на принципе полной занятости, представляет собой суть "реального социализма". "Социализм есть моральный, а не экономический императив", - писал один нацистский экономист.

Тем временем коммунисты продолжали обвинять СДПГ в связях с фашизмом и призывать к борьбе против социал-демократов.

По Чилдерсу, июльские 1932 года выборы показали, что коэффициент корреляции НСДАП - "голубые воротнички" впервые превысили коэффициент НСДАП - НСК и НСДАП - рантье и стали одними из наиболее значительных в электорате НСДАП.

В 1932 году зарегистрирован значительный приток религиозного электората протестантских районов. В ходе выборов женщины впервые отдали больше голосов за НСДАП, чем мужчины, причем это произошло за счет протестантских округов. Поддержка женщинами национал-социализма была слабой в сельских католических районах, где церковь имела очень сильное влияние.

Канадский историк Ричард Гамильтон предложил оригинальный метод анализа результатов выборов, основанный на рассмотрении размеров населенных пунктов, и пришел к выводу, что число голосов, поданных за национал-социалистов, было обратно пропорционально численности населения. До 1930 года национал-социализм был городским явлением. Он зародился в больших городах и был перенесен в маленькие города и сельскую местность. Даже на выборах, принесших наибольший успех нацистам в июле 1932 года, максимальная доля голосов, поданных за них, была 41% в населенных пунктах, население которых было менее 25 тыс. человек, и уменьшалась до 32% в городах с населением свыше 100 тыс. человек (36).

Значительно труднее сделать общие выводы применительно к большим городам. Тем не менее, по нашим подсчетам, обратная корреляция обнаруживается и здесь. В городах, где проживало более 1 млн. человек, в июле 1932 года за НСДАП в среднем голосовало 31% избирателей; в городах с населением от 500 тыс. до 1 млн. жителей - 31,12% избирателей; в городах с населением от 300 тыс. до 500 тыс. - 34,16%; в городах с населением от 300 тыс. до 175 тыс. - 35,87%.

Берлин оставался цитаделью левых сил. Более чем 55% избирателей голосовало или за социалистов, или за коммунистов в сентябре 1930 года, 54,6% - в июле 1932 года и 54,3% - в ноябре 1932 года. Коммунисты выиграли в Берлине все последние выборы, в то время как рейтинг социал-демократов понизился с 27,2% до 23,3%.

Данное обстоятельство было учтено нацистами. Уже в 1926 г. гаулейтером НСДАП в Берлине - Бранденбурге был назначен доктор философии Йозеф Геббельс (1897 - 1945 гг.). В столице раскрылись ораторские способности главного рупора и пропагандиста нацистской партии. На многочисленных митингах и демонстрациях колченогий Геббельс постоянно появлялся одетый в слишком длинную для него шинель и резким голосом крыл сарказмом и оскорблениями берлинское правительство, евреев и коммунистов. Этим он стремился привлечь к себе широкое внимание. В качестве главных задач для себя Геббельс в этот период определит: 1) создать основы национал-социализма в рабочих областях Рейнской области; 2) завоевать Берлин; 3) выработать стиль и технику партийных публичных выступлений; 4) создать миф о Гитлере. (37)

Эти усилия Геббельса не остались незамеченными "фюрером". В 1929 году Гитлер назначил его имперским руководителем пропаганды нацистской партии. Геббельс с этого времени руководил избирательным комитетом Гитлера и НСДАП и обеспечил стремительное продвижение его к власти.

В пропагандистской области Геббельса значительное место занимали политические мифы, т.е. статичные образы, опирающиеся на верования и позволявшие упорядочить и интерпретировать приводящие в смятение факты и события, структурировать видения настоящего и будущего своей страны. Особенно широко насаждалась три мифа. Во-первых, миф о заговоре сионистов против немецкой нации, которые якобы хотят завоевать и уничтожить германское государство. Во-вторых, миф о герое-спасителе, который обладает даром пророка, непревзойденным талантом борца-воителя, высочайшими моральными качествами. Таким мессией представлялся Гитлер. Наконец, третий миф - о единстве немецкой нации - был основан на противопоставлении "друзья" - "враги", "свои" - "чужие", "мы" - "они". Или иначе "враги" (марксисты, "совершившие революцию", страны Антанты, лишившие Германию армии и флота, евреи, захватившие все банки и универсальные магазины) - причина всех бедствий и несчастий немецкого народа. (38)

Эти мифы внедрялись официальной пропагандой НСДАП в повседневную жизнь немцев. Современные исследования повседневной жизни позволяют понять механизм проникновения идей в различные слои населения. Так, Б.Хауперт и Ф.И. Шефер в книге "Молодежь между крестом и свастикой", вышедшей в 1991 году во Франкфурте-на-Майне, освещают глубинные сдвиги в сознании молодых людей, попавших в силу жизненных обстоятельств под влияние нацизма. Сделали это авторы на примере сельского паренька Йозефа Шефера, родившегося в 1924 году в крестьянской католической семье в Саарской области, в Вустфайлере. Главное занятие и главную статью довольно скудного в 20-х годах жизнеобеспечения семьи Шефера составлял сельскохозяйственный труд. Население Вустфайлера, как и многих других деревень и городов, было настроено консервативно и антинацистски. Как католики, они чувствовали себя более независимыми и защищенными Папой Римским. Вначале они отвергали национал-социализм, но вследствие неосознанных политических решений и из страха перед чем-то, исходящим от антихриста, они поддавали под воздействие нацизма. В деревне существовали организации трех политических партий. Наиболее сильной из них была католическая партия Центра. Две другие - социал-демократическая и коммунистическая - намного слабее. Однако вскоре при поддержке протестантов в этих краях нацисты создали организацию - Немецкий фронт, ставившую своей задачей борьбу за присоединение Саара к

Германии. Члены этой организации проникали во все местные общества и кружки, популярные среди жителей, принимали активное участие в организации местных праздников и придавали им нацистскую окраску. И как результат - возвращение Саарской области в результате референдума в 1935 году в состав гитлеровской Германии. (39)

В результате указанных выше мер политическая карта Германии в 1930-1932 гг. претерпела существенные изменения, о чем наглядно свидетельствует карта-схема 1, показывающая сравнение перераспределения голосов избирателей между крупнейшими политическими партиями в результате выборов 14 сентября 1930 года и 31 июля 1932 года. По карте видно, что НСДАП добилась наибольших успехов на востоке и севере страны: в Шлезвиг-Гольштейне, в Восточном Ганновере, в Брауншвейге, в Линце и т.д. Сельские позиции были у нацистов также в Мекленбурге, Померании и в Восточной Пруссии. В этих районах они переманили к себе избирателей СДПГ, Центра и некоторых других партий.

Проведенный анализ позволяет пересмотреть и дополнить некоторые выводы относительно нацистского электората.

- Электоральные пристрастия нацистских избирателей далеко не всегда имеют социально-экономическую мотивацию.
- Основу нацистского электората составлял старый средний класс. Когда экономические условия стали ухудшаться, нацисты достигли значительного прорыва в каждом из основных средних классов. К 1932 году нацистская партия приобрела большое число сторонников среди германского истеблишмента - студентов университетов, государственных служащих, в богатых электоральных округах Берлина, Гамбурга и т.д. Среди нового среднего класса особую поддержку НСДАП оказали государственные служащие: "белые воротнички" оказались более индифферентны к нацистским призывам. Серьезную поддержку НСДАП оказали в рабочей среде "голубые воротнички", в то время как индустриальные рабочие продолжали верить своим партиям - КПП и СДПГ. Нацисты привлекли значительную часть верующих в протестантских районах страны. Их поддержка в католических областях была гораздо меньшей.
- Избирательные призывы НСДАП носили консервативный характер. Это были не просто нападки на современную технологию, обещание разрушить индустриальную экономику и вернуться в романтическое аграрное прошлое. Это был фундаментальный отказ от социального и политического соучастия в модернизации, который нашел свое выражение в атаках НСДАП на марксистский социализм и либеральный капитализм посредством нацистского антисемитизма. НСДАП стала партией протеста.

- По нашим расчетам, в период с 1928 по 1932 гг. около 4 - 4,5% избирателей, ранее голосовавших за СДПГ, перешли в электорат НСДАП.
- Число голосов, поданных за нацистов, было обратно пропорционально численности населения сельских районов, малых и больших городов. Основную поддержку НСДАП в больших городах (Берлин, Гамбург, Мюнхен) оказывали элитные и верхнесреднеклассовые районы.
- Одной из причин успеха нацистов явилась принятая на съезде КПГ в июне 1929 года немецкими коммунистами "теория социал-фашизма," в соответствии с которой социал-демократы объявлялись пособниками фашистов и основными противниками. Эта теория привела к расколу между двумя партиями рабочего класса, стала важным фактором в уменьшении сопротивления подымающемуся нацизму.

§3. Методы НСДАП по созданию социальной и массовой базы

Анализ социальной и массовой базы НСДАП, ее электората показывает, что мотивация нацистских избирателей не всегда объясняется социально-экономическим фактором. В связи с этим представляется весьма целесообразным и перспективным изучение психологических факторов и методов НСДАП по созданию социальной и массовой базы, воздействия на электорат.

В соответствии с теорией тоталитаризма у истоков данного феномена находится кризис современного общества, восходящий к XIX веку и проявляющийся в переходе либерально-национального государства в империалистическую стадию, в крушении системы классовых ценностей и особенно в атомизации общества. (40) Разрыв связей и распад традиционных социальных групп в результате промышленной революции ведут к освобождению индивидуумов вместе с нивелированием общества и культуры. Так создаются "массы", "осколки атомизированного общества".

Авторы теории тоталитаризма разработали психосоциальную интерпретацию фашизма. Обнаружив разрыв между монополистическими структурами и либеральными надстройками, Хоркхаймер показал, что этот разрыв ведет к развитию иррациональных тенденций, которые проявляются, например, в антисемитизме.

Э.Фромм сделал вывод о том, что в деструктурированном обществе XX века человек, лишившийся своих традиционных групповых связей, оказывается изолированным и отчужденным. Отсюда - ощущение беспомощности, от которого индивид пытается избавиться с помощью "механизмов бегства". Это авторитаризм, "разрушительность", конформизм. Они составляют опору фашизма. Фромм отнюдь не отрицает его экономическую и по-

литическую базу. Но главное для ученого - объяснить, почему фашизм смог овладеть душами миллионов людей, не встретив сопротивления. По Фромму, в определенных социально-экономических условиях (кризис, инфляция, увеличивающаяся власть монополий) особенно резко проявляются некоторые черты характера среднего класса, начиная с садомазохистских тенденций. Их перехватывает и усиливает национал-социалистическая идеология, превращая в экспансионистскую силу. Национал-социализм предоставляет атомизированному индивиду убежище и новую безопасность. (41)

Для социоисторического объяснения фашизма довольно широко применяются понятия психоаналитической теории. (42) По этому пути первым пошел австрийский психолог В. Райх: фашизм представляет собой главным образом девиантную и садомазохистскую реакцию на отчуждение в современном обществе, на сексуальное и властное подавление. (43)

Весьма интересной представляется перенесенная Я. Кершоу на Гитлера интерпретация концепции "харизматической власти" Макса Вебера. Эта концепция использует понятие "харизма" в особом значении, например по отношению к демократическим политикам с шокирующими и притягивающими чертами характера. Харизматическая власть основана на восприятии исторической миссии вождя сторонниками его героизма и величия.

Хотя М. Вебер написал свои труды до появления Гитлера на политической арене, концепция "харизматической власти" вполне применима к источникам и проявлениям его силы. Она ценна для психологического понимания характера основы могущества диктатора внутри нацистского движения.

В 1997 году Центр социальных исторических исследований (ФРГ) этой теме посвятил специальный выпуск международного журнала "Historical Social Research/ Historische Sozialforschung", в котором с применением современных квантитативных и компьютерных методов Ю.В. Винклер проанализировал влияние национал-социализма среди избирателей протестантской и католической конфессий, Д. Орроль - роль нацистской пропаганды на выборах в рейхстаг, Ю. Миттаг - эволюцию электората Социал-демократической партии в Вюртемберге, М. Липах - результаты Немецкой национальной партии на выборах в ландтаг Гессена и т.д. (44)

На наш взгляд, три фактора сыграли важнейшую роль в нацистской пропаганде, обеспечившей взлет национал-социализма в 1930 - 1933 гг. Это, во-первых, создание организационных основ пропаганды, во-вторых, агитационная стратегия НСДАП, в-третьих, нацистская психотехника.

До 1928 года нацистская партия не располагала серьезной пропагандистской организацией. Ее агитационная работа носила хаотичный характер, о чем свидетельствуют итоги избирательных кампаний. Только с орга-

низаций Имперского управления пропаганды (РПЛ) и назначением Геббельса ее руководителем в 1929 году пропагандистская работа приобрела стройную систему. (45)

Руководитель нацистской пропаганды, согласно "Организационной книге НСДАП", определял все направления пропагандистской деятельности движения, включая его отделы и филиалы. Руководство пропагандой на уровне гау, во главе с начальником, являлось представительным органом РПЛ и отвечало за проведение национальной политики партии в 4 областях: активной пропаганде, кино, радио и культуре. Окружное отделение пропаганды выполняло эти функции на более низком уровне и подчинялось начальнику местного отделения пропаганды. (46)

Агитационная стратегия Имперского управления пропаганды зачастую строилась в соответствии с принципом дихотомического видения мира. Так, например, когда результаты так называемого "городского плана" 1926 - 1928 гг., акцентировавшего внимание на агитацию рабочих в больших и средних городах, не принесли ожидаемого эффекта, нацисты в 1928 году приняли "сельский план", направленный на агитацию избирателей из среднего класса в маленьких городах и сельской местности.

Нацисты боролись за электорат христианских партий, пытаясь вбить клин между католической церковью и Баварской народной партией, используя католических священников как демонстрацию того, что хороший католик может быть членом НСДАП, акцентируя внимание на том факте, что Гитлер был католиком. (47)

В соответствии с предложением Геббельса Отдел пропаганды имперского руководства партии разработал так называемый концентрический метод, направленный на проведение "ударных пропагандистских акций", которые должны были насытить пропагандой все районы, один за другим, причем не только во время предвыборной кампании, но и течение круглого года. От 70 до 200 митингов предполагалось проводить в каждом округе через каждые 7 - 10 дней. Традиционными стали съезды партии в Нюрнберге, моторизованные парады и публичные митинги, на которых выступали вожди партии. (48)

Среди методов НСДАП по созданию социальной и массовой базы, воздействию на электорат первостепенное значение имела психотехника.

Пожалуй, наиболее точно нацистский метод определил как "групповую стратегию" Карл Манхейм. Главная особенность нацистской психологической стратегии состоит в том, что индивид рассматривается не как личность, а исключительно как член социальной группы, каждая из которых имеет свои традиции, запреты, формы самовыражения, и пока группа сохраняет свою целостность, она поддерживает своих членов и руководит их поведением. (49)

В этом случае, по Фрейду, биологическое влечение человека - "Оно" уравнивается суровыми запретами разума - "Супер-Эго", своего рода властным представителем общества в человеческой душе. (50)

Скрытый механизм нацистской стратегии состоял в том, чтобы сломить сопротивление индивидуального сознания путем дезорганизации групп, к которым эти индивиды принадлежат. Это привело бы к атомизации общества. Вместо сложной социальной структуры образовался бы некий хаотический общественный конгломерат - толпа, осколки атомизированного общества, лишенные специфически классового сознания и определенных политических целей. (51)

У человека в толпе, по Фрейду, выведенного из состояния покоя, природные, инстинктивные влечения "Оно" начинают подавлять "Супер-Эго". Человек в таком состоянии больше не мыслит, он поступает в соответствии со своими рефлексам и инстинктами. Толпа, по Лебону, представляет собой единую, низшую ступень ментальности. Та часть, которую занимает в ее действиях бессознательное, неизмеримо велика, а сознательное - весьма мало.

Эта дезорганизация, по Манхейму, должна быть быстрой и насильственной. Здесь нацисты в большой степени полагались на стихийное разрушение, связанное с мировым экономическим кризисом, инфляцией и безработицей. Однако, там где стихийное разрушение зашло недостаточно далеко, нацисты применяли собственные методы.

В этот короткий период разрушения групп, используя гипнабельность толпы, нацисты внушали, заражали ее собственными идеалами и требовали создания новых групп на основе новой модели. При этом господствующее положение должны были занять наиболее ценные в расовом отношении элементы.

Традиционным местом, где в Германии отдыхали и вели общественную жизнь рабочие, ремесленники, мелкие буржуа, являлись пивные - "локалы", поскольку пиво - национальный напиток немцев - там обязательно подавалось. Локалы были своеобразными центрами, штабами местной политической жизни, имели определенную партийно-политическую клиентуру в лице СДПГ, КПГ. Первоначально нацисты в качестве места для проведения своих собраний также использовали пивные.

При планировании нацистами своих акций места для случайностей не оставалось, всякая деталь была "заорганизована" до конца. Гитлер считал, что вечером человек легче поддается внушению, так как природа якобы ослабляет к вечеру силу сопротивления человека, усиливает романтические чувства. Учитывались обстановка и помещение; нацисты предпочита-

ли проводить собрания вечером в небольших заведениях, чтобы люди могли быть ближе друг к другу и оратору, зал был бы полон. Это создавало иллюзию единения и приводило к возбуждению масс. Этой же цели служила обстановка зала - горящие свечи, запахи, пивные испарения. (52)

При разработке сценариев собрания нацисты использовали основные принципы биологического развития: напряжение, оргазм, расслабление как предварительное условие всякого созидания. (53) Оригинальный стиль проведения собрания диктовался психологическими соображениями и отличался театральным характером.

Готовясь к выступлению, Гитлер не оставлял без внимания ни одной детали. Он проверял акустику помещения, его вентиляцию; зал на одну треть заполнялся клакерами. Желая предстать партией рабочих, в первый период нацисты вели борьбу с "отутюженной складкой".

Построение речей ораторов следовало одному и тому же образу - широковещательным хулигельским вердиктом о современности постараться настроить публику и установить с ней первый контакт. Далее следовали объяснение партийной программы, нападки на евреев, "ноябрьских преступников" и политиков, выступавших за выполнение положений Версальского договора. Завершалось выступление под скандирование наемных клакеров провозглашением призывов к единству, возрождению Германии. (54)

Каждое выступление оратора должно было служить "отключению сознания", "суггестивному параличу", созданию "готовности к фанатическому самопожертвованию", вызывало "массовый катарсис".

Постоянным лейтмотивом, средством возбуждения масс были нападки нацистов на настоящее и обещание лучшего будущего - комбинация картины и антикартины, проклятия и утопии.

В своих выступлениях нацистские ораторы выражали чувства десятков тысяч людей - их страх, ненависть, надежду. Они апеллировали к чувствам самоуважения и национального достоинства немцев, которые игнорировались другими. (55)

Основополагающим принципом этапа разрушения групповых связей являлось создание и поддержание в обществе перманентного напряжения, что вызывало панический страх, который, по мнению И. Феста, являлся "доминирующим и главным ощущением того времени".

В "период борьбы" Гитлер ловко менял имидж своей партии. Первоначально это был образ аутсайдера, обещавший популярность во времена кризисов. В дальнейшем НСДАП стремилась стать центром бытия и источником познания, Родиной-матерью, что уже в 20-х годах демонстрировало зачатки ее тоталитарных амбиций. (57) При этом учитывались психологи-

ческие особенности различных слоев общества. Например, нацисты учитывали, что, хотя различные группы мелкой буржуазии отличались по своему экономическому положению, основные особенности их семейной ситуации оставались одинаковыми. Для этой среды характерно участие всей семьи в работе предприятия или мелкого хозяйства. Поэтому поклонение материнству отчетливо проступает как в первом, так и во втором случае. Наиболее впечатляющим приемом в этом смысле являлись благотворительные акции и так называемые "ежевечерние беседы", на которых наиболее влиятельные местные руководители должны были доводить до сведения рядовых членов усвоенное ими на больших митингах. Причем районы для такой работы подбирались на основании донесений с мест. (58)

По мнению Э. Фромма, "горизонт мелких буржуа был узко ограничен, они презирали и ненавидели чужаков, были любопытны и завистливы по отношению к своим знакомым, они шпионили... Вся их жизнь была основана на принципе экономности - хозяйственной и психологической". Крушение монархии, падение авторитета церкви подорвали авторитет отцов семейств. Поэтому организации типа "Гитлерюгенда" позволили выступавшим против отцов детям укрепить свои позиции. (59)

После окончания Первой мировой войны германская армия была демобилизована, что привело к образованию многочисленного маргинального слоя фронтовиков-комбатантов. Компромиссный характер парламентского режима Веймарской республики, его частичный паралич не обладали притягательной силой для поколения, вынесшего с войны миф об отлично слаженном боевом коллективе. Нацисты в своей пропаганде активно использовали психологические особенности фронтовиков: так называемый "послевоенный синдром", который приводит к "фронтovому максимализму" - стремлению применять силовые методы в конфликтных ситуациях мирного времени, и "фронтovую ностальгию" - желание вернуться в боевую обстановку или воссоздать ее некое подобие в рамках иного бытия. Стремясь создать массовую базу своего движения, нацисты заполнили эту нишу путем формирования в составе НСДАП полувоенных структур - СА, СС, "Гитлерюгенд" и др. (60)

В ходе второго, "созидательного" этапа НСДАП становилась "партией ответов" в противовес буржуазным "партиям вопросов". Нацистские лидеры внушали немцам утопические и милленаристские идеи построения "государства свободы", "государства красоты", "тысячелетнего рейха", народного, справедливого общества. Основной задачей стало формирование в немцах психологии победителей посредством широкоэвangelических заявлений о превосходстве арийской расы.

Не менее важную роль в системе методов воздействия на массы играла сакрализация национал-социализма. Нацисты апеллировали к вере, которая единственная придает смысл человеческой жизни, в которой человек черпает свои жизненные силы, с которой связывает что-то главное в своей судьбе: вере в Бога, в Добро, в Спасение, в Счастье, в Судьбу. Они создавали миф "религии крови", который, посредством веры, должен был стать историей.

Общеизвестны факты проведения нацистских церемоний, принятия присяги, освящения знамен, сеансов медитации эсэсовской элитой, которые зачастую напоминали литургии, сопровождавшиеся осаннами и песнопениями. Представляя СС в роли продолжателя древнегерманских культов и традиций средневекового рыцарства, нацисты старались придать им соответствующие орденские атрибуты: серебряные перстни с изображением черепа, почетный меч. В подземельях замка Вевельсбург находилось святилище, место культа крови, где происходило "крещение кровью" - ритуал, сопровождавший принятие нового члена СС.

Люди, голосовавшие за нацистов, чувствовали себя причастными к какому-то еще небывало удачному делу, которому благоприятствует провидение, а оно само благоприятствует своим приверженцам. По мнению специалистов, такой прием - подкуп успехом - следует считать важным компонентом воздействия на психику масс.

Этим же целям служили нацистские пропагандистские представления на открытом воздухе - "Тингшпильштаттен". Представления проходили на склонах холмов или среди древних руин. Нацисты воскрешали древнетевтонские родовые собрания - тинги, в качестве поддержки нацистской идеологии. Особое внимание уделялось языческим верованиям в землю, воздух, огонь и воду.

Особый интерес вызывают приемы создания имиджа харизматического вождя. Уже с 1923 года Гитлер приступил к тщательной стилизации своего "я" и придания ему легендарных черт. Для этого он фальсифицировал подлинный номер своего партийного билета, выдавая номер 555 за номер 7, дабы не только обеспечить себе ранг в более раннем и узком кругу, но и ауру магического числа. Он окружил свою личность ореолом таинственности: появлялся в разных местах совершенно неожиданно, в каждый момент никто точно не знал, где он находится, его любимчики беспрерывно менялись, он отработывал позиции, позы, манеру казаться изваянием. (61)

С централизацией партийной пропаганды в руках Геббельса имидж фюрера начал создаваться более квалифицированно и последовательно. Например, во время второй президентской кампании весной 1932 года Гитлер при передвижении по стране пользовался самолетом с надписью "Фюрер над Германией". Этот образ намекал, с одной стороны, на фюрера как

мессию, спускающегося с небес, а с другой - на новый технологический мир, в котором должны быть восстановлены традиционные германские ценности - власть силы, динамизм и молодость.

В глазах народа Гитлер - "скромный вегетарианец", "выходец из народа"; его натура рискованная, с вывертами, всегда нацеленная на максимум. Его энергия ставила его всякий раз перед самыми крайними альтернативами; все в нем толкало к радикальным и тотальным решениям. (62)

До самых последних дней "третьего рейха" Гитлер не женился. "Моя невеста - Германия", - говорил он. (63) Оставаясь холостяком, Гитлер внушал народу мысль о собственном мессианстве и, одновременно, приобретал особую популярность среди женщин, составлявших более половины нацистского электората.

Гитлер отождествлял женскую психологию с психологией масс, когда писал: "Как женщина, которая лучше уступит сильному мужчине, чем слабому, так и массы любят больше сильного, чем просящего...", женщина ожидает от мужчины "ясности, решительности, силы и действия"; к тому же женщины более восприимчивы к призывам оратора. "Тот, кто не понимает сущности женского характера масс, никогда не станет настоящим оратором".

Характерным примером по привлечению женщин к национал-социализму была организованная Геббельсом кампания по обработке домашних хозяек. Была поставлена задача возбудить у них три чувства: любовь, ненависть и гордость: любовь к личности фюрера, ненависть к евреям - конкурентам мужа, и гордость своей принадлежностью к избранной расе, призванной повелевать. В связи с этим были пересмотрены все пропагандистские материалы, рассчитанные на женщин, изучены все каналы доведения этой пропаганды до домашних хозяек, учтено время, в которое они обычно слушают радио, характер печатных материалов, определены формы подачи, наиболее доступные для женщин. Ставка делалась на то, что женщина, подвергавшаяся соответствующей пропагандистской обработке, не только будет сагитирована сама, но и станет своеобразным пропагандистом в семье: будет соответствующим образом воздействовать на мужа и детей. Было принято во внимание также и то, что в своем большинстве домашние хозяйки в Германии всегда были далеки от политики, не имели какой-либо системы взглядов, которую нужно было бы преодолевать.

Письменная пропаганда нацистов использовала опыт американской коммерческой рекламы, в которой основное - бесконечное, настойчивое повторение одних и тех же истин, пишут редакторы русского перевода "Майн кампф".

В 1930 году у НСДАП было всего 6 ежедневных газет, но в 1932 году нацисты имели уже 121 периодическое издание с тиражом 700 тыс. - 1 млн. экземпляров.

По мнению Гитлера, пропаганда по содержанию и форме должна соответствовать самым широким массам народа, ее правильность проверяется только ее успехом. Чем меньше идей содержит пропаганда, тем вернее успех. Человеческая психика лучше воспримет одну идею и одного врага.

Письменная пропаганда нацистов опиралась на ряд принципов, выработанных на основе психологических знаний. Первый принцип - краткость. "Масса косна и ленива, - писал Гитлер. - Люди неохотно берут в руки большое произведение, поэтому только прокламация или плакат могут рассчитывать, что они будут прочитаны ввиду их краткости". (64)

Второй принцип - гибкость. В этом отношении весьма велика роль центрального отдела пропаганды НСДАП, который аккумулировал все материалы, связанные с избирательной кампанией НСДАП - новые пропагандистские методы, связанные с использованием технических новинок или оригинальных приемов психотехники, а затем предлагал инструкции и рекомендации местным отделам НСДАП. Так, в ходе первого тура президентских выборов 1932 года, по данным пропагандистского отдела, НСДАП получила сравнительно мало голосов от государственных служащих, пенсионеров, женщин. И во втором туре пропаганда была направлена на привлечение именно этого электората. Пропагандистская кампания строилась с учетом характера этих людей: учитывались сентиментальность и страх перед неизвестным у государственных служащих, страх войны у женщин, боязнь инфляции у пенсионеров.

Третий принцип - разговорный язык пропаганды. Психологически было важно, чтобы с народом разговаривали или писали для него простым, понятным языком, что создавало бы ауру доверия и взаимопонимания.

Кроме того, Р.Э. Герцштейн, анализируя геббельсовский роман "Михаэль", обращает внимание, что на его страницах в местах, несущих наибольшую смысловую нагрузку, основная терминология такова: смерть, Воскресение, борьба, вера, творческий порыв, народ, война, фатерланд, гений, готовность к самопожертвованию, молодежь, товарищ, гордость, миссия, труд, солдаты.

В ходе избирательной кампании 1930 года по инициативе Геббельса впервые была использована самая новая по тем временам техника - только что появившиеся микрофоны и громкоговорители, а также радио, пропагандистские кинофильмы и граммофонные пластинки с речами Гитлера и Геббельса.

Нацистская партия являлась одновременно политической организацией и религиозной сектой, была одновременно простой и эзотерической. Будучи партией эзотерической, нацисты использовали оккультную символику в качестве идейного обрамления движения.

Нацистский символический ряд должен был воздействовать на массы и, минуя логику и здравый смысл, чисто магически убедить их в судьбоносности национал-социализма, вызвать ностальгию по героическим временам.

Ведущим символом считается свастика, известная еще с глубокой древности. Значение этого символа точно не установлено. По сведениям Рене Генона, свастика - одна из разновидностей горизонтального креста, символ центра, полюса, основополагающего принципа. Отрезки, образующие загнутые концы, символизируют окружность, манифестированный мир. Самый распространенный взгляд на свастику заключается в том, что в ней видят солярный знак. К. Хаусхофер считал, что свастика-символ грозы, огня, плодородия у древних арийских магов. С точки зрения В. Райха, свастика является сексуальным символом и символизирует основную функцию жизненного процесса - половой инстинкт. Свастика, изображающая две соединенные в половом акте фигуры, оказывает мощное воздействие на глубинные слои психики. Сам Гитлер видел в свастике символ творческого движения и превосходства арийцев над другими народами. (65)

Более органичным с точки зрения расовой теории было использование нацистами рун, легших в основу письменности древнегерманских и скандинавских народов. Рунический строй имел также магическое и мантическое значение. Каждая руна не только фиксировала определенный звук, но также имела собственное имя и магическую функцию. Гитлер использовал охранительные свойства рун, которые, как и все арийское, должны быть могущественнее колдовства низших рас.

Две руны - "соулу, зиг", символизирующие солнечный диск в движении, а также гром и молнию, составили знак СС. Руна "тейваз", посвященная Тюру, богу войны, использовалась в эмблеме "Гитлерюгенда" с целью привития молодежи воинственности. В обрядах, связанных с сельским хозяйством, часто применялась руна "альгиз", руна защиты с идеографическим значением корней и ветвей.

В символический ряд национал-социализма также включены орел и дуб (дубовые листья), апеллирующие к имперскому началу. "Мертвая голова", служившая эмблемой эсэсовской дивизии (того же значения), была заимствована у розенкрейцеров и первоначально имела смысл, связанный с победой духа над материей.

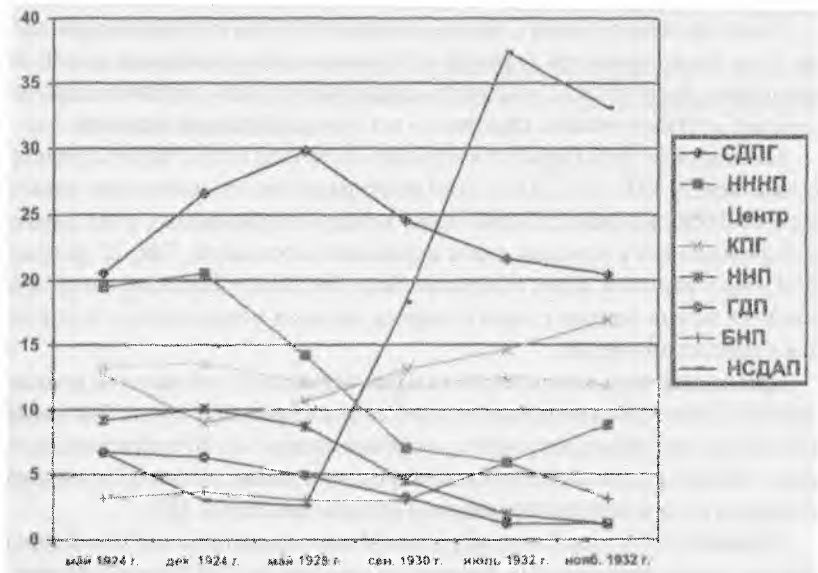
Цвет в национал-социалистской символике был представлен триадой красное - белое - черное. Красный цвет символизировал социальные идеи движения, белый - идею национализма, а также наводили на размышление о противоречивости психологической структуры личности.

Таким образом, есть все основания судить о существовании взаимосвязи между социальной и массовой базой НСДАП и ее электоратом. Нацистская партия потенциально играла интегративную роль в германском обществе. Однако при этом нижний класс всегда оставался недопредставленным и в партии, и в ее электорате. Нацистская партия включала приемы, направленные на разрушение существующих групп, атомизацию общества, превращение его в толпу, внушение собственных идеологических постулатов, создание новых групп на основе расовых признаков и носила биологизированный характер, используя механизм организмических (первичных) потребностей.

Широко используя описанные выше методы и символику, гитлеровцы манипулировали сознанием различных слоев населения, стремясь направить их в единое социально-психологическое и политическое русло. В какой степени НСДАП это удалось, свидетельствует диаграмма 1, показывающая эволюцию популярности партий на выборах в германский Рейхстаг с 1924 года по 1932 год. (66)

Диаграмма 1

Изменение рейтинга партий на выборах в Рейхстаг с 1924 по 1932 гг.

Как видим, рейтинг нацистской партии стал стремительно расти к сентябрю 1930 года, одновременно с падением популярности правых партий,

СДПГ и некоторым ростом влияния КПП. Этому способствовали те обстоятельства, что переход от одной партии к другой шел в обстановке острой политической борьбы, которая была характерна для Германии в конце 20 - начале 30-х годов. В условиях небывалого социально-экономического кризиса, в ходе которого промышленное производство сократилось до 60%, а число безработных достигло 8 млн. человек, сменявшие друг друга правительства Веймарской республики продемонстрировали свою неспособность решать назревшие социальные проблемы. В стране наблюдается подъем тоталитарных настроений, направленный на замену республиканского строя диктатурой. Уже в 1930 г. коммунистическая газета "Роте Фане" писала: "Все буржуазные партии мечтают о диктатуре. Одни хотят диктатуру Гинденбурга, другие Тревирануса, третьи мечтают о диктатуре Гугенберга, а четвертые - о диктатуре Гитлера". (67)

В этих условиях правые партии: Немецкая национальная, Германская демократическая, Баварская народная партии, а также католическая партия Центра не смогли указать выход из создавшегося положения. Отсутствие программ, отражавших острые потребности переживаемого страной момента, распыленность и слабость политических связей подорвали доверие различных слоев населения.

Своеобразная позиция Социал-демократической партии, которая долгие годы была правящей партией в Германии, реформистская политика, недооценка фашистской опасности, отказ руководства партии от единого фронта с другими левыми партиями - все это ослабляло её влияние.

Наиболее острая борьба за влияние на массы в этот период развернулась между КПП и НСДАП. Они выступали как политические антагонистов. Вооруженные столкновения между сторонниками этих партий происходили как в городах, так и в сельской местности. Так, 23 февраля 1930 года в уличной драке в Берлине был убит Хорст Вессель, автор слов песни на мотив одного старого марша, которая после этого стала гимном нацистской партии.

При поддержке милитаристских и реваншистских сил нацисты рвались к власти. Существенную роль при этом сыграли правящие круги. Как свидетельствуют архивные документы, опубликованные А. Штрайнером, в это время магнаты рейнской промышленности, а также остэльский юнкеры требовали от президента назначения Гитлера канцлером. (68)

30 января 1933 года Гинденбург отстранил правительство Шляйхера и передал власть нацистскому фюреру, сделав тем самым решающий шаг к установлению гитлеровской диктатуры. Правления партий, таких как Немецкая национальная народная, полностью поддержали решение о переда-

чи власти Гитлеру. Партия Центра выступила с робкими возражениями. И только компартия выступила с осуждением этого рокового решения и призвала немецкий народ к решительным действиям. (69) Однако сговор реакции состоялся.

Завершая главу о социальной и массовой базе НСДАП, отметим следующее.

- Мировой экономический кризис 1929 - 1932 гг., многократно усиливший нищету и бедствия населения, вызвал значительное недовольство различных слоев существующим строем в Германии. Кризис резко усилил созревание необходимых для гитлеровского движения предпосылок появления значительных по численности и влиянию социальных слоев, непосредственно участвующих в НСДАП или поддерживающих ее. Кризис влил свежую кровь и новую энергию в фашистское движение.
- Многие политические партии оказались не в состоянии предложить населению страны реальные программы выхода из кризиса и стабилизации социально-экономической и политической обстановки. Запоздала с публикацией своей антикризисной программы и КПП.
- Широкие слои немецкого общества молча наблюдали, как гитлеровцы захватывают одну позицию за другой, стремясь в рейхсканцелярию. А как известно, с молчаливого согласия большинства делаются многие преступления.
- При активной поддержке военных крупных монополистов и юнкеров в Германии была установлена нацистская диктатура. Страна вступила в новый этап своей истории.

ГЛАВА III. НСДАП И ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА "ТРЕТЬЕГО РЕЙХА"

§1. Политико-правовой аспект создания тоталитарной диктатуры

Национал-социализм как реальный общественный строй существенно отличался от лежавшей в его основе теоретической модели. Любая доктрина осуществима лишь при условии глубоких принципиальных искажений, диктуемых реальной социальной средой, логикой политической борьбы, корыстными интересами власть имущего слоя. Основными чертами фашистского строя в Германии являлись, во-первых, идеологизация всей общественной жизни, во-вторых, создание новой политической системы и, в-третьих, стремление сформировать адекватную себе социальную структуру и экономику.

Путем идеологизации общественной жизни гитлеровцы стремились контролировать все экономические и социальные процессы. Привлекательная утопия, рисовавшая сверкающий образ будущего совершенного строя, использовалась для оправдания огромных повседневных жертв народа. В соответствии с логикой тоталитарной системы, всеобъемлющая идеологизация общества в нацистской Германии сопровождалась его тотальной политизацией, гипертрофией аппарата власти, ее проникновением во все сферы социального организма. Политическая система, точнее партийно-государственная организация общества, служила стержнем, основой всей социальной, в том числе и экономической организации, которая отличалась жестко централизованной иерархической структурой (1).

Политико-правовые вопросы формирования нацистской диктатуры находятся в центре внимания зарубежных авторов. Об этом свидетельствуют работы Ф. Ноймана, Э. Френкеля, Н. Поуланцаса, Р. Кюнля, Д. Брюгтемана. По Нойману, нацистское государство характеризуется бессистемностью, отсутствием унификации, крайне выраженным отсутствием формы. При этом речь не идет ни о какой монополистической системе государственной власти. Более того, Нойман выводит последовательность "все более увеличивающегося разложения государственного характера режима". НСДАП и нацистское движение при этом присвоили себе публично - правовые полномочия и функции обычного государственного аппарата, и поэтому партия существует как государство в государстве. Функционирование фюрера означало отрицание государства, а ядром национал - социалистической теории права являлось абсолютное отрицание общеобязательности закона, права и отрицание права в их противоречивом единстве. (2)

Э. Френкель рассматривал нацистскую диктатуру как "двойное государство", заявляя о существовании в одном "нормативного и прерогативного государства", находящихся в постоянных трениях как "конкурирующие и не дополняющие друг друга части немецкого рейха". Нормативное государство поддерживалось нацистами ради защиты капиталистического порядка и частной собственности и обладало всей полнотой власти в вопросах экономики, тогда как прерогативное государство, партия, имело верховную власть во всех вопросах политической жизни. (3)

Основным стержнем нацистской политической системы выступало предельно централизованное политическое движение за "новый порядок" во главе с НСДАП. Уже в первые годы гитлеровской диктатуры начался процесс ее срастания с государством, она сконцентрировала реальную власть в обществе, одновременно запретила всякую политическую оппозицию и создание без санкции властей любых организаций.

Программа нацистских преобразований в области политической организации общества была выработана на встрече крупнейших представителей германских предпринимателей и лидеров нацистской партии 10 февраля 1933 года Германский монополистический капитал был представлен Круппом, Феглером, Шнитулером, Бошем, Шахтом и др.; национал-социалистическая верхушка - Гитлером и Герингом. На этом совещании от имени германских промышленников Крупп заявил: "Мы убеждены в том, что экономика могла бы развиваться и достигнуть расцвета в таком государстве, которое будет независимым и сильным в политическом отношении". (4)

Началом этой кампании послужили события 27 февраля 1933 года, когда агенты Геринга проникли в рейхстаг и совершили его поджог. Как только здание рейхстага запылало, на место пожара прибыл Гитлер и заявил: "Это перст Божий! Теперь никто не сможет воспрепятствовать нам уничтожить оппозицию железным кулаком".

На следующий день, 28 февраля 1933 года, в Германии был опубликован чрезвычайный декрет "О защите народа и государства", который не только подорвал основы Веймарской системы, но и положил начало формированию "правовых" основ нацистской диктатуры. Декрет вводил чрезвычайное положение в стране, и на этом основании отменялись семь статей Веймарской Конституции - 114, 115, 117, 118, 123, 124, 153. (5)

В декрете говорилось, что разрешается, помимо установленных ранее положений закона, ограничение в отношении свободы личности, ограничение права сводного выражения мнения, включая свободу печати, права общественных собраний и права создания организаций. Кроме этого закон разрешал также нарушение права на тайну почто-

вой и телеграфной переписки и телефонных переговоров, ордера на производство домашних обысков, ордера на конфискацию имущества и ограничение права собственности. (6)

Гитлер обосновывал данный декрет следующим образом: "Показателем высокого уровня культуры является отнюдь не личная свобода, но ограничение личной свободы... Если не ограничивать свободу личности, то люди начинают вести себя как обезьяны... Чем примитивнее люди, тем больше воспринимают они любое ограничение своей свободы как насилие над собой". (7)

Чрезвычайный декрет "О защите народа и государства", дополненный в тот же день декретом "Против измены немецкому народу и действий, представляющих собой государственную измену", по мнению И. Феста, являлся главной правовой основой системы господства нацистов и важнейшим законом "третьего рейха", он заменял правовое государство перманентным чрезвычайным положением. (8)

Другим принципиальным актом явился "Закон о полномочиях" от 24 марта 1933 года, принятый большинством рейхстага. В тот день в рейхстаге присутствовали только 535 депутатов из 747. Среди отсутствовавших были в основном коммунисты и социал-демократы, которые на основании чрезвычайного декрета были подвергнуты превентивному аресту. Как отмечал в ходе Нюрнбергского процесса обвинитель от США Уоллис, "этот закон означал действительный захват заговорщиками политического контроля". В первой статье говорилось, что законы империи могут издаваться имперским кабинетом, иначе говоря, речь шла об изъятии у рейхстага законодательных функций, включая контроль за расходованием бюджета, во второй статье - что законы нации, изданные имперским кабинетом, могут иметь отклонения от Конституции. (9)

"Правовой акт" явился вторым оплотом "конституционности" национал-социалистического правления. С тех пор формально существовавший рейхстаг продлевал действие "правового акта" на очередные четыре года в 1937, 1941 и 1943 годах, а Гитлер так и не упразднил ни этот, в свое время демократический, институт власти, ни Веймарскую Конституцию, подорвав их демократические основы. Акт о чрезвычайных полномочиях был единственным легальным обоснованием диктатуры национал-социалистов.

Закон о чрезвычайных полномочиях сделал правительство независимым не только от президентских декретов, но и от союза с консервативными партиями. Этим устранялась возможность организованной борьбы за власть против нового режима. В распоряжении гитлеровского правительства оказался аппарат государственной бюрократии, включая бюджет и юстицию.

Один из виднейших теоретиков-фашистов в области права Карл Шмит, комментируя закон о полномочиях, писал: "Закон 24 марта 1933 года в сущности и есть конституция современной немецкой революции. На основании этого закона и с его помощью может быть проведено дальнейшее переустройство государства". (10) Так конституция была заменена "конституционным" законом.

Сущность конституционно-правовой практики того времени заключалась в том, что ни в теории, ни в практике не была определена верховенствующая роль конституции в отношении всех законов. Более того, она рассматривалась даже не как основной закон, а как простой закон, равный по силе законам, принятым на ее базе. Поэтому вряд ли "закон о полномочиях" был скрытой формой государственного переворота, считает А.Н. Соколов. (11)

А. Д. Брюггеман отмечает, что полномочия для отхода от конституции в соответствии с конституционно-правовой практикой того времени могли быть даны в простом законе, принятом большинством, достаточном для изменения конституции. (12)

Дальнейший процесс разрушения Веймарской системы связан с ликвидацией федеративной структуры Германии и заменой ее унитарной. 31 марта 1933 года Гитлер и Фрик на основе закона о полномочиях обнародовали закон о роспуске парламентов во всех землях (13), приказав переформировать их состав в соответствии с распределением голосов на последних выборах в рейхстаг, которые состоялись 5 марта 1933 года и на которых НСДАП собрала 43,9% голосов и 288 мест в парламенте, намного обойдя своих конкурентов. (14)

7 апреля 1933 года канцлер издал декрет об учреждении во всех землях должности наместника рейха, которому предоставлялось право формировать местное правительство, распускать парламент, назначать и увольнять чиновников и судей. Все назначенные наместники были нацистами, обязанными проводить генеральную политику, разработанную партией и рейхсканцлером. (15)

30 января 1934 года процесс унификации земель завершился принятием "Закона о реконструкции рейха", который окончательно уничтожил суверенные права и исполнительную власть местных самоуправлений и сделал империю единственным носителем суверенных прав. Местная верховная власть больше не существовала. (16)

Отныне наместники подчинялись непосредственно рейхсминистру внутренних дел, то есть нацисту В. Фрику, а местные правительства - центру. Фрик объяснял ситуацию следующим образом: "Отныне земельные власти становятся всего лишь административными единицами рейха". С 30 января 1934 года Германия превратилась в унитарное государство.

Окончательное разрушение Веймарской системы и установление правовых основ "третьего рейха" произошло после смерти президента фон Гинденбурга. Закон от 1 августа 1934 года "О главе государства в германском рейхе" слил воедино посты рейхспрезидента, рейхсканцлера и фюрера НСДАП, заменив их постом фюрера германского рейха и народа. После того, как рейхсвер был приведен к присяге на верность фюреру, была упущена последняя возможность сопротивления режиму. При этом отменялся старый текст присяги, в котором говорилось о верности народу и отечеству. Теперь присягающие клялись богом в безусловном повиновении лично Гитлеру.

Теоретическое обоснование этому закону было тут же найдено одним из ведущих специалистов "третьего рейха" по конституционному праву Э.Р. Хубером, который в своем авторитетном труде "Verfassungsrecht" ("Конституционное право") писал: "Пост фюрера берет начало в национал-социалистическом движении. По своему происхождению данный пост не является правительственным... Все общественные властные полномочия как в государстве, так и в движении проистекают от фюрера. Поэтому правильным обозначением политической власти в "Народном рейхе" будет не "власть государства", но "власть фюрера". (17)

19 августа 1934 года в Германии состоялся плебисцит по вопросу о доверии фюреру Адольфу Гитлеру. В этот день около 95% зарегистрированных избирателей явились в пункты голосования и 84,6% из них (более 38 млн. человек) ответили "да", тем самым одобряя узурпацию Гитлером неограниченной власти. Лишь чуть больше 4 млн. немцев голосовали "против".

В дальнейшем нацисты ликвидировали Веймарскую избирательную систему. В соответствии с законом предусматривалось передавать народу для голосования только один список кандидатов, что сводило выборы к чистой формальности.

На основании закона от 3 июля 1934 года депутат рейхстага терял свой мандат, если он покинул ряды национал-социалистической партии или был исключен из нее. Преемника его теперь назначал вождь национал-социалистической фракции рейхстага. Вождь фракции рейхстага не обязан был считаться ни с территориальным расположением выборных округов, ни с очередностью кандидатов, намеченных в выборном списке. Это свидетельствовало о нарушении гражданских прав, а также нарушении принципа связанности законом (господства законов).

Таким образом, в результате вышеописанных законодательных актов в Германии нацистами были преобразованы все конституционно-правовые институты: форма государственного правления, основы общественного строя, избирательное право, народное представительство. В итоге нормаль-

ное функционирование органов государственной власти, демократические права и свободы граждан были подорваны. Гитлер как лидер нацистской партии и глава государства присвоил себе особую роль в регулировании общественных отношений.

Провозглашение Гитлера главой государства ускорило формирование в Германии тоталитарного политического режима, обладавшего следующими признаками.

1. Официальная идеология, полностью отрицавшая предыдущий порядок и призванная сплотить граждан для построения нового общества. Насаждалась во всем обществе и её должны были признавать его члены. Эта идеология ориентировала общество на завершающий период истории, в котором должно воплотиться совершенное состояние - "тысячелетний третий рейх". Следовательно, нацистская идеология носила хилиастичный характер. Как и в других тоталитарных странах, все стороны жизни общества - мораль, экономическая деятельность, социальные отношения, политические нормы и т.д. - подчинялись идеологии.
2. Монополия на власть единой массовой партии - НСДАП, строившейся по олигархичному признаку и возглавлявшейся харизматическим лидером. Партия практически "поглощала" государство, выполняя его функции.
3. Система террористического полицейского контроля, который осуществлялся не только за "врагами народа", но и за всем обществом, контролировала отдельные личности, целые классы и профессиональные группы.
4. Партийный контроль над средствами массовой информации. Жесткая цензура любой информации, контроль за всеми средствами массовой коммуникации - прессой, радио, кино, литературой и т.д.
5. Всеобъемлющий контроль над вооруженными силами.
6. Централизованный контроль экономики и система бюрократического управления экономической деятельностью.

Решающее значение для формирования тоталитарного политического режима в нацистской Германии явился закон от 14 июля 1933 года, запрещавший деятельность каких-либо партий и союзов, кроме национал-социалистических. За краткостью документа скрывался весь его чудовищный смысл. Закон гласил:

1. "Единственной политической партией Германии является национал-социалистическая германская рабочая партия.
2. Создание новых политических партий запрещается". (18)

В результате осуществления этого закона была запрещена деятельность не только левых партий КППГ и СДПГ, но и правых, таких как Немецкая национальная, Народная партия, партия Центра и др.

В отечественной историографии долгое время игнорировался факт запрещения всех политических партий в Германии и внимание обращалось лишь на закрытие пролетарских партий. Лишь в 80-е годы авторы стали вскользь упоминать о запрещении буржуазных партий в "третьем рейхе", обязательно делая ссылку на то, что буржуазные партии распускались "при молчаливом одобрении магнатов монополистического капитала". (19)

Процесс запрещения политических партий начался с 28 февраля 1933 года, когда нацисты добились от президента Гинденбурга издания декрета о введении чрезвычайного положения, что послужило сигналом к началу атаки на парламентские партии. В первую очередь нацисты запретили Коммунистическую партию. За одну ночь были арестованы около 10 тыс. антифашистов. На следующий день были запрещены все печатные коммунистические органы. 3 марта 1933 года на нелегальной квартире был арестован Э. Тельман и еще два члена ЦК - В. Штекер и Э. Шнеллер. (20) Далее подвергалась ликвидации социал-демократическая партия. Практически все зарубежные авторы, давая оценку деятельности СДПГ в тот период, отмечают одни и те же черты: лояльность к режиму, пассивность, предательство рабочего класса, попытки умиротворения нацистов, иллюзии, приспособленчество. (21) И действительно, в тот момент, когда нацисты запрещали печатный орган партии, газету "Форвертс", арестовывали тысячи социал-демократов, правое крыло СДПГ во главе с О. Вельсом 6 марта 1933 года заявило: "Победа правительственных партий открыла перед ними возможность управлять в строгом соответствии с конституцией". Чтобы уберечь свою партию от разгрома, руководство СДПГ пошло еще дальше. Оно начало исключать из партийных рядов как отдельных членов, так и целые организации, выступавшие против террора. Дело дошло до того, что началось исключение членов партии "неарийского происхождения" и была принята резолюция, осуждавшая утверждения о национал-социалистическом терроре.

Если Ж. Желев акцентирует внимание на политике приспособленчества социал-демократов к действиям нацистов, то И. Фест считает их скорее пассивными. Финал наступил 10 мая 1933 года, когда нацистское правительство издало распоряжение о конфискации всего имущества партии и подчиненных ей организаций. 22 июня 1933 года социал-демократическая партия была объявлена враждебной народу и государству и на основании декрета от 28 февраля 1933 года распущена. (22)

Далее нацисты перешли к уничтожению буржуазных партий, а их в Германии в то время было более 30. Военизированные союзы "Бисмаркбунд", "Немецкие национальные боевые отряды" и т.п. были распущены распоряжением Геринга от 21 июня 1933 года. "Стальной шлем" (одна из многочис-

ленных националистических военизированных организаций) был слит с национал-социалистической системой. Отныне в него могли вступать только члены НСДАП. 27 июня "самораспустился" "Германский национальный фронт" - последнее перевоплощение бывшей национальной партии. 28 июня наступил конец Государственной партии. Затем последовательно были распущены Баварская народная партия (4 июля), Немецкая народная партия (4 июля), католическая партия Центра (5 июля).

"Самораспустились" и все остальные буржуазные партии - Немецкая прогрессивная, Национально-либеральная, Свободная консервативная и др. Ликвидированы были и массовые спортивные, молодежные и детские организации. Впрочем, последние не распускались, а только вливались в нацистскую систему, наделяясь при этом новыми задачами, содержанием, наименованиями. Например, молодежная организация "Шарнхорст" превратилась в "Гитлерюгенд", а молодежные отряды "Юнгштельхельм" - включены в СС и СА. (23)

Так были окончательно ликвидированы основы многопартийной Веймарской демократической республики и установлен однопартийный режим, являющийся краеугольным камнем в фундаменте тоталитарного государства.

Третьим существенным этапом в создании нацистского режима явилось соединение партии с государством ("Verschmelzen"), что было тесно связано с установлением однопартийной системы. Начало этому было положено Законом "Об обеспечении единства партии и государства" от 1 декабря 1933 года, в параграфе 1 которого заявлялось, что "после победы национал-социалистической революции НСДАП является носителем идеи государства и неотделима от государства, устройство ее будет частью народного права". (24)

В соответствии с параграфом 2 заместитель фюрера и глава штаба СА являются членами имперского кабинета для того, чтобы обеспечивать тесное сотрудничество партийных органов и СА с гражданскими властями.

В параграфе 3 декларировалось, что члены НСДАП и СА как руководящие силы национал-социалистического государства несут полную ответственность перед фюрером, народом и государством.

В параграфе 6 указывалось, что власти должны обеспечить законную и административную помощь тем партийным организациям и СА, которых партия и СА уполномочили действовать от своего имени.

Наконец, параграф 8 постулировал, что рейхсканцлер, как вождь НСДАП и как главнокомандующий СА, будет издавать указания, необходимые для проведения в жизнь настоящего закона. (25)

Срастание нацистской партии с государством имело следующие формы.

а). Объединение государственного аппарата с партийным.

Оно заключалось в сосредоточении правительственной и центральной партийной власти в одних руках. На основании закона "Об обеспечении единства партии и государства" "руководство НСДАП сливается с правительством", на государственные посты назначались только члены нацистской партии. В результате государство стало партийным, а партия - государственной. Лидеры нацистской партии становились государственными руководителями. Гитлер стал одновременно фюрером немецкого народа по партийной линии и рейхсканцлером по государственной. Геринг по партийной линии стал рейхсфюрером СА и СС, а по государственной - имперским министром авиации, министром-президентом Пруссии, имперским уполномоченным по "Четырехлетнему плану". Геббельс заведовал пропагандой и являлся гаулейтером Берлина, а в государственной иерархии он - министр пропаганды и член имперского Совета обороны, Гиммлер в партии - рейхсleiter по укреплению немецкой народности и рейхсфюрер СС, в государстве - министр внутренних дел. А. Розенберг в партии рейхсleiter по идеологическому и политическому воспитанию членов НСДАП, в государстве - министр без портфеля, М. Борман по партийной линии - секретарь фюрера и начальник партийной канцелярии, в государственной иерархии - министр без портфеля и член имперского Совета обороны и т.д. (26)

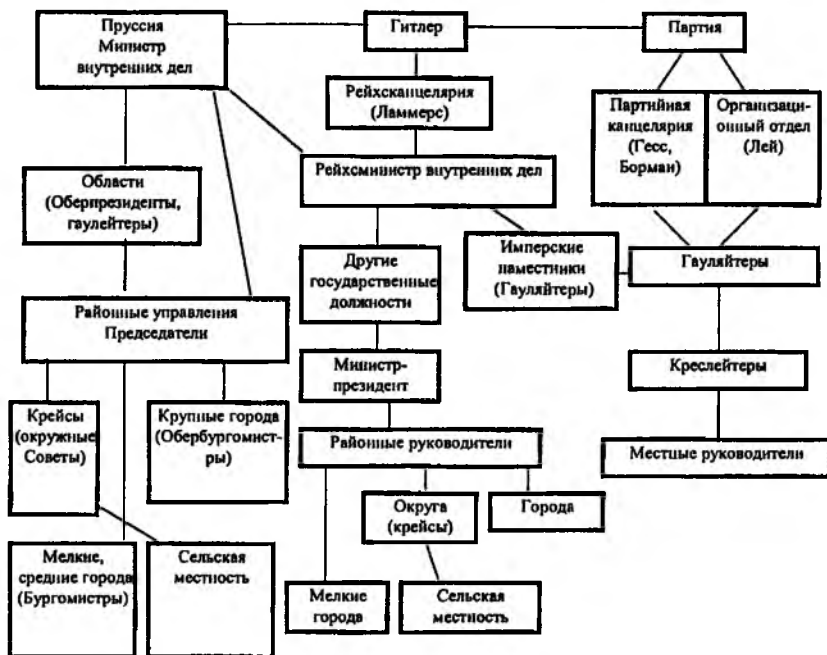
Совмещение государственных и партийных постов не ограничивалось только политической верхушкой, а распространялось на всю систему национал-социалистического государства, доходило до самого низа иерархической лестницы. В схеме 3, показан механизм взаимосвязи партии и государства в нацистской Германии.

С приходом Гитлера к власти в государственный аппарат влилось несколько сотен тысяч членов НСДАП, чтобы "укрепить власть". Особым доверием пользовались ее ветераны. Именно о них Гесс сказал: "...если ветераны партии не обладают способностями, это компенсируется их горячим стремлением к деятельности в интересах национал-социалистического государства". (27)

Как видим, к середине 30-х годов в Германии были созданы организационные предпосылки для сращивания партийного и государственного аппарата, формирования политического режима тоталитарного толка.

На основании Закона "О восстановлении профессионального чиновничества" от 7 апреля 1933 года, НСДАП проводила чистку государственного аппарата. В январе 1935 года был принят закон, еще более укреплявший монополию НСДАП на государственные должности. В соответствии с ним кандидатов на посты бургомистров могли выдвигать только организации нацистской партии. (28)

Отношение партии и государства в "третьем рейхе" (1935 г.)

22 января 1937 года были опубликованы "Основные положения немецкого закона о чиновниках", в соответствии с которыми любое назначение на государственную должность, не согласованное с органами национал-социалистической партии, считалось недействительным, ибо "внутренняя связь чиновника с партией является предпосылкой для его назначения на должность... Чиновник должен быть исполнителем воли национал-социалистического государства, руководимого НСДАП", в противном случае "фюрер может уволить чиновника, если получит убедительные факты его неблагонадежности, данные под присягой". (29)

Принятие вышеперечисленных законов привело к тому, что к концу 1937 года практически все руководящие должности в государстве были заняты членами НСДАП. В своей речи в рейхстаге 20 февраля 1938 года Гитлер заявил: "В этом государстве нет ни одного учреждения, которое бы не было национал-социалистическим. В Германии любое лицо, занимающее ответственную должность, является национал-социалистом... Партия руководит Германией политически". (30)

б). Сосредоточение законодательной власти в руках НСДАП.

Внимательное изучение документов "третьего рейха" позволяет заметить, что всеобъемлющий контроль нацистской партии над государственными органами распространялся и на законодательную деятельность. Ни один закон, ни один декрет в нацистской Германии не был принят без предварительного согласия с руководством НСДАП.

В "третьем рейхе" многие учреждения и лица наделялись законодательными полномочиями, среди них Совет обороны империи, уполномоченные по вопросам экономики и администрации, "коллегия трех", начальник верховного командования вооруженными силами, Геринг как уполномоченный по вопросам "Четырехлетнего плана", наконец, сам Гитлер. Все они являлись членами правительственного кабинета, который в соответствии с "Правовым актом", наделялся законодательными полномочиями.

27 июля 1934 года Гитлер издал секретный декрет о предоставлении своему заместителю Гессу права контролировать всю законодательную деятельность в империи и принимать участие во всех государственных делах. "Настоящим я предоставляю заместителю фюрера - рейхсминистру Гессу право принимать участие в разрешении вопросов, связанных с подготовкой проектов законов во всех административных инстанциях империи. Все законодательные материалы должны препровождаться ему после того, как они будут подготовлены соответствующими имперскими министрами". В ответ Гесс разослал в различные нижестоящие инстанции распоряжения относительно своего участия в этой работе от имени партии (письмо министру просвещения и пропаганды от 9 октября 1934 года): "Согласно декрету фюрера от 27 июля 1934 года я получил право принимать участие в законодательной деятельности империи как в области издания законов, так и в части декретов и директив... Мое участие в разрешении этих вопросов является выражением мнения национал-социалистической партии...". (31) В дальнейшем законодательные права Гесса были расширены и распространены на провинцию. 12 апреля 1938 года доктор Ламмерс писал имперским министрам: "Заместитель фюрера будет принимать участие в работе также в тех случаях, когда имперские министры утверждают государственные и законодательные акты в провинциях..."

Несмотря на то, что все законы принимались рейхстагом, вся процедура сводилась к простой формальности, поскольку после запрещения всех политических партий 14 июля 1933 года в рейхстаге господствовали депутаты - нацисты, утверждавшие все законы возгласом "Хайль Гитлер!". (32)

Итак, нацистская партия занимала господствующее положение по отношению к правительству (рейхсрегирунгу) и осуществляла контроль над за-

конодательством через заместителя фюрера Гесса, после исчезновения которого в 1941 году в Англии законодательные полномочия перешли к секретарю фюрера и начальнику партийной канцелярии М.Борману .

в). Установление контроля НСДАП над исполнительной властью.

В состав первого гитлеровского кабинета вошли лишь трое национал-социалистов - Гитлер, Геринг и Фрик . Гитлер занимал пост рейхсканцлера, Геринг - министра без портфеля и Фрик - министра внутренних дел.

Остальные члены кабинета - министр иностранных дел фон Нейрат, министр финансов Шверин фон Крозиг, министр продовольствия А.Гугенберг, министр труда Зельдте, министр обороны фон Бломберг, министр почты и транспорта Э.Рубенах, министр юстиции Гершнер - не являлись членами НСДАП, а принадлежали к другим партиям, которые после 14 июля 1933 года были распущены. Лишенные политической опоры, эти министры были обречены.

Воспользовавшись тем, что нацистская партия осталась официально единственной политической силой в Германии, Гитлер превратил правительственный кабинет в национал-социалистический. Происходило это двумя способами: во-первых, путем создания новых министерств во главе с нацистами; во-вторых, путем приема в партию лояльных по отношению к нацистам министров. (33)

13 марта 1933 года было создано Министерство народного просвещения и пропаганды под руководством Геббельса. 5 мая 1933 года появились Министерство авиации под руководством Геринга, затем Министерство образования под руководством Б.Руста и Министерство по делам церкви под управлением Г.Керрла.

В правительственный кабинет были включены также заместитель фюрера Р. Гесс и Э.Рем (в качестве министров без портфелей).

30 января 1937 года Гитлер принял в партию тех членов кабинета, которые еще оставались беспартийными: министра иностранных дел фон Нейрата, военного министра фон Бломберга, министра труда Зельдте. Единственным членом кабинета, кто отказался вступать в НСДАП, являлся министр почты и транспорта Э. Рубенах, что привело к его немедленной отставке.

4 февраля 1938 года Гитлер издал декрет, в соответствии с которым взял на себя командование всеми вооруженными силами, упразднив при этом военное министерство вместе с его главой фельдмаршалом фон Бломбергом. Вместо военного министерства было создано верховное командование вермахта (ОКВ). Под его началом находились сухопутная армия, ВВС и ВМФ. Начальником штаба ОКВ был назначен безвольный Кейтель, а главнокомандующим сухопутных войск - Вальтер фон Браухич. В тот же день Гитлер уво-

лил из министерства иностранных дел его шефа фон Нейрата, заменив его недалеким и сговорчивым "своим человеком" Риббентропом, а слабовольного Функа формально назначил вместо Шахта на пост министра экономики.

Таким образом, к 1938 году правительственный кабинет стал полностью национал-социалистическим. "Участие рейхслейтеров и других видных членов нацистской партии в правительственном кабинете способствовало, по мнению американского обвинителя Стори, установлению господства нацистской партии и ее руководящего состава над правительством". (34)

г). Установление контроля НСДАП над судебной властью.

В период республики, в соответствии с Веймарской конституцией судьи были независимы, подчиняясь лишь закону. Они обладали гарантией, что их не отстранят от должности по воле вышестоящих властей, и были призваны, в соответствии со статьей 109 конституции обеспечивать всеобщее равенство перед законом.

Придя к власти, нацисты поставили судебные органы под партийный контроль, а законы государства перестали иметь силу для ее членов. Началось массовое увольнение судей по политическим мотивам в соответствии с законом "О государственной службе" от 7 апреля 1933 года. Новые суды укомплектовывались нацистами. 24 апреля 1934 года право вести судебные дела о государственной измене, которые до сих пор подпадали под юрисдикцию Верховного суда, было передано Народному суду. Он состоял из двух судей и пяти партийных чиновников и принимал решения большинством голосов. Апелляции на вынесенные им приговоры подавать запрещалось, заседания проводились при закрытых дверях. Разбирательство велось в течение одного дня, представить суду свидетелей защиты было невозможно, а доводы защитников-нацистов были очень слабы.

Еще раньше, 21 марта 1933 года был создан Специальный суд, который принимал к рассмотрению от обычных судов дела по политическим преступлениям, или дела "о вероломных нападениях на правительство". Специальный суд состоял из трех судей, которыми являлись испытанные члены нацистской партии, причем суд заседал без присяжных. Нацистский прокурор обладал правом выбора - направлять дело в обычный или в Специальный суд. По вполне понятным причинам он всегда выбирал последний. Кандидатуры защитников для этого суда так же, как и для Народного суда, всякий раз утверждались нацистским начальством. Естественно, защитники боялись поступать опрометчиво. (35)

30 сентября 1938 года хохайтстрегеры, т.е. ответственные партийные руководители, получили право контролировать работу судебных органов. Эта практика существовала уже с первых дней нацистской власти, но теперь она была оформлена "юридически".

В "третьем рейхе" законы государства, по существу, не имели силы для членов партии. Члены НСДАП и члены СС стояли над гражданским судом и не зависели от него. Согласно "Направлениям", изданным 17 февраля 1934 года, "партийные суды должны защищать честь партии и отдельных ее членов". Партийные судьи подчинялись только своей национал-социалистической совести.

Позже в журнале "Дас Рейх" по этому поводу Геббельс написал: "Чем больше судья тяготеет к идеям национал-социализма, тем объективнее и справедливее будут вынесенные им приговоры". (36)

Подобные меры привели к тому, что основным принципом юстиции "третьего рейха" стало попрание объективности и ее подмена идеологией нацистской партии, которая полностью контролировала юстицию.

д). Передача государственных функций органам НСДАП.

Контролирующая деятельность НСДАП по отношению к государственным органам принимала гораздо большие размеры, чем те, о которых упоминалось выше. Партийные органы в политическом отношении - самые надежные помощники государства. Поэтому нацистский режим, берясь за исключительно важные в политическом смысле государственные задачи, особо рассчитывал на соответствующие партийные органы или организации. Так, уже в начале нацистского господства террор в отношении политических и идеологических противников был возложен не на государственную полицию, а на СС и СА в качестве партийных войск, или частной полиции НСДАП. СС и СА действовали с вдохновением, с глубокой политической убежденностью в необходимости террора.

Партийная организация СД - служба безопасности в 1934 году превратилась в разведотдел тайной полиции - гестапо, которая являлась государственным органом. Служба СД вскоре раскинула свои сети по всей стране. Для этой цели создавалась центральная картотека и система прослушивания разговоров полицейско-сыскной службы. (37)

Войска СС и СА осуществляли также охрану концентрационных лагерей, где содержались политические и идеологические противники национал-социализма. (38)

Три заграничные организации НСДАП - "АО", "Фольксдойчемиг-тельште", Бюро иностранной помощи НСДАП - "АПА" - являлись фактически шпионскими гнездами, которые либо самостоятельно, либо в качестве подручных специальных служб выявляли укрывшихся за границей немецких политических противников и следили за ними. (39)

Это случаи, когда партийные органы выполняли государственные функции. Чаще такие функции выполняли партийные функционеры.

Совет по обороне империи декретом от 1 сентября 1939 года назначил 16 гаулейтеров имперскими уполномоченными по обороне. Позднее под давлением возрастающих нужд военной экономики и в связи с необходимостью дальнейшей мобилизации военных резервов все важные административные функции возлагались на гаулейтеров.

Блоклейтеры в соответствии с "Организационной книгой НСДАП" обязаны были через ортсгруппенлейтеров постоянно информировать государственные власти о распространителях вредных слухов. "Задачей блоклейтеров является выискивать всех тех, кто распространяет угрожающие слухи, и докладывать ортсгруппенлейтерам с тем, чтобы они в свою очередь докладывали соответствующим образом государственным властям". (40)

е). Слияние родственных государственных и партийных формирований.

Нацистская партия начиная с 1925 года строилась по принципу "теневого кабинета". Еще в "Майн кампф" Гитлер выдвинул в качестве предпосылки для планируемого переворота такое движение, которое "не только уже несет в самом себе будущее государство, но и уже может представить в распоряжение последнего законченную конструкцию своего собственного государства".

Придя к власти, однако, Гитлер не отдал полностью государство партии. Большинство партийных отделов, организаций и филиалов так и не стали министерствами, а выполняли задачи идеологического контроля и воспитания населения в духе национал-социализма, поэтому говорить об их полном слиянии оснований нет.

Тем не менее в "третьем рейхе" наблюдалось слияние некоторых родственных структур нацистской партии и государства. Еще до прихода к власти нацистская партия создала свою частную полицию - СС и частную армию - СА. В первые годы СС и СА, будучи партийными формированиями, выполняли государственные функции: осуществляли террор против "врагов народа и государства", производили превентивные аресты, расформировывали запрещенные партии и профсоюзы, охраняли концлагеря.

Значительные изменения в системе "третьего рейха" в первой половине 30-х годов занимали штурмовые отряды - (СА), возглавляемые Эрнстом Ремом (1887-1934) - близким другом Гитлера. Крепко сложенный, коренастый Рем производил впечатление человека с твердым характером. Его штурмовики сыграли главную роль в захвате нацистами власти, о чем неоднократно заявлял Гитлер. "Хвала Всевышнему, - говорил он, - что мне позволено называть такого человека, как вы, своим другом и товарищем по оружию". (41)

Однако после 30 января 1933 года Э.Рем, Г.Штрассер и другие "старые бойцы" образовали левое крыло партии и начали призывать к так называемой

"второй революции", требуя реализации социалистических установок программы НСДАП. Гитлер пытался повлиять на Рема. 4 июня 1934 года он пригласил руководителя СА, к этому времени насчитывавших около 3 млн. бойцов. В течение пяти часов фюрер упрасивал своего друга быть благоразумным. Однако Геринг и Гитлер объединили усилия, чтобы дискредитировать Рема, обвинив его в заговоре и стремлении к государственному перевороту.

30 июля 1934 года личный состав СА получил неожиданный приказ уйти на месяц в отпуск, а 150 высших руководителей штурмовиков и отряд СС были вызваны в Бау-Виза (близ Мюнхена) якобы на совещание. Туда же прибыл Гитлер и лично руководил расправой над руководителями СА, обвинив их в измене. Одновременно были расстреляны бывший премьер генерал фон Шляйхер, Грегор Штрассер и ряд руководителей демократической оппозиции. (42)

СД возникла как секретная служба СС, а после 4 июня 1934 года - и всей нацистской партии. Гестапо представляло собой государственный орган и выполняло конкретную работу: аресты, допросы, обыски. Начиная с 1934 года гестапо находилось под контролем партии, а его пополнение шло исключительно за счет членов партии. Работники гестапо находились под политическим контролем СД.

СД и гестапо объединились 26 июня 1936 года с назначением Гейдриха на пост начальника полиции безопасности, в которую вошли гестапо и криминальная полиция. Объединение было оформлено 27 сентября 1937 года специальным указом, согласно которому различные государственные и партийные организации, подчиняющиеся Гейдриху... были объединены административно в единое Главное имперское управление безопасности (РСХА), ставшее одним из главных управлений СС, подведомственных Гимmlеру как рейхсфюреру СС, и одновременно отделом Министерства внутренних дел под руководством Гимmlера как начальника германской полиции. (43)

Однако в последующие годы возникла необходимость объединить их с государственной полицией. Этот процесс получил завершение в секретном приказе Гитлера от 17 августа 1938 года, разъясняющем причины, по которым 17 июня 1936 года были объединены должности начальника германской полиции и рейхсфюрера СС. В приказе сказано: "Посредством назначения рейхсфюрера СС начальником германской полиции при Министерстве внутренних дел 17 июня 1936 года я создал основу для объединения и реорганизации германской полиции". (44) Посредством этого мероприятия охранные отряды нацистов, которые находились под руководством рейхсфюрера СС и начальника германской полиции, вступали в тесную связь с германской полицией.

Аналогичным образом происходило объединение заграничной организации НСДАП - "АО" с Министерством иностранных дел с целью избежать дублирования при решении одних и тех же задач партией и государственным аппаратом и руководства деятельностью немцев, живущих за границей. При этом в Министерстве иностранных дел было создано свое "АО", которое возглавил Боле. Не являясь министром, он получил возможность присутствовать на всех заседаниях правительства.

ж). Охрана государством нацистской партии.

После того, как в результате срастания партийного и государственного аппарата нацистская партия стала государственной, государство берет ее под свою опеку. Все преступления против НСДАП стали юридически наказуемыми. Нацисты приняли декрет от 20 декабря 1934 года, в соответствии с которым форма и учреждения партии были взяты под охрану государства. Государственные органы были заботливы и внимательны к партии, что можно понять из распоряжения Бормана, адресованного органам нацистской партии, в котором он рекомендовал им пользоваться услугами гестапо при организации крупных митингов партии и ее организаций. (45)

20 декабря 1934 года вышел Закон "О предательстве в партии". На его основании предателя сначала исключал из НСДАП партийный суд, затем выгоняли с работы, арестовывали, отправляли в концентрационный лагерь или расстреливали.

После прихода гитлеровцев к власти страна покрылась сетью концентрационных лагерей. Бухенвальд, Освенцим, Равенсбрюк - названия этих и других лагерей стали символом гитлеровского террора. К 1939 году в фашистской Германии находились под арестом по политическим мотивам 27,4 тыс. обвиняемых, 112,4 тыс. осужденных и 161,7 тыс. так называемых "превентивных заключенных". Через концентрационные лагеря к началу войны было пропущено около 1 млн. человек. (46)

з). Государственная оплата аппарата НСДАП.

Создание тоталитарного режима привело к принципиально новому соотношению между деньгами и властью. Если при классической буржуазной демократии "кто обладает деньгами, тот распоряжается властью", то в нацистском государстве - все наоборот. Абсолютное господство политики над остальными сферами общественной жизни породило принцип: "У кого власть, у того и деньги", то есть большая власть приносит большие деньги. (47)

Суть национал-социалистических представлений об элите можно свести к нескольким положениям.

1. Элита - наиболее ценный и важный сегмент общества, обладающий высокими качествами и способностью реализоваться в наиболее важных сферах деятельности.

2. Элита должна занимать господствующее положение в "третьей рейхе", поскольку является наиболее профессионально подготовленной частью немецкой нации. Массы - не мотор, а лишь колесо истории, проводник в жизнь решений, принимаемых элитой.
3. Формирование элиты - это не столько результат борьбы за власть, сколько следствие естественного отбора общества наиболее ценных своих представителей. Поэтому немецкое общество должно стремиться совершенствовать современный механизм такой селекции.

Владея государственным аппаратом, нацистская элита пользовалась неограниченными финансовыми средствами. Она могла не только раздавать государственные посты и привилегированные должности своим членам, но и непосредственно тратить государственные средства на свои нужды: на оплату партийных функционеров, на партийные мероприятия и кампании.

Самые большие средства в Германии были отпущены на содержание аппарата и нацистских функционеров, что явилось отражением обилия новых постов и должностей, созданных для управленческой и партийной бюрократии. По сравнению с 19,3% всех немецких инвестиций сюда в 1928 году и 25,9% в 1932 году, эта статья расходов выросла в 1934 году до 35,7%.

Партийные функционеры получали жалованье, которое многократно превышало не только средний заработок рабочего, но и зарплату специалиста. Благодаря этому партийный аппарат отрывался от масс, выделялся в особый слой, который официально назывался "корпусом политических руководителей". Эти люди превратились в новых богачей - Гитлер, Геринг, Геббельс, Гиммлер, Розенберг, Лей, Риббентроп и др. Причем те, которые разжигали в народе националистические чувства и ненависть ко всему негерманскому, хранили свои деньги в иностранных банках: Геббельс - 4,6 млн. дол, Гиммлер - 6 млн. дол.

Геринг в 1937 году основал концерн "Герман Геринг", куда входили 177 промышленных заводов, 69 горнопромышленных и металлургических предприятий, 156 торговых компаний, 46 транспортных предприятий, 15 строительных фирм. (48) Капиталисты часто делились с ним акциями, делая его совладельцем разных компаний. Потом они с лихвой возмещали все за счет благоденствий Геринга. В декабре 1938 года, после так называемых "хрустальных ночей", он начал осуществлять меры по "аризации" экономики, т.е. забрал под свой контроль магазины, заводы, банки арестованных или эмигрировавших евреев. (49)

Геббельс на расширение своего служебного помещения получил 2 млн. 425 тыс. марок, а на строительство замка ему было выдано еще 1 млн. марок. Риббентроп стал миллионером незадолго до прихода Гитлера к власти,

а в 1940 году его состояние равнялось 4 млн. марок. Лей разбогател в результате разграбления профсоюзов, Аман - благодаря изъятию газетных издательств и типографий.

Гитлер в качестве главы государства получал ежегодно 1 млн. 455 тыс. марок, не считая того, что его резиденция в Берхтесгадене и имперская канцелярия оборудовались и содержались за счет государства. Кроме того, Гитлеру ежегодно выплачивались 24 млн. марок "на общие нужды", на которые никогда не представлялось никаких счетов.

По мнению Ж. Желева, здесь рельефно проявился паразитический характер нацистской партии. Параллельно с государственным существовал огромный высокооплачиваемый партийный аппарат (около 800 тыс. человек). Наряду с государственным создавался и другой, негосударственный - социальная опора режима и оправдание привилегий. Этот паразитический аппарат симулировал лихорадочную активность, разбазаривая государственные средства.

Таким образом, в ходе первого этапа формирования тоталитарной диктатуры в Германии была разрушена Веймарская демократическая система и установлен нацистский правовой режим "перманентного чрезвычайного положения". Нацисты сумели это сделать легитимным путем, воспользовавшись недостатками Веймарской конституции.

- Был осуществлен демонтаж основных прав и свобод человека и гражданина, уничтожен принцип правовой безопасности; разрушена система разделения властей, а контроль над законодательной, исполнительной и судебной властями захватила нацистская партия, создана однопартийная система. Германия стала унитарным государством, а Гитлер - фюрером германского рейха и народа.
- После 1 декабря 1933 года начался процесс постепенного слияния партии и государства, который принимал различные формы. Государственным принципом управления стал всеохватывающий принцип фюрерства. Была отклонена идея связанности законом, что привело к окончательному разрушению правового государства. Ведущим принципом юстиции, лишенной ее классической функции как независимой третьей власти и всецело выполнявшей только волю фюрера и партии, стала политическая целесообразность.
- "Третий рейх" превратился в тоталитарное командно-бюрократическое государство. Демократические выборы в "народном фюрерском" государстве были демонтированы в пользу аккламации. Партийные функционеры рассматривались как носители публичной власти.

§2. Установление контроля НСДАП над экономикой

Одновременно с унификацией государственно-правовой сферы гитлеровский режим пытался создать адекватную себе социальную структуру и установить контроль над экономикой. Стремясь расширить социальную опору, он провозгласил превосходство отдельных социальных групп. Рабочих нацисты провозгласили "источником нордической расы", крестьян - "солью земли", военных - "опорой государства", интеллигенцию и студентов - "сливками общества".

На этой основе нацисты предприняли попытку сломать прежнюю социальную структуру и сформировать новую. Однако вскоре общество социально дифференцировалось - не на базе нацистских лозунгов и программных обещаний, а главным образом в зависимости от распределения власти. Обладание властью или влияние на нее стали основой социальной стратификации, экономических и социальных привилегий. В Германии начал формироваться новый господствующий слой, включавший партийную и военную элиту, высших чиновников. (50) Он срастался с финансистами, промышленниками и юнкерами. Кроме того, для базы своего строя гитлеровцы в межвоенный период активно формировали в городе и деревне слои средних предпринимателей: торговцев, ремесленников, гроссбузуров.

Сразу после прихода к власти нацистский режим принял меры, чтобы установить свой контроль над экономикой. Он пытался ограничить конкуренцию и рыночные отношения, ввести командно-административные методы управления и планирования, особенно с 1936 года - начала форсированной подготовки экономики к войне. Впоследствии гитлеризм установил монополию государства на распределение всех важнейших экономических ресурсов страны.

Зарубежные исследователи дают противоречивые оценки экономической политике нацизма. Так, в пику тезису Френкеля о "разуме государства в экономической области" Д.Брюггеман говорит о возникшей путанице, которая сделала невозможным ответственное руководство административными и правительственными делами.

Рассмотрим основные направления экономической политики нацизма и роль при этом НСДАП. Основными направлениями экономической политики режима были:

- структурная реорганизация управления экономикой и установление контроля НСДАП;
- трудоустройство всех безработных путем увеличения фронта общественных работ;

- стимулирование частного предпринимательства;
- государственное регулирование экономики и ее ориентирование на войну.

Установление контроля НСДАП над экономикой происходило постепенно. В эпоху Веймара капиталистические монополии играли решающую роль в экономической жизни государства. С установлением нацистской диктатуры, по мнению западногерманских ученых, вначале возникла гармония господствующих групп, в результате чего нацистская партия, министерская бюрократия, вермахт и промышленность стали партнерами. Эту мысль разделяет А.А.Галкин, когда пишет, что после установления фашистского режима произошло разделение ролей между НСДАП и Имперским союзом немецкой промышленности, основанное на компромиссе. (53)

Однако тоталитарное государство исключает возможность компромисса. Поэтому на основании Закона "О подготовке органического строительства германской экономики" предпринимательским организациям была придана новая форма. (54) В промышленности было образовано 13 главных и большое количество отраслевых групп, возглавлявшихся "фюрером промышленности", наделенным неограниченными полномочиями. Практически функции "фюрера промышленности" перекрещивались с функциями имперского министра хозяйства, что приводило к постоянному столкновению компетенций. Это стало причиной новой реорганизации как предпринимательских групп, так и той части государственного аппарата, которая непосредственно занималась управлением хозяйством, прежде всего Имперского министерства хозяйства.

В ходе реорганизации все полугосударственные органы, действовавшие в экономической области, были объединены в "Организацию промышленного хозяйства", которая делилась на 6 (затем на 7) имперских групп: промышленности, торговли, ремесла, банков, страхового дела и энергетического хозяйства. Имперские группы состояли из экономических групп и более мелких подразделений.

Захватив командные высоты, посредством политики интервенционизма нацисты в короткий срок не только возродили экономику страны, но и начали полномасштабную подготовку к войне.

Наиболее активно нацисты применяли следующие методы регулирования экономики: 1) административные, 2) государственное предпринимательство, 3) косвенные, 4) контроль рабочего вопроса.

В рамках административных методов прежде всего отмечается картелирование. В соответствии с Законом "О принудительном картелировании" от 15 июля 1933 года министр экономики был вправе объединять отдельные предприятия в синдикаты, картели, конвенции или присоединять их к уже существующим объединениям такого рода.

30 ноября 1934 года декрет "О регулировании национального труда" ввел принцип фюрерства в промышленность.

Введение жесткого контроля над расходованием иностранной валюты - следующий метод административного регулирования. Летом 1933 года правительством был введен мораторий на обмен денежных сумм, связанных с иностранной задолженностью. В сентябре 1934 года был принят "новый план", связанный с введением всестороннего регламентирования внешне-торговых и валютных отношений на основе:

- перехода от многосторонней к двухсторонней внешней торговли с "клиринговой" системой взаимных расчетов;
- ограничения импорта рамками "народнохозяйственных интересов;
- форсирования экспорта путем введения дифференцированного обменного курса, предоставления экспортным отраслям определенных привилегий.

В рамках административных методов нацисты использовали политику замораживания цен и заработной платы. В 1934 году был учрежден пост комиссара по контролю над ценами, после чего в ноябре 1936 года произошло введение всеобщего запрета на повышение цен. Одновременно ликвидировав организации рабочего класса, свободные профсоюзы, нацисты односторонним актом заморозили тарифные ставки. Гитлер придерживался принципа не допускать повышения уровня почасовой оплаты, а поощрять увеличение заработка путем увеличения интенсивности труда. Поэтому зарплата рабочих сократилась с 20,4 цента в час в 1932 году до 19,5 центов в час в 1936 году. (57) Решение о запрете на повышение цен привело к исчезновению с рынка дефицитных товаров и введению карточной системы.

Как известно, одним из наиболее громогласных лозунгов нацистов было обещание покончить с безработицей. Выполнение этого обещания было бы залогом массовой поддержки режима. Любой успех в этой области привел бы не только к его укреплению, но и расширению влияния НСДАП среди основного ядра рабочего класса. Поэтому действия гитлеровского правительства в этой области были не демагогией, а имели весьма реальное содержание.

Сокращение безработицы с 6 до менее 1 млн. человек было связано, во-первых, с началом выхода Германии из экономического кризиса, а во-вторых, с форсированием милитаризации Германии, расширением военной промышленности.

Среди этих мероприятий высшую роль играли такие программы, как программа "Рейнхарда" и "общественных работ". В 1934 году на первую из них правительство выделило 500 млн. марок, предназначенных для ремонта

и восстановления жилого фонда. Осуществление программы "общественных работ", в ходе которой началось массовое строительство автобанов и ирригационных сооружений, позволило предоставить рабочие места более 2 млн. человек..

"Рабочая политика" гитлеровского правительства связана с именем Роберта Лея (1890 - 1945), одного из "старых борцов" НСДАП, заведующего организационным отделом партии и одновременно руководителя Германского трудового фронта. В апреле 1933 года, выступая на массовом митинге, он говорил: "Рабочие, ваши учреждения священны и неприкосновенны для нас, национал-социалистов. Я сам сын бедных крестьян и знаю, что такое нищета. Я клянусь вам, что мы не только сохраним все, что вы имеете, мы расширим права рабочего человека, с тем чтобы он смог войти в новое национал-социалистическое государство как руководитель и уважаемый член нации". (58) Однако Р. Лей делал хорошую мину при плохой игре. Как показали события, это были лишь слова. К концу дня, 2 мая 1933 года, на всей территории Германии были захвачены Дома профсоюзов, профсоюзные кассы и редакции профсоюзных газет.

С целью государственного регулирования "рабочего вопроса" нацисты издали ряд законов. В соответствии с законом от 19 мая 1933 года канцлером империи назначались "попечители труда" в крупных хозяйственных районах. (59)

Дальнейшим развитием системы государственного регулирования экономики и рабочего вопроса явился изданный 20 января 1934 года Закон "О регулировании национального труда", (60) в соответствии с которым на всех предприятиях, насчитывавших более 20 рабочих, должен был быть принят производственный устав, предусматривавший время начала и окончания работы, продолжительность перерывов, время и формы выдачи заработной платы, размеры и характер штрафов, условия увольнения, выплату компенсации за разрыв трудовых отношений и т.п.

Закон от 15 мая 1934 года "О регулировании использования рабочей силы" предусматривал для государственных органов право запрещать в определенных районах наем вновь прибывших лиц с целью предотвращения бегства сельхозрабочих, а затем эта мера была распространена и на промышленных рабочих.

Законом от 26 февраля 1935 года была введена трудовая книжка, служившая официальным свидетельством о профессиональном образовании и квалификации рабочих и служащих. Лица трудоспособного возраста могли быть приняты на работу только при предъявлении такой трудовой книжки, выдаваемой на бирже труда.

Одновременно нацисты предприняли ряд мер по подчинению государственному аппарату сельскохозяйственного производства. "Когда в 1933 г. Гитлер пришел к власти, - пишет У.Ширер, - земледельцы в Германии находились в отчаянном положении. По данным одной статьи, опубликованной во "Франкфуртер цайтунг", их положение было хуже, чем когда-либо со времен Крестьянской войны 1524 - 1525 гг., разорившей немецкую землю. Доходы от сельского хозяйства в 1932 - 1933 гг. финансовом году снизились на 1 млрд. марок по сравнению с послевоенным 1924 - 1925 годом. Общий долг земледельцев достиг 12 млрд. марок". (61)

Нацистское правительство в сельском хозяйстве стало на путь политики государственного регулирования. Для этого оно использовало закон от 15 июля 1933 года. В развитие этого закона правительство издало ряд директив. В соответствии с Постановлением от 20 июля 1933 года "О регулировании производства молока и молочных продуктов" все хозяйства, производившие молоко, включались в Главное объединение по производству молока, совет управления которого имел право издавать распоряжения, регулирующие производство, сбыт молочных продуктов и цены на них. Выполнение этих распоряжений и членство в Главном объединении для всех производителей молока являлись обязательными. (62)

С аналогичными целями были образованы и другие имперские управления, включающие в себя союзы по производству различной сельхозпродукции. 27 июня 1934 года был издан закон "О регулировании зернового хозяйства", на основе которого в стране создавалось 19 региональных союзов, включающих земледельцев и кооператоров, мельников и владельцев комбикормовых заводов. Для предотвращения возможного перепроизводства зерна инструкция имперского управления зерновым хозяйством от 1 октября 1934 года предусматривала ограничение размеров посевов хлебных злаков, устанавливала строгие нормы поставок продукции товарного производства.

В 1934 году было образовано Имперское управление мясоконсервных продуктов, контролирующее соблюдение установленных стандартов на эти продукты, регулирующее закупочные и сбытовые цены, имеющее право издавать указы по организации рынков и определять нормы обязательных поставок и производства.

12 декабря 1933 года было создано Имперское бюро по продаже яиц, кроме того, было образовано 15 районных бюро, которым подчинялись местные низовые бюро по приему и сортировке яиц. Производство и сбыт яиц были централизованы, а розничная торговля ими - свернута.

В мае 1934 года начался процесс регулирования производства и сбыта картофеля. (115) В 1935 - 1936 гг. картелизации были подвергнуты хозяйства, занимающиеся отловом и переработкой рыбы, огородные хозяйства.

К концу 1936 года нацистское правительство произвело картелизацию практически всех важнейших отраслей сельскохозяйственного производства и завершило создание системы государственного регулирования сельского хозяйства. Однако гитлеровское правительство поставило под всеобщий бюрократический контроль не только собственно сельское хозяйство, но и отрасли производства, примыкающие к нему, в том числе пищевую промышленность и сельскохозяйственные рынки, отрасли первичной переработки и сбыта аграрных товаров.

Правительством Гитлера были выработаны также новые правила сбыта сельскохозяйственных товаров. "Новый порядок" реализации продуктов состоял в том, что свободные рыночные связи между крестьянством и торгово-промышленными фирмами заменялись прямыми договорными отношениями, т.е. контингентированием. В результате проведенных мер, основная масса крестьянства оказалась отрезанной от потребительского рынка. Нацистское правительство также прибегало к методам косвенного воздействия на сельскохозяйственное производство: регулировало цены, кредитные вложения и внешнеторговые операции. (63)

Одновременно гитлеровцы формировали в деревне нужную социальную структуру. С этой целью в сентябре 1933 года был опубликован Закон "О наследственных дворах", в соответствии с которым крестьянские хозяйства размером от 7,5 до 125 га ставились под защиту государства от обременения долгами и от раздробления. После издания закона органы Имперского продовольственного сословия, созданного нацистами, начали сортировку деревни. Владельцы "наследственных дворов" получили почетное звание "крестьяне" (бауэрн), а остальные жители деревни именовались просто "сельскими хозяевами" (ландвирте). (64) На статус "наследственных" было переведено 21,6% всех крестьянских хозяйств Германии, им принадлежало 38,0% всей земельной площади. (65) Основную массу "наследственных дворов" составили хозяйства гроссбауэров и крупнокапиталистических предпринимателей, на которых правительство Гитлера делало главную ставку в создании продовольственной базы страны.

Политика нацистского режима в отношении ремесленников и торговцев в целом носила идентичный характер. Для успокоения ремесленников имперским правительством 12 июля 1933 года был принят закон, запрещающий открытие новых ремесленных мастерских при универмагах, магазинах и заводских лавках. Одновременно в рамках планов по ликвидации безработицы были предусмотрены меры по расширению займов, предоставляемых ремесленникам, но прежде всего строительным предприятиям. Ме-

роприятием, призванным дать дополнительную работу ремесленникам, считалось и предоставление государством кредита в 1 тыс. марок женщинам-работницам, которые, выходя замуж, оставляли работу. (66)

В области торговли была принята серия законодательных актов, направленных на поддержку мелких и средних лавочников. Этими актами было запрещено расширять существующие торговые предприятия и увеличивать продажу продуктов питания, торговлю другими товарами, выдавать премии и т.д.

Своим сторонникам среди служащих фашистское правительство бросило подачку в виде Закона "О восстановлении профессионального чиновничества" (от 25 января 1937 года) и "Об имперском гражданстве", в соответствии с которыми чиновниками "могли быть лишь лица арийского происхождения, готовые встать на защиту народного государства".

Однако это не означало коренной ломки общественных отношений в Германии. И говорить о "социальной революции фашизма", как это делают некоторые зарубежные авторы, трудно. Бесспорно, при Гитлере произошла этатизация хозяйственной жизни, некоторое ограничение частной собственности, введено планирование и командно-административные методы руководства экономикой. Но все эти меры проводились в рамках капиталистических экономических отношений.

Регулирование экономики и рабочего вопроса позволило нацистам вывести страну из состояния хаоса и неопределенности, о чем свидетельствует рост социально-экономических показателей, в частности рост реального социального продукта на душу населения (табл. 7). (67)

Таблица 7

**Рост реального социального продукта на душу населения
(1928 г. = 100%)**

Год	Показатель	Годичный рост %	Период	Среднегодовой показатель, %
1928	100	1,0		
1929	95	- 5,0	1925 - 1929	1,6
1930	91	- 4,2		
1931	80	- 12,1		
1932	76	- 5,0	1929 - 1932	- 7,2
1933	86	+ 13,2		
1934	93	+ 8,1		
1935	105	+ 12,9		
1936	118	+ 12,4		
1937	129	+ 9,3		
1938	141	+12,1	1933 - 1938	+ 10,4
1939	158			

Цифры свидетельствуют, что к 1933 году начинается значительный прирост национального продукта на душу населения, в среднем на 10,4% в год. Важнейшим фактором социально-экономической стабилизации в Германии середины 30-х годов явилось изменения фазы кризиса. С 1933 года мировой кризис и депрессия пошла на убыль во многих странах, начался экономический подъем. Этот цикл в Германии совпал с приходом Гитлера к власти, что последний немедленно приписал к своему правительству.

Каковы же итоги нацистской политики в первые годы режима?

Во время с 1933 по 1937 гг. национальное промышленное производство возросло на 102%, национальный доход удвоился. Уже в 1934 году наметился значительный рост социально-экономических показателей (табл. 8), о чем свидетельствует следующая таблица. (68)

Таблица 8

Социально-экономические показатели в Германии в 1932 - 1934 гг.

Годы	1932	1933	1934
Показатель производства промышленной продукции (в %)	58	66	83
Экспорт	5,7	4,8	4,1
Импорт	4,6	4,1	4,4
Показатель общего и социального продукта (в %)	76	86	93
Жилищное строительство новых квартир (в тыс.)	1,59	2,02	3,19
Реальная заработная плата рабочих в неделю (в %)	86	91	95
Показатель жизненного уровня (в %)	76	74	77
Забастовки	1,1	0,07	-
Безработица (в млн. и %)	5,6 (29,9)	4,8 (25,9)	2,7 (13,5)
Криминальная обстановка (преступность, воровство, растраты)	3,00	2,51	1,87

Как видим, в 1934 году существенно выросли производство промышленной продукции (на 25%), общее социальное потребление (на 17%), жилищное строительство (на 1,6%), реальная заработная плата (на 9%). Одновременно сократились безработица на 2,9 млн. человек и преступность на 1,13%. Однако по экспорту, импорту и уровню жизни страна еще не достигла уровня 1932 года.

Это первые результаты гитлеровцы сопровождали широкой пропагандистской кампанией: они утверждали о начале "взлета" немецкой нации.

После прихода нацистов к власти государственное предпринимательство приобрело особый размах. В 1932 году государственный акционерный капитал составлял 13,2 млрд. рейхсмарок, а в 1939 году - 17,0 млрд. рейхсмарок..

По мнению А.А. Галкина, "расширение государственного сектора в экономике было связано прежде всего с массовой "ариизацией" промышленных предприятий, принадлежавших еврейскому капиталу, с конфискацией имущества промышленников, не поладивших с нацистами, и с крупными государственными капиталовложениями в нерентабельные отрасли, важные с военно-стратегической точки зрения".

В рамках косвенного воздействия на экономику отмечается увеличение общественных инвестиций в 1933 г. на 560 млн. рейхсмарок по сравнению с 1932 года, или на 2,2%. На первых порах это увеличение шло за счет наращивания расходов на транспортные цели, однако с 1934 года начинаются крупные инвестиции на военные цели.

Второе по значению место среди государственных мер по косвенному регулированию занимали фискальные меры, направленные на оживление частного предпринимательства. Были приняты меры по увеличению ликвидности промышленных и торговых предприятий. С этой целью государство выпустило специальные налоговые бонусы. Эффект выпуска бонусов заключается в том, что они могли быть зачислены в актив предприятий или заложены, что увеличивало ликвидность соответствующих фирм.

В поисках средств для покрытия растущего бюджетного дефицита нацистское правительство использовало печатный станок для изготовления денег на финансирование вооружений, т.е. денежную эмиссию, что форсировало инфляцию.

В качестве платежных средств выпускались не только деньги, но и налоговые бонусы. Например, в рамках программы Рейхарда были пущены в оборот "векселя по увеличению занятости" - "Оэффа", которые были абсолютно ликвидны, но в финансовых отчетах государственного банка не фигурировали, что позволило занижать действительные размеры государственного долга.

Для покрытия дефицита, возникшего в результате военных расходов, были выпущены "Мэфо-векселя". Значительная часть военных заказов правительства оплачивалась не наличными, а векселями. К весне 1938 года в обращении находилось "Мэфо-векселей" на сумму 12 млрд. марок.

Экономическая политика нацистского правительства пролилась золотым дождем на крупные германские монополии. Об этом свидетельствует динамика их чистой прибыли (табл. 9). (69)

По таблице видно, что германская промышленность и банки пожинали богатые плоды своего нечестного союза с правительством Гитлера, их прибыль росла с каждым годом нацистского режима.

Ввиду существования многочисленных органов по руководству экономикой, которые вели ожесточенную борьбу за решающую роль в ней, что зачас-

тую приводило к неразберихе, путанице, дублированию, нацистские власти предприняли попытку навести порядок в системе управления хозяйством.

Таблица 9

Рост прибыли крупнейших монополий (в млн. марок)

Год	Заводы Круппа	ИГ Фарбениндустрия	Ферейнigte Штальверке	Немецкие банки
1934	6,65	—	—	36,3
1935	10,34	51,4	17,45	696,9
1936	14,39	55,4	21,20	854,5
1937	17,2	48,1	22,86	953,5
1938	21,11	55,2	27,02	1129,9
1939	—	56,1	27,60	1342,1

Так родился "четырёхлетний план". Его цели были изложены в секретном меморандуме Гитлера от 26 августа 1936 года, где, прикрываясь угрозой большевизма, перед немецким народом выдвигалась альтернатива: "Если нам не удастся в кратчайший срок превратить наши вооруженные силы в самую сильную армию в мире, то Германия погибнет". В заключение формулировались две задачи: 1) через четыре года иметь боеспособную армию и 2) за тот же срок подготовить экономику Германии к войне. (70) "Четырёхлетний план" был утвержден 18 октября 1936 года. Для его осуществления возник еще один государственный институт - Генеральный совет по "четырёхлетнему плану" во главе с Г.Герингом.

В официальном издании "четырёхлетнего плана" задачи предвоенной мобилизации экономики Германии характеризовались так: "Нацеливание всей работы и жизни 80 млн. человек на войну, регулирование потребления продуктов и основных товаров, переключение всех фабрик и заводов на службу одной цели, распределение сырья и решение большого количества других вопросов".

Геринг выражал собственное экономическое кредо еще более откровенно и цинично: "Любыми средствами обеспечить успех в войне, а уж потом решать хозяйственные задачи за счет побежденных". Именно эта стратегия легла в основу "четырёхлетнего плана" подготовки Германии к войне.

Принятие "четырёхлетнего плана", по мнению А.Буллока, означало не только изменение экономической политики, но и резкое изменение в соотношении сил в Германии. Тот факт, что во главу экономики был поставлен самозванный "старый борец партии", мог свидетельствовать, что условия альянса между нацистским руководством и традиционными немецкими элитами, подтвержденными в 1934 году, были изменены не в результате какого-либо взаимного соглашения, а односторонними действиями Гитлера.

18 октября 1936 года был обнародован декрет, в соответствии с которым Герингу предоставлялось право самому издавать указы и инструк-

ции всем властным инстанциям, а десять дней спустя он заявил: "Фюрер мне доверил трудный пост... Я вступаю на него не в качестве специалиста. Фюрер избрал меня только потому, что я - национал-социалист.. Я выполняю эту задачу как боец национал-социализма, как уполномоченный фюрера, как уполномоченный нацистской партии".

16 июля 1938 года вышла директива Геринга о назначении генеральных уполномоченных в различных областях экономики, в которой говорилось: "Политическая ситуация, необходимость ускоренного выполнения "четырёхлетнего плана" заставляет меня назначить генеральных уполномоченных для различных, особенно важных областей экономики... Генеральные уполномоченные действуют по моим приказам и поэтому облечены всей властью, которую предоставил мне фюрер. Они имеют право предпринимать любые меры в контролируемых ими областях". (71) В ходе совещания с промышленниками в тот же день в Каринхалле Геринг заявил, что чрезвычайный уполномоченный по "четырёхлетнему плану" имеет неограниченные полномочия, которые он может передать в случае необходимости специально назначенным лицам.

17 декабря 1936 года Геринг выступил с докладом перед крупнейшими промышленниками Германии о "четырёхлетнем плане", в котором разъяснил собравшимся цели нацистской партии во внешней политике, связанные с приготовлениями к войне, и призвал их к перестройке промышленности на военные рельсы, пообещав большие военные государственные заказы. "Я хозяин германских денег, - сказал Геринг, - я требую неограниченных усилий во всех областях экономики... А что может дать большую прибыль промышленникам, нежели заказы на вооружение".

На протяжении 1937 года действие "четырёхлетнего плана" распространилось не только на военную экономику, но и на капиталовложения, торговлю, производство потребительских товаров и транспорт, химическую промышленность, трудовые ресурсы, секвестирование валюты, распределение национальных природных ресурсов. В 1937 - 1938 гг. в "четырёхлетний план" было инвестировано почти 2/3 германских капиталовложений, а приобретенная власть Геринга стала сама по себе центром притяжения.

В 1938 - 1939 гг. контроль "четырёхлетнего плана" над германским деловым миром был расширен и стал охватывать импорт, перемещение валюты, заработную плату, прибыли, сельское хозяйство (распределение тракторов и удобрений).

Пока Шахт руководил экономикой, он отстаивал право производителей самим принимать решения с точки зрения их интересов: "Государство не должно брать на себя управление промышленностью и снимать ответственность с частного предпринимательства". Геринг настаивал на том, чтобы государство взяло на себя функции частного предпринимательства. (72)

Летом 1937 года Геринг основал промышленный комплекс "Г. Геринг Рейхверке" по добыче и переплавке низкосортной железной руды, что означало собой дальнейший сдвиг в балансе экономических возможностей в пользу партии и государства.

Государственная экономика стала привилегированным сектором, в котором важнейшую роль стали играть "старые партийные функционеры и сторонники нацистской популистской экономики".

Таким образом, после 1936 года с помощью "четырёхлетнего плана" нацистская партия захватила ведущие позиции в экономике "третьего рейха" и получила возможность не только ее контролировать, но и направить на форсированную подготовку к войне.

Таково было "народное хозяйство" в нацистской Германии, в основе которого лежала экономическая теория - "новое учение", которое включало предмет и метод политической экономии в виде "народного учения" и "нового служения". При этом оба этих понятия взаимосвязывались в единое целое и получали новое понятие - "немецкий социализм", основная цель которого состояла в унификации и милитаризации экономики.

Таким образом, анализ экономического положения в нацистской Германии позволяет сделать следующие выводы.

- С приходом нацистов к власти первоначально были установлены паритетные отношения между правящей верхушкой и крупнейшими монополистами. Принятие "четырёхлетнего плана" означало не только изменение экономической политики "третьего рейха", оно означало резкое изменение в соотношении политических сил. Нацистская партия с 1936 года завладела командными высотами в экономике, установила контроль над ней.
- НСДАП сохранила в "третьем рейхе" частнособственнические отношения, проводила политику государственно-монополистического регулирования экономики, применяя командно-административные методы управления. В экономике была установлена жесткая централизация, имевшая империалистическую направленность.
- Приход нацистов к власти совпал с экономическим оживлением и выходом из кризиса, что позволило Гитлеру и его сподвижникам по партии не только говорить о "взлете" Германии при национал-социализме, но и сформулировать патерналистский миф о нацистском государстве. НСДАП удалось изменить укоренившееся в немцах за предшествующие годы сознание собственной неполноценности, социального ничтожества и бессмысленности существования. Идеология и программа нацистских "преобразований" позволили миллионам немцев утвердиться в чем-то вечном, приобщиться к сакрализованной всемогущей власти.

§3 Унификация общественно-политических организаций

Среди признаков тоталитарного режима наибольшее значение имеют наличие официальной идеологии и монополия партии на власть. Действительно, ни один диктаторский режим, кроме тоталитарного, не насаждает и не утверждает в обществе единую официальную идеологию, не стремится поставить под свой контроль всю духовную жизнь общества. Именно партия, обладающая при тоталитаризме всей полнотой власти, обеспечивает мобилизацию масс на достижения определенных политических целей и поддержку режима. Под контроль и регламентацию попадают не только экономическая и социальная виды деятельности, но и духовная, а также частная жизнь граждан.

В соответствии с логикой тоталитарной политической системы "третьего рейха" НСДАП пыталась установить идеологический и организационный контроль над всеми сферами жизни населения. Она стремилась к уничтожению гражданского общества и всякой личной жизни.

В такой системе человек попадает в тотальную зависимость от партии и государства, без которой подавляющее большинство людей не может получить средства существования, работу, жилище и т.д. Личность утрачивает всякие права и автономию, становится беззащитной перед всемогущей властью, подпадает под ее тотальный контроль. Делается попытка сформировать адекватный этому строю тип личности - "нового борца" (арийца), определяющими чертами которого являются полная преданность идеологии и вождям, исполнительность, готовность на любые жертвы ради Германии.

Для достижения этих целей НСДАП, придя к власти, распространила свои основные партийные принципы и на общество. Наиболее важными из них являлись "принцип борьбы", "принципы обучения вышестоящими нижестоящих", "принцип руководства мужчин", "принципы воспитания сердца". (73)

В соответствии с декретом от 30 ноября 1934 года "О регулировании национального труда" "принцип фюрерства" был введен в промышленность. На основании Закона "О восстановлении профессионального чиновничества" от 7 апреля 1933 года "принцип фюрерства" вводился в систему государственной службы. Впоследствии каждый союз НСДАП обязан был действовать на основе данного принципа. Так "третий рейх" превратился в фюрерское государство.

Закреплению роли и повышению значения НСДАП в политической системе "третьего рейха" способствовал процесс ее институализации. Основным средством институализации явились нормативно-правовые акты, в

частности закон от 15 сентября 1934 года в соответствии с которым партийное знамя со свастикой стало государственным. Эти меры привели к тому, что нацистская партия превратилась в основной институт, ядро всей политической системы "третьего рейха". Ее численность и аппарат значительно возросли. Количество членов НСДАП с 1 млн. в 1933 году выросло до 6 млн. в 1939 году, т.е. членом гитлеровской партии стал почти каждый десятый житель Германии. (74)

Одновременно существенно возрос и партийный аппарат - с 750 тыс. в 1934 году до 1,7 млн. служащих в 1939 году Рост аппарата НСДАП после 1933 года произошел из-за серьезных изменений в её низовом аппарате. Главное из них состояло в том, что были назначены целленлейтеры и блоклейтеры в отдельных производственных коллективах, домах, кварталах. В 1939 году число гаулейтеров достигло до 41, прайслейтеров - 827, отслейтеров - 20724, целленлейтеров - 89378, блоклейтеров - 436048 человек..

Организационное строение НСДАП базировалось на жесткой централизации, прямом подчинении нижестоящих функционеров вышестоящим. В 1935 году в рейхе насчитывалось 36 гаулейтеров. После аншлюса Австрии и оккупации Судетской области к 1939 году их число возросло до 41.

Ведущую роль в нацистской иерархии играло Главное управление НСДАП, контролировавшее различные сферы общественной жизни. Оно состояло из 14 отделов: административного, идеологического, пропаганды, колониальной политики и т. д. (75)

Отделы Главного управления НСДАП, как правило, подчинялись рейхслейтерам, курировавшим те или иные околопартийные или общественные организации: отдел пропаганды - Геббельс, организационный - Лей, аграрно-политический - Дарре, отдел молодежи - фон Ширах и т.д. В подчинении каждого из них находился также разветвленный аппарат. Так, главный специалист "третьего рейха" по аграрным вопросам "крестьянский фюрер" Рихард Вальтер Дарре (1895 - 1953), руководивший одновременно Имперским министерством продовольствия и сельского хозяйства, Имперским продовольственным сословием и Центральным управлением СС по вопросам расы и переселений, дополнительно имел в своем руководстве отдел и в Главном управлении нацистской партии. Этот отдел состоял из нескольких подразделов: административного, аграрно-политического, сельскохозяйственной прессы и информации, крестьянского образования и крестьянской культуры, поселений и сословных организаций в деревне. (76)

После 1933 года существенные изменения произошли не только в аппарате НСДАП, но и в социальном составе ее функционеров и рядовых членов. Так, Д. Орлов обнаружил в нацистской партии позитивную корреля-

цию между партийным рангом и социальным статусом: чем выше положение занимал функционер в партийной пирамиде, тем более благополучным и стабильным было его состояние в обществе. Например, среди высших функционеров представительство элитного класса в 24 раза превышало его представительство в населении рейха, в то время как средний класс здесь был явно недопредставлен (29% против 43%), а рабочий класс и вовсе не был представлен. (77)

Большинство рейхслейтеров занимали настолько прочное положение в обществе, считает Катер, что собственно не нуждались в нацистской партии и могли бы обеспечить карьеру и при другом режиме. Среди них отставные высшие военные Вальтер Бух, Риттер фон Эпп, Геринг, Константин Хирл, Адольф Хинлейн, Эрнст Рем; молодые интеллектуалы Франк и Геббельс; член баварского правительства Фрик; Лей занимал отличное положение в ИГ "Фарбен" в Леверкузене; Вальтер Дарре, Отто Дитриц, Генрих Гиммлер имели стабильные позиции в верхнем среднем классе; Йоахим фон Риббентроп происходил из знатной купеческой семьи и мог занимать высокое положение в большой компании. (78)

В элитной группе рейхслейтеров только Гесс, Б.фон Ширах и А.Розенберг, по определению Д. Лернера, могли бы стать маргиналами, не вступив они в НСДАП.

Внутри группы рейхслейтеров семь человек (М.Аман, Филер, В. Гримм, Ф.Булер, Ф.Шварц, В.Лютце, М.Борман) являлись выходцами из среднего класса, а единственным маргиналом среди них был Мартин Борман.

В корпусе гаулейтеров также существовала социальная однородность. После рейхслейтеров они оставались самой стабильной группой функционеров в партийной иерархии после 1933 года.

В нацистской партии имела место также позитивная корреляция между важностью административных задач на различных партийных уровнях и компетентностью, образованностью функционеров.

Тенденции, имевшие место при рассмотрении возрастного фактора корпуса функционеров до 1933 года, в целом сохранились и в "третьем рейхе": партийные руководители были старше рядовых нацистов, возраст функционеров позитивно коррелировал с их социальным статусом и рангом в НСДАП.

Высшие партийные функционеры, как наиболее стабильная, неподвижная, разновозрастная группа, имели тенденцию к старению. В 1933 году средний возраст рейхслейтеров составлял 43 года, а гаулейтеров - 40 лет.

Аналогичные выводы напрашиваются и при рассмотрении других возрастных групп партийных руководителей. Так, в 1939 году средний возраст крейслейтеров составлял 37,5 лет, а гаулейтеров - 44 года. Два года спустя эти

цифры возросли соответственно до 41 и 45 лет. Доля 20-летних крейслейтеров уменьшилась с 14% в 1934 году до 8% в 1939 и, наконец, до 3% в 1941 году; в возрастной группе от 18 до 40 лет эта доля уменьшилась с 69,9% в 1934 году до 64,5% в 1939 году, а затем до 52,6% в 1941. Нижние ранги были лучше всего представлены в возрастной группе от 18 до 30 лет.

В "третьем рейхе" НСДАП трансформировалась из "революционного" движения в монополистическую государственную партию. Средний возраст членов НСДАП увеличился от "чуть больше тридцати" в 1932 - 1933 гг. до "от сорока пяти и до пятидесяти лет" в 1942 - 1943 гг. В партии наблюдалась стагнация: это был старый, сплоченный отряд, который с неохотой принимал молодых и энергичных джойнеров в свои ряды.

По данным Катера, в начальный период "третьего рейха" НСДАП оставалась еще достаточно молодой. Три первых возрастных группы (от 18 до 50 лет) были сверхпредставлены в ней по сравнению с рейхом (соответственно на 6,5%, 5,9%, 2,5%), в то время как старшие две группы являлись недопредставленными (соответственно на 3,3% и 11,6%).

С 1933 по 1939 г. НСДАП пополнялась в основном за счет джойнеров средних лет и старшего возраста. Когда объявлялся свободный прием (1933 г., 1937 г., 1939 г.), наблюдался рост средних возрастов и падение роста молодежной группы. Когда же "свободный" доступ в НСДАП прекращался (1934 г., 1938 г.), молодежная группа имела явное сверхпредставительство, так как пополнение шло исключительно за счет выпускников "Гитлерюгенда", призванных укомплектовать штат руководящих кадров.

Немецкий экономист Г.Хойзер высчитал стоимость каждого среднего партийного съезда. Он выводил её из расчёта, что в среднем съезд НСДАП посещали 80 тыс. человек. Расходы на эти мероприятия представлены в таблице (см. ниже). (79)

Транспортные расходы	2.400.000 дол.
Питание	160.000 дол.
Проживание	160.000 дол.
Организация "первой помощи пострадавшим"	10.000 дол.
Вспомогательная общественная служба	20.000 дол.
Листовки, плакаты и т.д.	50.000 дол.
Всего	2.820.000 дол.

В среднем в 30-е годы Нюрнбергские партийные съезды посетили около 500 тыс. человек. Они обошлись устроителям, по самым скромным подсчетам, около 20 млн. дол.

Особая роль в приливе новых членов в НСДАП играли ее съезды. Так, программа партийного съезда в Нюрнберге 1936 года, 8 - 13 сентября выглядела следующим образом: (80)

Вторник, 8 сентября 15.30	Прибытие Гитлера в Нюрнберг; прием для прессы, организованный Дитрихом в "Kulturvereinshaus"
16.00	Вынос знамен в военном лагере
17.30 - 18.00	Нюрнбергский церковный колокол звонит в честь партийного съезда
18.00	Прием, организованный Гитлером в "Stadt Halle"
19.30	Гала-представление "Мейстерзингеры из Нюрнберге" в оперном театре
Среда, 9 сентября 9.30	Гитлер принимает парад "Гитлеровской молодежи" с балкона отеля "Deutscher Hof"
11.00	Церемония открытия партийного съезда в "Luitpold Halle". Выступления Гесса, Лютце, Штрайхера, Вагнера
16.00	Открытие выставки "Политика Германии". Спонсор: Гесс; Митинг НСБО и Комитета торговли и коммерции в "Stadt Halle"; Митинг руководителей "Гитлеровской молодежи" в конференц-зале "Stadt Halle"
18.00	Открытие палаточного лагеря "Германского трудового фронта" для посетителей
20.00	Митинг работников культуры НСДАП в оперном театре, докладчики: Гитлер, Розенберг
Четверг, 10 сентября 10.00	Парад "Германского трудового фронта". Принимает Гитлер на Цеппелинвизе, выступают Гитлер, Хирль
18.00	Продолжение партийного съезда, выступления Розенберга и Геббельса
20.30	Факельное шествие политических лидеров по Нюрнбергу
22.00	Гитлер принимает факельный парад на "Deutscher Hof"
Пятница, 11 сентября 7.30	Митинг Ассоциации национал-социалистических юристов в "Kulturvereinshaus"
8.00	Митинг комитета идеологического воспитания в оперном театре
9.00	Церемония национал-социалистических организаций за границей в "Herkuless Halle", докладчик - Гесс
10.30	Продолжение партийного съезда. Выступления Райхля, Хильгенфельда, Вагнера
13.00	Митинг национал-социалистических руководителей прессы в "Stadt Halle"
14.30	Митинг Ассоциации помощи жертвам войны в "Kulturvereinshaus"; митинг комитета финансистов и администраторов в конференц-зале "Stadt Halle"; митинг судей партийного суда в оперном театре; митинг комитета "За национальное здоровье" в "Herkuless Halle"

16.00	Митинг "Национал-социалистической женской ассоциации" в "Kongress Halle", выступают Гитлер, Шольц-Клиш
20.00	Смотр колонн политических лидеров на "Цепелинвизе", выступают Лей, Гитлер
Суббота, 12 сентября 8.00	Митинг организационного комитета на "Katharinenbau"
10.00	Смотр колонн "Гитлеровской молодежи" на стадионе, выступают фон Ширах, Гитлер
11.30	Митинг "Германского трудового фронта" в "Kongress Halle", выступают Хеккер, Зельдте, Лей, Гитлер
12.00	Митинг Комитета национального благосостояния в "Herkules Halle"
14.00	Открытие карнавала
15.00	Продолжение партийного съезда, выступления Франка, Дитриха, Амана, Рейнхарда
20.00	Фейерверк
Воскресенье, 13 сентября 8.00	Начало армейских маневров
8.30	Митинг Комитета промышленности в конференц-зале "Stadl Halle"
9.00	Митинг местных пропагандистских функционеров в "Herkules Halle"; митинг Комитета аграрной политики в "Kulturvereinshaus"; митинг политических руководителей в оперном театре
10.00	Митинг Комитета общественной политики
10.30	Митинг Комитета промышленности в "Stadl Halle"
14.00	Продолжение армейских маневров, выступает Гитлер
17.00	Смотр армейских колонн Гиммлером на "Цепелинвизе"
19.30	Завершение партийного съезда, выступление А.Гитлера

В документе НСДАП расписана каждая деталь гигантских марш-парадов нацистов, проходивших в ходе Нюрнбергских партийных съездов, позиция каждого участника. Документ описывает порядок появления партийных колонн. Колонны должны были формироваться на достаточном расстоянии от площади, где Гитлер принимал парад. Когда колонна попадала в поле его зрения, марширующие должны были идти в 12 шеренг с дистанцией 114 см. Левая рука прижималась к поясу согнутой в локте, большой палец убирался вовнутрь, остальные были согнуты в кулак. Оркестр начинал играть, когда колона достигала определенного расстояния до Гитлера и заканчивала марш, как только марширующие проходили мимо вождя.

После прихода к власти НСДАП заметно изменился ее социальный состав. Это явилось результатом того, что и после 1933 года гитлеровцы глав-

ное внимание в своей деятельности и особенно пропаганде уделяли лозунгам национализма, социализма (в их понимании) и антисемитизма. Геббельс в одном из своих памфлетов на этот счет писал так:

"Почему мы националисты?"

Мы националисты потому, что мы видим в нации единственную возможность защиты и поддержки всего нашего существования.

Почему мы социалисты?"

Мы социалисты потому, что мы видим в социализме единственную возможность сохранить себя как расу и с помощью него вновь обрести политическую свободу и возродить Германское государство.

Почему мы против евреев?"

Мы враги евреев потому, что мы боремся за свободу германского народа. Евреи стали причиной наших страданий, они пользуются нами". (81)

Эти идеи находили отклик в различных социальных слоях германского общества, особенно низших, о чем свидетельствует социальная структура нацистской партии (табл. 10). (82)

Данные таблицы свидетельствуют прежде всего о росте в общей структуре НСДАП после прихода к власти рабочих (на 9,2%, при одновременном сокращении среднего класса на 3,2% и элиты - на 5,9%).

Рассмотрим причины этих изменений отдельно по каждому классу и профессиональной подгруппе.

Нижний класс. Очевидно, что после прихода к власти стал меняться социальный характер нацистской партии в связи с изменением ее функциональных задач. Получив власть, она не нуждалась в широкой поддержке масс. Власть гарантировалась теперь другими организациями - СС, СА, гестапо. Тем не менее НСДАП и в этот период носила очертания массовой партии. При вступлении соблюдался принцип добровольности. Прием в партию был открыт для всех арийцев летом 1933, 1937 и 1939 годов. Мотивы вступления также изменились. Если в "период борьбы" НСДАП считалась партией массового протеста, то во времена "нового порядка" главным мотивом являлся социополитический оппортунизм.

В 1934 - 1935 гг. отношение рабочих к НСДАП значительно улучшилось в связи с ее борьбой с безработицей. Меньше всего проблем по трудоустройству было с высококвалифицированными рабочими; сезонные рабочие оставались необеспеченными работой. Но к середине 30-х годов ситуация в деревне улучшилась.

Временный подъем вновь прибывших среди сельскохозяйственных рабочих в 1935 - 1937 гг. стал, несомненно, результатом политики по увеличению кредитования фермерских хозяйств.

Социальная структура НСДАП в целом по рейху 1933 - 1939 гг.

Социальные классы	Профессиональные подгруппы	1933	1934-1936	1937	1938	1939
<i>Нижний</i>	1. Неквалифицированные рабочие	12,6	16,6	15,7	13,7	15,9
	2. Квалифицированные рабочие	15,4	15,3	15,1	15,7	20,1
	3. Прочие рабочие	2,7	1,4	3,8	3,8	3,9
	Всего	30,7	33,3	34,6	33,2	39,9
<i>Средний</i>	4. Независимые мастера-ремесленники	8,9	8,9	8,7	9,1	11,6
	5. Неакадемические профессии	4,2	2,8	3,4	3,4	3,0
	6. Мелкие и средние негосударственные служащие	10,6	10,0	16,8	21,8	15,3
	7. Мелкие и средние государственные служащие	11,7	14,0	16,3	10,3	7,6
	8. Торговцы	12,8	9,0	5,5	5,1	6,7
	9. Крестьяне	8,9	12,3	6,7	8,1	9,7
Всего	57,1	57,0	57,4	57,8	53,9	
<i>Элита</i>	1. Инженеры	2,3	1,2	1,6	1,7	2,0
	2. Высшие государственные служащие	2,8	1,4	1,9	0	0,5
	3. Академические профессии	3,0	3,3	2,3	2,6	1,6
	4. Студенты университетов и высших школ	1,7	2,4	1,1	4,3	1,0
	5. Антрепренеры	2,4	1,4	1,1	0,4	1,2
Всего	12,2	9,7	8,0	9,0	6,3	

Социальная политика "третьего рейха" предоставляла индустриальным рабочим недостаточно возможностей для их привлечения в НСДАП, так же как и образовательная политика. Тем не менее в школах "Адольфа Гитлера" в 1939-1940 гг. процент сыновей рабочих был выше, чем в обычных школах. В университетах "третьего рейха", однако, численность студентов - выходцев из рабочего класса, оставалась низкой. Политика нацистского правительства относительно профсоюзов также не способствовала энтузиазму рабочих. Рабочие относились к ДАФ по большей части, как к суррогату. В 1935 году членство в нём стало обязательным. Но созданная в это же время организация, занимавшаяся вопросами проведения досуга - КдФ ("Сила через Радость"), безусловно, смягчила отношение рабочего класса к национал-социализму.

В период с 1933 по 1939 гг. рабочие в целом поддерживали НСДАП в большей степени, чем до 1933 года (конец 1923 г. - 35,9%; 1930 г. - 35,1%; 1930-32 гг. - 35,9%; 1939 г. - 39,9%). Относительно динамики роста представительства рабочих в НСДАП в "третьем рейхе" отметим их страх и беспокойство относительно вступления в партию в 1933 году, установление большинством рабочих социального и политического мира с режимом к 1935 году, наконец, значительное увеличение джойнеров-рабочих к 1939 году.

Средний класс. В "третьем рейхе" (1933 - 1939 гг.) средний класс оказывал национал-социализму даже большую поддержку, чем в 1930 - 1932 гг. Об этом свидетельствуют данные табл. 10 (57,8% - в 1938 г. против 54,9% в 1930 - 1932 гг.). Продолжал сохраняться и их уровень сверхпредставительства. Такая тенденция сохранялась до 1939 года, когда процент вновь прибывших представителей нижнего среднего класса резко упал (57,8% в 1938 г.; 53,9% в 1939 г.).

Исключение здесь составляли мастера-ремесленники и мелкие независимые владельцы магазинов (подгруппы 4 и 8), чья позиция контрастировала с остальными представителями нижнего среднего класса. Эти подгруппы проявляли меньший энтузиазм при вступлении в НСДАП с 1933 по 1937 гг., а с 1938 года кривая их процентного уровня начала подниматься, достигнув пика в 1939 году (табл. 10). Такое положение объясняется социально-экономическими и институциональными причинами; как результат фатального столкновения интересов большого и малого бизнеса при поддержке нацистскими властями первых.

В розничной продаже (подгруппа 8) мелкие торговцы также имели серьезные проблемы от конкуренции с владельцами крупных магазинов, которые в противовес с предвыборными заявлениями нацистов были не закрыты, а "ариизированы". Мелкие продавцы сталкивались и с другими проблемами: недостатки в кредитах, регулирование цен и зарплаты, многочисленные налоги и т.п.

В 1933 году снизился энтузиазм и крестьян по сравнению с 1930 - 1932 гг. (подгруппа 9), затем кривая их представительства в НСДАП поднялась вверх в 1934 - 1936 гг., а в 1937 - 1938 гг. - снова снижение и снова подъем в 1939 году. Отношение крестьян к партии определялось социально-экономическими причинами. Вначале они с подозрением относились к возможной сельскохозяйственной политике Гитлера; крестьяне продолжали страдать от депрессии, улучшение наступило во второй половине 1933 года, когда был собран хороший урожай и затем когда начал осуществляться "четырёхлетний план".

Вскоре нацистские власти начали проводить политику регулирования и регламентирования экономики и сельского хозяйства, политику автаркии и мобилизацию экономики для будущей войны. Все это привело к спаду сель-

скохозяйственного производства в 1936 - 1937 гг. Фермеры потеряли свободу, мобильность, уверенность, и как результат - их негативное восприятие в это время нацистской партии.

Итак, "старый" средний слой не столь явно поддерживал национал-социализм в "третьем рейхе". В то же время новый средний класс - мелкие и средние государственные служащие и "белые воротнички" (подгруппы 6 и 7) жили намного лучше под крылышком НСДАП. Отсюда резкий подъем их представительства до 1937 - 1938 гг. (соответственно 16,7% и 21,8%), затем следовало резкое падение до самого нижнего уровня в 1939 году (соответственно 7,6% и 15,3%), что обеспечивало уровень их сверхпредставительства в НСДАП по сравнению с рейхом порядка 2 - 4%.

Исключением стали учителя. Для них 1933 год явился годом наивысшего вступления в партию. Однако после 1933 года численность вновь вступивших в НСДАП составила только 22,6%, а соответствующий процент всех других государственных служащих возрос до 70,4%. В 1939 году учителя и администраторы демонстрировали тенденцию выхода из партии, когда был открыт новый призыв. Для учителей это стало продолжением прежней тенденции, а для остальных государственных служащих - ее изменением. Причины те же - социоэкономические и институциональные.

"Белые воротнички" в 1933 году оказались недопредставленными в НСДАП по сравнению с рейхом (10,6% в НСДАП против 12,4%), но в дальнейшем проявили растущий интерес к партии и с 1937 года имели сверхпредставительство в ней (16,8% против 12,4%). Некоторые показатели говорят о том, что "белые воротнички" в социоэкономическом плане были самыми удачливыми людьми в "третьем рейхе". Они имели хорошую зарплату, длинные отпуска, их обеспечивали углем. К 1937 - 1938 гг. профессия клерка стала одной из самых престижных и желанных. Среднегодовой прирост клерков составил 2,5%, в то время как прирост рабочих в НСДАП, несмотря на мобилизацию экономики, составил 1,1% в год.

Элита. С 1933 по 1939 гг. члены высших социальных слоев и бывшей аристократии имели тенденцию сверхпредставительства в НСДАП, однако со значительными вариациями (12,2% в НСДАП в 1933 г. против 2,78% по рейху в 1933 г.). После прихода нацистов к власти бизнесмены и антрепренеры поддерживали НСДАП с особым энтузиазмом, в то время как студенты университетов - в меньшей степени из-за вмешательства СА в учебный процесс и ограничения по приему в партию студентов. После "ночи длинных ножей" вмешательство СА в студенческую жизнь прекратилось, были сняты ограничения, что привело к увеличению процента вновь вступивших в партию студентов в 1934 - 1935 гг. с 1,7% до 2,4%. Однако введение воинской

повинности привело к падению престижа университетского образования, поэтому численность студентов-джойнеров в 1937 году упала до 1,1%.

Когда между 1933 и 1939 гг. присутствие студентов в НСДАП являлось сравнительно незначительным, два других слоя верхнего класса - менеджеры и антрепренеры (подгруппы 10 и 14) выражали к ней более благожелательное отношение. Высший пик вновь прибывших из этих подгрупп приходится на 1933 год, другой - на 1939. В абсолютных цифрах обе эти подгруппы обеспечили значительную поддержку НСДАП элитой германского общества.

Пик кривой бизнесменов в 1933 году отображает их ожидание успеха при новом режиме, основанное на заявлениях Гитлера о неприкосновенности принципа частной собственности и свободы предпринимательства. После первого года, в 1934 году, кривая бизнесменов, вновь принятых в партию, ползла вверх, хотя обе группы оставались сверхпредставленными в партии. Относительный спад интереса инженеров и антрепренеров к НСДАП в период с 1934 по 1939 гг. (инженеры - 1933 г. - 2,3%; 1936 г. - 1,2%; 1937 г. - 1,6%; 1938 г. - 1,7%) есть результат комбинации двух факторов: трудностей, которые бизнесмены пытались преодолеть в период режима, и возможностей, которыми они располагали. Однако высшая точка в 1939 году (2,0%) дает основание полагать, что импульс, данный нацистами экономике, дошел до адресата. Начало второй мировой войны бизнесмены встретили с восторгом.

Высшие государственные служащие в 1933 году начинают с энтузиазмом вступать в НСДАП, однако в 1935 году интерес падает (1933 г. - 2,8%, 1934 - 1936 гг. - 1,4%), а в 1938 году становятся недопредставленными в партии. Деспотизм режима - одна из главных причин относительного падения интереса к НСДАП среди государственных служащих.

Последняя подгруппа - ученые-специалисты - включала наиболее мощное представительство элиты в НСДАП, уступавшее только инженерам и антрепренерам, вместе взятым. Среди джойнеров-специалистов медицинские доктора сформировали значительный слой поддержки, начиная от 1/5 от общего количества в 1933 году до 1/3 в 1939 году.

Режим уничтожил всякое нежелательное соперничество с евреями. В большей степени выгоду от этого получили юристы и физики. Незначительные преимущества приобрели также инженеры и архитекторы, писатели, журналисты, художники. Последних привлекала новая германская культура со скрытой тенденцией неоромантического культурного мистицизма.

Актеры и оперные певцы, вступив в НСДАП, получали места в лучших берлинских театрах. Технически ориентированный и воспеваящий технологический прогресс режим искал благосклонность у высокообразованных инженеров и архитекторов, но те не спешили в партию.

Юристы оказались сверхпредставлены, так же как и медицинские доктора. Около 45% всех докторов "третьего рейха" являлись членами партии и тем не менее к 1935 году процент джойнеров-врачей в НСДАП по невыясненным причинам упал.

В довоенный период "третьего рейха" поддержка нацистской партии немецкой элитой значительно увеличилась по сравнению с поздним Веймаром, с 6,5% в 1929 году и 9,2% в 1930 - 1932 гг. до 12,2% в 1933 г. Однако в дальнейшем она уменьшится до 6,3% в 1939 году и достигнет нижней точки в 1944 году - 2,7%.

В период с 1933 по 1939 гг. заметно изменилось в составе НСДАП и соотношение мужчин и женщин (табл. 11). (83)

Таблица 11

Мужчины и женщины, рядовые члены НСДАП 1925 - 1939 гг. (в %)

Пол	1933	1934 - 1936	1937	1938	1939
<i>Женщины</i>	5,1	4,4	10,0	17,5	16,5
<i>Мужчины</i>	94,9	95,6	90,0	82,5	83,5
Всего	100	100	100	100	100

Цифры показывают, что к 1939 году по сравнению с 1933 годом в составе нацистской партии число женщин возросло более чем в 3 раза, одновременно число мужчин сократилось на 11,4%. Это стало следствием того, что к 1937 году все предубеждения против женщин были аннулированы в связи с нехваткой рабочих рук. Поэтому женщины, доказавшие способность хорошо работать, представляли ценность для партии. Когда в 1937 году был открыт "свободный" прием в партию, оказалось, что 10% от всех джойнеров составляют женщины; в 1938 году эта цифра увеличилась до 17,5%, в 1939 году практически сохранилась на том же уровне - 16,5%.

Возрастной промежуток между мужчинами и женщинами стал уменьшаться с 1933 года. С этих пор джойнеры-нацистки были моложе мужчин. Такая тенденция сохранялась в 1934, 1938 гг.

С 1937 года средний возраст вновь принятых нацисток медленно уменьшается. Например, в районе Франкфурта в 1939 году в двух из трех окружных партийных организаций (Беркерхейм и Обермайн) состояло больше мужчин, чем женщин в возрасте за 30. Год спустя там же средний возраст членов НСДАП мужчин составлял 47,5 лет, а женщин - 47,0 лет.

Значительную роль в механизме нацистской диктатуры играли партийные и околпартийные организации и союзы. По словам Х.Арендт, "если рассматривать тоталитарное государство единственно как инструмент власти и оставлять в стороне вопросы административной эффективности, ин-

дустриальных мощностей и экономической продуктивности, то его бесформенность окажется идеальным инструментом для реализации так называемого принципа вождизма". (84)

Основные задачи околопартийных организаций, сформулированные в свое время Гитлером

1. Понятие "раса" необходимо поставить в центре внимания.
2. Необходимо сохранять расовую чистоту.
3. В качестве первоочередной задачи ввести практику контроля за рождаемостью. Большим или слабым должно быть запрещено иметь детей. Германская нация должна быть подготовлена к будущему лидерству.
4. Необходимо поощрять занятия спортом среди молодежи до беспрецедентного уровня подготовленности.
5. Необходимо сделать армейскую службу окончательной и высшей школой.
6. Особое значение следует уделять изучению расового вопроса в школах.
7. Необходимо пробуждать у граждан патриотизм и национальную гордость.

Кратко рассмотрим деятельность основных партийных и околопартийных союзов НСДАП.

"Гитлерюгенд" (Hitlerjugend). С самых первых дней существования НСДАП придавала особое значение рекрутированию в свои ряды молодежи. 18 марта 1922 года был опубликован циркуляр Гитлера о создании молодежного союза партии, который "будет находиться под руководством СА, а в территориальном подчинении у Ортсgruppen...". Целью является объединение "всех наших молодых единомышленников... и воспитание их в том же духе, который характеризует партию". (85)

Спустя несколько дней был опубликован Устав Молодежной организации НСДАП, в котором нацисты приглашали молодежь в возрасте от 14 до 18 лет, "чьи сердца не безразличны к страданиям Отечества... вступить в "Молодежный союз НСДАП". Основными задачами Молодежного союза являлись пробуждение и сохранение тех свойств, которые имеют происхождение в немецкой крови, - любовь к своей стране, народу, наслаждение честной и открытой борьбой, почитание нравственных и духовных ценностей, отрицание материальных ценностей и классовых различий.

В первое время Союз возглавил Густав Адольф Ленк. 13 мая 1922 года на собрании в Мюнхене в Молодежный союз были приняты первые 17 членов. Союз был разделен на две возрастные группы - 14 - 16 лет и 17 - 18 лет. Последняя получила название "Jungsturm Adolf Hitler". На первом съезде партии в Мюнхене 28 января 1923 года "Молодежному Союзу" было вручено знамя. В течение короткого времени Ленк создал филиалы Союза во многих районах Германии - в Цейтце, Ханау, Руре (Дортмунде) и др.

Основными причинами массовой поддержки молодежью национал-социализма, по мнению Г.Коха, явились социальное отчаяние, националистический романтизм и конфликт поколений.

После прихода Гитлера к власти "Гитлерюгенд" был объявлен нацистами единственной молодежной организацией в Германии. Все другие или подчинились "ГЮ", или были запрещены. Главным исполнителем этой идеи стал Б.фон Ширах, который в июне 1933 года был провозглашен молодежным фюрером германского рейха. Бальдур фон Ширах (1907 - 1974) сделал головокружительную карьеру в НСДАП, в которую вступил в 1925 году. Через три года возглавил национал-социалистический молодежный студенческий союз, а в 1931 году Гитлер назначил его руководителем по делам молодежи при нацистской партии. Фон Ширах организовал 100-тысячное молодежное шествие в Потсдаме перед фюрером. И наконец, в 1933 году в возрасте 26 лет он стал молодежным лидером "третьего рейха".

В новых условиях расширились задачи молодежного движения. Теперь это были воспитание германской молодежи в духе национал-социализма, подготовка молодых людей к перманентной "борьбе за свободу", обучение будущих партийных кадров.

8 июля 1933 года фон Ширах учредил структурную основу "Гитлерюгенда" в соответствии с возрастными особенностями. Юноши 10 - 14 лет - "Юнгвольк" (Jungvolk), 14 - 18 лет - "Гитлеровская молодежь" (HJ - Hitlerjugend), девушки - 10 - 14 лет - "Юнгмедель" (Jungmädel, JM) 14 - 18 лет - "Союз немецких девушек" (BDM).

Кроме того, учреждались молодежные организации, официально не входившие в "Гитлерюгенд". Мальчики от 6 до 10 лет проходили курс ученичества в "Пимпф", а девушки 18 - 21 года вступали в "Молодежную женскую организацию". (86)

В "Пимпф" на каждого подростка заводилась "Книга деятельности", в которой делались записи о его успехах, включая идеологический рост. В 10 лет после сдачи зачетов юноша вступал в "Юнгвольк", младшую группу "Гитлерюгенда", предварительно приняв следующую присягу: "Перед лицом этого стяга цвета крови, который олицетворяет нашего фюрера, я клянусь посвятить всю свою энергию и все мои силы спасителю нашей страны Адольфу Гитлеру. Я стремлюсь и готов отдать мою жизнь за него. Да поможет мне бог". (87)

Далее юноши попадали в "Гитлеровскую молодежь", а по достижении 18-летнего возраста их посылали в трудовые лагеря для прохождения трудовой повинности. До войны через такие лагеря прошли 2,5 млн. юношей. Они строили автострады, мосты, пограничные укрепления

ния. После лагерей юношей ожидала двухгодичная служба в армии, затем их направляли в СС, СА или "Германский трудовой фронт".

До начала войны наблюдалось ежегодно значительное увеличение количественного состава "Гитлерюгенда", общая численность которого в 1939 году составила 7 млн. 728 тыс. 259 человек. (88)

В структурном отношении "Гитлерюгенд" был поделен на 5 главных регионов 6 до 10 лет Север, Юг, Восток, Запад, Центр, каждый из которых включал от 6 до 8 областей - гебайт. С 1940 года область соответствовала партийному гау. В каждой области находились несколько отрядов "Гитлеровской молодежи", подразделений "Юнгфольк", "Юнгмедель" и "BDM". Всего было 42 области и 223 подразделения.

Каждый отряд (Bann) включал 5 подразделений (Unterbanne), каждое подразделение - дружины (Gefolgschaft), каждая дружина - 3 отделения (Schar), каждое отделение - 3 звена (Kameradschaft). Эта структура относилась в равной степени ко всем группам "Гитлерюгенда".

30 октября 1931 года Гитлер учредил пост вождя молодежного движения - "Reichsjugendführer", который занял Б.фон Ширах. Кроме того, был образован корпус руководителей "Гитлерюгенда", в который входили руководители всех рангов от "Bannführer" - командиров отрядов до командиров отделений и звеньев.

Центральная организация "Гитлерюгенда" с 1933 года представлена следующим образом. Во главе корпуса руководителей стоял А.Гитлер. Ему непосредственно подчинялся министр внутренних дел Фрик. Ниже стоял шеф "Гитлерюгенда" - фон Ширах. Далее - руководитель штаба, которому непосредственно подчинялись руководители отделов. В 1933 году таких отделов было 13.

В социальном плане руководство "Гитлерюгенда" представляло, по данным В.Коха, широкий спектр среднего класса. До 1933 года менее 10% его руководящего состава имели высшее образование или обучались в ВУЗах, а спустя 6 лет - в 1939 году такие руководители составляли уже 24%. Профессиональный состав руководства "Гитлерюгенда" к 1939 году был следующим: учителя - 16,4%, студенты - 5,9%, торговцы и коммерсанты - 25,5%, учащиеся среднеспециальных заведений - 5,4%, инженеры - 8,7%, рабочие - 20,9%, сельскохозяйственные рабочие - 3,4%, "другие" профессии - 11,3%, без профессии - 2,5%. 62,3% от общего числа руководителей "Гитлерюгенда" являлись выходцами из среднего класса. (89)

В соответствии с Законом "О Гитлеровской молодежи" от 1 декабря 1936 года вся молодежь в возрасте от 6 до 18 лет обязана была вступать в "Гитлерюгенд", который опирался на принцип фюрерства и являлся структурным подразделением партии. (90)

Любой юноша мог найти в деятельности "Гитлерюгенда" что-нибудь интересное для себя: занятия искусством или народными промыслами, авиа-моделирование, журналистика, музыка, спорт и т.д.

Каждый член "Гитлерюгенда" обязан был сдать нормативы для получения значка. Нормативы включали два раздела: 1. теория, 2. физическая подготовка. В плане теоретической подготовки необходимо было знать:

- для детей от 6 до 10 лет и от 10 до 14 лет - лозунги и флаговую песню "Гитлеровской молодежи" и песню "Хорт Вессель";
- для юношей от 14 до 18 лет - жизнь А.Гитлера, жизнь немцев за границей, сведения об утерянных Германией территориях, а также 6 песен "Гитлеровской молодежи". (91)

В тренировочных лагерях шло постоянное приобщение к нацистской идеологии по следующим разделам: 1) война, 2) враги Германии, 3) наш народ, 4) фюрер и движение, 5) основы нашей идеологии, 6) народ и раса, 7) наш социализм, 8) рейх. Один из разделов преподавания нацистской идеологии назывался "Враги Германии" и включал изучение вопросов антисемитизма.

В статье, опубликованной в годовой книге "Гитлерюгенд" за 1938 год, Х.Дайфельд так наставлял молодежь: "...Все, что происходит в Советской России, нужно отождествить с еврейской расой, потому что на всех ключевых позициях в Советской системе и коммунистической партии стоят евреи. Истребление 15 миллионов русского населения и уничтожение русской интеллигенции - все это продукт деятельности еврейской расы". (92)

Воспитывая молодежь в рамках национал-социализма, нацисты прививали идеи "народного сообщества". Ширах однажды заявил, что "Гитлерюгенд" представляет собой "микрокосм счастливого национального сообщества". Нет "Гитлеровской молодежи" для богатых и бедных, для учащихся и рабочих, для католиков и протестантов. Каждый, в ком течет германская кровь, принадлежит нам. Под флагом молодежи все одинаковы".

Унифицированное мышление находило свое внешнее выражение в форменной одежде: коричневая рубашка, галстук, шорты - для юношей, белая блузка, длинная синяя юбка, носки, ботинки - для девушек. Вводились чины, звания, знаки различия. (93)

Особое место в системе подготовки "Гитлеровской молодежи" отводилось физической и военизированной подготовке. Мальчики из "Юнгфолька" сдавали нормативы по физподготовке в 12 и 14 лет, которые включали бег 60 м, прыжок в длину, метание мяча, а также упаковку пехотного снаряжения, участие в турпоходе продолжительностью 1,5 суток.

Гитлер, Федер и Геббельс за подготовкой программы НСДАП «25 пунктов». 1920 г.

Титул первоначальной редакции книги Гитлера, представленной под названием «Четыре с половиной года борьбы против лжи, глупости и трусости»

Беженцы во время последних боев в Берлине. Конец апреля 1945 г.

Заседание Нюрнбергского процесса над главными немецкими военными преступниками

Юноши от 14 до 18 лет обязаны были выполнить более серьезные требования - бег 60 м, прыжок в длину, метание мяча, подтягивание, плавание, прогулка на велосипеде, турпоход 15 км, установка палатки и участие в лагерной жизни не менее 3-х суток. Каждому следовало уметь стрелять, ориентироваться по компасу, карте и звездам, разбивать бивуак, знать названия наиболее известных деревьев.

Девочки в возрасте от 10 до 14 лет зачислялись в организацию "Юнгмелд". Их обучение во многом было таким же, как и у мальчиков того же возраста. Однако упор делался все же на роль женщины в "третьем рейхе" - быть здоровой матерью здоровых детей. Это подчеркивалось с большей настойчивостью, когда в возрасте 14 лет девушки вступали в BDM. По достижении 18 лет несколько тысяч девушек были обязаны отработать год на фермах. Это был так называемый сельхозгод, который соответствовал году трудовой повинности для юношей.

Особое место в деятельности "Гитлерюгенда" занимали вопросы подготовки нацистской элиты, кадров. Подготовка элиты возлагалась на взаимосвязанную тройную систему: 1. "Nationalpolitische Erziehungsanstalt" (NPEA или NAPOLA), Институты национал-политического образования, Школы Адольфа Гитлера, 2. "Ordensburgen" ("замки рыцарского ордена"), 3. "Hohe Schulen" (высшие партийные школы).

"Третий рейх" готовил свою молодежь к жизни очень серьезно. "Хотя ее сознание и отравлялось умышленно, - пишет Г. Кох, - юноши и девушки, казалось, были необыкновенно счастливы, полны энтузиазма... были исполнены веры в будущее своей страны, в самих себя, в дружбу и товарищество".

Национал-социалистический женский союз (NSF) был создан декретом от 1 октября 1931 года с целью воспитания немецких женщин и их детей в духе национал-социализма. (94) НСДАП считала, что женщины никогда не будут занимать руководящих постов в партии и любых контролирующих организациях. Так началось утверждение "Menschenführung" в партии.

Однако такая концепция получила отпор со стороны "Национал-социалистического союза немецких женщин", руководимого тогда доктором Хедлих. Она заявляла, что еще издавна германские женщины играли решающую роль в принятии мужчинами решений. Независимо от пола детей следовало воспитывать, по мнению фрау Хедлих, не как будущих мужчин и женщин, а как будущих граждан Германии. Позиция лидера "Союза" заключалась также в том, что не следует для германских женщин видеть идеал только в замужестве и материнстве. "Женщина должна иметь возможность занимать достойное место в любой сфере общественной жизни". В связи с этим доктор фрау Хедлих в 1931 году была заменена на посту руководителя

"Союза" на Эльжбету Цандер, ранее возглавлявшую ненацистскую женскую организацию "Орден германских женщин" и активно поддерживавшую лозунг, гласивший, что германской женщине не следует настаивать на своих правах, но твердо знать свои обязанности. (95)

Национал-социализм в дальнейшем уготовил женщине роль, выражавшуюся, как уже упоминалось, в трех словах: "кирхе, киндер, кюхе" ("церковь, дети, кухня"). Несмотря на то, что далеко не все женщины поддерживали данный "Билль о правах", Гитлер без устали повторял, что основная задача женщины - рожать детей. Государство позаботится о том, чтобы здоровые женщины рожали детей, не ограничивая себя в этом отношении - под влиянием жалкой экономической обстановки... (96)

Розенберг поддерживал своего фюрера: "Права мужчин проистекают от традиций древних германцев - Зигфрида, Бальдура и Локи. Обязанность женщины - поддержать лирический аспект жизни". (97)

Придя к власти, нацисты стали осуществлять жесткую регламентацию супружеских отношений. Так, февральские законы 1933 года, по сведениям Дэвида Лэвиса, выгнали проституцию и гомосексуализм с улиц городов, были запрещены нуддизм, а также изготовление и продажа любых порнографических изданий. Молодежь, которая раньше проводила время в клубах и ресторанах, слушая американский джаз, покуривая при этом дорогие сигареты, теперь обязана была посещать "Гитлерюгенд". Женщинам запрещалось пользоваться косметикой, пить спиртное и курить в общественных местах. (98)

"Новая мораль" требовала сексуальных ограничений. В соответствии с нацистским "Моральным кодексом" парни и девушки должны были сохранять целомудренные отношения до свадьбы и даже после свадьбы могли заниматься любовью исключительно в целях производства потомства. В популярной книге для молодоженов времен "третьего рейха" профессора Макса фон Грубера "Половая гигиена", изданной в 1937 году (продано 325 тысяч экземпляров), сказано: "Чрезмерная частота половых сношений нежелательна, но семейные пары могут заниматься любовью 2 - 3 раза в неделю. Однако целью брака является производство детей и их воспитание. Национальные интересы требуют, чтобы каждый брак давал не менее 4-х детей". (99)

Так нацистская машина, следуя концепции "Gleichschaltung", вторглась в самые интимные отношения людей.

Ярким представителем истинной германской семьи являлся министр пропаганды И. Геббельс, воспитывавший 6 детей. Имена всех детей в честь Гитлера начиналась с "Н" - Хельмут, Хильда, Хельга и т.д.

Важнейшая функция партийных и околопартийных организаций НСДАП состояла в осуществлении политической социализации, т.е. регулярным

процессом усвоения политических идей национал-социализма, освоения форм политического поведения и культурных ценностей, приемлемых для нацистской элиты.

В результате деятельности этих союзов индивиды и группы приобщаются к национал-социалистической политической культуре, к нормам и традициям политической системы, информировались о целях и методах политики Гитлера. Это в свою очередь способствовало объединению и поддержке стабильности политической системы "третьего рейха".

Национал-социалистический союз преподавателей университетов ("NS-Dozentenbund") был задуман как профессиональная организация преподавателей высшей школы и присоединен к НСДАП. Во главе Союза до 1943 года стоял "руководитель доцентов рейха" Шульце. Штаб "Союза доцентов" находился в Мюнхене. Руководителю доцентов подчинялись руководители доцентов округов, а тем - руководители доцентов институтов и уполномоченные факультетов. "Союз доцентов" играл решающую роль в отборе тех, кому доверялось обучение, и контролировал, чтобы оно велось в соответствии с нацистскими теориями. (100) Кандидаты на должность преподавателей университетов проходили шестинедельные сборы в лагерях, где нацистские специалисты из "Союза доцентов" изучали их взгляды и характеры, а затем обобщали свои выводы и представляли их в Министерство образования, которое, в зависимости от политической благонадежности кандидатов, выдавало свидетельство на право преподавания.

В результате такой "нацифицированной" кадровой политики в ходе "Gleichschaltung" за демократические взгляды и "неарийское" происхождение было уволено огромное количество научных работников. В 1937 году их число составило 1684 человека, среди них профессора Г. фон Бергман, Э. Ледерер, Э. Норден, П. Тилих, Г. Кельсен, О. Шмаленбах, Г. Ден, Г. Герц, Й. Кон, Г. Аншутц. В числе уволенных - 5 нобелевских лауреатов: 2 физиков (А. Эйнштейн и М. Борн) и 3 медиков. (101) За первые пять лет режима из-за неприятия национал-социализма было уволено около 16% преподавателей: 10% - в технических вузах и 21% - в гуманитарных.

Однако большая часть интеллектуальной элиты не только приняла национал-социализм, но и требовала скорейшего университетского реформирования. Осенью 1933 года около 960 преподавателей публично присягнули на верность Гитлеру и нацистскому режиму.

После этого началась перестройка учебной и научно-исследовательской работы в германских университетах в соответствии с политическими задачами режима. По сведениям Г. Фишера, "Союз доцентов" не воспользовался возможностью взять на себя ведущую роль в национал-социалистической научной политике (102) и взял на себя только контролирующие функции.

Результаты нацификации высшего образования оказались катастрофическими. История фальсифицировалась. Расовые науки, клеймившие евреев и провозглашавшие немцев высшей расой, были смехотворны. Во всех вузах в качестве обязательной дисциплины вводилась геополитика. Под эгидой геополитики возникло множество новых дисциплин: геоэкономика, геопсихология, геостратегия, географическое право, что явилось, по выражению самих нацистов, "геополитической унификацией науки".

Преподавание естественных наук также быстро приходило в упадок, так как они преподносились в духе партийной идеологии. Ученые начали говорить о "немецкой математике", "немецкой медицине", "немецкой физике" как о самых передовых в мире.

Руководящим лозунгом в научно-исследовательской работе стала максима: для ученого долг перед нацией и национал-социалистической идеологией превышает все. Лауреат Нобелевской премии И.Штарк писал: "В национал-социалистическом государстве для ученого долг перед нацией стоит выше всех других обязанностей". Профессор Э.Крик так высказывался о веяниях "нового времени": "Наука и высшее учебное заведение сегодня стоят ниже национал-социалистической идеи..." Результатом такой политики стало полное и безраздельное господство нацистской идеологии во всех вузах и научных учреждениях - господство как в кадровой политике, так и в самой науке. В таких условиях полностью исчезла академическая свобода и автономия университетов, наука превратилась в квазинауку.

Общество германских студентов (Nationalsozialistischer Deutscher Studentenbund, NS-DSTB) - организация, созданная в 1933 году для распространения в студенческой среде нацистских идеалов и принципов. Считалась подразделением ("Gliederung") нацистской партии. (103) Союз студентов охватывал большую часть студентов университетов и техникумов. Руководитель объединения являлся руководителем студентов. Ему подчинялись руководители студентов в округах и вузах.

В первые годы Союз студентов не всегда занимал принципиальную позицию в тех или иных вопросах. В 1933 году он выступил в роли защитников исключенных из университетов преподавателей-евреев и других неугодных преподавателей. Вместе с тем Союз стал инициатором массового сожжения книг ненацистских авторов в Берлине, лишил слова противников национал-социализма на университетских собраниях и т.п. (104) Руководители студентов бесконечно менялись через один или два семестра.

Необходимое постоянство и настойчивость были достигнуты Союзом лишь после назначения на должность руководителя студентов Густава Шееля. Он начал свою карьеру как руководитель студентов в Хайдельберге, по-

знее стал гаулейтером и наместником в округе Зальценбург, осуществляя при этом и руководство студентами. Благодаря тесным связям с СС Шеель стал главой полиции Страсбурга.

Кроме проведения громких манифестаций Союз студентов мог влиять на политику университетов. Университетский руководитель студентов совместно с руководителем доцентов и ректором образовывали "треугольник", который играл решающую роль в политике университета. Шеелю удалось решение трудных проблем уже в самом начале своей карьеры. В рамках Союза студентов он основал студенческие "товарищество", а старые господа бывших объединений были объединены в руководимый Шеелем "Национал-социалистический Союз старых господ".

Союз студентов имел целый ряд ведомств: иностранное, ведомство печати и пропаганды, главный отдел студенческого труда. Особое значение получило ведомство науки и специального образования, руководил которым несколько лет Фриц Кубах. В рамках своего ведомства студенты разделялись по профессиональному признаку. Так сложились общества естественных, гуманитарных, точных наук, во главе которых стояли нацистские руководители.

Союз студентов принимал деятельное участие в попытках проведения генеральной реформы университетской системы и содержания преподавания, в создании новой концепции знаний, воспитании нового типа студента.

Темы "Немецкая физика", "Немецкая математика" находили свое отражение в студенческих научных работах, которые публиковались в ежегоднике "Результаты борьбы". Каждая публикация имела политическую окраску.

Союз студентов выступал за сокращение срока обучения. Практически это сводилось к тому, что из-за дефицита времени студенты успевали посещать только обязательные лекции и отказывались от спецкурсов и спецсеминаров.

С апреля 1933 года членство в нацистском обществе германского студенчества стало обязательным для всех студентов. Контроль над студенчеством касался не только учебной деятельности, но и распространялся на другие сферы их жизни. Четыре месяца студенты должны были отбывать трудовую повинность, два месяца - в лагерях СА, то есть отдавать дань духу "Народной общности" и получать опыт познания самого себя через действие. В вузы не принимались лица неарийского происхождения, а также не проявившие себя в "Гитлерюгенде".

Нацистский антиинтеллектуализм, нашедший свое выражение в лозунге "Нам не нужны ученые, нам нужны солдаты", жесткий контроль над научной и учебной деятельностью студенчества, регламентация всех сфер ее жизни, а также привлекательность для молодежи карьеры в армии и про-

мысленности вскоре привели к значительному сокращению численности студентов в "третьем рейхе". По данным Фримэна, общее число студентов за 6 лет режима сократилось почти в 3 раза - с 96 тыс. человек до 39 тыс.

По тем же сведениям, набор студентов в технические колледжи сократился с 22,5 тыс. человек в 1931 - 1932 гг. до 10,3 тыс. человек в 1939 году, а в колледжи экономических и политических наук - с 3,8 тыс. человек в 1931 - 1932 гг. до 1,5 тыс. человек в 1939 году.

Национал-социалистический союз юристов. Юстиция в "третьем рейхе" (Der NS-Rechtswahrebund). Юридическая система "третьего рейха" полностью отвечала личным представлениям фюрера о юстиции. Гитлер испытывал презрительное отношение к традиционной юридической системе буржуазного парламентаризма и стремился не допустить ни малейшего контроля или ограничений своей власти со стороны закона. Его представление о юстиции основывалось на постулате "полезно ли это для нации". Придя к власти, Гитлер приступил к пересмотру германской юридической системы. По заявлению Г. Франка, основой истолкования всех источников права стало национал-социалистическое мировоззрение. "Право - это то, что служит интересам германской нации" (105) "Когда вы (судьи - Г.К.) должны принять какое-либо решение, спросите себя... как бы поступил фюрер на моем месте?"

Все те юристы, которые выступали против такого понимания права, были уволены или репрессированы. На основании Указа рейхсканцлера от 26 апреля 1933 года министр Гюртнер и госсекретарь Шлегельбергер были заменены нацистским приверженцем Г.Франком. Все практикующие адвокаты, правоведаы, судьи еврейского происхождения были постепенно уволены или подпали под действие "запрета на профессию". В процессе "нацификации" все юристы "третьего рейха" были обязаны вступить в созданный властями "Национал-социалистический союз юристов", который тщательно следил за деятельностью своих членов и координировал их работу в соответствии с принципами национал-социализма. Союз имел собственные "суды чести", воплощавшие на практике нацистские представления о юриспруденции. (106)

Руководил "Союзом юристов" Тирах. 7 апреля 1933 года президиум Германского союза судей заверил Гитлера в верноподданнической преданности всех германских судей, их решимости всеми силами сотрудничать в достижении целей, поставленных правительством.

В первой половине 1933 года в "Союз юристов" вступило уже большинство из более чем 50 союзов юристов, и в первых рядах был Германский союз судей. При этом президиум последнего союза мог опираться на соответствующие решения своих организаций в землях.

Съезд германских юристов 1933 года проходил целиком под знаком задач по возрождению и преобразованию германского права. В соответствии с гитлеровскими представлениями о юридической системе была отменена выборность и независимость судей, устранен институт присяжных. Все судьи назначались нацистским министром юстиции. Их патриотическим долгом объявлялось принятие судебных решений исходя из принципов нацистского мировоззрения. Роль прокуроров в судебных процессах была усилена, а роль судей и адвокатов ослаблена. Адвокатские группы на уголовных процессах утверждались прокурором. Судебные процессы и вердикты на местах находились под полным контролем гаулейтеров, рейхсштатхальтеров или руководителей СС. Многие прежние судьи были уволены, так как они "не действовали в интересах национал-социалистского государства". На ключевые юридические посты назначались молодые, неопытные, но благонадежные нацисты.

Суды "третьего рейха" обрели печальную славу благодаря насилию и произволу. Политических обвиняемых часто приговаривали к заключению в психиатрическую клинику. В 1937 году был издан указ Министерства юстиции, гласивший, что избивание арестованных в процессе следствия считается приемлемым в интересах дела, но что такие избивания должны быть ограничены ягодицами и не должны превышать 25 ударов. (107)

Как обстояло дело с отдельными отраслями права в "третьем рейхе"?

Уголовное право составляло существенную часть нацистской террористической системы. Смертная казнь к 1944 году была предусмотрена более чем за 40 преступлений. Общее число вынесенных в период нацизма смертных приговоров составило около 80 тыс. Из них 80% были приведены в исполнение. (108)

Цепочка смертных казней начинается с Указа "О пожаре в рейхстаге" от 28 февраля 1933 года, затем появились другие указы: за экономический саботаж (1936 г.), за распространение новостей зарубежных радиопередатчиков (1939 г.), за производство аборт в качестве промысла (1943 г.)

24 ноября 1933 года был издан Закон "Об опасных рецидивистах и о мерах гарантий и исправления". Он охватывал не только криминальных преступников, но и политических противников, а также лиц, преследуемых в расовом отношении. (109)

Закон от 24 апреля 1934 года ужесточил наказания за государственную измену и измену Родине, положил начало созданию "Народного суда". Основной принцип "Народного суда" Геббельс выразил так: "Исходить не из закона, а из принципа - долгой этого человека". К "Народному суду" перешла от Верховного государственного суда компетенция суда первой ин-

станции, то есть рассмотрение дел о государственной измене и измене Родине (п.80-93 УК). Между 1 августа 1934 года и 31 декабря 1944 года этим инструментом смертной казни было осуждено 5124 человека из 15 тыс. подсудимых.

Законом от 21 марта 1933 года создавались "Особые суды", которые в основном действовали по делам о государственной измене. Так началась неприкрытая расправа с политическими противниками. (110)

Дальнейшее извращение уголовного права произошло в связи с изданием 28 июня 1935 года 4-й новеллы по уголовному праву. Уголовный кодекс в результате новой редакции параграфов 2 и 2 "а" был "обогащен" определением нового источника уголовного права, а именно: "созданием права в результате соответствующего применения уголовных законов" (т.е. чисто судебское усмотрение) с отменой запрета обратной силы уголовного закона и отменой запрета институтов аналогии.

В Уголовно-процессуальный кодекс нацисты ввели также параграфы 170 "а" и 267 "а" с их иррациональными понятиями "о здоровом чувстве народа" и "о руководящей идее" уголовного закона.

Для борьбы с католической церковью нацисты пустили в ход самые низменные средства. В Уголовный кодекс вводилась 175 статья, карающая за гомосексуализм. "Фюрер считает это характерным для всей католической церкви, - пишет в дневниках Геббельс. - Суровый приговор католической церкви и ее монастырям по 175-й. Это надо выжечь... Католическая церковь - банда педерастов". (111)

Подвергалось извращению и трудовое право. Принцип фюрерства доминировал во всех областях, в том числе и в экономике. Имперские законы по вопросам условий труда и оплаты заняли место тарифной автономии социальных партнеров и по-новому устанавливали трудовые отношения в авторитарном смысле слова. (112)

Нацистское законодательство грубо влезало в святая святых индивидуализма - брак и семью. В годы "третьего рейха" было проведено 86 нормативных регулирований в области семейного и брачного права. Отправление права и правосудие в вопросах брака и семьи отошли от буржуазной правовой мысли в этой отрасли и руководствовались изобретенным понятием "германское правовое чувство, связанное духом крови".

Все это были краеугольные камни научно закамуфлированного "расово-законного учения о праве".

14 июня 1933 года был принят закон о предотвращении болезненной наследственности. Согласно данному закону, для обеспечения роста и развития здорового населения Германии была допустима принудительная сте-

рилизация. Это был первый закон нацистского государства, который путем "осмысленного" заключения брака регулировал вопросы потомства. Только в 1974 году этот закон в ФРГ был отменен. (113)

15 сентября 1935 года был принят Закон "О защите германской крови и чести". Он призван был служить как искоренению, так и воспитанию отдельного человека и всего народа "в духе чистоты расы и здорового наследия". Заключение браков между евреями и гражданами государства было запрещено. Мужчина, нарушивший этот закон, наказывался лишением свободы, а женщина подвергалась остракизму или выставлялась на всеобщий позор.

"Германский трудовой фронт. В "Майн кампф" Гитлер заявлял, что задачей национал-социалистических профсоюзов должно стать воспитание их членов в том духе, что интересы Отечества как целого стоят превыше интересов отдельных профессий, групп и т.д.

Придя к власти, нацистское руководство приступило к разгрому и роспуску независимых профсоюзов Германии. 2 мая 1933 года начались акции, в соответствии с циркуляром № 6/33 от 24 апреля 1933 года, по унификации профсоюзов в пределах империи подлежали занятию здания руководства союзов, дома профсоюзов и Бюро свободных профсоюзов, дома, принадлежавшие СДПГ, если в них располагались профсоюзы, окружные комитеты АДГБ и АФА-Бунд, подвергались аресту все председатели союзов, секретари окружных и председатели местных комитетов. (114)

Вместо старых профсоюзов был создан "Германский трудовой фронт" (ДАФ). Официально учрежден 10 мая 1933 года. Председателем ДАФ в ранге рейхслейтера был назначен заведующий организационным отделом НСДАП Роберт Лей. В декрете о его создании говорилось, что ДАФ представляет собой "организацию творчески настроенных немцев, имеющих голову и кулаки... Членство в Трудовом фронте не может быть заменено членством в профессиональных, социально-политических, промышленных или идеологических организациях... НСДАП осуществляет руководство ДАФ, который является его составной частью... Руководитель Трудового фронта назначается фюрером..." (115) В соответствии с законом от 24 октября 1934 года руководители "Германского трудового фронта" должны были выдвигаться из партийных рядов, из членов национал-социалистических союзов, СС и СА. Далее в декрете говорилось: "Германский трудовой фронт" призван обеспечить мир труду посредством понимания хозяевами предприятий справедливости требований рабочих и понимания рабочими всей сложности ситуации и возможностей предприятий".

ДАФ включал в свои ряды не только рабочих и служащих, но и предпринимателей. Его целью была не столько защита рабочих, сколько создание

истинного социального и производительного сообщества всех немцев. Его задачей было следить за тем, чтобы каждый рабочий был способен выполнять максимум работы, а предприниматель в соответствии с "Рабочей хартией" считался ответственным за благополучие своих рабочих, которые должны были в свою очередь платить ему верностью.

Нацистские лидеры использовали "Германский трудовой фронт" в качестве орудия пропаганды. В Уставе НСДАП об этом говорилось: "...Политические руководители, переведенные в "Германский трудовой фронт", обеспечивают идеологическое воспитание его членов в духе национал-социализма". ДАФ располагал обширным пропагандистским аппаратом. К середине 1939 года здесь было 12 рейхсшкол, 37 гау - и 28 крейсшкол, а также около 340 тысяч функционеров, ответственных за пропаганду среди рабочих. В 1935 году только инструкторов ДАФ было 22 тысячи человек. Печатные органы ДАФ и его подопечной организации "Сила через радость" распространялись на предприятиях. (116)

С включением в состав "Германского трудового фронта" предпринимательских организаций он приобрёл ярко выраженный характер форума по сотрудничеству классов и превратился в организацию по осуществлению на практике социальной политики государства, направленной на создание бесклассового общества, социального мира, справедливости. (117)

Стачки, бойкоты, демонстрации были строжайше запрещены под тем предлогом, что они направлены против немецкого народа и Германии. Фюрер ДАФ Р. Лей в речи от 17 мая 1933 года подчеркнул, что забастовки недопустимы, "...только враги могут быть заинтересованы в забастовках".

В 1935 году были введены трудовые книжки. Теперь рабочий не мог перейти на более выгодную работу в другой город, потому что ему не разрешалось менять место жительства и без разрешения руководства - увольняться. Рабочий в "третьем рейхе" стал подобен средневековому крепостным.

Членство в ДАФ стало обязательным. В 1933 году при создании фронта в него были включены организации, насчитывавшие около 8 млн. человек, в 1934 году его численность составила 14 млн. человек, а к началу войны - более 22 млн. человек, плюс 8 млн. членов примыкающих организаций. ДАФ открыл нацистам доступ в самые широкие слои рабочего класса.

Структура "Германского трудового фронта" выглядела следующим образом: бывшие рабочие профсоюзы были преобразованы в 14 рабочих объединений. Все они были включены во всеобщий союз немецких рабочих во главе с В.Шуманом. Служащие были объединены в 9 союзов, вошедших во всеобщий союз немецких служащих (руководитель - А.Фостер). Верховнейшей организацией было объявлено Центральное бюро "Германского

трудового фронта", состоявшее из 11 профессиональных отделов. Центральному бюро были подчинены 13 окружных объединений ДАФ, которым, в свою очередь, подчинялись районные и местные организации.

"Германский трудовой фронт", являясь самым многочисленным из всех филиалов НСДАП, не только официально проводил идеологическую обработку рабочего класса в духе идей национал-социализма (политика классового мира), но и регламентировал и контролировал профессиональную деятельность, зарплату и досуг рабочих. На этот счет американский автор Р.Смелзер пишет: "Хотя ДАФ играл значительную роль в надзоре за работами и в повышении их дисциплины (часто в тесном взаимодействии с СС и гестапо), его основная деятельность в предвоенное время скорее сосредотачивалась на таких популярных мероприятиях, как материальное обеспечение рабочих и пропаганда, с помощью которых он пытался повысить чувство достоинства рабочих и создать для них лучшие жизненные условия".

"Национал-социалистический союз врачей (NSD-artzebund)" - профессиональная медицинская ассоциация "третьего рейха". Ее руководитель Леонардо Конти считался главным врачом в нацистской Германии. В 1939 году Гитлер назначил Конти начальником Имперского здравоохранения Пруссии. В 1941 году был избран в рейхстаг, ему было присвоено звание группенфюрера СС.

Совмещение Конти многочисленных должностей давало возможность предотвращать конфликты между "Союзом врачей" и государственным административным аппаратом. "Союз врачей" являлся для подчиненных организаций административным органом, имеющим прерогативу издавать указы и распоряжения. (118) "Союз врачей" являлся филиалом нацистской партии и, в соответствии с политикой унификации, не состоявшие в союзе медики лишались права на врачебную практику.

"Союз врачей" принимал самое деятельное участие в программе "Эвтаназия" по уничтожению неизлечимо больных, а также представителей "неполноценных" народов - евреев, цыган, поляков и русских. Впервые о программе эвтаназии было заявлено 14 июля 1933 года в Декрете "О защите здоровья нации". Программа состояла из трех пунктов: умерщвление неизлечимо больных, непосредственное уничтожение с помощью "особого обращения" (Sonderbehandlung) и опыты по массовой стерилизации. (119)

Другим направлением деятельности "Союза врачей", учитывая особую ответственность за здоровье нации, являлось наряду с научной медициной, создание условий для лечения природными методами. Во время войны Конти, опираясь на исследования действия кофеина, изготовил его заменитель. Лечение методами нетрадиционной медицины, кроме прочего, шло в русле нацистской идеологии, постулировавшей принципы жизни в соответствии с законами природы.

"Национал-социалистический союз преподавателей (NS-Lehrerbund, NSLB)". Нацисты придавали первостепенное значение воспитанию и образованию подрастающего поколения. Главной целью образовательной политики стало создание "нового человека". (120)

Венцом образования должна быть, по Гитлеру, проблема расы. Молодой человек, заканчивая школу, должен выходить из нее "настоящим немцем", готовым доказать свою любовь к народу подлинной жертвенностью, подлинной заботой о сохранении народного здоровья.

Реорганизация образовательной системы в "третьем рейхе" включала переработку программ, переподчинение школ и университетов рейхсминистру образования, исключение политически и расово ненадежных элементов с преподавательских должностей, введение принципа фюрерства в структуру образовательной организации, создание партийного учительского Союза. (121)

По Розенбергу, "образование молодежи может быть поручено только тем, кто спас Германию от несчастья... Невозможно требовать единства фюрера, рейха и народа до тех пор, пока делом образования занимаются силы, взаимно исключаящие друг друга. Поэтому каждый, работающий в системе образования, был обязан вступить в "Национал-социалистический Союз преподавателей". Союз был создан в соответствии с декретом от 1 ноября 1935 года и возглавлял его Векслер.

Основными задачами "Союза преподавателей" являлись: координация идеологической и политической деятельности всех учителей в соответствии с национал-социалистической доктриной, отбор, подготовка и переподготовка кадров, разработка школьных курсов. К 1937 году в него вошло около 97% учителей школ.

Закон 1937 года "О гражданской службе" обязывал преподавателей быть готовым беззаветно защищать Германию. На преподавателей (как государственных служащих) распространялся закон о расах. Евреям преподавание запрещалось. Все преподаватели принимали присягу "на верность и повиновение Адольфу Гитлеру". Позднее запрещено было преподавать всякому, кто ранее не служил в СА, не отбывал трудовую повинность, не состоял в "Гитлерюгенде". (122)

Учитель в школе должен был стать примером духовного и телесного совершенства, вдохновлять и воодушевлять молодежь философией национал-социализма. По мнению Гитлера, лучше всего для средней школы подходили лица, имеющие наклонности благодаря своей предыдущей деятельности, а именно: женщины и капитулянты. При этом совсем не обязательно было иметь академический диплом. Достаточно было пройти краткосроч-

ные курсы под эгидой "Союза", такие как "Институты для подготовки учителей". Основной целью таких курсов была подготовка политического учителя. Для слушателей необходимо было проявить два качества - "качество руководителя" и "способность учить". Только тот, кто проявил себя в качестве руководителя, допускался к специальным экзаменам, в случае успешного прохождения которых кандидат получал возможность стать учителем в одной из элитных школ.

Основными принципами обучения считались концентрация, упрощение программы, в старшем возрасте - специализация. Образование стало идеологизированным. В Уставе средней школы было записано, что "высшей задачей школы является воспитание молодежи..., чтобы она могла служить народу и государству... поднять националистический энтузиазм молодежи. Немецкая школа быстро нацифицировалась. Поспешно переписывались учебники, менялись учебные программы, школьное расписание. (123)

Основой школьного образования считалось в "третьей рейхе" физическая культура. В основе физического воспитания лежали виды спорта военно-прикладного характера - бег, прыжки, метание, плавание, кросс, езда на велосипеде, туризм, ориентирование, стрельба, бокс.

Из других предметов в "народной школе" особое внимание уделяли истории, биологии, литературе.

В "Майн кампф" Гитлер изложил общую концепцию преподавания истории. Во-первых, предполагалось сократить программу, облегчить понимание общей линии развития. Гитлер считал, что не следует отказываться от изучения античного мира. Задача немецких медиевистов - "оживить в памяти нашего народа образы германских императоров и в ярких красках изобразить их". (124)

В рамках современной истории упор делался на изучение национал-социализма, поэтому в учебные планы было внесено изучение трудов руководителей нацистской партии.

Программа по литературе предусматривала отказ от изучения классики в пользу изучения германского наследия и национальной общности. В учебнике "Родная речь" для учащихся начальной школы были помещены рассказы о детстве Адольфа Гитлера. (125)

"Нацистский Союз преподавателей" совместно с Министерством образования и науки регулярно издавали список книг, рекомендованных библиотеками для юношества. Их предметом являлись история национал-социализма и описание жизни тех, кто погиб за его дело. В этом плане самой известной являлась книга Алоса Шензингера "Hitlerjunge". Очень популярными среди молодежи были приключения М.Рихтхофена, Э.Юнгера, К.Мая,

рассказы Г.Херускана, В.Эркerta, В.Беумелберга о жизни героев, сказки, иллюстрирующие национал-социалистическую идеологию. (126)

Нацисты популяризировали издание саг, которые иллюстрировали идеи фюрер-принципа, культа вождя. Кроме того, саги иллюстрировали расовую идею, идею народной общины, героизма, борьбы, культ силы. Наиболее популярной являлась "Песнь о Нибелунгах". (127)

Преподавание биологии основывалось на взглядах фюрера относительно расы и наследственности. Официально утвержденным учебником о расе был "Новые основы расовых исследований" Германа Гауха, где имелись следующие пассажи: "Животный мир следует классифицировать на представителей нордической расы и низших животных (евреев)". У учащихся поощрялось умение определять свое арийское происхождение.

География строилась на основе геополитики, теории жизненного пространства, демографического движения, расовой экспансии и борьбы за приобретение колоний.

В программе по математике акцент был смещен на подсознательную подготовку учащихся к военной службе, воспитание культа силы и борьбы. Математические задачи были связаны с расчетами артиллерийских траекторий и истребительно-бомбардировочных коэффициентов.

Образование в "третьем рейхе" стало партийным. Важнейшая роль в унификации школьного образования принадлежала "Национал-социалистическому союзу преподавателей".

По словам западногерманского исследователя В. Дайета, представители руководящих кругов в сфере государственного управления, экономики, науки и народного образования демонстрировали критическое отношение к новому режиму и партии. Однако в сфере своей профессиональной деятельности они занимались проведением в жизнь гитлеровской политики и тем самым принимали прямое либо косвенное участие в подготовке войны". (128)

"Сила через радость" (KdF) - национал-социалистическая организация в составе "Германского трудового фронта", занимавшаяся вопросами досуга, отдыха и развлечений среди рабочих, призванная обеспечить народные симпатии к режиму. Руководил деятельностью КдФ Роберт Лей.

КдФ была создана в конце ноября 1933 года. Ее задачами объявлялись: обеспечение рабочим унифицированного досуга, проведение в жизнь политики социального примирения, переключение внимания масс с материальных ценностей на моральные, осуществление контроля не только рабочего, но и свободного времени индивидуума, повышение престижа физического труда.

КдФ была организована в виде сложного бюрократического аппарата, состоявшего из 7 имперских управлений: 1) Отпусков, путешествий и туриз-

ма, 2) Эстетики и достоинства труда, 3) Физической культуры и спорта, 4) Обучения и образования, 5) Культуры, 6) Народных обычаев и традиций, 7) По делам молодежи. (129)

"Сила через радость" создала собственные театры, для нее доктор Лей построил два парохода и зафрахтовал десять судов для океанских круизов, она возвела многочисленные дома отдыха и пансионаты на побережье Балтийского и Северного морей, в частности на Острове Рюген, пляж которого был рассчитан одновременно на 20 тысяч человек.

КдФ насчитывала несколько десятков тысяч клубов, занимавшихся буквально всем, начиная с шахмат и футбола и кончая певчими птицами. При этом не разрешалось существовать ни одной группе, будь то общественная, спортивная или развлекательная, иначе как под контролем организации "Сила через радость".

КдФ имела свой собственный симфонический оркестр в составе 90 человек, который гастролировал по отдельным местностям страны, где хорошая музыка ранее была недоступна, она имела в своем распоряжении 200 школ для взрослых, включая в их программы "солидную порцию нацистской идеологии".

Управление "Эстетики и достоинства труда" возглавил А. Шпеер, который убедил фабрикантов заново переоборудовать фабричные корпуса, в цехах расставить цветочные горшки, увеличить площадь окон, учредить столовые, организовать места для отдыха, разбить газоны, спроектировать стандартную столовую посуду, мебель, создать искусственное освещение и вентиляцию в цехах. (130)

Знаменитый "народный" автомобиль "Фольксваген" первоначально был известен как "КдФ-ваген" и был доступен среднему рабочему, делавшему еженедельные взносы на его приобретение.

В финансовом отношении участие в мероприятиях КдФ было вполне доступным для лиц с низкой заработной платой. При зарплате в промышленности в 130 - 140 марок 14-дневная поездка по маршруту "Берлин - Женевское озеро" стоила вместе с питанием и обслуживанием 65,5 марок, недельная поездка "Берлин - Северное море" - 35 марок, круиз вокруг Италии - 155 марок. Стоимость билетов в театр или на концерт, распространяемых через КдФ составляла 0,70 марок. Посещение заводских концертов, заводских вечеров, спортивных секций, киносеансов КдФ, участие в турслетах, в вечерах народного искусства, развлекательных и танцевальных вечерах были бесплатными. (131)

Масштабы деятельности КдФ были грандиозны. В 1934 году в поездках, организованных ею, участвовало более 2 млн. человек, а оплата отдыхающими стоимости туристических поездок принесла в 1938 году казне 1,25 млрд. дол.

Массовые занятия различными видами спорта, организованные через КдФ, охватывали ежегодно до 7 млн. человек.

При обращении с рабочим классом практически отсутствовал безудержно хвастливый тон, господствовавший в нацистской пропаганде в целом, всячески подчеркивались трудности, с которыми приходилось сталкиваться немецкому рабочему, в связи с этим превозносились его терпеливость и самоотверженность.

Политика социального примирения благодаря деятельности КдФ привела к окончательному перелому в отношении рабочего класса к режиму. Лишив рабочих "свободы голодать", обеспечив их работой, создав систему благотворительных организаций и общество по "унифицированному досугу", нацисты уже в первые годы своего правления оказались очень близки к осуществлению одного из своих наиболее сокровенных идеологических постулатов: "Один народ, один рейх, один фюрер".

Определенное значение в нацистской политике манипулирования общественным сознанием играла церковь. Об этом свидетельствует подписание в 1933 году конкордата с Ватиканом, гарантировавшего свободу католической веры и право церкви самостоятельно "регулировать свои внутренние дела". Конкордат способствовал росту престижа правительства Гитлера, в чем оно первое время очень нуждалось. Однако, едва подписав, нацисты сразу же стали нарушать его. (132) Уже в документе от сентября 1934 года сказано: "Ввиду того, что имперское партийное руководство через отдел культуры все больше и непосредственнее занимается... проблемами, касающимися отношений между церковью и государством, задачи, которые раньше поручены союзу немецких католиков, теперь, в интересах лучшей координации, передаются имперскому партийному руководству". (133) О взаимоотношениях нацистской партии и церкви писал нацистский министр по делам церкви Ганс Керрль: "Партия стоит на позиции позитивного христианства, а позитивное христианство есть национал-социализм... Национал-социализм есть волеизъявление господ бога... Истинным олицетворением христианства является партия..." (134)

Еще в самом начале нацистского господства протестантская церковь раскололась на "Движение немецких христиан" под руководством Людвиг Мюллера и "Исповедальную церковь" во главе с пастором Нимеллером.

Руководство НСДАП повело непримиримую борьбу против католической церкви. В секретном документе в июне 1941 года Борман писал: "Следует все более и более изолировать народ от церкви и ее органов - пасторов... Никогда более нельзя уступать влияния на народ и руководство им церкви. Это влияние должно быть уничтожено целиком и навсегда. Только имперс-

кое правительство... и партия, ее составные части и примыкающие к ней организации имеют право руководить народом".

Подобные же цели имел национал-социализм и в отношении протестантской церкви, к которой принадлежали 2/3 населения Германии. "Немецкие христиане" проповедовали нацистские идеи расового превосходства, а "Исповедальная церковь" выступала против нацификации протестантских церквей, отвергла расовые теории нацистов. Большинство протестантов заняли промежуточное положение. Епископом рейха под давлением нацистов был избран Мюллер, а Нимеллер 1 июля 1937 года был арестован.

Этому предшествовало то обстоятельство, что 27 июня 1937 года в Берлине при огромном стечении прихожан состоялась последняя проповедь Нимеллера: "Больше мы не можем хранить молчание, - заявил он, - когда Господь велит нам говорить. Мы должны повиноваться Господу, а не человеку!". Гитлер пришел в ярость, когда ему сообщили о проповеди Нимеллера. Он был заточен в Маобитскую тюрьму, а затем содержался в концентрационных лагерях.

Позднее во время войны А. Розенберг издал программу создания "национальной церкви рейха", в соответствии с которой национальная церковь должна была стать выразительницей идей национал-социализма.

Насажение государственной идеологии в стране предполагает сужение ее международных связей. Однако, по сведениям У. Ширера, в 30-е годы в "стране процветал туризм... Иностранец, будь он каким угодно противником нацизма, мог приехать в Германию и смотреть, изучать все, что он хотел, за исключением концлагерей и ... военных объектов... Многие немцы также выезжали за границу по путевкам, которые распространяла организация "Сила через Радость". Летом 1936 года в Берлине проводились XI Олимпийские игры, которые открывал и закрывал сам А. Гитлер. Немецкие спортсмены должны были своими победами также доказывать превосходство системы, ведь даже спорт в тоталитарном государстве служит политическим целям. Через год нацистская Германия принимала участие на Международной выставке искусств, ремесел и наук в Париже. По словам имперского комиссара выставки доктора Руппеля, "то, что показано на этой выставке, можно подытожить в двух словах: проекты и картины великих сооружений фюрера, которым предназначено изменить облик немецкой жизни".

Видимо, прав В. Турчин, отмечая, что в ходе первого этапа эволюции тоталитарной диктатуры власть опирается исключительно на физическое насилие с целью посеять страх и подавить волю к свободе. При этом считается, что врагов лучше знать. Поэтому разрешается дозированная информационная свобода.

Нацистские преобразования политических союзов и организаций были направлены на формирование новых типов политического поведения и участия. При этом ставилась задача добиться нужного для правящей верхушки политического поведения отдельных социальных классов, групп и личностей, их включения в политическую систему нацистского рейха. Главный упор был сделан на формирование ортодоксального политического поведения, которое сводилось к поддержке населением гитлеровского правительства, участию в многочисленных голосованиях и плебисцитах, в деятельности нацистских союзов. Эти средства использовались как для организации сеюминутных политических акций, призванных "одобрить" те или иные действия правительства, так и для формирования определенных политических и социально-психологических установок. Кроме того, они способствовали социальному контролю, т.к., например, плебисциты помогали нацистам не только добиваться "национального сплочения", но и выявлять противников гитлеровского режима - тех, кто стремился организовать бойкот, забастовку, демонстрацию и другие антифашистские акции.

В "третьем рейхе" сложился собственный календарный набор национальных празднеств.

30 января. День взятия власти. Отмечался в честь годовщины провозглашения Гитлера канцлером Германии 30 января 1933 года.

24 февраля. День основания НСДАП.

16 марта. Национальный день траура. Нацисты отмечали его как День памяти героев. Эти торжества были постоянно закреплены за 16 марта, вместо обычного пятого воскресенья перед Пасхой. В этот день также отмечалось введение всеобщей воинской повинности в 1935 году и ремилитаризация Рейнланда в 1936 году.

20 апреля. День рождения Гитлера. В этот день по всей Германии выставляли и вывешивали миллионы фотографий и портретов фюрера, фасады домов украшали красно-бело-черными флагами, устраивались грандиозные факельные шествия, массовые выступления фольклорных коллективов, происходили обряды посвящения.

1 мая. Национальный день труда. Отмечался как праздник немецкого рабочего класса. В этот день в городах происходили манифестации и факельные шествия. В сельской местности устраивали танцы вокруг майского дерева, разжигали огромные костры. В этот день ежегодно устраивались военные парады.

Среди других праздников можно выделить Материнское воскресенье в мае, День летнего и зимнего солнцестояний, День благодарения осенью и годовщина "Пивного путча" 1923 года, отмечавшаяся ежегодно 9 ноября. (135)

Следовательно, в ходе третьего этапа формирования тоталитарной диктатуры в нацистской Германии была установлена абсолютная идеологическая монополия НСДАП (Gleichschaltung - "унификация рейха"), для чего нацистами был проведен ряд мероприятий: уничтожены другие партии и их идеологии, осуществлялся тотальный контроль над государственными средствами пропаганды, образованием и воспитанием; идеология и партийные принципы нацистской партии распространены на государство; партийное знамя и партийные символы были утверждены в качестве государственных; распущены все религиозные организации с целью оторвать народ от христианства; введен новый календарь праздников.

Существование нацистского календаря оказывала существенное воздействие на повседневную жизнь городов и сел. Военные парады, массовые качания на площадях, взявшись за руки, вечерние факельные шествия ("Volkszuge") - все это формировало менталитет немцев, их политические взгляды и моральные нормы, заражая их изрядной дозой национализма и милитаризма.

Система околупартийных союзов, принципиальной особенностью которых являлся их общеобязательный характер, довершила идеологическую унификацию - нацификацию рейха. С их помощью НСДАП распространила свой контроль на все сферы общественной жизни, образование, науку, культуру, искусство и т.д.

Проанализировав процесс формирования тоталитарного режима в нацистской Германии, можно сделать следующие выводы.

- Данный процесс охватил политико-правовую, идеологическую и экономическую сферы.
- В политико-правовой сфере была разрушена Веймарская правовая система и установлен правовой режим, основанный на сочетании принципов "перманентного чрезвычайного положения" и неформального права, создана однопартийная диктатура, установлен контроль НСДАП над законодательной, исполнительной и судебной властями, начался процесс слияния партии и государства, наконец, осуществлен демонтаж основных прав и свобод человека и гражданина.
- В экономической сфере нацистская партия, поставив под свой контроль экономику, начала открыто проводить политику подготовки к войне, используя командно-административные методы управления.
- В идеологической сфере центральная организация НСДАП и система околупартийных союзов обеспечили идеологическую унификацию (нацификацию) рейха, что привело к поглощению гражданского общества и милитаризации различных слоев населения.

- Превратив НСДАП в ядро политической системы "третьего рейха", Гитлер решил "перейти Рубикон" и толкнуть Германию на путь военных территориальных захватов.
- Необходимо также подчеркнуть, что, несмотря на мощный аппарат социального контроля и принуждения, террор и подкуп, гитлеровцам не удалось подавить сопротивление в обществе. В отечественной и зарубежной литературе достаточно полно раскрыта история движения Сопротивления. Его формирование затруднялось социальными установками людей, их политическими интересами и идеологией, предпочтениями и религиозными убеждениями. "Но для тех мужчин и женщин, которые при самых разных обстоятельствах противопоставили себя господству национал-социалистического насилия и террора, - пишет немецкий историк Г. Моммзен, - необходима была духовная стойкость, чтобы не мириться, подобно массе их сограждан, с тем психологическим и физическим насилием, которому они подвергались". (136)

На этой морально-политической основе действовали антифашистские группы: "Красная капелла" КПГ, "Немецкий народный фронт", СДПГ, студенческая "Белая роза" и др. (137)

ГЛАВА IV. ПОЛИТИКА НСДАП В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ

§ 1. Нацистский аппарат управления культурой

Тоталитарное государство рассматривает культуру преимущественно как инструмент для решения лежащих вне её сферы целей и задач, а именно внедрение в сознание людей господствующих партийно-государственных ценностей и тем самым укрепление общественно-политического строя. Такой подход порождает культурную политику, для которой характерно непосредственное вмешательство государства в творческий процесс, а также достижение целей культурной политики административно-распорядительными методами. Для реализации партийно-идеологических установок в области художественной культуры нацистскому государству потребовались специально организованные управленческие структуры с командно-распорядительными функциями.

Это отчётливо понимал Геббельс, получивший портфель министра просвещения и пропаганды в первом нацистском правительстве. Он отмечал, что "организация играет решающую роль в жизни народа. Только организация, когда она правильно учреждена и построена, может сократить и упростить путь к успеху (конечно, в некоторых случаях она и есть единственный путь к успеху). Голомшток называет аппарат управления в тоталитарном государстве "мегамашиной". (1) После прихода нацистов к власти, создание аппарата управления культурой причислили к первоочередным задачам. Уже 13 марта 1933 года появился Закон "Об учреждении Рейхсминистерства народного просвещения и пропаганды". В документах указывалось, что создавалось оно с целью разъяснения и пропаганды среди населения политики рейхсуправительства и национального возрождения Отечества". (2)

Согласно Закону руководитель нового ведомства отныне именовался "Рейхсминистром народного просвещения и пропаганды". Им назначили Геббельса, который понимал, что с помощью вверенного ему ведомства предстоит осуществить "духовный захватнический поход...". Он был достаточно уверен в собственных возможностях и силах, о чём свидетельствует его дневниковая запись: "национальное воспитание народа отдаётся в мои руки... Я с ним справлюсь". (3) В Законе также говорилось, что "частные задачи Министерства народного просвещения и пропаганды определяет Рейхсканцлер". Вот уж поистине был прав Шпеер, отказавшийся признавать "простой пропагандистской формулировкой" высказывание о том, что "фюрер обо всём думает и всем управляет". (4)

В Постановлении "О задачах Рейхсминистерства народного просвещения и пропаганды", вышедшем 30 июня 1933 года, определялось и назначение нового ведомства: "Рейхсминистр народного просвещения и пропаганды ведает всеми задачами духовного воздействия на нацию, агитацией за государство, культуру и экономику, информирует о них общественность внутри страны и за рубежом, управляет всеми учреждениями, служащими этим целям". (5) Для того, чтобы осуществлять в полном объёме поставленные перед новым ведомством задачи, в ведение министра пропаганды перешла часть полномочий, которые раньше являлись прерогативой иных министерств. Так, из сферы деятельности Министерства иностранных дел изъяти информационную и разъяснительную службы за рубежом, искусство, художественные выставки, службу кино и спорта за рубежом. Министерство внутренних дел передало Министерству пропаганды контроль за всеобщим внутривластным просвещением. Более того, в ведение Министерства пропаганды перешли организация национальных праздников и государственных торжеств, Германская библиотека в г.Лейпциге, живопись (однако без художественно-исторического института во Флоренции), защита авторских прав на произведения, имевшие национальную ценность. Министерство, подвластное Геббельсу, ведало вопросами германо-австрийской договорённости об экспорте художественных произведений и памятников, защиты и охраны ландшафтных и природных памятников, заповедников, сохранения сооружений особого исторического значения, сохранения национальных памятников. Кроме того, в его функцию входила борьба с халтурой и гнусностью в театре, кинематографе, музыке, печати и на радио. Из сферы Рейхсминистерства экономики и Рейхсминистерства промышленности и сельского хозяйства изымались права заниматься агитацией в сфере экономики, а также выставочная, ярмарочная и рекламная службы. Всё это становилось заботой ведомства Геббельса. Из сферы Рейхсминистерства связи передавались все до сих пор разработанные начинания в области радио. Из сферы Рейхсминистерства транспорта перемещалась в новое ведомство транспортная реклама. Судя по этому перечню, у Геббельса появилось широкое поле деятельности. Ему предоставлялись и достаточно ёмкие полномочия для проведения грандиозных предполагаемых культурных преобразований в стране.

Изданный 22 сентября 1933 года Закон "О Рейхспалате по делам культуры" ознаменовал собой новый этап в создании аппарата управления культурой. На основании этого закона создавалась совершенно новая, ранее не существовавшая государственная структура. Из первого параграфа Закона следовало, что "Рейхсминистр народного просвещения и пропаганды име-

ет поручение и уполномочен объединить граждан тех отраслей деятельности, которые касаются круга его задач в корпорации общественного права". (6) Предполагалось создание специализированных по отраслям культуры палат. Во втором параграфе содержался их перечень, который показывает, что под контроль ставились основные отрасли культуры: литература, пресса, радио, музыка, театр, изобразительное искусство, кино. 1 ноября 1933 года вышло первое постановление к проведению в жизнь Закона "О Рейхспалате по делам культуры", которое в общих черта завершило формирование нацистской мегамашины.

Сложилась бюрократизированная структура аппарата управления культурой. Верховным органом власти в данной сфере являлось Министерство просвещения и пропаганды. В своей работе оно опиралось на поддержку со стороны Рейхссовета по делам культуры и Рейхссената. Первый выполнял функцию совещательного органа, в состав которого входили председатели специализированных палат. Очевидно, аналогичной была и прерогатива Рейхссената, необходимость создания которого возникла в 1935 году. Каждая специализированная палата напрямую зависела от Министерства пропаганды. Палаты в свою очередь были тесно взаимосвязаны с земельными административными органами, что позволяло контролировать проведение культурной политики не только в центре, но и на местах. Деятельность различных немецких земель дополнительно координировалась руководителем ведомства рейхспропаганды. Это давало возможность осуществлять всеобъемлющий контроль в сфере культуры.

Каждая специализированная палата представляла собой достаточно влиятельный орган. Например, в Палату по делам изобразительного искусства в 1936 году входили: 15 тыс. архитекторов; 14,3 тыс. художников; 2,9 тыс. скульпторов; 1,2 тыс. чертёжников; 4,2 тыс. графиков; 2,3 тыс. представителей прикладного искусства; 2,6 тыс. людей, занимавшихся сбытом произведений искусства и др. (7) Поскольку при ограниченном количестве Палат необходимо было поставить под контроль все сферы культуры, в специализированные объединения включили представителей самых разных творческих профессий. Наблюдалась устойчивая динамика роста численности палат. К 1937 году Рейхспалата по делам культуры насчитывала 30 тыс. членов, прессы - 33 тыс., театра - 37,5 тыс., музыки - 96 тыс., кино - 5 тыс. (8). Ссылаясь на документы периода войны, английский исследователь Герцштейн сообщает, что в сфере искусства в Германии в 40-е годы было занято 410 тысяч человек. (9)

Шпеер отмечал, что с течением времени все "больше обособлялась каждая палата", в результате различные сферы культуры отделялись друг от

друга, "словно каменными стенами". "Доведись такому структурному делению затянуться ещё на несколько поколений", - продолжал он, - "в конечном итоге получилась бы общность изолированных". Такое обособление явилось следствием командно-административного управления.

Однако обособление каждой из палат вовсе не означало их автономию. Напротив, каждая из них ощущала мощное воздействие со стороны Рейхспалаты по делам культуры, и в первую очередь её председателя. Геббельс, наделённый практически неограниченными полномочиями в этой сфере, координировал работу палат. Он назначал председателей и их заместителей, утверждал уставы специализированных объединений; в любой момент мог отменить решения, принятые палатой.

Таким образом, в нацистской бюрократической системе управления культурой доминировал принцип государственного монополизма, с помощью которого предстояло привести культурную жизнь страны к полному единообразию, а значит - тоталитарной эстетизации.

Формирование палат также имело свои особенности, главной из которых стало общеобязательное членство. Во второй части четвёртого параграфа указывалось: "Кто принимает участие в создании, воспроизводстве, умственной и технической обработке, распределении, хранении, сбыте или содействии сбыту достояний культуры должен быть членом Палаты". (10) Это требование распространялось на всех, независимо от того, шла ли речь о профессиональном или общественно полезном труде, отдельных лицах, обществах, корпорациях или учреждениях общественного права, гражданах рейха или иностранцах, предпринимателях или лицах, связанных договорными отношениями. Подобный механизм имел определённую целевую направленность - перевоспитание творческих работников, стремление превратить их в своеобразный обслуживающий персонал режима. Это означало также, что творческому разнообразию и разномыслию положен конец.

Вторая особенность формирования профессиональных объединений состояла в том, что стать членом той или иной палаты мог далеко не каждый, пусть даже очень талантливый человек. Из второй части десятого параграфа "Распоряжения о создании Имперской палаты культуры" следовало, что в приёме в Палату может быть отказано, "если имеются факты, свидетельствующие, что лицо, о котором идёт речь, не обладает требуемой надёжностью и пригодностью". Лояльность режиму ставилась, таким образом, во главу угла.

Во втором пункте четвёртого параграфа "Закона о театре" от 15 мая 1934 года содержались аналогичные требования: художественным руководителям, управляющим, директорам театров, первым капельмейстерам и

главным режиссёрам могли отказать в работе, "если появляются факты, из которых следует недостаток надёжности или пригодности. О запрете следует оповестить заинтересованных лиц" (11), которых в "третьем рейхе" было предостаточно. Небезынтересно, какими качествами требовалось обладать деятелям искусства, чтобы вписаться в рамки "надёжных и пригодных"? Ясность в понимании этой проблемы вносит раздел второй пятого параграфа "Закона о редакторах" от 4 октября 1933 года. Редактором в "третьем рейхе" мог быть тот, кто обладает рейхспринадлежностью, не утратил гражданские почётные права и способность занимать административные должности, имеет арийское происхождение, не состоит в браке с неарийцем, имеет полных 21 год, дееспособен, имеет профессиональное образование, обладает качествами, которые требуются для духовного воздействия на общественность. Это означало, что нацисты отдавали предпочтение арийцам, а также приверженцам национал-социалистических идей. То же самое подтверждает и выступление Геббельса 14 июля 1933 года перед сотрудниками радиовещания, на котором он обещал "100% предоставление ключевых должностей в радиовещании национал-социалистам". (12)

Данная информация свидетельствует о том, что система отбора носила ярко выраженную политическую окраску. Став членом профессионального объединения, представители творческой интеллигенции подвергались контролю и мощному прессингу. Так, в части четвёртой 28 параграфа говорилось, что председатели палат могут назначать взыскания любому, кто как член палаты или в силу своей ответственности в отраслевом объединении действует вопреки постановлениям палаты, кто как член палаты или в силу своей ответственности в отраслевом объединении совершает неверные действия по отношению к палате. Безусловно, одними взысканиями нацисты не ограничивались, а использовали помощь со стороны различных инстанций. Пункт четвёртый 29 параграфа гласил: "Суды и административные учреждения обязываются оказывать правовую и управленческую помощь Рейхспалате по делам культуры и специализированным палатам".

Использование методов насильственного регулирования и сдерживания творческих личностей в нацистском государстве являлось нормой. Эту мысль подтвердил Гитлер в очередной раз 11 апреля 1942 года. По его мнению, "показателем высокого уровня культуры является отнюдь не личная свобода, но ограничение личной свободы организацией, охватывающей как можно больше индивидуумов, принадлежащих к одной расе". (13) В другой раз, 26 апреля 1942 года, фюрер, вновь касаясь проблем искусства, сказал: "... актёры и художники настолько во власти своих фантазий, что время от времени приходится, помахивая у них перед носом указательным

пальцем, возвращать их на землю". Нацисты настолько регламентировали деятельность творческих работников, что мысль о творческих поисках стала недопустимой в "третьем рейхе". По словам немецкого исследователя Дюсселя, в первые два - три года существования Рейхспалаты наблюдался значительный "наплыв инструкций, предписаний", которыми только и следовало руководствоваться деятелям культуры. Вместе с тем Геббельс демагогически заявлял о позитивном характере национал-социалистических начинаний в сфере культуры: "Мы хотим не замедлить художественное культурное развитие, а ускорить его". (14) 15 ноября 1933 года на открытии Рейхспалаты министр пропаганды выразил надежду, что "наше великодушие вознаградится таким же великодушием со стороны мира художников, которому мы должны оказать всю требующуюся от нас заботу и попечение". (15)

По мнению Ж.Желева, творческие союзы, которые культивировали "преданность и послушание фашистскому государству, преследовали за свободумыслие" и тем самым представляли собой не что иное, как "форму уничтожения интеллигенции". (16) Результатом стало "оттеснение интеллекта, дарования, таланта, гения на второй план".

Итак, первый год нацистского правления ознаменовался созданием аппарата управления культурой, который с течением времени постепенно расширялся.

Вышедший 15 мая 1934 года "Закон о театре" означал не только легитимизацию контролирующих функций Министерства пропаганды, но и его вмешательство в деятельность театров. Параграф пятый этого закона гласил: "Надлежащий министр может запретить постановку отдельных пьес вообще или в отдельных случаях отсрочить её, если он считает это необходимым для выполнения культурной задачи театра". Из параграфа седьмого следовало: "Надлежащий министр может взять под свой контроль объединения театралов и объединения, которые устраивают закрытые театральные постановки. Он может давать им указания и директивы относительно их деятельности. Он может распустить их, если полагает, что их деятельность вредна германскому театральному делу".

С целью ещё большей регламентации и контроля в 1934 году были введены должности рейхсдраматургов и рейхскинодраматургов. Райнеру Шлессеру, получившему должность Рейхсдраматурга, вменялось в обязанность следить за появлением качественных постановок, соответствовавших духу времени. Однако это не всегда удавалось, качество многих пьес оставляло желать лучшего. По этой причине в кругах нацистской элиты даже витало предложение о создании "Рейхсинститута драматургии". Рейхскинодраматургу следовало давать консультации по всем важным вопросам кинопро-

изводства, проверять представленные ему авторские рукописи и киносценарии и своевременно задерживать разрабатываемые материалы, которые противоречат духу времени. Однако неограниченные права, бесспорно, оставались за министром пропаганды. Помимо рейхскинодраматурга, подвергнувшего скрупулезной проверке кинопроизводство, в творческий процесс постоянно вмешивался Геббельс. Например, он мог запретить одобренную Рейхскинодраматургом рукопись. По замечанию исследователя Хаппеля, вмешательство министра пропаганды порой заходило так далеко, что "он сам исправлял и переписывал целые пассажи киносценариев своим зелёным карандашом и проводил распределение ролей по своему желанию". (17) Кроме того, после 1933 года был значительно расширен отдел пропаганды Главного управления НСДАП. Министерство пропаганды также ввело должность Рейхсуполномоченного по делам кино, которую занимал доктор Винклер. Под его руководством осуществлялась национализация киноиндустрии. С помощью расширения бюрократического аппарата Министерство пропаганды стремилось достичь максимального эффекта в своей деятельности.

Итак, анализ нацистских преобразований позволяет сделать следующие выводы.

- Формирование новых управленческих структур с разветвлённой бюрократической системой имело своей целью подчинение сферы культуры государственному контролю. "Под руководством Геббельса Министерство пропаганды и "Палата культуры Рейха" стали такой же частью альтернативной исполнительной власти, как геринговский "четырёхлетний план" и гиммлеровское СС", - замечает Буллок. (18)
- Однако создание мощной мегамашины не стало самоцелью нацистского руководства. Бюрократизированный аппарат управления культурой, в котором слились партийные и государственные структуры, был необходим для более эффективного проведения в жизнь культурной концепции, разработанной нацистами ещё до прихода к власти. На новое ведомство возлагались большие надежды.

§ 2. Формы и методы руководства культурой

Создание мощной мегамашины во многом предопределило успех задуманных нацистами начинаний в сфере культуры. Однако не менее важно проследить принципы функционирования аппарата, ибо это даёт возможность лучше и полнее понять природу нацистской системы, выявить её механизмы воздействия на культуру.

Изначально ясно лишь то, что главный принцип, которым руководствовало Министерство пропаганды в своей культурной политике, заключался, по замечанию В.Паперного, в том, что каждый акт тоталитарной культуры "являл собой неразрывное единство созидательно-разрушительной деятельности". (19)

Действительно, прежде чем приступить к созданию собственной модели культуры, нацисты постарались разрушить до основания какие бы то ни было элементы прежней культуры, хотя, конечно, уничтожалось далеко не всё. Некоторые произведения минувшей эпохи, которые не противоречили принципам национал-социалистической идеологии, вполне могли быть востребованы в "третьем рейхе". Искоренению подвергалось то, что совершенно не вписывалось в рамки национал-социалистической идеологии и способно было подорвать её устои.

Одной из составляющих культурной политики "третьего рейха" явилась чистка рядов творческой интеллигенции. Чисткам подвергались так называемые "неудобные" режиму элементы в сфере культуры, в первую очередь - евреи, модернисты, деятели искусства, не желавшие приспособляться к новым политическим условиям. Это были те категории творческих работников, которых нацистское руководство рассматривало в качестве потенциальных противников нового режима. Уже весной 1933 года начались массовые увольнения руководителей музеев, якобы "извращающих истинно немецкие произведения искусства" и допускающих "бессовестное расточительство на приобретение картин художников-модернистов". (20) Совершенно справедливо заметил немецкий исследователь Дюссель, что рейхспалаты выполняли "важную функцию в качестве селекционного инструмента", ибо с их помощью в сфере культуры проводились массовые увольнения. До 15 декабря 1933 года три тыс. человек, работавших в кинопроизводстве, лишились работы. Аналогичные процессы наблюдались в литературной среде, где к концу 1933 года сократили 21 должность, а в 1934 году закрыли 41 учреждение, запретили 4100 произведений. В 1933 году нацисты закрыли Баухауз - высшую школу строительства и художественного конструирования, основанную в 1919 году, где разрабатывались варианты конструктивизма и функционализма.

Из состава симфонических оркестров и оперных коллективов изгонялись музыканты-евреи. Композиторы Хиндемит, Барток, Шёнберг, Берг и Веберн также оказались неудобны режиму, поскольку их музыка якобы "не была приведена в соответствие с аскетическими идеальными картинками, которые пропагандировались в "третьем рейхе". Композиторы, музыка которых по мнению нацистских идеологов была "чужда немецкому народу", преследовались в нацистском государстве.

Однако нацистам предстояло не только безжалостно избавляться от всего "неугодного" в сфере культуры, но и внедрять с помощью аппарата управления в сознание рядового немца мысли о недопустимости в "третьем рейхе" "отвратительного модернизма". С этой целью проводились разнообразные мероприятия, направленные на распространение антимодернистских настроений. Так, в апреле 1933 года в г.Карлсруе под руководством художника Адольфа Вюлера организовали и провели выставку "Официальное искусство с 1918 по 1933 год", которая явилась первой попыткой выразить презрительное отношение к модернизму.

Министр пропаганды принимал самое активное участие в проведении акции сожжения неугодных книг. В результате уничтожили тома Фейхтвангера, Томаса и Генриха Маннов, Золя, Д.Лондона и др. С помощью такого приёма Геббельс и его сподвижники демонстрировали непримиримость к тем духовным ценностям прошлого, которые оказались несовместимы с партийно-идеологическими установками нового режима. Сожжение книг явилось ярким подтверждением "созидательно-разрушительной" деятельности нацистов в области культуры. Сам Геббельс прокомментировал произошедшее следующим образом: "Эта грандиозная и символическая акция показала всему миру - духовные основы Ноябрьской Республики уничтожены. Из их пепла фениксом восстанет дух нового времени". (21)

Несмотря на непримиримость, продемонстрированную Министерством пропаганды по отношению к модернизму, тем не менее кульминационная развязка в нацистской культурной политике ещё не наступила. Ряд исследователей утверждает, что период радикальных преобразований в Германии начался далеко не сразу. Дюссель считает переломным периодом 1935 - 1936 г., объясняя это тем, что к тому времени были "окончательно разрушены все организационные структуры Веймарской республики". Болльмус считает, что время радикальных перемен началось в 1936 - 1937 г., когда каждый мог быть привлечен за "политическую неблагонадежность". Для художников существовал целый ряд ограничений: *Lehrverbot* - лишение права на преподавательскую деятельность; *Ausstellungsverbot* - лишение права выставляться, и *Malverbot* - лишение права заниматься живописью. Агенты гестапо совершали молниеносные рейды по студиям художников. Владельцам художественных салонов и магазинов выдавались списки опальных художников и запрещенных к продаже произведений искусства.

В этих условиях многие наиболее известные германские художники оказались в изгнании. Пауль Клее вернулся в Швейцарию. Русский художник Василий Кандинский уехал в Париж. Оскар Кошпа, чей экспрессионизм особенно раздражал Гитлера, перебрался в Англию. Георг Гросс эмигри-

ровал в США, Макс Бекман обосновался в Амстердаме. Несколько известных художников все же решили остаться в Германии. Пожилой Макс Либерман, почетный президент Академии художеств, остался в Берлине. Всех этих художников власти обвинили в создании негерманского искусства.

До 1936 года нацистам приходилось сталкиваться с проявлением оппозиционных настроений в рядах творческой интеллигенции. Так, в июле 1933 года в Берлине состоялась выставка тридцати немецких художников, проходившая под лозунгом "За свободу искусства", на которой были представлены работы художников, позже объявленных вне закона (Барлах, Хекель, Нольде, Шмидт-Роттлуф, Вайдеманн и др.). Этим актом, вероятно, деятели искусства пытались выразить свой протест против беззакония нового режима.

Вплоть до 1936 года в государственных музеях и частных коллекциях, несмотря на всеобщее преследование современной живописи, можно было встретить картины художников-модернистов. Директора исходили из убеждения, что музеи "согласно своему историческому происхождению организованы до некоторой степени в качестве архивов документальных собраний прошлого". В связи с этим музеи имеют "полное право выставлять самые разнообразные произведения искусства", - объясняла Фелеманн. (20) Даже министр пропаганды до определённого времени был уверен, что "работы Франца Марка, Эмила Нольде, Эдварда Мунха или Лиона Файнингера можно показывать на верхнем этаже Берлинского дворца, современного отделения Национальной галереи". (21)

Однако к 1936 году Главное управление НСДАП и Министерство пропаганды выработало более жёсткие меры в отношении искусства. Такой ход событий был закономерен, поскольку к этому времени Геббельс учёл все свои прежние просчёты: неудавшиеся попытки сохранить "третьему рейху" сотрудничество с прогрессивными художниками, удержать на постах председателей рейхспалат менее консервативных и нелишённых таланта людей; равно как провал некоторых начинаний. Затянувшийся конфликт с Розенбергом также мог спровоцировать падение рейтинга министра пропаганды. В этой ситуации единственно правильным выходом Геббельс посчитал переход к более жёсткому курсу в области культурной политики. После того, как на партийном съезде в Нюрнберге Гитлер возвестил "о безжалостной чистке против последних элементов устаревшего прошлого", Министерство пропаганды тут же приступило к широкомасштабным операциям. В ходе этой акции ликвидировали самое представительное в Германии собрание современного искусства Берлинской национальной галереи. (22)

27 ноября того же года Геббельс опубликовал два важных предписания. Согласно первому в "третьем рейхе" полностью запрещалась художествен-

ная критика, что предпринималось с целью прекратить полемику в отношении качества, ценности того или иного произведения, созданного по закону нацистского государства. Критика могла выявить эту ангажированность, что было несовместимо с тоталитарными установками. Здесь проявился общий принцип нацистской пропаганды: никакой полемики, всегда прав тот, на чьей стороне сила. Второй документ предполагал создание комиссии, которая занималась бы отбором картин для будущей выставки так называемого "дегенеративного искусства". Возглавлять комиссию поручили председателю Палаты по делам изобразительного искусства художнику А.Циглеру и фотографу Хоффману, которого Пикер называл не иначе как "дилетантом, ведомым вкусом мелкого буржуа". (23) Всего для первой и последней в своём роде выставки "Дегенеративное искусство" 1937 года они отобрали 730 произведений 112 художников, среди них О. Дикс, Кирхнер, Шлеммер, Нольде, Грос и др. (24) Уникальность нацистского культурного мероприятия 1937 года заключалась в том, что одновременно с выставкой "Дегенеративное искусство" проводилась первая "Большая немецкая выставка". Заранее продуманное Министерством пропаганды театральное действо имело своей целью продемонстрировать рядовым немцам значительную разницу между "современной безвкусицей" и "близкой немецкому народу живописью" и тем вызвать прилив национальных патриотических чувств у населения.

Обе выставки размещались в Доме немецкого искусства с той лишь разницей, что "Дегенеративное искусство" располагалось в непригодных для экспозиции задних помещениях Дома, где вкривь и вкось повесили картины "вырожденцев", а "новое искусство" было представлено в парадных залах этого же помпезного здания. Вопреки всем ожиданиям нацистов, которые не скупилась на оскорбительные выражения в адрес художников-модернистов, количество посетителей "дегенеративного искусства" составило рекордную цифру - 2 млн.899 тыс. человек. По замечанию Фелеманн, эта выставка стала "самой максимально посещаемой выставкой всех времён". (25) Она доказала и продемонстрировала огромный интерес публики к модернизму и, возможно, даже напугала нацистских идеологов. Организаторам "Большой немецкой выставки" оставалось не только сожалеть о несостоявшемся успехе, но и активизировать борьбу с "ничтожным" искусством. Выступая на открытии выставки 1938 года, Гитлер сетовал, что "Вырожденческая" и "Большая" выставки были спутаны". Фюрер выразил явное недовольство тем, что первая привлекла к себе гораздо больше посетителей. Возможно, в качестве оправдания он говорил, что "в минувшем году счёл необходимым открыть дорогу прежде всего для порядочных честных людей средних способностей". (26) На счёт порядочности и честности

могут возникнуть большие сомнения, а вот относительно средних способностей, пожалуй, Гитлер был прав. Аналогичной точки зрения придерживался очевидец тех событий Герд Х. Тойниссен, который в 1937 и 1938 годах публиковал в "Кёльнской газете" собственные комментарии относительно "Большой немецкой выставки". Одобряя выставку, ему удалось между строк искусным образом констатировать несостоятельность так называемого "нового" искусства. Он так писал о "массивной монументальности" и "мускульном напряжении" скульптур Йозефа Торака, что вдумчивый читатель явно чувствовал подвох и насмешку. Работы Маргарет Хануш, выполненные из древесины, даже "у большинства посетителей встретили сочувствие" (27) тем, что большинство из них имели совершенно безумные размеры.

Художникам также не удалось порадовать публику интересными творческими идеями. По данным Хильдегарда Бреннера, на "Большой немецкой выставке" были представлены следующие работы: пейзажи - 40%, изображение женщин, мужчин, спортсменов, молодёжи - 20%, портреты - 15,5%, животные - 10%, профессии: крестьяне - 7%, ремесленники - 0,5%, портреты партийных функционеров - 1,5%, стройки - 1,7%. (28) Это свидетельствовало о том, что отныне в изобразительном искусстве "третьего рейха" возобладали подобного рода заказные произведения. Представленная на выставке тематика работ свидетельствовала о формировании у нацистских художников натуралистического видения мира.

Цель проведённых, совершенно противоречащих друг другу выставок заключалась в том, чтобы, во-первых, навсегда избавиться от прежних художественных традиций и достижений, которые не соответствовали нацизму; во-вторых, продемонстрировать немецким гражданам "новое", понятное и доступное искусство, которому понадобилось всего четыре года для собственного формирования.

Выставка 1937 года положила начало проведению ежегодных художественных выставок. Подобная практика имела место не только в области живописи, но даже в музыке.

В 1938 году в рамках Рейхсмузыкального съезда, проходившего в Дюссельдорфе, проводилась так называемая выставка "Дегенеративная музыка". Одним из её организаторов стал Пауль Сикст (с 1935 года государственный капельмейстер и генеральный директор музея в Веймаре; с 1939 по 1945 год - руководитель Веймарской высшей музыкальной школы). По своему замыслу это музыкальное мероприятие имело много общего с выставкой "Дегенеративное искусство" 1937 года, поскольку было направлено на порицание современных музыкальных направлений, одним из которых являлся джаз. На плакате, представленном на выставке, "изобразили играю-

щего на саксофоне негра со зверской физиономией, во фраке, к которому была прикреплена звезда Давида". Так же, как и модернистские течения в живописи, нацисты приравнивали джаз к искусству "недочеловеков". Вольфганг Штайнеке (музыковед и критик; с 1934 по 1939 год работал в качестве музыкального критика в "Рейнско-Вестфальской газете") объяснял проведение музыкальной выставки тем, что якобы настало время, когда необходимо "направить мировоззренческие тоталитарные требования национал-социалистической политики в области искусства против последних пережитков прошлого. Нацисты ставили перед собой цель "добиться не только внешних перемен, но и внутренних преобразований" в музыкальной сфере," - заявлял он. Всё же выставке "Дегенеративная музыка" не удалось достичь того резонанса, который отмечал прошедшую годом ранее выставку "Дегенеративное искусство", - к такому мнению пришёл Дюссель.

Неудивительно, что музыкальное мероприятие 1938 года проходило с гораздо меньшей помпезностью, чем выставка 1937 года, и пользовалось меньшим успехом. Возможно, это объяснялось тем, что нацисты вообще отводили музыке второстепенную роль, в отличие от живописи, которая являлась доминирующей из всех видов искусств в "третьем рейхе". Сам фюрер, выступая на съезде культуры в 1938 году, сказал, что "совершенно невозможно оформить мировоззрение в музыкальную оболочку". Недостаточная музыкальная компетентность Гитлера также сыграла немаловажную роль в проводимой нацистами политике в этой сфере искусства. Со слов Фелеманн, художник Рольфс однажды якобы сказал Артуру Хонегеру: "Вы, музыканты, можете радоваться, что Гитлер ещё не играл на губной гармошке". Всё же музыка, пусть в меньшей степени, нежели изобразительное искусство, также была подвержена регулированию и контролю.

Выставки "Дегенеративное искусство" 1937 года и "Дегенеративная музыка" 1938 года явились стартовой площадкой для усиления массовых чисток как в отношении людей, так и произведений искусства. Инициатором их проведения стал аппарат управления культуры. Благодаря ему конфискации подлежали как государственные, так и частные коллекции. Например, если фонды Барменского музея некоторое время оставались нетронутыми, то уже в июле 1937 года были конфискованы работы Генриха Марка, Вальтера Декселя, Отто Дикса, Конрада Феликсмюллера, Августа Мане, Франца Марка, Франца Радзивилла и др. Из музея изъяли основную часть картин и лишь немногие удалось спасти. Некоторые спрятали в подвале музея его сотрудники - супруги Зинсс, но они частично сгорели при бомбёжке в 1943 году. Другие картины спасли сотрудники музея, спрятавшие их в собственных квартирах. Благодаря этим людям небольшой фонд

картин удалось сохранить. К марту 1938 года было изъято 12 тыс. листов графики и 5 тыс. картин. (28) Как правило, конфискованные картины вывозились за рубеж для продажи, причём за минимальные цены.

Покинув Германию, полотна великих мастеров отправлялись в американские, французские, швейцарские частные коллекции, а также в государственные музеи. В 1939 году Министерство пропаганды разрешило швейцарскому антиквару Теодору Фишеру "выбрать из конфискованного имущества 125 картин, которые предполагалось продать на аукционе в Люцерне". Там же была продана изъятая из Эльберфельдского музея работа П. Пикассо "Арлекин и юный акробат", которая в настоящее время находится в частной коллекции в Бельгии. Распродажу картин Фелеманн сравнивает по масштабам с "распродажей частных коллекций аристократов после Французской революции".

Столь бессовестная распродажа национального достояния позволяла нацистским вождям решать одновременно две проблемы: рейх избавлялся якобы от "ненужного хлама" и извлекал финансовую выгоду. Демагогические заверения Геббельса, обещавшего возмущённым директорам передать в музейные фонды полученные от продажи деньги оказались очередным обманом. Выступая с докладом в июле 1941 года, Геббельс сказал, что полученные валютные средства находятся в распоряжении Рейхсбанка, поэтому должны вливаться в военную экономику. В действительности деньги перекачивались в распоряжение военной промышленности.

С согласия идеологического отдела Главного управления НСДАП и Министерства пропаганды порой применялись ещё более варварские методы в отношении картин художников-модернистов. Так, в марте 1939 года многие картины сожгли во дворе тогдашней пожарной охраны. Но далеко не всегда нацисты позволяли себе так бесцеремонно обращаться с произведениями модернизма. Некоторые представители нацистской элиты не были лишены вкуса и пользовались возможностью дешевого приобретения шедевров современного искусства. Они с удовольствием пополняли свои коллекции картинами современных художественных стилей. Известно, что часть конфискованных картин присваивал себе Геринг. В своё время он приобрёл работу Франца Марка "Башня голубых коней". Позднее он её продал и место нахождения картины до сих пор неизвестно. Герингу удавалось увеличивать свою коллекцию даже за счёт картин, конфискованных на оккупированных Германией территориях. Известно, что в ноябре 1940 года Геринг осмотрел собранные ведомством Розенберга в Лувре произведения искусства и распорядился об их отправке в Германию, гарантируя защиту со стороны Люфтваффе. Это уже был грабёж иностранного государства.

Однако не только изобразительное искусство превратилось в объект пристального внимания нацистов. Аппарат управления прекрасно справлялся с ролью главного цензора и в других сферах искусства. Например, Министерство пропаганды считало своей прямой обязанностью ежегодно публиковать списки рекомендованной литературы. Это были произведения авторов, пользовавшихся симпатиями нацистских идеологов: Гюнтера д'Альквена из эсэсовской газеты "Дас Шварце Корпс", Вильфрида Баде, Альфреда-Ингемара Берндта и Карла Бёмера из Министерства пропаганды, Филиппа Бюлера и Вальтера Буха из аппарата НСДАП, Курта Даллоге - полицейского, Вальтера Дарре из крестьянской организации "Кровь и почва", Отто Дитриха, гаулейтера Альберта Форстера, Ханса Франка из администрации польского генерал-губернаторства, Карла Рихарда Ганцера - нацистского историка, Геббельса, Хадамовски и (до мая 1941 года) Рудольфа Гесса. Книги, одобренные ведомством Геббельса, достигали тиражей, которые исчислялись сотнями тысяч.

Тщательному контролю со стороны идеологического отдела Главного управления НСДАП подвергались музыкальные радиопередачи. Доля музыкальных произведений, допущенных в радиозэфир в 1932 - 1933 г., составила 57%, в 1937 - 1938 г. - 69%. Более точные статистические данные, на которые ссылается Дюссель, позволяют утверждать, что из всего многообразия музыкальных произведений (не считая оперетты и народной музыки) в 1938 году было разрешено 45%. А летом 1943 года этот показатель составил 70%. (29)

Утверждение репертуара оперных театров входило в обязанности рейхсдраматурга. В 1935 году он рекомендовал 275 произведений. В большинстве своём это были произведения 2-й и 3-й категории, создаваемые малоизвестными авторами.

Жесткому контролю подвергся кинематограф, к которому Геббельс питал особый интерес. Пристальное внимание нацистов к киноиндустрии объяснялось необходимостью стабилизировать ситуацию в этой сфере. Ведь в середине 30-х годов немецкое кинопроизводство оказалось в состоянии тяжёлого кризиса, вызванного бойкотом различных государств, не желавших приобретать немецкую кинопродукцию. Для того, чтобы поддержать отечественных производителей, нацистское руководство уже в июне 1933 года учредило Фильмкредитбанк, который в дальнейшем предоставлял свыше 100 млн. рейхсмарок, что позволяло финансировать около 70% кинопродукции (естественно, ангажированной).

Единственный выход по преодолению кризиса нацисты видели в национализации отрасли. Ключевой фигурой в этом процессе стал Макс Винклер. О первых успехах национализации можно было говорить уже в 1937

году, поскольку к этому времени четыре самые крупные компании по производству фильмов - Тобис, УФА, Бавария и Терра - находились в руках государства. На долю этих четырёх компаний ещё в 1935 - 1936 г. из 108 художественных фильмов приходилось 87 (80,6%).

Уже к 10 января 1942 года национализация киноиндустрии была завершена. Теперь все компании объединялись в УФА-Фильм GmbH (предприятие с ограниченной ответственностью). Этот трест поглотил в целом 138 отдельных фирм по кинопроизводству. Наряду с такими компаниями, как Тобис, УФА, Бавария, Терра, сюда входили также Прага-фильм, Вена-фильм, Континенталь-фильм, Париж-фильм с дочерними ответвлениями, Германский мультфильм, Марс-фильм и Берлинская художественная сцена. (30)

Став главным монополистом, государство получило полную свободу действий в кинопроизводстве. Теперь оно диктовало "свои правила игры", могло использовать любые средства для достижения собственных целей. Государство-монополист не только определяло тематику фильмов, назначало режиссёров и актёров и т.д., но что ещё не менее важно - гарантировало сбыт продукции. Учитывая нежелание зарубежных стран приобретать пропитанные нацистской тематикой киноленты, Министерство пропаганды стремилось сделать всё возможное для того, чтобы повысить рейтинг отечественного кино. В результате ожидалось увеличение числа посетителей, а значит, пополнение государственной казны. Идеологический отдел Главного управления НСДАП активно включился в этот процесс. В 1934 году по инициативе министерства пропаганды ввели час молодёжного фильма. Перед началом кинопросмотра, по замечанию Хаппеля, "проводилась вводная беседа, в ходе которой следовало доступным языком объяснять зрителям национал-социалистические принципы". В период между 1934 - 1935 гг. 217354 зрителей посетили в рамках часа молодёжного фильма 317 мероприятий. (31)

Идеологические службы партии и государства, возглавляемые Геббельсом, не останавливались на достигнутом. Они постоянно проводили различного рода мероприятия, которые были способны усилить интерес немецкой публики к киноискусству. С октября 1933 года в немецких школах один раз в месяц проводились так называемые "Государственные школьные киномероприятия". Более того, к 1940 году из 62 тыс. школ - 40 тыс. располагали экраном. (32) Демонстрация фильмов проходила в спортивных и музыкальных залах, столовых, парках, гостиницах, сельских площадках и т.д.

Широкий охват населения различного рода культурными мероприятиями (кинопросмотры, выставки, массовая продажа нацистской литературы, радиопередачи) способствовал формированию тоталитарного типа личности с особой ментальностью. А потому не стоит удивляться, что от интелли-

гентных людей, по словам Ширера, можно было услышать "разные нелепости". Проведя ни один год в нацистской Германии, он пришёл к выводу о том, "насколько тщетны попытки установить контакт с человеком с деформированным сознанием, для которого реальностью было лишь то, что ему внушили Гитлер и Геббельс...". (33)

Чрезмерной преданностью и искренностью чувств в отношении режима немцы во многом обязаны сфере культуры и в первую очередь её творцам. В этой связи стоит обратиться к проблеме творческой интеллигенции, которая оказалась перед сложной дилеммой: либо признание режима и его воспевание, либо полный отказ от правил игры, предложенных нацистами. Часть интеллигенции первоначально питала иллюзии в отношении национал-социалистического порядка. Так, публицист Бенн - один из ведущих поэтов-экспрессионистов Германии (34), утверждал, что в национал-социализме можно ощутить "одно из величайших преобразований мирового духа". Архитектор Мис Ван дер Роз, по утверждению Церулля, "инкогнито создал прототип автомобильной заправочной рейхсавтострады". Вальтер Гропиус - выдающийся немецкий архитектор, один из основоположников функционализма, основатель "Баухауз" (35), так же, как и нацисты, признавал, что "современная архитектура должна быть во что бы то ни стало германской". Все они чуть позже, испытав давление режима, избавились от собственных заблуждений. Бенн, спустя несколько лет, признал, что "нацистская революция не принесла ничего нового и героическое восприятие жизни заполнилось духом жертвоприношения". В 1938 году его исключили из Имперской палаты культуры. Гропиус и Мис Ван дер Роз покинули страну.

Однако некоторые деятели культуры продолжали долго неадекватно воспринимать деятельность нацистского руководства. Кирхнер даже в 1935 году считал, что национал-социалисты "боролись с его делом как с заблуждением". По словам Фелеманн, "он сломался на клевете" и в 1938 году лишил себя жизни. (36) Лишение свободы выбора, творческого подхода к работе, преследование "неблагонадёжных" и всевозможные расправы над ними делали жизнь многих деятелей культуры невыносимой. Неслучайно, что большая часть творческих работников покидала Германию. Среди них художники Пауль Клее, В. Кандинский, Кокошка, М. Бекман; режиссёры Вильгельм Дитерле, Эрнст Лубитки; композиторы, создавшие музыку для кинофильмов: Курт Вейль, Фридрих Холландер, Ханс Эйслер; актёры Фриц Кортнер, Конрад Вейдт, Марлен Дитрих, Элизабет Бергнер; музыканты Отто Клемперер, Пауль Хиндемит, Рихард Штраус. Из страны эмигрировали 250 немецких писателей и поэтов, среди них Томас и Генрих Манн, Л. Фейхтвангер, Арнольд Цвейг, Якоб Бассерман, Стефан Георге, Бертольд Брехт и др.

Творческий уровень большинства оставшихся писателей был невысок, а те из них, кто обладал талантом, либо отошли от серьезных современных тем, либо вовсе замолчали. Так, например, известный немецкий писатель, поэт, драматург, патриарх германской литературы, лауреат Нобелевской премии (1912 г.) Герхарт Гауптман (1862 - 1946) написал автобиографический роман "Приключения моей юности" (1937), драматическую тетралогию на сюжет греческой легенды об Атридах (1941 - 1944) и поэму "Великий сон", где в иносказательной форме высказал неодобрение нацистского режима. Также оставшиеся в Германии Ганс Фаллада, Келлерман, Рикарда Хух практически перестали существовать в литературной жизни страны.

Однако некоторых талантливых писателей, таких как Эрнст Юнгер, нацистским властям все же удалось привлечь на свою сторону. Популярным писателем "третьего рейха" был Ханс Гримм, чей роман "Народ без пространства" широко использовался нацистской пропагандой. Не менее способный Гетфред Бенн отстаивал эстетическую сторону нацистского нигилизма, увидев при этом в национал-социалистическом движении "поток наследственной жизнеутверждающей энергии". Когда же Бенн пересмотрел свое отношение к нацизму, он был исключен из Имперской палаты литературы, а его произведения перестали печатать. (37)

Среди деятелей искусства, кто не пожелал сотрудничать с нацистским режимом, был художник Оскар Шлеммер. Он с апреля по июнь 1942 года нарисовал 18 маленьких акварелей, которые составили целый цикл работ под названием "Оконные образы". В основу сюжета картин художник положил те изображения, которые он мог наблюдать в вечерние периоды из своего окна в окнах, расположенных напротив домов. В основном его работы отражали бытовую тематику ("Ужин в соседнем доме", "Квартира, в которой работает женщина", "Освещённая кухня с женщиной"). Возможно, сам художник понимал, что эти акварели не могли представлять особого художественного интереса. Но это, пожалуй, был единственный способ, который позволял Шлеммеру самовыражаться и не быть сломленным даже в самый трудный для него период жизни. 13 ноября 1942 года Шлеммер сообщал своему другу Биссиру: "Я верю, что свои тяжкие обстоятельства преодолею. У меня есть серия картин, которые получились под покровом ночи, взгляд из своего окна в соседнее окно". (38)

Нелёгкой оказалась судьба даже у тех деятелей культуры, которые пошли на сотрудничество с нацистами. Кинорежиссёр Герберт Селпин создавал востребованные "третьим рейхом" фильмы "Секретные документы ВБИ" (1942 г.), "Карл Петерс" (1941 г.) и др. Но однажды во время подготовки к съёмкам фильма "Титаник" он позволил себе публично высказать лёгкую критику в

отношении нацизма, даже не критику, а замечание. Но это послужило поводом для его ареста 1 августа 1942 года. Вскоре его обнаружили в камере мёртвым. Несмотря на то, что по официальной версии кинорежиссёр собственноручно повесился, Хаппель в своей работе ссылается на сведения о том что на горле у кинорежиссёра "были признаки удушья". А это значит, что версия о самоубийстве, по-видимому, была сфабрикована. Трагически завершилась жизнь актёра Иоахима Готтшалка, не пожелавшего расстаться с женой-еврейкой. В ответ на такое требование он вместе с женой и ребёнком покончил жизнь самоубийством (ноябрь 1941 года). Гораздо больше повезло актёру Хансу Альберсу, который отклонил предложение Геббельса расстаться с девушкой-еврейкой. Но при этом ему удалось избежать наказания. По утверждению Хаппеля, "из-за большой популярности этого актёра его не смогли привлечь к ответственности...". (39) Другой счастливчик, Густав Грюндгенс, позволял себе отказываться от ролей только потому, что как главный управляющий государственного театра он подчинялся премьер-министру Пруссии Р.Герингу, что позволило ему избежать схватки с Геббельсом. Но такие случаи были единичными и составляли скорее исключение из правил.

Среди деятелей культуры, обслуживавших запросы нацистской элиты, было немало талантливых личностей. Достаточно упомянуть перспективного архитектора Альберта Шпеера, который воплощал архитектурные замыслы фюрера. В своих воспоминаниях он позже лукаво объяснял, что сотрудничество с нацистами "было продиктовано... легкомыслием". Ещё одна яркая творческая личность - Лени Рифеншталь - сознательно и вдохновенно работала в духе нацистской идеологии. Всё началось с того, что однажды в 1932 году на митинге её потрясло "магическое, всепокоряющее воздействие" фюрера. "Эта магия моментально нашла отзвук в страстной, романтической натуре". (40) Это был документальный полнометражный фильм, посвященный Нюрнбергскому съезду НСДАП в сентябре 1934 года. Снятый при поддержке Гитлера фильм вышел на экран в 1938 году, был удостоен Национальной государственной премии, золотой медали на кинофестивале в Венеции и Гран-при от французского правительства на Парижском кинофестивале. О его содержании можно судить на основании режиссерской раскадровки фильма, которая включает следующие сцены.

Долгое оркестровое вступление, звучат вагнеровские мелодии. На заднем плане медленно проступает германский орел, на его фоне заголовки "Триумф воли".

Сквозь бледные облака выступает лицо фюрера. Медленно проявляется на их фоне. Тихая романтическая музыка создает впечатление нечто божественного. Внизу городские кварталы старинного Нюрнберга. Начинается нацистский гимн "Хорст Вессель"

Въезд в Нюрнберг. Камера позади Гитлера в его автомобиле, крупный наезд на руку фюрера, вытянутую в приветствии.

Толпы, заполнившие тротуары, салютуют ему. Машина Гитлера останавливается возле женщины с маленькой девочкой, они дарят цветы фюреру.

Зал съезда заполнен людьми на сколько хватает глаз. Лучи прожекторов движутся по их головам, символическим орлами, знаменам. Говорит Гесс: "Мы вспоминаем погибших. Мы приветствуем наших иностранных гостей. Мы видим, как благодаря фюреру возрождается вермахт. Величие будущего - только оно позволит оценить величие фюрера. Фюрер - это Германия! Его приговор - приговор нации (намек на "чистку" СА). Германия - это дом для немцев всего мира".

Вагнеровская музыка. Лидеры подходят, чтобы засвидетельствовать дань уважения Гитлеру. (40)

Комментарии здесь, как говорится, излишни.

Однако далеко не все деятели культуры сознательно и добровольно шли на сотрудничество с нацистами. Главное управление НСДАП и Министерство пропаганды прибегало к разнообразным методам воздействия на творческих работников. Напрасно Геббельс лицемерил в 1935 году, заявляя что рейхссправительство может "строить рейхсавтострады... , развивать экономику, ... формировать армию, но оно не может изготовить писателя". Практика доказала, что и в "изготовлении" деятелей культуры нацистам многое удалось. Причём нацисты понимали, что нецелесообразно ограничиваться исключительно карательными мерами в отношении творческой интеллигенции. Именно поэтому Министерство пропаганды широко использовало поощрительные меры, соблазняя творческих работников заманчивыми финансовыми предложениями.

Выступая в 1937 году на съезде Имперской палаты, Геббельс не скрывал, "что политическое руководство вмешивается в художественную жизнь... прямо и ежедневно. Но это происходит таким образом, что служит только на пользу немецкому художнику: через субсидии, заказы на работы и художественный патронаж, что сегодня по щедрости не имеет равных во всём мире... национал-социализм полностью завоевал немецких художников. Они принадлежат нам, а мы им". (41) Подобного рода взаимовыгодные сделки с деятелями культуры Гитлер одобрял. Прикрываясь высокопарными фразами о поощрении талантов, нацисты занимались банальным подкупом, на который решались беспринципные и меркантильные деятели искусства. Голомшток в качестве высокооплачиваемых называл скульптора Арно Брекера и актёра Эмиля Янсенса. Ютта Вардетцки отмечала, что театральные деятели, пожелавшие сотрудничать с нацистами, "получали вновь выстро-

енные дома, их жалованья были повышены, трупы увеличены, они получали... круглогодичные контракты, нередко им предоставлялась возможность гастролей". (42) С тем, чтобы стимулировать деятельность драматургов, нацисты предлагали им участвовать в разнообразных конкурсах, одним из которых стал конкурс имени Дитриха Эккарта.

Рихарда Эйрингера за народный спектакль "Германские страсти 1933 года" удостоили первой премии в размере 12 тыс. рейхсмарок. В живописи существовал целый ряд художников, картины которых при продаже оценивались очень высоко. Работа Иоганеса Бойтнера "Хариты" в своё время была продана за 15 тыс. рейхсмарок; "Лебеди, спасающиеся от наступающего шторма" Карла Эвальда Ольшевски - за 13 тыс., "Бомбы над Англией" Георга Лебрехта - за 10 тыс., "Лесная дорога в Шварцвальде" Рейнгарда Амтебюлера - за 8 тыс., "Романтика гор" Антона-Мюллера-Вишина - за 6 тыс., "Липы в осеннем тумане" Зигварда Шпротте - за 5 тыс. Далеко не все картины в тогдашней Германии продавались по столь высоким ценам. В качестве сравнения стоит привести расценки картин, представленных на "Больших германских выставках". Написанные маслом работы можно было, по данным Гинца, купить за 250 рейхсмарок, рисунки - за 120; печатную графику - примерно за 10 рейхсмарок. Средняя цена за картину могла составить менее 1 тыс. рейхсмарок. Безусловно, дорогостоящие картины являлись таковыми не в силу художественных достоинств, а благодаря собственной конъюнктурности. По заверениям Гинца, работы многих вышеперечисленных художников, в частности Бойтнера и Лебрехта, могли быть оценены "не выше двух тысяч рейхсмарок". (43)

Итак, объявленная борьба с неудовлетворявшими нацистов направлениями искусства и отдельными его представителями оказалась отнюдь не пустой угрозой. Стремительное формирование механизма управления культурой свидетельствовало о крайней заинтересованности нацистов в скорейшем осуществлении культурной программы.

- В основу методов нацистского руководства был положен террор, осуществляемый с помощью разного рода контролирующих и организующих инстанций, во главе которых находилось Главное управление НСДАП и Министерство народного просвещения и пропаганды. Осуществляемая мегамашинной целенаправленная культурная политика сочетала широкий диапазон мероприятий: от карательно-репрессивных до самого щедрого поощрения деятелей культуры. Показательно, что аппарат управления культурой выступал в качестве инструмента обоснования легитимности этих антигуманных и антидемократических действий режима. Прикрываясь заявлениями о правомерном характере культурных преобразований, нацисты узаконили беспредел.

- Возможно, совершенно прав Х. Ортега-и-Гассет, утверждая, что "степень культуры измеряется степенью развития норм". Когда исчезают правовые нормы, "исчезает и сама культура и настаёт варварство в точном значении этого слова", - объяснял он. (44)
- Создавая модель тоталитарного государства, нацисты создавали такую культуру, которая могла бы обслуживать это государство. Уместно ли в таком случае говорить о "культурных достижениях" режима или это было "варварство", о котором говорил Ортега-и-Гассет? В этом предстоит разобраться.

§ 3. Создание нацистской модели культуры

Нацистские лидеры, последовательно подчиняя культуру своим политическим целям, проявляли крайнюю заинтересованность в скорейшем получении первых результатов собственной культурной политики, которые призваны были продемонстрировать, что их усилия в этом направлении оказались не напрасны.

Мощному давлению со стороны нового режима подвергалось изобразительное искусство. НСДАП и государственный аппарат управления культурой считали своим долгом не безучастно наблюдать за художественным творчеством, а повседневно вникать в него, руководить им, навязывать ему новые темы и сюжеты. Задача изобразительного искусства заключалась в том, чтобы утверждать с помощью художественных образов нацистское мировоззрение, а значит способствовать укреплению новой политической системы. Нацисты очертили круг проблем, которые следовало освещать немецким художникам. Этот набор выглядит достаточно традиционно для "третьего рейха": народное единство, принцип фюрерства, расовая теория, милитаризм. Задача художников заключалась в том, чтобы не выходить за рамки дозволенного, не пытаться затронуть более актуальные проблемы, а лишь шаблонно отображать основные этапы становления нового режима, раскрывать новый тип личности.

Наиболее распространёнными в "третьем рейхе" стали картины с изображением рабочих, крестьян и солдат (Ханц Шмитц-Вайденбрюк "Рабочий, крестьянин и солдаты", 1941 год). Рабочие, как правило, выглядели спокойными людьми, которые трудятся во имя будущих завоеваний. Неслучайно на картинах преобладали горнорабочие или сталелитейщики, то есть представители тяжёлой индустрии, которая способствовала активному наращиванию вооружений. Рабочие демонстрировали усердную работу и одновременно свои сильные мускулистые тела. Художники стремились

наполнить образ рабочего человека внутренним движением, своеобразным творческим горением. В изображениях крестьян просматривалась некая гармония души и тела. Эти люди также своим трудом вносили немалую лепту во благо Фатерланда. Всё же доминирующей фигурой в изобразительном искусстве становился солдат, который был гарантом безопасности и порядка нового режима. Многие немецкие художники усердно работали над созданием этого образа. Солдат в "третьем рейхе" являлся образцом немецкого мужчины, мужественным, всегда готовым к борьбе, твёрдым, законопослушным, выполняющим долг. Художники стремились возвысить его действия до уровня подвига, раскрыть в нём черты бесстрашного борца, наделённого неисчерпаемыми возможностями.

Большое место в изобразительном искусстве отводилось историческому жанру, различным войнам и битвам, пропаганда была призвана изменить в сознании людей отношение к войне. С помощью этих картин предстояло убедить сограждан в том, что война отнюдь не является антигуманным и насильственным актом. что ей свойственны позитивные элементы. Художникам этого жанра требовалось представить публике героическое прошлое, овеянное романтикой, а самих героев поистине легендарными. Картины должны были напоминать о военных традициях и огромном потенциале господствующей расы. Основным объектом изображения этого цикла картин являлся также солдат.

Немаловажная роль в изобразительном искусстве нацистского периода отводилась женщине - хранительнице домашнего очага. Чаще всего изображалась женщина, олицетворявшая материнство. Но даже эта сугубо гуманистическая тематика несла определённый пропагандистский груз. Почитание и прославление материнства было направлено на поощрение деторождаемости. Творческим направлением некоторых немецких художников стало изображение обнажённых женских тел. В нём активно работал один из любимцев Гитлера посредственный художник Циглер ("Четыре элемента", 1937 год, "Женский образ"). Уже упоминавшийся Герд Х. Тойниссен с иронией замечал, что "циглеровские изображения нагого тела были написаны с той точностью, с которой действует фотография... Многие тогдашние немецкие художники стремились к типизации женского образа. Они изображали стройных, светловолосых, голубоглазых женщин. Но раскрыть внутренний мир, их душевные переживания художники даже не пытались, так что розенберговские утверждения о том, что нордическое искусство отражает совокупность внутренних и внешних переживаний человека несостоятельны.

Центральное место в изобразительном искусстве Германии принадлежало портретной живописи. Предпочтение отдавалось в первую очередь

портретам фюрера. Гитлер почти всегда изображался во весь рост, чаще всего стоя, поскольку считалось, что сидячей позе присуща фамильярность. Художники всякий раз стремились подчеркнуть господство фюрера над другими. На коллективных портретах Гитлер всегда был центральной фигурой. Немалой популярностью пользовались портреты различных высокопоставленных лиц "третьего рейха". Представители нацистской элиты изображались решительными и энергичными людьми.

Некоторые художники работали в традициях семейной живописи, что очень поощрялось властями, ибо семья рассматривалась в качестве своеобразного оплота нацистского режима. Художники этого жанра отнюдь не стремились запечатлеть на картинах простую бытовую сцену или показать будничность и обыденность повседневной жизни, они демонстрировали формирование нового быта, уклада, мировосприятия немецкой семьи, происходивших под влиянием нацизма. Например, неотъемлемым атрибутом любого немецкого дома был портрет фюрера. Законопослушную семью изобразил Пауль Падуа на картине "Говорит фюрер" (1937 г.). Она весьма правдиво отражала настроения миллионов немецких семей, беззаветно преданных Гитлеру.

Приверженность нацистов к теории "крови и почвы" отразилась и в изобразительном искусстве. Вот почему появилась целая серия пейзажных зарисовок. Обращение к природе объяснялось тем, что она объединяет немецкий народ, наделяет его огромной силой и энергией. Но не только данный лейтмотив присутствовал в пейзажной тематике. Каждая из картин этого цикла должна была пробуждать в сознании людей мысль о необходимости защищать свою Родину, а это значит, что незримо присутствовал милитаристский подтекст.

Нередкими стали картины с изображениями животных: орлов, львов, быков. Орлы символизировали господство в воздухе и над водными просторами, львы олицетворяли господство на земле. Замысел таких картин обычно заключался в том, чтобы с помощью определённых категорий животных заявить о запросах и потребностях немецкой нации.

Нацисты также проявляли заинтересованность в том, чтобы изобразительное искусство "третьего рейха" отображало весь спектр жизненных проблем. В связи с этим художникам предстояло изображать не только позитивные ритмы новой действительности, но и выявлять те "элементы", которые препятствовали "созидательной деятельности" немецкой нации. Целая серия плакатов и карикатур высмеивала внутренних и внешних "врагов" нацизма. В изображениях различных категорий так называемых врагов использовались разнообразные стилистические приёмы. Евреев рисовали

с мясистым носом, славяне выглядели людьми со "зверским характером", от азиатов всегда исходила угроза. При создании карикатур художники отходили от излюбленного метода типизации образов, они стремились наиболее чётко отобразить недостатки каждой категории "недругов".

Изобразительное искусство "третьего рейха" являлось плотью от плоти тоталитарного государства, искусством социального заказа, поскольку в нём чётко просматривались партийные принципы и идейная направленность. В качестве основного художественного метода был избран реализм, точнее, "тотальный реализм", с помощью которого предстояло отобразить величие и размах эпохи. Особенность нацистской живописи заключалась в том, чтобы максимально приблизить сюжеты и образы новой действительности. По словам Гинца, "возникла художественная оптика, которая влекла за собой поразительное формальное и мотивное родство с фотографией". (46) Однако не стоит заблуждаться по поводу того, что нацистская живопись представляла собой адекватное изображение жизненной правды. В изобразительном искусстве чётко просматривалось не столько фотографическое изображение действительности, сколько её лакировка, искусно замаскированная ложь. С помощью таких художественных средств нацисты стремились "загнать человечество в свой вымороченный рай". (47)

Тоталитарные тенденции также достаточно выпукло проявились в нацистском кинематографе. Возможно, это объяснялось не только огромной популярностью этого вида искусства у публики, но и его способностью оказывать на неё мощный пропагандистский гипнотический эффект. Действительно, сила воздействия на массы у кинофильмов велика. Ведь зритель "принимает кинодействие не размышляя - он втягивается в него и даже ощущает себя его участником. Он принимает кинодействие за действительность". (48) Нацисты изначально проявили заинтересованность в том, чтобы максимально использовать кинематограф в своих политических интересах. Тематика, структура, стиль киноискусства теперь целиком зависели от партийного руководства, которое всерьёз принялось создавать истинно немецкие фильмы.

Всю кинопродукцию в "третьем рейхе" можно разделить на несколько тематических категорий. Первую из них составляли киноленты, посвящённые истории Германии ("Приказ сверху", "Колберг"). Первой мировой войне посвящалась целая серия фильмов, в которых немецкие солдаты показаны настоящими защитниками своего Фатерлянда ("Патриоты", "Спасение Германии" и др.). Очень немногочисленную группу составляли фильмы о Веймарской республике. В них громко звучала американская музыка, показывался стриптиз и другие "проявления упадка". Акцент делался на высмеива-

нии демократии, показе её порочных сторон и полной несостоятельности. Веймарская республика рассматривалась исключительно как период упадка морали и нравов, а потому в фильмах настойчиво внушалась мысль о необходимости сильной власти.

История нацистского движения получила отражение всего в трёх кинолентах, выпущенных в 1933 году ("Господин Бранд", "Ханс Вестмар", "Молодой нацист Квекс"). Каждую из них отличал незамысловатый сюжет. Например, в одном из фильмов представлена семья из трёх человек: отца-коммуниста, заботливой матери и сына национал-социалиста, который погибает за нацистское движение.

Не секрет, что в 30-е годы многие немцы покидали страну. Нацисты стремились всеми силами сдержать эмиграцию. Возможно, поэтому появилась серия фильмов, затрагивавших эту проблему. "Люди без Родины", "Человек, мечтающий приехать на Родину" раскрывали трагизм людей, утративших Родину. Другие же повествовали о людях, вновь обретавших её. Наиболее известным из этой серии стал фильм "Возвращение на Родину", где, кстати, проводится мысль о том, что немцы обязаны хорошо знать не только Германию, но и польские, югославские земли, которые в скором времени будут немецкими владениями. Таким образом, общественность уже заранее подготавливалась к тому, что границы Германии существенно расширятся.

Ряд фильмов знакомил зрителей с особенностями организационного устройства нацистского государства, которое считалось символом порядка и возводилось в абсолют. Эти фильмы также акцентировали внимание на проблемах воспитания молодёжи ("Гитлерюгенд", "Триумф воли", "Молодой орёл" и др.)

Немаловажное значение в Третьем рейхе придавалось фильмам, призванным дискредитировать так называемых врагов нацистского режима. Так, например, существовала серия антифильмов: антибольшевистских ("ГПУ"), антибританских ("Старый и молодой король"), антисемитских ("Вечный жид", "Вена 1910", "Еврей Зюсс").

"Великие немцы" - под таким общим названием значился целый цикл работ, посвящённых достаточно известным в прошлом людям: деятелям культуры, изобретателям, политикам, которые почитали нацистский режим - "Фридрих Шиллер", "Бисмарк", "Карл Петерс".

В начале 40-х годов ведущей стала тема Второй мировой войны. В войне нацистские кинематографисты видели не ужасающий лик, а героическую эпоху арийской расы. Солдаты и офицеры нацистской армии превозносились как национальные герои, которыми следовало восхищаться и стараться походить

на них. Огромным успехом у зрителей пользовался фильм "Большая любовь", который просмотрели 27 млн. человек. Не менее популярным оказался "Желанный концерт", привлёкший к себе внимание 23 млн. зрителей. (49)

В условиях военного времени немецкую публику приобщали не только к художественным фильмам, но и к документальной военной хронике. Особый интерес у зрителей вызывало "Германское еженедельное обозрение". Просмотры "Обозрений", по словам Герцштейна, "способствовали поднятию патриотических настроений и объясняли войну идеологическими терминами, выработанными нацистским режимом". (50)

За 12 лет существования "третьего рейха" выпустили 1097 художественных фильмов, только 10% из них содержали откровенную политическую пропаганду, остальные 90% были преимущественно развлекательными. (51) Но это отнюдь не означало, что нацистские фильмы были бездейственными и представляли собой "бесплодное эстетское искусство". Просто в них мировоззренческие установки и идеи "преподносились не в лоб..., а разыгрывались через людей, семью, любовь". (52) Игровое кино "помимо фантастики показывало жизнь..., судьбы, обстоятельства, миры, правдивые и реальные, которые заставляли публику плакать и смеяться" (53) и одновременно насаждали национал-социалистические нормы жизни.

Литература в силу своих художественных особенностей и собственного практического предназначения могла оказывать меньшее пропагандистское воздействие на массы, в отличие от живописи и кино. Тем не менее нацисты стремились существенно повлиять на развитие и этого вида культуры. Они требовали от писателей понимания действительности. Но, пожалуй, лейтмотивом нацистских преобразований в литературе стало существенное изменение языковой модели. Нацисты поддержали профессора Бартельса, который предлагал очистить нацистский язык от "унизительного интеллектуализма"... и вернуться "к первоначальному языку крестьян". (54) По мнению Ханца Йохста, одного из влиятельных нацистских писателей, "только любовь к языку могла привести к пониманию Отечества. Без этой любви всё бесформенно и бессмысленно. Язык есть воплощение души, а эта душа может быть постижима лишь в самой глубине, а именно, германской почве". (55) Столь пристальное внимание нацистов к языку вполне оправдано. Они понимали, сколь мощным воздействием он обладает. Ведь язык "не только творит и мыслит, он управляет также чувствами, он руководит всей душевной субстанцией "человека". (56) Виктор Клемперер, известный немецкий филолог, сравнивал слова с "мизерными дозами мышьяка: их незаметно для себя проглатывают, они вроде бы не оказывают никакого действия, но через некоторое время отравление налицо". (57)

Для того, чтобы привить согражданам новые идеалы и ценности нацисты выработали так называемый LTI (язык "третьей империи"), который "въедался в плоть и кровь масс через отдельные словечки, обороты речи, конструкции предложений". (58) Главная задача заключалась в том, чтобы с помощью литературы приобщить общественность к "языку третьей империи", облекая его в художественную форму. Таким образом, литература изначально рассматривалась нацистами в качестве своеобразного закамуфлированного пропагандистского средства воздействия на массы. А потому ей следовало учитывать установку Гитлера, данную им ещё в "Майн кампф", что "всякая пропаганда должна быть доступна для массы", "чем меньше так называемого научного балласта в нашей пропаганде, чем больше обращается она исключительно к чувству толпы, тем больше будет успех". (59) Это требование принималось во внимание нацистскими литераторами, которые сделали ставку на так называемый "язык крестьян", на литературу, выдержанную в простонародном стиле. Такой подход не являлся принципиально новым, ибо подобный стиль получил достаточное распространение в немецкой литературе в конце XIX - начале XX века. Неслучайно наибольшей популярностью в "третьем рейхе" пользовались произведения Бартельса "Дитмаршенцы" (1887), Густава Френсена "Иорн Уль" (1901), Кольбенхайера "Мастер Иоахим Паузеванг" (1910), Германа Штерна "Святой двор" (1918). (60) Как правило, в них воспевалась тихая сельская жизнь, затрагивались проблемы "малой Родины". Однако подобное реанимирование прежнего литературного стиля, тематики, мотивов ни в коем случае не означало слепое подражание им. Напротив, нацисты стремились строго выборочно изъять из литературного наследия те элементы и принципы, которые им наиболее подходили, с тем, чтобы перевернуть и поставить их в новом порядке, соответствующем целям нацистским политическим.

Многие немецкие писатели, уловив конъюнктуру нацистского периода, активно включились в работу по созданию достаточно заурядных литературных опусов. Авторы в своих произведениях стремились максимально приблизиться к "языку крестьян", который, как им казалось, ещё не был испорчен царящим в городах космополитизмом. Основной литературной темой стала борьба людей, привязанных к земле, с разрушительным воздействием технического прогресса. Писатели старались наделить землю мифическими чертами, представить её в качестве хранительницы вечных германских ценностей. Сельская жизнь в произведениях возводилась в абсолют. Она изображалась идеальной и не могла быть иной, ибо сельские жители живут соответственно ритму земли, они слышат её зов. Мать-земля как бы

оберегает своих питомцев от всего брэнного и поверхностного. Литература настойчиво предлагала массам приобщаться к земле с тем, чтобы уйти от ответственности, разочарований, но при этом обрести покой.

Сознательное обращение к прошлому, ностальгия по доиндустриальным мифам и символам объяснились стремлением отвлечь массы от действительного бега времени. Такой приём вполне объясним, ведь нацисты хотели воспитать массы, отвлечёнными от многих проблем, лишить людей социальных и иных связей, а значит, изолировать их друг от друга с тем, чтобы в конечном итоге позволить государству доминировать над обществом.

В литературе, приобретшей национальный колорит, удачно сочетались новая языковая модель и жанровые особенности произведений, что позволяло ей успешно справляться с воспитательными и пропагандистскими функциями. Однако не стоит заблуждаться относительно того, что литература "третьего рейха" создавалась на "простонародном языке". Например, в специальной научной литературе или газетах можно было натолкнуться на "напыщенный глубокомысленный стиль, претенциозный и туманный, важничанье посвящённых". Этот язык, по словам Клемперера, "не мог и не должен быть понят народом, наоборот, с его помощью хотели подольститься к образованным людям, стремящимся к духовному обособлению". (61)

Следовательно, заказной нацистской литературе требовалось завоевывать симпатии, а значит, прививать единый образец поведения и мышления не только простому народу, но и образованным, высокоинтеллектуальным личностям.

Не остаётся никаких сомнений в том, что нацистская литература, являясь порождением режима, целиком ему подчинялась. Художественное творчество литераторов превратилось исключительно в заказную работу.

Главная отличительная черта и специфика нацистской литературы заключалась "в беззастенчивом смешении разнородных стилевых элементов", "в самых резких скачках от учёного к пролетарскому, от трезвого к проповедническому, от холодной рациональности к трогательности скупых мужских слёз, от простоты Фонтане, от берлинского нахальства к пафосу боготворца и пророка", - отмечал Клемперер. (62) Это действует физически так же эффективно, как на кожу - контрастный душ, слушатель с его чувствами... не может прийти в равновесие, он постоянно то притягивается, то отталкивается, притягивается и отталкивается, и у критического рассудка не остаётся времени, чтобы сказать своё слово". (63)

Нацистская литература способствовала укреплению в обществе определённых норм поведения и морали. Ей предстояла достаточно сложная задача переделки сознания людей, в котором уживались старое и новое, рассудок и предрассудок, желание жить по-новому и недоверие к нему.

Литература стремилась "лишить отдельного человека его индивидуальности, оглушить его как личность, превратить его в безмозглую и безвольную единицу стада, которое подхлестывают и гонят в определённом направлении, сделать его частицей катящейся каменной глыбы". (64)

Нацизм властно вторгнулся и в область театра, требуя его всестороннего обновления, хотя эта сфера творческой деятельности оказалась менее восприимчивой к нацистским нововведениям. Ощущение небывалой и грандиозной новизны, вызванное политическими преобразованиями в стране, по мнению нацистских лидеров, должно было найти живой отклик в театральной действительности. Задача каждого немецкого театра заключалась в том, чтобы в постановках пьес реализовывались партийные идеалы, чувствовалось политическое осмысление событий, демонстрировалось преломление основных коллизий эпохи в сознании и психологии людей. Театру следовало стать своеобразной общественной трибуной, он формировался как массовый агитационный театр и нуждался в своём репертуаре. По этой причине от театральных деятелей требовали и постоянно им напоминали, что "долг чести каждой самой маленькой сцены ... прокладывать путь на подмостки по крайней мере одному новому германскому произведению". (65) Это требование не осталось незамеченным драматургами. Уже с 1934 года Германию захлестнула "волна премьер".

Зимой 1934 - 1935 г. ведомство Розенберга предприняло попытку вместо авангардистских инсценировок Эрвина Пискатора ознакомить берлинскую публику с новым истинно нацистским репертуаром. Для этого арендовали театр на Ноллендорфплатц, на сцене которого показали две комедии и трагедию, посвящённые крестьянской тематике: "Лягушки Бюшенбюля", "Новосёлы" и "Святая земля". (66) Но премьеры провалились, а эксперимент с показом этих пьес ограничился одним театральным сезоном.

Это был далеко не единственный случай, когда нацистам не удалось завоевать внимание немецкой публики. Появлявшиеся в огромном количестве "штампованные пьесы" не отличались оригинальностью. Неслучайно в газетах всё чаще стали встречаться заголовки, типа "Досадная инфляция премьер" и др.

Тональность нацистской драмы была героической. Ведь герой выступал строителем новой жизни ("Немецкая страсть" Рихарда Еурингера (1936), "Дорога к империи" Курта Хейнике (1938) и др.). Драматические персонажи не обладали такими качествами, как "мораль", "совесть", зато были способны преодолеть любые препятствия и стихии, победить "врага". Эти пьесы откровенно пропагандировали насилие и грубый расизм. Широкое распространение получили также театральные постановки, "которые ро-

мантизировали жизнь и работу на земле", восхваляли "роковую привязанность крестьянина к клочку своей земли", демонстрировали "задушевную сельскую семейную идиллию". (67)

Нацистские власти, заинтересованные в идеологической обработке как можно большего количества людей, считали сцену театров слишком узкой площадкой. По этой причине в "третьем рейхе" получили распространение передвижные театральные труппы. Театральное зрелище вышло на площади, сопровождало национальные праздники, приобщая городских и сельских жителей к новым идеалам. Однако и эти театральные мероприятия, имевшие откровенный политический смысл, не достигали особого успеха. В 1937 году подобную практику прекратили.

Безусловно, воплощать национал-социалистические идеалы в театре оказалось гораздо сложнее, нежели в живописи или архитектуре. Во многом в силу своей идеологической зашоренности нацистскому театру не удалось снискать симпатии публики, привыкшей к богатому репертуару и высочайшему театральному мастерству Веймарской республики. Стремление скрыть собственные неудачи на театральном поприще, а также сохранить интерес немецкой публики к театру заставляло нацистов включать в репертуар пьесы достаточно известных в веймарский период драматургов: Бетте, Билкингера, Блунка, Граффа, Хинрихса, Реберга. Нацисты позволяли немецким театрам осуществлять постановки классического репертуара, например произведений Гете, Шиллера, Шекспира. Как ни парадоксально, но в нацистской Германии порой даже ставились пьесы Бернарда Шоу. Власти этому не препятствовали по той лишь причине, что в них высмеивались нравы англичан и подвергалась критике демократия.

Деятельность нацистов, направленная на сближение театра с политической действительностью, оказалась не только не лёгкой, но и недостаточно удачной. Нацистская практика доказала - ничто так не иссушает театр, как идеологический корсет.

Музыкальная среда, хотя и испытывала меньшее давление нацистов, тоже переживала определённые перемены. Германия издавна славилась богатыми музыкальными традициями. Немецкая музыкальная сокровищница была наполнена произведениями многих выдающихся композиторов: Баха, Бетховена, Моцарта, Брамса и др. Музыка этих композиторов очень часто звучала в период 12-летнего нацистского периода. Однако далеко не все классические музыкальные композиции допускались в "третьем рейхе". Музыку Мендельсона вообще запретили, поскольку композитор был выходцем из еврейской семьи. "Реквием" Моцарта Геббельс изъясил из радиопередач из-за его "производящего гнетущее впечатление и воспевającego отречение от мира текста". (68)

Единственным композитором минувшей эпохи, которого наиболее почитали, оставался Вагнер. "Тот, кто хочет понять национал-социалистическую Германию, должен знать Вагнера", - любил говорить Гитлер. (69) Нацистские власти поощряли исполнение сочинений Вагнера. До 1944 года в Байрете проводились ежегодные музыкальные фестивали, посвящённые творчеству композитора.

В музыкальной жизни "третьего рейха" предпочтение отдавалось оперной и симфонической музыке. На концертах часто присутствовал сам фюрер и даже заставлял посещать подобные мероприятия представителей нацистской верхушки, которые делали это без особого удовольствия.

Особое место в музыкальной среде отводилось маршам. "В Германии маршевые песни в исполнении солдатских хоров занимали такое же место, какое в Соединённых Штатах занимал джаз или эстрадная музыка". "Фанатики-нацисты и фанатики из "Гитлерюгенда", по словам Герцштейна, всем сердцем реагировали на героические музыкальные призывы даже в самом конце войны". (70) Зато свинг и джазовая музыка как якобы чуждая, упадническая и негритянская вообще были запрещены.

Несмотря на всё сказанное, музыка также верно служила режиму. Например, любое музыкальное мероприятие не обходилось без прославления фюрера. Светские хоры вместо традиционного песенного приветствия должны были запевать что-то вроде "Германского гимна": "Привет тебе, мой народ, такой великий и могучий. Благополучия нашему фюреру, которого боится и любит весь мир". (71) Часто на песенных фестивалях звучала кантата Франца Людвига "К фюреру": "Веди нас. В твоих руках находится судьба миллионов, которые живут в твоём сердце, верой которых являешься ты...! Мы хотим с ним пройти сквозь огонь, как достойные наследники Германии. Так, как мы умели с ним вместе жить, мы сумеем и вместе умереть". (72)

Таким образом, несмотря на небольшой коэффициент политизирования музыки, ей удавалось навязывать публике тоталитарные установки. Исключение, пожалуй, составляли церковные музыкальные программы, которые не допускали восхвалений фюрера.

Идеологический отдел Главного управления НСДАП и Министерство пропаганды успешно справлялись с основными задачами культурной политики. Сам Геббельс признавался, что ему удалось, "во-первых,.. объединить немецких деятелей культуры в одну прочную организацию, чтобы они начали работать единодушно и дисциплинированно. Во-вторых,.. передать немецкой культуре внутреннюю связь с новыми ценностями и содержанием немецкой политики и наполнить это культурное творчество глубокой мировоззренческой ясностью национал-социализма. В-третьих,.. определить роль,

которую при этом должно играть государство..., чтобы оно само не могло ни создавать искусство, ни стеснять законы его духовного роста и возможности развития, а, наоборот, чтобы оно пожелало быть его великодушным и щедрым заказчиком, инициатором и покровителем. В-четвёртых,.. дать художественному творчеству от политики горячий и страстный импульс". (73)

Всепоглощающее партийно-государственное вмешательство в сферу культуры сделало её не плодом фантазии свободного творческого духа, а своеобразной духовной квинтэссенцией нацистского режима. Многообещающие фразы о "новизне" культуры сводились к возврату традиционных и даже консервативных форм. Зато пафос утверждения идейности пронизывал все сферы нацистской культуры. Основными критериями различных видов искусства в "третьем рейхе" стали партийная утилитарная односторонность. Цушлаг констатировал, что в период нацизма "не доставало хорошей музыки, новые оперы были непригодны, а качество присланных картин ниже среднего". (74) Более того, он утверждал, что "нацистам не удалось выработать ни стиля, ни собственного языка произведения, а добиться лишь разгула". (75)

Пожалуй, даже сами нацисты испытывали ощущение культурной бедности в стране. Ганс Хинкель, управляющий Рейхспалатой по делам культуры, в 1937 году указывал в письме на ситуацию в театральной жизни: "На сценах многих крупных театров забавно сплёвывается "кровью и почвой", партийным искусством, которое вынуждено быть плохим...". (76) Он считал, что от подобных пьес, которые ко всему прочему имеют право называться национал-социалистическими, следует отказаться. (77)

Пикер, который разделял точку зрения об упрощённости и примитивности "нового" искусства, связывал причину его появления с мировоззренческим заблуждением фюрера. Он считал, что если бы Гитлеру удалось "найти контакт с группой молодых настоящих художников" (78), которые указали ему на ошибки, допущенные в сфере культуры, тогда, возможно, удалось бы избежать многих просчётов. Пикер полагал, что Гитлер, "как некогда властелины Ренессанса, возможно, давал советы, посредством которых искусству был бы высвобожден путь вперёд". (79) В этих высказываниях просматривается желание Пикера, как одного из приближённых фюрера, представить своего патрона в гораздо лучшем качестве, нежели он был на самом деле. Но подобного рода оправдания абсолютно тщетны, впрочем, как и признания Геббельса, что "движение в период борьбы имело в распоряжении мало времени для культурных задач". (80) За этой риторикой просматривается простой подтекст: министр пропаганды признавал низкий уровень качества большинства нацистских произведений культуры.

В годы нацизма в Германии и за ее пределами продолжало жить антифашистское искусство. Оно нашло выражение в работах художников О. Дикса, О. Панкока, В. Гейтера, Г. Крамса, А. П. Вебера, К. Реслинга, Г. Зейца и других, творчество которых является достоянием немецкой национальной культуры. Они пронесли демократические традиции через годы борьбы с фашизмом, участвовали ли они в борьбе "Свободного немецкого союза художников" во Франции, или "Свободной немецкой лиги культуры" в Англии, или в борьбе групп Сопротивления, оставаясь в Германии, как Панкок, Вебер, создавая нелегальные плакаты, листовки, подвергаясь облавам, арестам, заключению в концлагеря. (81) Такой подход к культуре в нацистском государстве закономерен. Ведь в отличие от других народов, которые "занимались искусством, видя его смысл в самом искусстве", нацисты "видели его смысл в служении высоким целям, расположенным за его пределами...". Такое искусство "взваливает на свои плечи неподъёмный груз долженствования, берётся за непостижимые внехудожественные задачи переустройства мира, жизнестроения и так далее". Это, по замечанию Х. Ортеги-и-Гассета, приводило к тому, что искусство "становилось уже не искусством, а жизнью". (82)

Подводя итоги политики НСДАП в области культуры, сделаем ряд выводов.

- Во-первых, в процессе реализации культурной концепции нацисты руководствовались прежде всего собственными политическими потребностями. Главным для них являлось упорядочить культурную жизнь страны и добиться апологетики государства и национал-социалистических принципов в культуре, в то время как художественные критерии культурных творений искусственно выносились ими на периферию культурного развития страны.
- Во-вторых, вся политика нацистского режима была направлена на формирование нового архетипа арийца - "сверхчеловека". Этой цели служили все институты образования, воспитания, культуры и искусства.
- В-третьих, за годы существования "третьего рейха" облик культуры, как и самой Германии, претерпел существенные изменения. Некогда богатая и многоликая культурная жизнь страны сменилась однообразной, "заказной", пропитанной партийным и националистическим духом. Являясь безумным порождением режима, нацистская культура жила, пока существовал "третий рейх".

ГЛАВА V. РОЛЬ НСДАП В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

§ 1. Подготовка и начало войны

Фашизм как тоталитарный общественно-политический строй, характеризовался не только политикой вмешательства государства во все сферы жизни и деятельности отдельной нации, но и стремлением к внешним захватам, к мировому господству. История "третьего рейха" во время Второй мировой войны наглядное тому подтверждение.

Добившись неограниченных полномочий, запретив демократические институты и загнав оппозицию в подполье, гитлеровская диктатура создала не только однопартийную систему и осуществила ее огосударствление, но и развернула милитаризацию экономики, начала форсированную подготовку к войне.

Как национал-социалистическим властителям удалось подготовить немецкое население к новой разрушительной войне? Как сформировался "союз элит" на основе политики войны, целенаправленно проводившейся Гитлером? С помощью каких мер нацистский режим пытался сохранить внутри страны мир, который из-за войны оказался под угрозой? Почему в условиях войны, которая вскоре разоблачила себя как преступная, немцы не потребовали ее быстрее окончания, свержения режима, ее развязавшего, а продолжали идти за Гитлером?

Ответы на эти вопросы можно получить, лишь осветив роль НСДАП в годы Второй мировой войны. При этом первостепенным представляется выяснение механизма ее воздействия на подготовку и планирование войны, методов осуществления тотальной мобилизации, определение "конечных целей" "третьего рейха" в войне и причин его поражения.

Прежде отметим, что истории Второй мировой войны посвящена масса литературы отечественных и зарубежных авторов. В работах советских историков Деборина Г. А., Дашичева В. И., Проэктора Д. М., Самсонова А.И., Телегина Ф. М и др. показана широкая панорама подготовки к этой войне, освещены основные ее этапы, исследована взаимосвязь и расстановка сил между воюющими коалициями, раскрыты истоки и значение разгрома фашистско-милитаристских агрессоров. (1)

В последние годы российские историки опубликовали ряд энциклопедических и обобщающих трудов о нацистском рейхе, о Второй мировой и Великой Отечественной войнах, в которых предпринята попытка преодолеть одностороннее и тенденциозное освещение прошлого. (2)

Военно-исторические службы вооруженных сил США создали серию "Армия США во Второй мировой войне" в 85 томах. (3) В Англии основным изданием такого рода является официальная 80-томная "История Второй мировой войны". (4) В ФРГ завершено издание 10-томного труда "Германский рейх и Вторая мировая война". Концепции, содержащиеся в этих изданиях, главное внимание уделяют военно-политическим и техническим аспектам войны. В то же время вопросы, связанные с функционированием политической системы "третьего рейха" в период войны, не ставились.

Они нашли известное отражение в опубликованной в 1997 году книге "Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований", подготовленной Военно-историческим институтом Министерства обороны ФРГ. Во второй части издания, озаглавленной "Население, элита и война", немецкие и зарубежные авторы пытаются показать методы психологической мобилизации населения (В. Витте, Р.-Д. Мюллер), деятельность имперского Министерства внутренних дел (Д. Ребенгиш, Р. Б. Бирн), отношения военных и общества в условиях тотальной войны (Й. Дельффер), взаимоотношения Гитлера и руководства вермахта (М. Функе), политика вермахта в восточной кампании (М. Миссершмидт), нарастание оппозиции к Гитлеру в немецком обществе (Г. Маммзен). (5)

Во многих странах вышла в свет книга американского историка Р.Э. Герцштейна "Война, которую выиграл Гитлер". Она посвящена изучению нацистской пропаганды: деятельности министерства Геббельса, технологии создания нацистских книг, плакатов и кинофильмов: от возникновения замысла до представления общественности. В результате исследователь приходит к выводу: "В то время как Гитлер проигрывал на полях сражений, Геббельс одерживал для фюрера победы, но уже другого рода". (6)

Много нового в освещение механизма подготовки "третьего рейха" и его различных государственных и партийных инстанций внесла документальная экспозиция "Война Германии против Советского Союза 1941 - 1945", подготовленная сенатом Берлина в 1992 году. Здесь, в частности, раскрыты методы формирования образа врага, немецкий план нападения, ход военных действий, обеспечение германского господства и политика истребления, пропаганда, террор и сопротивление. (7)

Итак, какова же роль нацистской партии в подготовке и развязывании Второй мировой войны?

В деятельности НСДАП в этой связи наибольший интерес представляют, на наш взгляд, четыре направления: 1. идеологическая подготовка населения к войне; 2. роль партии в военно-экономических приготовлениях; 3. концентрация полномочий по руководству вермахтом у Гитлера; 4. разработка программы создания "тысячелетнего рейха".

Рассмотрим каждое из названных направлений.

Идеологическая подготовка немцев к реваншу, к войне была начата еще задолго до захвата гитлеровцами власти, когда в основу всей пропаганды НСДАП Гитлер и Геббельс положили ревизию статей Версальского договора и "возрождения немецкой нации". С самого начала нацисты рассматривали нацию как внешний синтез всех без исключения материальных и духовных ценностей.

Идея национал-социалистического "народного государства" оценивала значение человечества в его базовых расовых терминах. Если в довоенный период главные тезисы гитлеровцев сводились к сохранению чистоты арийской расы и национализму, которые нашли своё выражение в известном лозунге "Германия превыше всего!", то с приближением войны краеугольным камнем нацистской пропаганды явилась идея создания "тысячелетнего рейха" и "нового порядка" для остального мира. Деятельность основных органов НСДАП и государства всецело подчинялась этой универсальной цели.

Постановка этих задач способствовала дальнейшему сращиванию партийного и государственного аппарата Германии. И если раньше только намечалось отождествление партии и государства, то в условиях войны это стало определяющей характеристикой государственно-политической конструкции, была предпринята попытка добиться органического слияния НСДАП и государства, в силу которого нацистская партия рассматривалась как юридическое воплощение нации и государства, наделенная ответственностью за цели и интересы развития "третьего рейха", за его судьбу в разразившейся схватке.

Это обстоятельство наложило отпечаток на основные направления деятельности руководства гитлеровской Германии в период Второй мировой войны и в первую очередь на организацию и содержание пропаганды.

"Война, а не мир!" - таков был девиз Гитлера, а его прихвостень Геббельс уже в довоенный период сумел мастерски вытравить из массового сознания немцев представление о фундаментальной противоположности этих понятий, внедрить в него ложные представления и путаницу.

С помощью этой пропаганды в нацистской Германии был установлен тоталитарный режим харизматического типа. Харизма (с гр. *charisma*-божественный дар) - экстраординарная способность, свойство политика, выделяющее его среди других. Харизматичный авторитет Гитлера не был связан нормами и правилами. Решающее значение для возникновения харизматического авторитета "фюрера" имело не столько само обладание харизмой, сколько формирование ее изощренной пропагандой и признание ее со стороны членов НСДАП. Характер харизматических отношений, как правило, не осознавался их участниками: Гитлер верил в свое призвание, а последователи верили в фюрера.

Во время войны национал-социалистическая пропаганда приложила колоссальное усилие для того, чтобы оправдать в глазах простых немцев развязанную войну. К 1939 году в Германии был создан огромный пропагандистский аппарат, взявший под прямой или косвенный контроль все германские средства массовой информации. Распознав силу радио, кино, газет, получивших к этому времени довольно широкое распространение в Германии (в 1940 году на 100 домовладельцев приходилось 61,5 радиоприемника и до 50 экземпляров нацистских изданий типа "Фелькишер беобахтер", "Дас Райх", "Вермахт", "Ангриф"), нацистская элита поставила их на службу своей пропаганде.

Определяя особенности пропаганды НСДАП, Геббельс писал: "Пропаганда сама по себе не обладает каким-то набором фундаментальных методов. Она имеет одно единственное предназначение: завоевание масс. И всякий метод, не способствующий его осуществлению, плох". (8)

На реализацию этих методов была направлена деятельность Министерства пропаганды, которое постоянно расширялось. С начала оно имело 5 отделов: пропаганды, радио, печати, кино и театра. Затем были созданы отделы по музыке, искусству, литературе. Накануне войны Геббельс отдел печати разделил на сектор немецкой и зарубежной прессы. В 1941 году появился еще один сектор - печати по вопросам культуры. В итоге к 1944 году Министерство пропаганды выросло до 11 отделов. (10)

В официальном описании Министерства периода войны отдел пропаганды характеризуется как "крупное подразделение, инициатива и работа которого чувствуется буквально везде". (10) В структуре Министерства, кроме уже названных, имелись также секторы, занимавшиеся съездами, выставками, связью с RPA, с партийной канцелярией, связью с местным управлением пропаганды, культурной и политической пропагандой среди этнических немцев за пределами рейха и вновь созданной в Великой Германии, цензурой средств массовой информации, расширением германского этноса (Volkstum) и пропагандой в таких областях, как здравоохранение, расовая политика и социальная деятельность. (12)

Опираясь на этот тесно связанный с нацистской партией аппарат, Геббельс уже в довоенный период преуспел в организации различных пропагандистских кампаний, особенно антисоветских. В результате к концу 30-х годов большая часть немецкого населения была убеждена, что Советский Союз является особым противником. Несмотря на все предубеждения, Франции никогда не отказывалось в ранге великой европейской культурной нации. Иначе представлялся образ Советского Союза: по традиции, восходящей к глубине XIX века, сначала царская империя, а позднее и Советский Союз считались не

просто опасными, но и чуждыми, неполноценными. Отчужденность и отсталость России была превращена в расхожую формулу об "азиатском" характере России. В представлении широких слоев населения отсталость России от Западной Европы казалась результатом примитивности народов царской империи и их неспособности к восприятию культуры. Вместе с тем и размеры империи, и ее мощь, и "жажда завоеваний" внушали страх.

В конце 30-х годов в Германии к чувству угрозы прибавилось собственное захватническое вожделение. Прибалтийские земли (с их небольшой немецкой прослойкой), а также Украина (с ее зерновым и сырьевым богатством) рассматривались как потенциальные колонии. Геббельсовская пропаганда способствовала крайнему обострению антирусского образа врага, несущего немецкому народу "азиатское варварство". (13)

Следует отметить, что активное участие в насаждении антисоветских настроений в Германии принимал и Альфред Розенберг (1893 - 1946 гг.) - главный идеолог нацизма, заместитель Гитлера по вопросам "духовной и идеологической подготовки" членов нацистской партии. Как уроженец Прибалтики, учившийся в Риге и Москве, он считался в нацистской верхушке большим специалистом по "русскому вопросу". До войны А. Розенберг возглавлял Управление внешней политики НСДАП, под контролем которой была создана разветвленная сеть заграничных организаций нацистской партии, занятых прогерманской пропагандой и шпионажем. Розенберг непосредственно руководил также Бюро иностранной помощи НСДАП, в функции которого входило стимулирование торговых отношений, организация молодежных обменов, подготовка обзоров печати и обобщение тенденций мировой политики. (14) Бюро Розенберга инициировало в начале войны разработку программы колониальных захватов нацистской Германии, хотя истоки колониальных планов нацизма берут свое начало в "Майн Кампф" Гитлера. Опираясь на теорию жизненного пространства, нацистский фюрер сформулировал экспансионистскую программу, которая предусматривала поэтапное создание "Великой Германии". (15) Главный упор нацистских лидеров направлялся на Восток. Гитлер в этой связи писал: "Мы начинаем с того, на чем остановились шесть столетий тому назад. Мы прекращаем вечное германское устремление на Юг и Запад Европы и обращаем взор на страну на Востоке ... Когда мы сегодня говорим в Европе о новых землях, мы можем в первую очередь думать только о России и подчиненных ей пограничных государствах." (16)

Конечной целью нацистской экспансии являлись страны Ближнего и Среднего Востока, Британские острова, Индия, а также Африканский и Американский континенты. (17)

Для реализации этих планов к 1939 году в недрах НСДАП была выработана общая концепция войны, которая сводилась к следующему.

1. Сначала ликвидация малых "буферных" стран Центральной, Юго-Восточной и Северной Европы в целях улучшения стратегических и экономических позиций Германии для борьбы против главных противников на европейском континенте - СССР, Франции и Англии.
2. Нанесение первого удара по Франции и Англии с целью занятия всей западной Европы и создания решающих экономических предпосылок для последующего сокрушения Советского Союза.
3. Разгром Советского Союза как важнейшее условие установления полного господства фашистской Германии в Европе и последующей борьбы за мировое господство.
4. Создание Германской колониальной империи путем завоевания владений в Африке, на Ближнем и Среднем Востоке и в других частях мира и подготовка борьбы против Соединенных Штатов Америки. (18)

Разработкой колониальной программы фашистской Германии с середины 1940 года занимался Отдел экономической политики Имперского управления НСДАП. В меморандуме гаулейтера фон Корсванта ставилась цель - на первых порах создать германскую колониальную империю в Африке. После победы над Францией и Англией предполагалось без помех захватить экономические позиции на Ближнем и Среднем Востоке. (19) При этом германскими колониями должны были стать в Африке: Сенегал, Французское Конго, Гамбия, Гвинея, Гана, Сьерра-Леоне, Нигерия, Южный Судан, Уганда, Кения, часть Бельгийского Конго, Занзибар и Алжир.

В Азии германской колонизации подлежали острова Индонезии и Новая Гвинея, Британское Борнеу, Сингапур, острова Океании, часть Малазии, французские колонии в Индии.

На арабском Востоке должны быть оккупированы Палестина, Трансиордания, Кувейт, Бахрейнские острова, Ирак, Аден, Египет и Суэцкий канал (последнее под совместный контроль Германии и Италии).

В Америке планировалось захватить бывшие французские колонии и английские никелевые рудники в Канаде. (20)

В дальнейшем гитлеровское руководство уточняло и детализировало эти колониальные планы. Для их практической реализации в 1940 году. В Германии было тайно создано Министерство колоний во главе с фон Эппом и началось формирование колониальных войск, численность которых предполагалось довести до 100 тыс. человек. (21)

Вторым направлением деятельности НСДАП были военно-экономические приготовления к войне. Как известно, эта работа началась еще в 1936 году, когда

был учрежден аппарат "четырёхлетнего плана". В "Меморандуме об экономической подготовке к войне" отмечалось, что "окончательное решение (германской) проблемы состоит в расширении жизненного пространства, а также в расширении сырьевой базы нашего народа. Задача политического руководства состоит в том, чтобы в будущем добиться решения этих проблем". (22)

Анализируя ход выполнения военно-экономической программы на совещании политических и военных руководителей 5 ноября 1937 года, Гитлер подчеркнул, что её осуществление возможно только при одном условии - строгом руководстве государством со стороны национал-социалистической партии. (23)

При этом намечалось добиться следующих результатов.

А: По части сырья лишь условий, но не тотальной автаркии.

1. Если уголь будет использоваться для получения сырьевых продуктов, то автаркии можно достичь.
2. Но с рудами положение намного сложнее. Потребность в железе можно покрыть собственной добычей. Это же можно сказать и о легких металлах. Потребность же в других металлах - меди, олове - за свой счет покрыть невозможно.
3. Волокно - потребность можно покрыть из собственного производства, если хватит запасов леса. Но длительное время это невозможно.
4. По пищевым жирам - возможно.

Б. Что касается автаркии по части продовольствия, то на этот вопрос следует ответить категорическим "нет". (24)

На выполнение военно-экономической программы была нацелена деятельность Уполномоченного по "четырёхлетнему плану", Имперского совета обороны и других высших органов "третьего рейха".

Подготовка к проведению войны вызвала существенную реорганизацию правительства нацистской Германии, о чем свидетельствует схема 4. (25)

Как видим, важную роль в милитаризации страны играли не только министерства экономики, продовольствия и сельского хозяйства, труда, финансов, комиссар по контролю цен и управление по "четырёхлетнему плану", но и так называемая "коллегия трех": Генеральный уполномоченный по экономическим вопросам Функ, начальник верховного командования германскими вооруженными силами Кейтель, Главный уполномоченный по администрации империи Гиммлер (Фрик). Разумеется, в подготовке к войне и реализации ее целей участвовали и многие другие организации и учреждения, подчинение имперскому кабинету, начиная от Министерства вооружений и военной промышленности и кончая Министерством иностранных дел.

27 августа 1939 года, т.е. за три дня до начала военных действий, гитлеровское правительство издало "Закон об управлении хозяйством", который являлся краеугольным камнем национал-социалистического законодательства в годы войны. Он закладывал основы всей военно-экономической системы нацистского рейха на период войны. Закон способствовал насаждению методов государственно-монополистического регулирования в самых различных отраслях хозяйства. Он в частности гласил: "В целях всеобщей мобилизации все отрасли хозяйства переходят под контроль генерального уполномоченного по экономике". (25)

Так стремление подчинить все ресурсы страны военным целям ещё более усилило контроль нацистской диктатуры над экономикой. Закон так же предусматривал, что в целях мобилизации людских и экономических ресурсов все промышленные и сельскохозяйственные объединения ставятся под контроль государственных органов власти: областных и окружных магистратов. Закон требовал покончить со всяким сословным самоуправлением. Он предписывал: "Всем организациям и службам в сфере экономики, продовольствия и лесного хозяйства стать под государственный надзор". (26)

Следовательно, концентрация экономической и политической власти в стране, подчинение ее нуждам захватнической войны заставили гитлеровское руководство отказаться от всяких форм "сословного самоуправления", принятого в довоенный период, и перейти к жестким административным методам военно-бюрократического контроля.

К началу войны экономическое руководство было рассредоточено между Министерством вооружений и снаряжения (руководитель - Тодт), рейхскомиссариатом строительства (Лей), Министерством труда (Заукель), Управлением экономики и вооружения при ОКВ (генерал Томас), Министерством экономики (Функ), "четырёхлетним планом" (Геринг), Имперским советом обороны. Все попытки прийти к единству в организации управления экономикой к 1939 году ни к чему ни привели. (27)

В середине октября 1939 года Функ заявил, что дальнейшая мобилизация не нужна. Вместо идеи о перестройке экономики с прицелом на тотальную войну нацистское руководство приняло концепцию "экономики переходного периода" и отложило тотальную мобилизацию на начало ожидаемых крупномасштабных сражений. (28)

Назначение в марте 1940 года Д. Тодта министром вооружений и снаряжений заложило основу всеобъемлющей мобилизации немецких экономических ресурсов, которая последовала двумя годами позже. Но вплоть до осени 1941 года это министерство оставалось одним из тех, соперничавших между собой ведомств, которые мешали появлению на свет долгосрочного

генерального плана. Примером могут служить следующие приказы Гитлера. 28 сентября 1940 года фюрер поставил на первое место производство боеприпасов, необходимых армии для вторжения в Россию, а 21 июня 1941 года отменил сентябрьское решение в пользу приоритетного производства самолетов, танков и подводных лодок в ущерб производству оружия и боеприпасов. Два месяца спустя, 16 августа, Гитлер "ввиду приближающейся победы над Россией" приказал сократить вооруженные силы и дал указание впредь не увеличивать производственные мощности, поставки сырья и рабочей силы для военной промышленности. (29)

Геринг предпринимал попытку к своим прочим бесчисленным функциям добавить еще и обязанности министра вооружений. Однако Гитлер отверг эту идею: офицеры не приспособлены, повторял он, несколько раз руководить экономикой. Им не хватает для этого специальных знаний, а также навыков руководить промышленниками. К тому же, Гитлер не считал решение проблемы руководства военной экономикой неотложной.

В этой связи представляются обоснованными выводы западногерманского автора Р.-Д. Мюллера о том, что "Вторая мировая война стала войной заводов и фабрик, в которой в конечном счете решающее значение имели не оперативное искусство военачальников и не солдатская храбрость, а ритмичность работы конвейеров". (30) По мнению исследователя, в 1940 - 1942 гг. военное производство Германии находилось в стадии застоя; качественное и количественное производство в области вооружений, достигнутое ранее Германией, было утрачено, несмотря на то, что она захватила ресурсы почти всей Европы. Это была угроза всякой мобилизации и беспримерно острой борьбы компетенций, в ходе которой вермахт непрерывно проигрывал. (31)

С данной оценкой трудно не согласиться, так как наличие многих центров влияния в военном производстве нацистского рейха - характерная черта тоталитарного государства. Х. Аренд отмечал: "Постоянное соревнование между организациями, функции которых не просто частично совпадают, но тождественны, почти не оставляет шанса на успех оппозиции или саботажа". (32)

Наконец, третьим направлением подготовки и планирования войны, где руководство нацистской партии приложило руку, была концентрация военных полномочий у фюрера НСДАП. В 1934 году после смерти Гинденбурга Гитлер объявил себя верховным главнокомандующим и германская армия присягнула на верность бывшему ефрейтору. Спустя 4 года, в 1938 году, в результате тщательно спланированной интриги Геринга и Гиммлера против генералов Бломберга и Фрича Гитлер дополнительно получил пост военного министра. Наконец, во время восточной кампании, после провала наступления вермахта на Москву, с подачи Бормана Гитлер стал еще и глав-

нокомандующим сухопутными войсками, то есть получил абсолютную власть над армией. Для наглядности процесса концентрации военной власти Гитлера приведем организационную структуру Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии (ОКВ).

1934 - 1938 гг.

Верховный главнокомандующий: фюрер и канцлер

Главнокомандующий: военный министр

Командующий сухопутными войсками

Командующий военно-морским флотом

Командующий военно-воздушными силами

1938 - 1941 гг.

Верховный главнокомандующий и военный министр: фюрер и канцлер

Главнокомандующий вооруженными силами

Главнокомандующий сухопутными войсками

Командующий военно-морским флотом

Командующий военно-воздушными силами

1941 - 1945 гг.

Верховный главнокомандующий, военный министр и главнокомандующий сухопутными войсками: фюрер и канцлер

Начальник штаба сухопутных войск

Главнокомандующий вооруженными силами

Командующий военно-морским флотом

Командующий военно-воздушными силами (33)

Отношения Гитлера с военными были достаточно сложными как в до-военный период, так и в годы войны. Об этом, в частности, современный западногерманский автор М.Функе пишет: "Как выскочка-карьерист с хамским антуражем, Гитлер не внушал к себе уважения. Он был холоп, а не господин, как выразил на этот счет общее мнение полковник граф фон Зеер-Тосс. Но в то же время в нем видели мотор национального стремления к возрождению, тем более, что он как канцлер в День Потсдама смиренно стоял в тени "старого господина" - Гинденбурга. Но уже вскоре Гитлер захватил и узурпировал, казалось бы, независимые командные высоты в вермахте". (34)

Именно поэтому германский генералитет приветствовал самоназначение Гитлера 4 февраля 1938 года верховным главнокомандующим вооруженными силами, в результате чего он совместил в своей персоне посты политического и военного руководителя "третьего рейха". (37) Отныне Гитлер брал

на себя "непосредственно и лично командование всеми вооруженными силами" и создал новый орган, объединивший все службы генштаба - верховное командование вермахта (ОКВ) во главе генералом Кейтелем.

Мало изменились взаимоотношения Гитлера и германского генералитета и в период войны, когда нацистский диктатор, возомнив себя полководцем, присвоил себе право принятия важнейших стратегических решений, мало считаясь с мнением профессиональных военных. На этот счет тот же автор пишет: "Даже общность социального происхождения, воспитания, мировоззрения и стиля жизни офицерского корпуса лишь с большим трудом позволяли скрыть за фасадом свода жизненных правил ужасающую потерю своего лица. Слишком уж настойчиво торопил развитие событий Гитлер, чьи посулы и опасности вызывали у офицеров беспокойство и раздраженность, угнетая их политическое самолюбие. Приняв присягу, они повиновались Гитлеру как главе государства, но по отношению к Гитлеру как к "фюреру" Германии существовали национал-консервативные оговорки. Авторитет Гитлера как верховного главнокомандующего вермахтом смотрелся в лучшем случае в виде тонкого слоя глазури, слегка прикрывавшего постоянные оперативные разногласия между Гитлером и ОКВ, с одной стороны, и штабом оперативного руководства вермахта и главнокомандованием вида вооруженных сил - с другой." (35)

Как участвовало политическое руководство страны в планировании и осуществлении операций Второй мировой войны?

Очевидно, что эти вопросы имеют ключевое значение для раскрытия нашей темы.

Армия и политика - это проблема, решение которой потребовало совершенно нового подхода уже в годы Первой мировой войны. Уже тогда была обнаружена убийственная зависимость военных от политиков, которые определяли не только общие вопросы войны и мира, но вмешивались в вопросы планирования военных операций и даже в материально-техническое снабжение войск.

В годы Второй мировой войны в Германии процессы пошли еще глубже. В отличие от Англии, США и некоторых других стран, где военные пользовались значительной самостоятельностью, в странах фашистско-милитаристского блока влияние политиков на армию заметно возросло. И это предопределило начало, ход и исход военных сражений. Хотя, конечно, прав Д.М. Проэктор, который пишет: "Деятельность внешних военных лидеров нацизма, независимо от личных качеств каждого из них (т.е. способностей, лучшего или худшего знания военной тактики и т.п., что само по себе, конечно, никак нельзя недооценивать),

прежде всего должна рассматриваться с общественно-социальной точки зрения. Ибо именно эта сторона дела в первую очередь определила их стремления, пути достижения желаемого результата". (38)

В этой связи весьма интересна дискуссия, развернутая учеными разных стран мира относительно того, имела ли нацистская Германия к началу Второй мировой войны "вообще такой план войны", общую стратегическую концепцию, в которой разумно согласовались бы между собой политический смысл, средства и военная цель?

Крайним выражением отрицательного ответа на этот вопрос является точка зрения, согласно которой "немецкий диктатор был политиком, который действовал с позиций макиавеллизма и оппортунизма, рассматривал войну как самоцель, а в остальном принимал то, что ему предлагали благоприятные обстоятельства". Таких позиций придерживаются американский историк А. Тейлор, западногерманские ученые М. Бросшат и Г. Моммзен, английский германист А. Буллок и др. (43)

Другие ученые рассматривают развязывание войны как начавшуюся с запозданием насильственную реализацию нацистской "программы", причем некоторые из них исходят из континентальной ограниченности ее задач, а именно расовое, экономическое, демографическое и идеологическое порабощение Европейской России, а вслед за этим создание Германской империи на всем континенте. (44)

Многочисленные документы свидетельствуют, что планирование и осуществление конкретных военных операций шло при непосредственном участии высших нацистских функционеров.

За основу организационного построения стратегического руководства войной гитлеровцы взяли положения учения о "тотальной войне", разработанные Людендорфом еще в середине 20-х годов. Это учение возводило войну в самодовлеющую силу, в "высшее проявление воли народа", признавая примат военного руководства над политикой. Эти взгляды Людендорфа оказали сильное влияние на формирование фашистской военной доктрины, однако были подкорректированы только в плане определения принципов организации стратегического руководства. Совмещение постов политического главы государства и полководца в одном лице нацистская верхушка считала "наилучшей" и наиболее логичной для авторитарного государства формой. (36)

После "аншлюсса" Австрии, захвата и раздела Чехословакии немецкое политическое руководство приняло решение достичь превосходства в Европе военной силой и сделать Восточную Европу колонией. Следующей жертвой немецкой экспансии должна была стать Польша. Лишь боязнь вой-

ны на два фронта сдерживала Гитлера и его советников из НСДАП и вермахта. Так как "антигитлеровской коалиции" между западными державами и СССР тогда еще не было, национал-социалистическое руководство воспользовалось ситуацией, сделав Советскому Союзу предложение о соглашении в полном противоречии с проводившейся до этого антисоветской политикой и пропагандой. Однако Германия при этом не отказалась от далеко идущих захватнических планов, направленных против СССР.

Заключение германо-советского пакта о ненападении ("пакт Гитлера - Сталина") 23 августа 1939 года было политическим сюрпризом первостепенной важности. (39) Договор облегчил Гитлеру нападение на Польшу. Сталин же надеялся на выигрыш времени и более благоприятную позицию в оттягиваемой войне. На каких шатких основаниях держался неожиданный союз двух враждебных систем, ясно из высказываний Гитлера о том, что после победы над западными державами он направит все свои силы против Советского Союза.

Решимость вести захватническую войну против Советского Союза не уменьшилась с немецкой стороны и после заключения последующих договоров (германо-советский договор о дружбе и границе от 28.09.1939 года, германо-советское экономическое соглашение от 11.02.1940 года). (40)

Следует заметить, что перед войной командование сухопутных сил доверяло Гитлеру. Огорченный осторожностью генералов, которое он истолковал как трусость, диктатор, выступая перед верхушкой генералитета 22 августа 1939 года, в двухчасовой речи заклинал их в необходимости нападения на Польшу. Несмотря на молниеносную победу над Польшей, недовольство генералов вновь возникло в связи с подготовкой к кампании против Франции 5 ноября 1939 года Гитлер приписал ОКХ нежелание сражаться на том основании, что оно затянуло также вооружение. А 23 ноября Гитлеру пришлось три раза выступать перед командованием и на протяжении семи часов убеждать его в необходимости подготовки к наступлению против Франции. Это случилось уже после того, как 9 октября он подписал директиву № 6 о ведении войны на Западном фронте. Гитлер упрекнул главнокомандующего сухопутных сил фон Браухича и его начальника штаба Гальдера в том, что многие генералы все еще остаются не более чем "охвостьем" высшего слоя общества, не понявшего дух нового времени. Но он пообещал сокрушить это сопротивление в армии. (41)

Война, начавшаяся 1 сентября 1939 года, привела к быстрому уничтожению Польши. За молниеносной победой последовали разрушение польского государства, уничтожение высших руководящих слоев и почти всего еврейского населения страны, переселение и порабощение

оставшегося населения. Эта лёгкая победа явилась главным аргументом Гитлера в его дискуссии с военными о начале кампании против Франции. Кроме того, "странная война", которую вели западные страны, подтолкнули Гитлера к этому шагу. Вопреки ожиданиям Германии, Великобритания не была готова вступить в мирные переговоры даже после поражения Франции в июне 1940 года. Так как немецкие воздушные налеты не принесли ожидаемого результата, а нападение на государство-остров выглядело слишком рискованным, пришлось изменить немецкую стратегическую концепцию. Предпочтение было отдано главной цели войны - уничтожению Советского Союза и достижению колониального господства над всей Восточной Европой, чтобы добиться таким образом победы и над Великобританией. (42)

После различных предварительных проработок 18 декабря 1940 года Гитлер дал указание о подготовке нападения на Советский Союз. Немецкую стратегическую концепцию, на основе которой проходили подготовка и ведение войны против СССР, можно свести к простой формуле: "завоевать и уничтожить". По единому мнению политического и военного руководства, эта война должна была коренным образом отличаться от всех других "военных походов", предпринятых с 1939 года. Ее воспринимали как "войну за мировоззрение", как борьбу, в которой "решается ход мировой истории".

На самом деле, фашистская идеологическая предвзятость, классовая и национальная ненависть к Советскому Союзу оказали роковое воздействие на гитлеровскую стратегию, нашедшую отражение в директиве № 21 верховного главнокомандования, предписанной Гитлером 18 декабря 1940 г. и получившей название "Барбаросса", которое как бы придавало войне символический смысл крестового похода. В директиве говорилось, что после расщепления советского фронта в Белоруссии основной немецкой группировкой из района Варшавы создадутся "предпосылки для поворота мощных частей на север, с тем чтобы во взаимодействии с северной группой армий, наступающих из Восточной Пруссии в общем направлении на Ленинград, уничтожить силы противника, действующие в Прибалтике. Лишь после выполнения этой неотложной задачи, за которой должен последовать захват Ленинграда и Кронштадта, следует преступить к операциям по взятию Москвы. (45)

Следовательно, основная цель плана "Барбаросса" состояла в том, чтобы разбить советские вооруженные силы в одной скоротечной операции.

Несмотря на противоречия между политическим и военным руководством Германии, в ходе подготовки войны против СССР Гитлеру удалось добиться полного взаимопонимания с генералами. Западногерманский

исследователь В. Вольфрам на этот счет пишет: "В ходе подготовки агрессивной войны против СССР было достигнуто полное взаимопонимание между Гитлером и германским военным командованием ОКВ и ОКХ. Идеологических различий не было. 30 марта 1941 г. Гитлер на секретном совещании выступил с речью перед 250 генералами, командующими войсками, которым через три с половиной месяца предстояло участвовать в операции "Барбаросса".(45)

Наступление германских войск натолкнулось на упорное сопротивление Советской армии. Несмотря на внезапность нападения, большие потери в первые месяцы войны, советские войска встали непреступной крепостью у стен Москвы, Ленинграда, Курска, Белгорода, Ростова и других городов. Планы гитлеровского руководства закончить восточную кампанию до "осеннего листопада" провалились, молниеносная война не состоялась, вооружённая борьба между СССР и Германией приняла затяжной характер. Одним словом, "на войне, как на войне".

События начального этапа войны против СССР достаточно полно освещены в отечественной литературе. Авторы указывают, что поражение под Москвой зимой 1941 года вызвали глубокий кризис у руководства нацистской Германии. Этот кризис имел самые различные последствия: и военные, и политические, и экономические, и психологические. В "третьем рейхе" начал спадать густой туман иллюзий.

Какова же была реакция немецкого населения на начало войны? По словам западногерманского историка В. Ветто, начало Второй мировой войны "немцы не приветствовали криками "Ура!", как это имело место в 1914 г., но они последовали за нацистами. Большинство из них не желало никакой войны. Но они держали себя именно так, как того желало нацистское правительство. Никакой революции, никаких массовых движений, никакого словесного протеста. Фатализм и страх перед всемогущим аппаратом подавления толкнули их на путь добровольного послушания". (46)

Так ли это на самом деле? Ответить на этот вопрос помогут данные о социальной структуре НСДАП по рейху за 1939-1941 гг. (табл. 12).

Анализ таблицы в целом позволяет согласиться с мнением В. Витте. Действительно, на начало войны отреагировали, вступив в НСДАП, только неквалифицированные рабочие (рост на 1,6%) и государственные служащие: мелкие (рост на 3,5%), средние (рост на 4,0%), высшие (рост на 0,9%). Первые вступили в НСДАП, видимо, в надежде разбогатеть, вторые, желая сохранить свое положение. Наибольший отток в это время из НСДАП наблюдался среди квалифицированных рабочих (на 4,6%) и мастеров-ремесленников (на 2,5%).

Социальная структура НСДАП в целом по рейху, 1939-1941 гг., %

Социальные классы	Профессиональные подгруппы	1939	1940 - 1941
Нижний	Неквалифицированные рабочие	15,9	17,5
	Квалифицированные рабочие	20,1	15,5
	Прочие рабочие	3,9	4,1
Всего		39,9	37,1
Средний	Мастера-ремесленники	11,6	8,9
	Неакадемические профессии	3,0	3,8
	Мелкие служащие	15,3	18,8
	Средние государственные служащие	7,6	11,6
	Торговцы	6,7	5,4
	Крестьяне	9,7	9,4
Всего		53,9	57,9
Элита	Инженеры	2,0	1,6
	Высшие государственные служащие	0,5	1,4
	Академические профессии	1,6	1,2
	Студенты университетов и высших школ	1,0	0,2
	Антрепренеры	1,2	0,6
Всего		6,3	5,0

Относительная стабильность ситуации в партии и в стране после начала войны объяснялась тем, что лишь немногие, буквально единицы, сознавали, что с Гитлером страна вступила на путь насилия, войны. Кроме того, ошеломляющая по своей скорости и масштабам победа над Францией резко изменила содержание настроения в обществе, позволила преодолеть негативный опыт Первой мировой войны и способствовала формированию чувства превосходства немцев. Важным фактором, стабилизирующим обстановку в рейхе, было и то, что на втором году войны Германия овладела ресурсами почти всего европейского континента. В страну шли эшелоны стали, угля, леса, хлеба и миллионы принудительных рабочих. Кроме того, многие немцы на фронте и в тылу оказались сопричастными к нацистскому грабежу и преступлениям, боялись ответственности, а потому поддерживали гитлеровский режим.

В Европе был установлен нацистский "новый порядок", хотя в юридическом смысле захваченные территории обладали различной юрисдикцией. В действительности, очень немногие земли были присоединены к Германии, кроме "возвращенных" в 1938-1940 гг. Три большие области, хотя и отдаленные от рейха, были полностью подчинены ему: протекторат Богемия - Моравия, главное управление Польши и два государственных комисариата Восточных земель и Украины. Остальная оккупированная Европа

находилась или под управлением оккупационных властей (те районы СССР, где продолжались военные действия, Греция, Сербия, Бельгия и оккупированная часть Франции), или немецких гражданских властей, управлявших вместе с местной администрацией (Норвегия, Дания и Голландия). Картину дополняют союзники рейха, находившиеся от него в разной степени зависимости, начиная с Италии и заканчивая марионеточными государствами (Словакия и Хорватия). Фашистский режим во Франции - это особый случай. Официально она имела статус невоюющей стороны до окончательной оккупации Южной Франции в 1943 г. (47).

Все оккупированные территории обязаны были платить налоги. Оплата осуществлялась по искусственно завышенному в пользу рейхсмарки обменному курсу. Немцы завладели запасами золота и валюты оккупированных стран и манипулировали их банковскими системами так, чтобы иметь контроль за выпуском банкнот и предоставлением кредитов.

Это соответствовало идеям Гитлера устроить европейскую экономику таким образом, чтобы Германия стала экономически независимой.

Геринг еще более жестко сформулировал свое экономическое кредо: "Мне кажется, что в прежние времена все было проще, в прежние времена был грабеж... Что касается меня, то я не против грабежа". (48)

Грабеж и присвоение товаров, машин, сырья нужно было однако уравновесить более разумной политикой эксплуатации местной промышленности и рабочей силы, а готовый продукт вывозить. Промышленность оккупированных стран управлялась системой лицензий на сырье и топливо; сельское хозяйство в Западной и Юго-Западной Европе - через местные министерства сельского хозяйства. А для оккупированных территорий Польши и СССР было создано Министерство по делам восточных территорий во главе с Розенбергом.

Таким образом, в качестве выводов о роли нацистской партии в планировании и начале войны отметим следующее.

- Во-первых, НСДАП принадлежала не только идея, но и организация подготовки и развязывания Второй мировой войны.
- Во-вторых, вполне очевидно, что нацистская партия к началу войны имела общую стратегическую концепцию, связанную с последовательным завоеванием Европы, созданием германской империи на всем континенте. У нацистов были и далеко идущие глобальные цели - борьба за мировое господство.
- В-третьих, в условиях успехов в начале войны (1939- 1941 гг.) резко ускорился процесс распада отдельных структур нацистской партии, на раздробленные и конкурирующие между собой группы, исполняющие волю фюрера.

- Наконец, в-четвертых, "вынужденная лояльность" немцев не была поколеблена ни началом расистской войны в Польше, ни огромными разрушениями в первые годы войны против Советского Союза. Эйфория, вызванная быстрой победой над Францией, вызвала консолидацию военного и политического руководства Германии.

§2. Тотальная мобилизация и её организаторы

Разгром германских войск под Москвой в декабре 1941 г. явился первым признаком поражения вермахта во Второй мировой войне. Немецкая армия понесла огромные потери. Появилась перспектива затяжной войны.

Впервые за военные годы Германия пережила тяжелое потрясение. На Восточном фронте она потеряла более 1 млн. человек, или 35% всех сил, введенных в войну против СССР.

Суровая военная действительность ощутилась в жизни самой Германии. Вместо посылок и веселых снимков в немецкие семьи всё чаще стали приходить траурные известия об убитых. Эшелоны раненых двигались по дорогам. На улицах появились инвалиды. Все, на что нацистские лидеры рассчитывали, надеясь достигнуть быстрой победы: внезапность, заблаговременная мобилизация военного потенциала, накопленный опыт, миф о непобедимости вермахта - рушилось.

Гитлеровское руководство встало перед необходимостью мобилизации новых контингентов, ужесточения методов борьбы с теми, кто попытается сдаться в плен, перетряски всего генералитета. С декабря 1941 г. по апрель 1942 г. было отстранено свыше 30 генералов вермахта, в том числе и главнокомандующий сухопутными войсками фельдмаршал Браухич. (50)

Однако эти меры не могли коренным образом исправить положения войск на фронте. Нужен был крутой поворот в экономике. Ведь раньше производство вооружений ориентировалось на концепцию молниеносной войны. С её провалом резервы вооружений были быстро израсходованы. Возникшая перспектива затяжной войны требовала быстрого расширения военного производства.

Уже в феврале 1940 г. Гитлер в целях повышения военного производства и улучшения работы транспортной системы учредил пост министра вооружений. На этот пост назначил Фрица Тодта, пользовавшегося доверием промышленников и партии, добившегося больших успехов в качестве уполномоченного по строительству военных объектов. Тодт энергично добивался согласования различных типов производства вооружения. Это привело к недовольству его многочисленных конкурентов и противников. Таинственная катастрофа и смерть министра вооружений в феврале 1942 г. ослабили напряженность.

Ранее созданная военная организация экономики была объявлена несостоятельной и перестроена. 15 февраля 1942 г. министром вооружения и боеприпасов был назначен Альберт Шпеер (1905 - 1981). Западногерманский автор Д. Д. Мюллер пишет: "Экономический гений, которому потом действительно удалось осуществить "чудо вооружения" и мобилизовать все силы на войну, не носил форменной одежды вермахта; он даже никогда "не служил", не был ни генералом, ни промышленником. Это был любимый архитектор Гитлера Альберт Шпеер, который с февраля 1942 г. стал всемогущим министром вооружений "третьего рейха"". (51)

Связанное с ним развитие не только военной, но и всей экономики Германии вошло в историю как "эра Шпеера". Именно она положила начало тотальной мобилизации экономики нацистского рейха, официально объявленной годом позже, после поражения вермахта под Сталинградом в феврале 1943 г.

Коренная реорганизация началась с марта 1942 г., когда Шпеер был назначен "военным уполномоченным по четырехлетнему плану". Он получил право приказывать всем министерствам, высшим имперским органам власти и экономики. Под флагом "самоответственности" промышленников планирование военного производства и руководство им было передано группам предпринимателей. С этой целью были созданы главные комитеты, центры, объединения по отраслям промышленности.. (52)

Чтобы избежать столкновений с Герингом, который всё ещё курировал общую политику "четырёхлетнего плана", Шпеер предложил, а Геринг согласился, что он должен быть назначен чрезвычайным уполномоченным по вооружению в рамках "четырёхлетнего плана". Геринг настоял, чтобы вооружение для военной авиации (на которое падало 16% стоимости вооружений) осталось в его ведении, но Шпеер нашел способ обойти и это, установив хорошие отношения с Мильхом, который непосредственно отвечал за авиационную промышленность.

Для проведения тотальной мобилизации экономики Шпеер определил:

- 1) провести тотальную мобилизацию рабочей силы;
- 2) добиться максимальной концентрации экономических ресурсов в сфере военной экономики;
- 3) обеспечить бесперебойное движение на имперских железных дорогах. (55)

Под председательством Шпеера был организован Центральный плановый совет (Централе Планунг) для контроля за распределением всех сырьевых материалов, за исключением угля, синтетического горючего и каучука.

Централе Планунг распространил свой контроль и на другие отрасли экономики. Новый совет, по мысли Шпеера, должен планировать экономику, как Генеральный штаб планирует военные операции. Сле-

дующим шагом в усилении власти Шпеера была передача Управления военной экономикой и вооружения при ОКВ под руководством генерала Томаса в его министерство.

Шпеер не заменил Геринга как верховного руководителя экономикой, но создал мощный инструмент, с помощью которого (пока пользовался поддержкой Гитлера) - был в состоянии продолжать начатый Тодтом процесс рационализации и более тесного сотрудничества с промышленниками.

Под флагом "самоответственности" промышленников Шпеер развил дальше систему комитетов по производству военной техники и снаряжения, в частности создал Комитет по самоуправлению и ответственности германской имперской промышленности. Это позволило провести такие реформы, как переход на массовое производство, упрощенное конструирование и фиксирование цен вместо оплаты по затратам труда.

Военные расходы фашистской Германии в 1942 г. увеличились на 15 млрд. марок по сравнению с 1941 г. (с 71 до 86 млрд. марок) и на 10% - к национальному доходу (с 58% до 68%). (53) В 1943 - 1944 гг. военные расходы увеличились ещё на 5 млрд. марок. Доля контрибуций с оккупированных стран в государственном бюджете фашистской Германии увеличивалась с 11,4% в 1940 г. до 21,9% в 1942 г. и до 26,4% в 1944 г. (54)

Управление военной экономикой и вооружений ОКВ во главе с генералом Г. Томасом сосредоточило внимание на контроле за распределением оружия в рамках вермахта и ориентировалось на его использовании для удовлетворения текущих потребностей. Управление играло важную роль в планировании производства и распределении, снабжении войск вооружением. Как пишет Б. Мюллер-Гиллебранд, управление "настаивало на необходимости организации непрерывного планирования в этом направлении и старалось побудить у политического руководства и соответствующих государственных инстанций интерес к данным вопросам. (56) Три отдела управления : военной экономики, вооружений и сырья - сосредоточили решение многих вопросов. В частности, они планировали и распределяли танки, самолеты, автомобили, вооружение и боеприпасы между отдельными родами войск и фронтами". (57)

Дальнейший ход войны вызвал глубокую перестройку хозяйства "третьего рейха" и в значительной мере усилил экономическое напряжение. Огромный размах и напряжённость борьбы требовали от гитлеровского руководства наращивания производства военной техники, увеличения нагрузки на промышленность, транспорт, все отрасли хозяйства.

Для Второй мировой войны были характерны быстрое изменение способов и средств вооруженной борьбы, замена одних образцов военной тех-

ники другими, появление принципиально новых. Увеличивалась броневая защита танков, усиливалось их вооружение, повышалась манёвренность и огневая мощь артиллерийских систем. Постоянно совершенствовались тактико-технические данные авиационной, морской, инженерной и других видов военной техники. Это стало особенно очевидно в 1942 - 1943 гг., когда германский вермахт понёс ряд сокрушительных поражений на Восточном фронте и в Северной Африке. В марте 1942 г. Гитлер утвердил директиву № 41 (операция Блау). Этой операцией нацистское руководство рассчитывало снова овладеть инициативой, уничтожить оставшиеся в распоряжении Советского правительства силы и захватить важнейшие военно-экономические центры. Главная военная операция планировалась на южном участке с целью "уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтяные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет". (56) Далее директива гласила, что "когда войска Красной Армии удастся разгромить западнее Дона последовательными ударами, наносимыми от Воронежа до Ростова, и подвижные группировки, наступающие с севера от Таганрога, соединятся под Сталинградом, задача будет решена, а затем очень скоро падет Кавказ". (58)

В конце июля 1942 г. германские войска приступили к выполнению директивы № 41. Две группы армий А и Б, каждая численностью по 2 армии, включая по 1 танковой, двинулись к Сталинграду и на Кавказ. Каким же сюрпризом для стратегов из ОКВ вскоре стало то, что боевой дух советских воинов, как выяснилось, ещё далеко не сломлен и что русские имеют в резерве гораздо больше дивизий, чем они могли предположить. На подступах к Сталинграду и у Кавказских хребтов начались ожесточённые бои. 21 августа 1942 г. группа горных стрелков взойшла на самую высокую вершину Кавказа - Эльбрус и установила там имперский флаг, о чём тут же Геббельс известил весь мир.

Однако вскоре гитлеровское командование оказалось в тупике. Битва под Сталинградом, продолжавшаяся почти шесть с половиной месяцев, развёртывалась с необычайным всё нарастающим напряжением, вовлекла массу войск и закончилась катастрофой сильнейшей группировки вермахта. Под Сталинградом была окружена 6-я армия Паулюса общей численностью 320 тыс. человек - 30 дивизий. (59)

Нацистская пропаганда вначале замалчивала этот факт, но после окончательного разгрома окружённой группировки в феврале 1943 г. немцы слышали по радио сводку верховного командования об окончании сражения под Сталинградом, а главный рупор НСДАП - газета "Фёлкишен беобахтер" в этот день вышла в траурной рамке с аншлагом: "Они умерли, чтобы

жила Германия". На первой полосе сообщение о героической гибели 6-й армии, фотография, изображающая немецкого солдата, сидящего на разбитом орудийном лафете, а в правом углу - указ Гитлера о награждении фельдмаршала Паулюса железным крестом. (60)

Разгром под Сталинградом и последующее широкое наступление Красной армии, поражения в Северной Африке и на Средиземном море поставили нацистское руководство перед новыми проблемами. Катастрофические удары, полученные на восточном фронте, потеря Германией инициативы в ведении войны, угроза возникновения новых фронтов - всё это вызвало потребность не только необходимости коренным образом пересмотреть нацистскую политику и стратегию, но и увидеть начало глубокого общего кризиса всей военно-политической и экономической системы "третьего рейха". Кризис определялся тем, что после Сталинграда с особой силой и ясностью обнаружилось несоответствие потенциала гитлеровской Германии не только общим, но и частным военно-политическим целям нацистского руководства.

Гитлер продолжал вести захватническую войну. Его политические цели оставались прежними. Однако возможности стратегии для выполнения этих целей значительно уменьшились. Нацистский режим напрягал все силы, чтобы обеспечить необходимый для ведения войны экономический уровень. Но, несмотря на огромный вывоз из оккупированных стран материалов, сырья, оборудования заводов, рабочей силы и т. д., борьба против Советского Союза всё более ухудшала экономическое положение Германии, что непосредственно влияло на состояние вооружённых сил, на моральный дух армии и населения. В таких условиях нацистская верхушка приступила к выработке дальнейших планов ведения войны.

Складывание новых военно - политических и экономических концепций происходило постепенно, в зависимости от развития событий, начиная с января до весны 1943 г. Вскоре все они были объединены одним понятием - "тотальная война".

Уже в январе 1943 г. Гитлер издал секретный приказ о ведении тотальной мобилизации. Ещё не закончилась Сталинградская битва, а нацистское руководство уже готовило пополнение для фронта и для военной промышленности. Все мужчины в возрасте от 16 до 65 лет и женщины от 17 до 50 лет должны были встать в ряды армии или к станкам, производящим оружие. (61) "Тотальная мобилизация" предполагала дальнейшее укрепление позиций НСДАП с целью централизации власти, перехода от "трофейной" к военной экономике, её рационализации, возврат к психологической обработке германского народа в духе старых идей антиком-

мунизма. Потребовалось также дальнейшее закручивание пресса террористической власти фашистского государства, что вело к ещё большей эксплуатации германского народа.

Официально начало кампании "тотальной войны" было положено 18 февраля 1943 г. выступлением Геббельса в берлинском Спортпаласе перед накалённой многотысячной аудиторией нацистских активистов. Нацистский министр пропаганды кричал в микрофон: "У нас две возможности: капитулировать или вступить в тотальную войну. Хотите ли вы капитуляции?" - Нет! Нет! - ревел зал. - "Хотите ли вы тотальную войну?" - Да! Да!". (62)

Символами концепции тотальной войны стали три составляющие - чувство общности, жертвенность и фанатичная воля к победе.

Гитлер сделал Геббельса советником по вопросам "тотальной войны", но не наделил его никакими реальными полномочиями. В то же время реальной властью в вопросах тотальной мобилизации обладали: Борман как начальник партийной канцелярии, министр вооружений и снаряжения А. Шпеер, имперский уполномоченный по использованию рабочей силы Заукель и рейхсфюрер СС Гиммлер.

В результате создания более сложной и запутанной экономической иерархии ведущим военно-промышленным монополиям были предоставлены ещё большие права и преимущества, включая некоторые prerogatives государственной власти в регулировании цен, льготы на отчисления от военных прибылей. При штабе верховного командования вермахта были созданы промышленные советы. С их помощью ведущие представители соответствующих отраслей экономики решали вопросы о видах и количестве вооружений.

Вышеназванные меры позволили существенно расширить военное производство Германии. В декабре 1942 г. индекс военного производства составлял 181% по отношению к январю - февралю того же года; в декабре 1943 г. он был равен 222%. Максимальный рост был достигнут в июле 1944 г. - 322%, после чего началось резкое падение. (63)

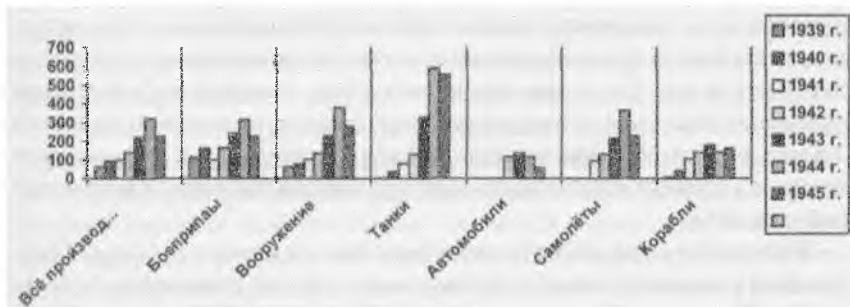
Индекс производства отдельных видов военной продукции представлен на диаграмме 5.

Как известно, планы военно-экономической мобилизации Германии строились на использовании ресурсов зависимых и оккупированных государств. В этой связи накануне и в первые годы войны из Румынии, Венгрии, Болгарии, Франции, Дании и других стран начались регулярные поставки промышленного сырья, горючего, топлива, продовольствия. Однако наибольший объём поставок нацистское руководство стремилось получить из оккупированных территорий Советского Союза. Шпеер продолжал полити-

ку Геринга, проводившуюся на основе так называемой "Зелёной папки" по ограблению захваченных территорий Прибалтики, Украины и Юга России. В 1942 - 1943 гг. активизировала свою деятельность группа "Горная и металлургическая компания "Остланд"", имевшая задачу "использовать русское угольное и железнодорожное хозяйство, а также организовать добычу железной руды в интересах германского военного хозяйства". (64)

Диаграмма 5

Индекс производства важнейших видов военной продукции в Германии (Январь - февраль 1942 г. = 100%)

Сталелитейный концерн Флика совместно с государственными заводами основал фирму "Днепросталь". А под руководством Плейгера действовало многотысячное объединение угля, железной руды и литейной промышленности с уставным капиталом в 60 тыс. марок.

Остройшей проблемой военной экономики "третьего рейха" на протяжении всей войны, и особенно на её заключительном этапе, было продовольствие и сельскохозяйственное сырьё. Созданный национальный резерв накануне войны в 7,5 млн. т зерна и 200 тыс. т жиров истощился уже в первый год войны. Принятый в августе 1939 года "военно-продовольственный план" вводил нормирование продовольствия в стране. Он позволил сконцентрировать поставки продовольственных товаров вермахту и большим городам, однако не смог кардинально решить эту проблему, т. к. до 20% продовольствия и сельскохозяйственного сырья рейху приходилось ввозить из оккупированных и зависимых стран.

По оценке Министерства по делам оккупированных восточных территорий, из Советского Союза к 1941 г. было вывезено 9152,5 тыс. т зерна, 749 тыс. т семян и масличных культур, 649,5 тыс. т мяса, 134,2 тыс. т жиров, 1175,5 млн. шт. яиц, 2819,0 тыс. т картофеля, 229,8 тыс. т сахара, 341,5 тыс. т свежих овощей, 337,0 тыс. л спирта. (65)

Здесь не учтены сотни продовольственных товаров, которые были изъяты непосредственно частями вермахта в период оккупации, а также отправлены военнослужащими в качестве посылок в Германию.

Политика "тотальной мобилизации" заставила гитлеровское руководство пересмотреть также вопрос об использовании военнопленных и иностранных рабочих в германской промышленности и сельском хозяйстве. До 1942 года национал-социалисты по идеологическим соображениям и из-за опасения саботажа неохотно привлекали эти категории для работы на предприятия, шахты и сельские имения. Однако сокрушительные поражения под Москвой и Сталинградом, а затем и на Курской дуге, где вермахт потерял только убитыми более 1 млн. человек, потребовали призыва в вермахт новых контингентов немецких солдат. Вместо них было принято использовать даровую рабочую силу военнопленных и иностранных рабочих, среди которых насчитывалось 7,5 млн. русских, 0,8 млн. поляков, 0,7 млн. голландцев и т. д. В наиболее трудных условиях содержались советские военнопленные и восточные рабочие. (66)

Назначение ярого нациста гаулейтера Заукеля в марте 1942 года Генеральным уполномоченным по привлечению рабочей силы придало этому необычайно широкий размах и жесткость. Уже в марте 1943 года, по официальным данным, число иностранных рабочих в Берлине составляло 250 тыс., в Эссене - 55 тыс., в Дрездене - 25 тыс. человек. В мае 1943 года доля иностранных рабочих на предприятиях Рейнской области составила около 15%, примерно столько же и в Вестфалии. А на заводах Аутоуниона их число к ноябрю 1944 г. достигло 35,1% от всех рабочих, на заводе Хорьх - более 30%, на заводе Цейса в Иене - 21% и на одном из авиационных заводов - 50%. Одним из наиболее крупных потребителей иностранной рабочей силы был концерн Круппа, на предприятиях которого в сентябре 1944 г. было занято 75 тыс. невольников. (67)

Очевидно, что в ходе "тотальной мобилизации" были допущены некоторые серьёзные просчёты со стороны нацистского руководства. Хотя Шпеер сумел ограничить частные интересы отдельных групп экономической элиты "ради общих интересов", ему по словам Малина Г. П., "не удалось поставить под свой прямой контроль такие важные сферы хозяйства, как, например, хозяйственная империя СС или комплекс имперских заводов, объединённых Плейгером". (68)

Крупные ошибки были допущены Гитлером в принципах танкостроения. Лёгкие и быстроходные танки, по его мнению, должны были уступить место более тяжёлым. По требованию Гитлера вес "Тигра" был увеличен с

50 до 75 т, а вес среднего танка "Пантера" (после усиления броневой защиты и увеличения длины орудийного ствола) равнялся 48 т. Таким мало маневренным танкам сложно было соперничать с советским Т-34. (69)

Мощное наступление Советской армии осенью 1943 - весной 1944 года, высадка союзников в Италии и начало распада фашистского блока не позволили гитлеровцам с помощью "тотальной мобилизации" повернуть ход войны, вернуть себе стратегическую инициативу. Ничто не могло компенсировать Германии отсутствие собственных сырьевых ресурсов, особенно нефти.

Политическое руководство "тотальной мобилизацией" осуществляла нацистская партия. Для этого была проведена её реорганизация, последняя во времени возникновения. Особые полномочия получил заместитель фюрера по партии Мартин Борман (1900 - 1945). Товарищи по партии называли Бормана "серым кардиналом", а недруги - "Макиавелли за канцелярским столом".

Весной 1943 года Гитлер назначил его руководителем вновь созданной партийной канцелярии и присвоил ему звание "Личный секретарь фюрера" (70). Это означало новый порядок не только в партийной, но и государственной иерархии: фюрер сообщает о принятых им решениях своему личному секретарю; указания, предназначенные для правительства, Борман направлял в рейхсканцелярию Ламмерсу; последний доводил эти решения до соответствующих министров. Таким образом, Борман твёрдо занял позицию между Ламмерсом и Гитлером, окончательно оттеснив шефа рейхсканцелярии на роль второго помощника. (71)

Усилилась роль партийной канцелярии. Образованы 4 главных отдела - внутренние дела партии, государственное право, кадры и финансы. Руководители первых двух отделов Фридрихс и Клоппфер стали помощниками Бормана.

После объявления "тотальной мобилизации" ещё более возросли военно-политические и военно-управленческие функции Главного управления НСДАП. Начавшееся было в годы военных побед сокращение партийного аппарата было приостановлено. Как видно из схемы № 5, Борман заметно расширил аппарат национал-социалистской партии. (72)

В аппарате партии появились новые управления, среди них: Управление по вопросам жертв войны (руководитель Аумайер), Имперский союз медицинских сестёр (Хильгенфельдш) и др. В августе 1944 года Имперский союз противоздушной обороны, подчинявшийся до этого командованию Люфтваффе, был объявлен организацией, примыкающей к НСДАП, и подчинён непосредственно начальнику партийной канцелярии.

Кроме вышеназванных обязанностей у Бормана были ещё две - он являлся руководителем, а по сути дела, хозяином огромного гитлеровского фонда и казначеем НСДАП. Фонд Адольфа Гитлера был создан по инициа-

тиве Бормана ещё в довоенный период. Средства, собираемые путём явно-го или скрытого вымогательства, особенно у еврейских предпринимателей, использовались "в интересах партии". Казна НСДАП, кроме членских взносов и доходов от партийных изданий, финансировалась в основном из тех же источников. Установлено, что с 1933 по 1945 гг. в форме пожертвований Гитлеру от "немецкого хозяйства" было передано 700 млн. марок. Кроме того, поступило от владельцев "ИГ фарбениндустри" 84 млн., от Круппа 12 млн., канцлера Флика 7,65 млн. марок. (73) Эти средства использовались на финансирование партийных съездов, пропагандистских кампаний и различных нацистских органов, типа "Бюро Розенберга", содержавшего за границей сеть организаций НСДАП.

В годы войны значительные суммы из названных выше фондов были истрачены на военные цели. Однако к весне 1945 года в казне нацистской партии оставалось ещё 20 млн. золотых марок, которые вместе с Главным архивом НСДАП были запрятаны в одной из штолен Тюрингии и обнаружены американскими войсками в апреле 1945 года.

Военнослужащим вермахта было разрешено сохранить членство в НСДАП, которое ранее, согласно закону от 21 мая 1935 года, приостанавливалось на период нахождения члена нацистской партии в рядах вооружённых сил.

Пытаясь повысить роль НСДАП во всех сферах жизни, усилить контроль партии над вооружёнными силами, 22 декабря 1943 года Гитлер подписал декрет о создании национал-социалистского оперативного штаба при ОКВ. Цель - обеспечить национал-социалистское воспитание солдат вермахта. Формально его главой стал член Генерального штаба вооружённых сил Герман Рейнеке. Фактически - руководящая роль принадлежала партийной канцелярии. Об этом в письме Розенбергу от 30 ноября 1943 года. Борман писал так: "Партийная канцелярия занимается созданием новой службы в действующей армии. В обязанности офицеров этой службы входит не только идеологическое образование, но и повседневное политическое просвещение... В отношениях с вермахтом партийная канцелярия впредь будет единственным партийным органом, представляющим интересы всех ведомств НСДАП." (71)

В группах армий, армиях и армейских корпусах были созданы соответствующие отделы, а в дивизиях введены штатные, полках и батальонах - нештатные должности офицеров по нацистскому руководству и воспитанию (НСФО). В декабре 1944 г. внештатные национал-социалистские руководители стали назначаться во взводах и отделениях из унтер-офицеров и солдат - членов НСДАП. Им предписывалось решительно пресекать любые панические настроения, обеспечивать выполнение приказа Гитлера "стоять насмерть".

С конца июля 1944 года вместо уставного армейского приветствия было введено партийное нацистское приветствие.

Цель офицеров по национал-социалистскому руководству состояла в том, чтобы усилить нацистскую пропаганду и с помощью разветвлённой сети партийных функционеров противодействовать падению боевого духа в вермахте. Введение института таких офицеров означало, что гитлеровская верхушка перестала доверять командованию. Росли взаимные подозрения и распри. Контролируя командование соединений и получая директивы непосредственно из рейхсканцелярии НСДАП, эти офицеры сыграли известную роль в том, что, несмотря на углубление кризиса гитлеровского режима, масса немецких солдат продолжала следовать за нацистским руководством и приносить всё новые и новые жертвы.

Особая страница истории нацистской партии в годы войны - это деятельность гаулейтеров. В самом начале войны декретом от 1 сентября 1939 г. Совет обороны империи назначил 16 гаулейтеров уполномоченными по обороне, а в дальнейшем под давлением нужд военной экономики на них возлагались все важные административные функции в провинции. Это приводило к усилению в обществе роли фанатиков и активистов партии. В провинции гаулейтеры были почти что наместниками Гитлера. Влияние центрального правительства на них было чрезвычайно ограничено. По сведениям Я. Кершоу, гаулейтеры не всегда подчинялись даже центральному аппарату НСДАП.

В годы войны вся территория страны была поделена на 42 гау. К отдельному гау приравнивалась организация "Заграничных немцев". Гаулейтеры назначались непосредственно фюрером, подчинялись рейхслейтерам и несли полную ответственность за делегированные им полномочия. Структура гау полностью совпадала со структурой НСДАП: область делилась на районы (Kreise), район - на местные группы (Ortsgruppe), группы - на ячейки (Zellen), а ячейки - на блоки. География гау периода войны представлена в табл. 13.

Как видим, из 43 гау по числу местных групп наибольшими были Судеты - 3164, (гаулейтер Генлейн), Марк - Бранденбург - 1582 (Штюриц), Байрейт-1531 (Вахтлер), Гессе - Нассау - 1279 (Шпренгер), Вютемберг - Гогенцоллерн - 1036 (Мур), Саксония - 1420 (Мутшман), Тюрингия - 1363 (Заукель), Баден - 1040 (Вагнер) и т. д.

Серьёзное значение гитлеровцы придавали деятельности нацистских групп в зарубежных странах, которыми руководил гаулейтер Э. В. Боле. Число таких групп НСДАП достигало 350, разбросанных по всему миру, включая временно оккупированную территорию СССР. Помимо пропаганды идей нацизма, они занимались шпионажем и часто играли роль "пятой колонны".

Гау и гауляйтеры третьего рейха, 1942 г.

Гау	Гаулейтеры	Центр	Число районов	Число местн. групп.
Баден	Роберт Вагнер	Карлсруэ	27	1040
Байрейт	Фриц Вахтлер	Байрейт	39	1531
Берлин	Пауль Йозеф Геббельс	Берлин	10	269
Вартланд	Артур Грейзер	Позен	-	-
Везер - Эмс	Пауль Вегенер	Ольденбург	22	515
Вена	Бальдур фон Ширах	Вена	10	426
Верхний Дунай	Август Эйгрубер	Линц	16	548
Верхняя Силезия	Фриц Брахт	Катовице	-	-
Вестфалия Северная	Альфред Майер	Мюнстер	19	690
Вестфалия Южная	Альберт Гофман	Бохум	18	385
Восточный Ганновер	Отто Тельшов	Люнсбург	16	453
Восточная Пруссия	Эрих Кох	Кёнигсберг	37	613
Вюртемберг - Гогенцоллерн	Вильгельм Мур	Штутгарт	35	1036
Галле - Мерсенбург	Иоахим Альбрехт Эггелинг	Галле	17	683
Гамбург	Карл Кауфман	Гамбург	19	195
Гессе - Кассель	Карл Вайнрих	Кассель	15	332
Гессе - Нассау	Якоб Шпрингер	Франкфурт - на - Майне	26	1279
Данциг - Зап. Пруссия	Альберт Форстер	Данциг	-	-
Дюссельдорф	Фридрих Карл Флориан	Дюссельдорф	7	156
Зальцбург	Густав Шесель	Зальцбург	5	139
Каринтия	Фридрих Райнер	Клагенфурт	8	222
Кёльн - Аахен	Йозеф Грос	Кёльн	18	287
Магдебург - Анхальт	Рудольф Йордан	Дессау	18	560
Мвйн - Франкония	Отто Хельмут	Вюрцбург	14	317
Марк - Бранденбург	Эмиль Шторц	Берлин W35	31	1582
Мекленбург	Фридрих Гильдебрандт	Шверин	13	589
Мозель	Густав Симон	Кобленц	18	725
Мюнхен - Верхн. Баврия	Пауль Гислер	Мюнхен	25	562
Нижний Дунай	Хуго Йури	Вена	24	926
Нижняя Силезия	Карл Ханке	Бреслау	-	-
Остмарк	Йозеф Бюркель	Нейштадт	18	494
Померания	Франц Шведе Кобург	Щецин	31	974
Саксония	Мартин Муштман	Дрезден	27	1420
Судеты	Конрад Генслеин	Рейхенберг	39	3164
Тироль - Форарльберг	Франц Хофер	Инсбрук	10	208
Тюрингия	Фриц Заукель	Веймар	21	1363
Франкония	Карл Хольц	Нюрнберг	18	193
Швабрия	Карл Валь	Аугсбург	15	637
Шлезвиг - Гольштейн	Генрих Лойзе	Киль	21	793
Штирия	Зигфрид Уйберрайтер	Грац	17	322
Эссен	Йозеф Тербовен	Эссен	9	180
Южный Гвнновср	Хартман Лаутсрбахср	Ганновср	26	782
"Аусландсорганизацион"	Эрнст Вильгельм Болс	Берлин	-	-

С началом "тотальной войны" военно-управленческие функции гаулейтеров возросли. Уже 16 ноября 1942 года гаулейтеры НСДАП были назначены и комиссарами по защите рейха и наделялись особыми полномочиями.

Что касается эволюции социальной структуры НСДАП, то в 1943 - 1944 гг. в ней произошли заметные перемены. Среди вновь вступивших в партию произошло увеличение мелких служащих на 6,5% и рабочих на 5,5%, а также ремесленников - на 1,8%. Это объясняется, видимо, подверженностью этих слоёв нацистской пропаганде и льготами для квалифицированных рабочих. Среди остальных социальных и профессиональных групп наблюдается отток их НСДАП. Так, число средних государственных служащих сократилось на 8,3%, высших государственных служащих - на 0,7%, инженеров - на 0,6%, студентов - на 0,3%. (76)

Для сохранения социальной базы нацистского режима в период "тотальной мобилизации" был запущен на полную мощность механизм всех партийных и околопартийных союзов НСДАП: особенно "Гитлерюгенда", "Германского трудового фронта", "Национал-социалистического союза женщин" и др.

В августе 1944 г. "Гитлерюгенд" возглавил Артур Аксман, потерявший в боях на Восточном фронте руку. Он предпринял ряд мер по дальнейшей милитаризации этой организации. Кроме военной подготовки, все члены "Гитлерюгенда" занимались сбором одеял и тёплой одежды для солдат вермахта, отправкой посылок на фронт. Всё это способствовало усилению нацистского воспитания молодёжи.

В 1942 году "Германский трудовой фронт" насчитывал 25 млн. человек с аппаратом в 40 тыс. функционеров. В него входили как владельцы различных предприятий, так и их персонал. Все производственные мощности были объявлены собственностью ГТФ и брошены на выполнение задач "тотальной войны".

Деятельность "Национал-социалистического союза женщин", считавшегося одной из ведущих организаций НСДАП, была направлена на овладение основами военной и гражданской службы. Под руководством ярой нацистки Шолтуклинк 3 млн. немецких женщин должны были быть проводниками нацистского мировоззрения в своих семьях.

Для поддержания духа нации широко использовались радио, кинематограф, литература и другие средства культуры и искусства. Так, несмотря на начавшуюся войну, количество любителей кино не только не сократилось, но даже увеличилось. В 1939 - 1940 гг. 8244 мероприятия, проведённых в рамках часа молодёжного кино, посетило 3,5 млн. зрителей. В 1942 - 1943 гг. приток поклонников кино возрос до 11,2 млн., а количество мероприятий - до 45290. В кинотеатрах преобладали фильмы на исторические темы. (77)

В период войны в репертуар постоянно включались милитаристские песни, запрещённые после Первой мировой войны. Режиссёры при этом руководствовались известной немецкой поговоркой: "Что насвистывали отцы, теперь поют их сыновья!" По радио часто звучали "Мы маршируем на Англию", "Марш принца Ойгена", "Немецкие марши всех гау" и др. Героическая музыка, по мнению Геббельса, обладала определённым гипнотическим эффектом, под воздействием которого немцы были готовы самоотверженно и фанатично продолжать вести военные действия. К 1941 г. музыка Бетховена практически перестала звучать в третьем рейхе. Это объяснялось, по словам Герцштейна, тем, что "немецкая публика открыла для себя в один прекрасный день, что его "Пятая симфония" стала музыкальным символом очередной победы союзников". (78)

В годы войны были созданы постоянные и сменные группы, которые знакомили солдат с новыми постановками, которые несли в себе "совокупность шовинистически - милитаристских идей", а также способствовали "общению и развлечению". Как только ситуация на фронте складывалась не в пользу гитлеровских войск, доля развлекательных пьес значительно возрастала.

Вторая мировая война актуализировала военную тематику в литературе. В начале 40-х годов, литературная среда оживилась в связи с появлением целого цикла "фронтовых романов". Именно с помощью литературы предстояло разъяснить немецкой нации суть войны. В 1941 году Геббельс провозгласил следующие цели, стоявшие перед немецкой книгой военного времени: "Она должна давать народу представление о подоплёке военного конфликта и должна обеспечивать силу и отдых в трудные недели и месяцы войны". (79)

Во время войны партийные и частные книгоиздатели выпустили почти четверть всего тиража книг. Почти 40% этой продукции имели непосредственное отношение к военной тематике. Учитывая конъюнктурные запросы, Аксель Шпрингер (журналист, издатель) вместе со своим коллегой Гансом Церером в 1940 году приступили к выпуску серии книг "Для солдатских ранцев". Как отмечает отечественный автор Макаревич, это "были карманного формата исторические и приключенческие книжки с шовинистическим запахом" - которые пользовались огромным успехом. (80) Литературные произведения периода войны призваны были воспитывать в немцах патриотические качества, учить их преодолевать трудности и побеждать.

Нацисты проводили политику подкупа людей искусства. Так, 30 мая 1942 года, за обедом в разговоре о проблемах искусства, Гитлер сказал, что "...задача разумной культурной политики в том, чтобы своевременно обнаруживать будущие таланты и оказывать им покровительство...". (81) Он обвинял немцев в том, что они "ухитрились просто-напросто дать умереть с

голоду такому гению, как Моцарт... Точно так же они обрекли бы на голодную смерть Брукнера и Гайдна, если бы те не нашли себе покровителей..." Фюрер считал, что в культурной политике нужно руководствоваться тем принципом, что "художников, способных на выдающиеся свершения, нужно своевременно соответствующим образом поощрять". (82)

В условиях войны были пересмотрены методы воздействия НСДАП на церковь: во-первых, Борман потребовал от министра финансов прекратить государственное субсидирование церквей. Во-вторых, в рамках программы финансирования войны все коммерсанты, предприятия, корпорации должны были вносить оборонный налог, и церковь не была исключением. Для протестантской церкви размер этого сбора составлял 1 млн., для католической - 600 тыс. марок. В-третьих, 19 января 1940 года Борман дал указание рейхслейтеру Аману осуществлять цензуру религиозных печатных изданий.

В-четвёртых, 22 февраля 1940 года Борман составил письмо Розенбергу под названием "Инструкции о религиозном образовании в школах", в котором пояснил, почему следует отвергнуть компромисс с христианским вероучением и какой тактики надлежит придерживаться, чтобы разгромить церковь.

Наконец, в-пятых, 13 января 1943 года Борман разослал всем гаулейтерам телеграфное сообщение, в котором призвал их начать изъятие церковной собственности в пользу государства под предлогом нужд военного времени. (70)

В качестве резюме необходимо отметить следующее.

- Политика "тотальной войны" позволила гитлеровскому руководству мобилизовать ресурсы внутри страны и в оккупированных странах, закрыть некоторые бреши в материально-техническом снабжении вермахта. Однако Германия не могла соперничать с ресурсами СССР, США и Англии.
- Очевидны и просчёты в социальной и культурной политике, в отношении к церкви. Если раньше, в довоенный период, ставка на голую национал-социалистическую идею и харизму Гитлера давала свои результаты, то теперь, в условиях военных тягот и разрухи, они оказывались неэффективными.
- Расширение военно-политических и военно-административных функций НСДАП не избавило германскую армию от серии поражений на Восточном фронте, которые способствовали полному освобождению Советской армией территории своей страны и началу освободительной миссии в Юго-Восточной Европе. Возросшая мощь и военное искусство советских войск в конце 1944 - начале 1945 гг., открытие второго фронта в Европе союзниками, глубокий морально-политический кризис внутри Германии - всё это приближало конец рейха.

§3. "Конечные цели" нацизма и его поражение

В конце 1944 - начале 1945 гг., когда Советская армия завершила освобождение своей территории и некоторых стран Юго-Восточной Европы, а войска союзников, преодолев Арденны, вышли к границам Германии, "третий рейх" оказался на грани военного разгрома. Война, как разрушительный смерч, как бумеранг, вернулась туда, откуда начала свой путь. Гитлеровская Германия находилась на краю гибели.

В этих условиях нацистское руководство пыталось широко использовать мобилизационные методы привлечения населения не только к выполнению военно-экономических программ, но к участию в политической жизни. Эти методы включали административное принуждение, террор и репрессии. Они были направлены исключительно на поддержку гитлеровского режима, демонстрацию преданности правящей верхушке, национального единства и одобрения проводимой политики.

В этот период войны нацистская идеология являлась наиболее контрастным выражением политической системы "третьего рейха", внутри которой правящая элита стремилась к реализации своих целей не только путем захвата и ограбления чужих территорий, но и прямого насилия и тотальной идеологической обработки населения своей страны. Такой режим ученые часто называют идеократией. Специфический тип идеократии сложился в гитлеровской Германии, когда обществу навязывалась при помощи насилия и манипулирования сознанием система воспитания, основанная на официальной идеологии, при строгом запрете любых других альтернативных идеологий. Наглядным примером этому может служить обсуждение вопроса о "последних целях" войны, которая была развернута нацистской верхушкой, чтобы отвлечь внимание населения от мрачных сообщений с фронтов. "Не провинции, а геополитические категории, не национальные меньшинства, а континенты, не поражение, а уничтожение противника, не союзники, а сателлиты, не перемещение границ, а перетасовка государств всего земного шара, не мирный договор, а смертный приговор - таковы цели великой войны", - истерически продолжал твердить Гитлер. (1)

После захвата Чехословакии, Польши, Дании, Норвегии, Голландии, Бельгии, Люксембурга, а также значительной части Франции, Югославии, Греции и Советского Союза под властью рейха оказались территории, которые обеспечивали Германии экономический потенциал и уже не должны были отпадать от ее господства. Здесь Гитлер был согласен со всеми полномочными и исполнительными инстанциями, которые с лета 1940 года рьяно

взялись за разработку необходимых планов достижения "конечных целей" войны. Существовавшие прежде государственные границы, воля и желание народов не имели при этом никакого значения.

Несмотря на серьезные военные неудачи как на Восточном, так и на Западном фронте нацистская элита никак не хотела отказаться от идеи создания "тысячелетнего рейха". Не будет преувеличением сказать, что в этом понятии, как в капле воды, сфокусировалась вся захватническая программа национал - социализма. Им охватывалось все: и судьба покоренных Германией народов, и политическая реорганизация Европы, и "новый порядок" в экономической и социальной жизни. Но что же такое - "тысячелетний рейх"? Каким образом гитлеровцы намеривались его построить?

Как известно, термин "третий рейх" подарил гитлеровцам в 1923 году немецкий писатель Ван ден Брук, использовав его для названия своей книги. Гитлер с воодушевлением воспринял это название для обозначения своего режима. Нацистский фюрер расценивал свое правление как логичное продолжение двух предыдущих Германских империй: Священной Римской империи германской нации, существовавшей с 962 по 1806 гг., и Германской империи, основанной Отто фон Бисмарком в 1871 г. и просуществовавшей до 1918 г.

В сентябре 1934 года, на съезде НСДАП в Нюрнберге Гитлер заявил: "Наша революция достигла без исключения всего, что от нее ожидали.. В ближайшие тысячу лет новых революций в Германии не будет". (86) С этого момента выражение "тысячелетний рейх" стало широко использоваться в нацистской Германии.

С 1939 года вопрос о создании "тысячелетнего третьего рейха" оказался в центре внимания теоретиков НСДАП, усмотревших в нем ключ к программе формирования "нового европейского порядка". В оживленной полемике на страницах специальных изданий принимали участие специалисты по геополитике, международному праву и биополитике. В ходе дискуссии учитывались представления нацистских теоретиков о сущностных, структурных и функциональных аспектах нового рейха. Это стимулировалось захватами вермахтом огромных территорий в Западной и Юго-Восточной Европе, а также первоначальными успехами германской армии в войне против СССР. "Быстрое и значительное увеличение пространства, - писал в 1941 г. один из ближайших подручных Гимmlера по Главному управлению имперской безопасности В. Бест, - вынуждает к пересмотру всех понятий, принципов, а также форм, в которых до сих пор происходило осуществление организующей власти".

Другой теоретик НСДАП Дайтц сформулировал концепцию о существовании 5 "великих жизненных пространств": "западноевропейс-

кой арийской семьи народов", "восточноазиатской", "народов черной расы" (Африка), "североамериканского великого жизненного пространства" и Южной Америки. Их мировые взаимосвязи, по замыслу нацистского биополитика, будут представлять международные отношения нового типа, а выразителями их интересов станут рейхи. Германия должна взять на себя задачу, чтобы в ходе биополитической революции создать "тысячелетний рейх" на основе великого жизненного пространства европейских народов. (89)

Для реализации этой программы в сентябре 1939 года было создано Общество европейского экономического планирования и великопространственной экономики. Членами Президентского совета Общества стали некоторые деятели высокопоставленных чиновников различных министерств, среди них: статс-секретарь Г. Бакке из имперского Министерства продовольствия и сельского хозяйства, Р. Фрайслер (Министерство юстиции), В. Штуккарт (Министерство внутренних дел), В. Кляйнман (Министерство транспорта), Г. Мус (государственное управление территориального планирования), Ф. Заруп (имперское Министерство труда), В. Бест (Главное управление имперской безопасности), В. Меервальд (референт фюрера, Л. Гуттерер (имперское Министерство информации и пропаганды), В. Мароуке (управление по выполнению четырехлетнего плана), Г. Хунке (президент рекламного Совета германской экономики и одновременно советник по экономическим вопросам берлинской организации НСДАП). Кроме того, в Президентский совет входили еще адмирал О. Гросс (ОКВ), генеральный директор нацистского синдиката А. Дин, президент Дойче Рентенбанка В. Гранцов и др. (90)

Совет обсуждал не только теоретические вопросы, но руководил практическими шагами по созданию "новой Европы". В центре ее, как стальной остов, должен был располагаться "третий рейх", а на западе, юге и востоке зависимые от рейха "союзы" с разной степенью подчинения. Уже в октябре 1939 года, после разгрома Польши, началась германизация и колонизация ее западных земель. К 1944 году отсюда было выселено 833,6 тыс. человек. В "новые восточные районы" рейха прибыло более 146 тыс. зарубежных немцев.

После капитуляции Франции по указанию Гитлера Штуккарт разработал детальный план расчленения страны. Ее граница должна была проходить от устья Соммы, до северной конечности Парижского района, далее вдоль Шампани до Арагоны и оттуда на юг через Бургундию и западнее Франш-Конте до Женевского озера. Эта граница предусматривала "третий рейх", включавший области, которые якобы по историческим, политическим, географическим и другим причинам относятся не к Западной, а к Центральной Европе.

Подобные требования были выдвинуты творцами "тысячелетнего рейха" и ко многим государствам Юго-Восточной и Северной Европы. Норвегия, Дания, Голландия и Бельгия должны были раствориться в "Великогерманском рейхе". (92)

Одновременно с колонизацией и германизацией захваченных территорий гитлеровцы стремились "окончательно решить" и еврейский вопрос. После неудавшихся планов их массового переселения на Мадагаскар, в начале на территории Польши, а затем СССР стала применяться тактика их полного истребления. При этом наблюдалось тесное сотрудничество между частями вермахта, руководства СС и СД. В ноябре 1939 года подполковник генерального штаба Т. Штиф писал жене из Варшавы: "Я боюсь быть немцем! Эти люди, которые составляют меньшинство, жгут, убивают, грабят. Они позорят немецкую нацию, они станут нашей общей бедой, если мы их не остановим.. Самая необузданная фантазия меркнет перед лицом преступлений, творимых бандой убийц и грабителей, и все это терпят на самом верху". (93)

Еще больших масштабов нацистские "зачистки" приобрели на территории СССР, чтобы подготовить место для немецких колонистов. Только на Украине к декабрю 1941 года уже было уничтожено 150 - 200 тыс. евреев.

Без завоевания и реорганизации европейского Востока гитлеровцы вообще не представляли создание "тысячелетнего рейха". Этим активно занималось внешнеполитическое бюро НСДАП и имперское Министерство по делам оккупированных восточных территорий. В их недрах был разработан "Генеральный план Ост", который предусматривал уничтожение и переселение в Сибирь славянских народов и создание зоны германских поселений на европейской территории СССР. Особенность этого плана состояла в том, что он был нацелен на решение не только первоочередных военно-экономических или полицейских задач, но и на достижение "конечных целей" гитлеризма в войне.

Находясь в период войны против СССР в ставке "Волчьего логова", Гитлер не раз повторял слова римского сенатора Катона: "Карфаген должен быть разрушен!". По его заданию и был разработан грандиозный план колонизации и германизации Востока.

В настоящее время в результате настойчивых поисков, проведенных отечественными и зарубежными историками, обнаружены три варианта "Генерального плана Ост". Основным текстом этого плана послужил вариант от 28 мая 1942 года, составленный профессором Майером и озаглавленный: "Генеральный план Ост: правовые, экономические и территориальные основы развития на Востоке". (94) Он состоит из трех частей. Часть А:

"Требования, предъявляемые к будущей колониальной системе", в которой показывается, какими способами должна осуществляться колонизация. Основное значение придавалось созданию сельских и городских поселений, а также колониальных марок. Часть Б: "Обзор стоимости развития восточных территорий, уже включенных в рейх, и методы финансирования". Она состояла из трех разделов: I - стоимость строительства; II - финансирование; III - программа строительства. К этой части имелось приложение: потребность в людях для германизации восточных территорий, уже включенных в рейх. Часть В: "Отграничение колонизируемых районов на оккупированных восточных территориях и основы их развития". В нее входило три раздела: I. Карта: районы поселения и опорные пункты на Востоке. II. Таблица: потребность в поселенцах и стоимость строительства в районах поселения и опорных пунктах в восточных районах (без полиции и вермахта). III. Разъяснения к I и II пунктам.

"Генеральный план Ост" ставил своей целью превратить оккупированные районы Польши и Советского Союза в "полноценные имперские области". В качестве первой предпосылки для этого предусматривалось "заселение сельских районов и создание здорового крестьянства". В основу обширной программы колониальных работ были положены следующие принципы: а) отграничение заселяемых районов по этнографическим мотивам; б) создание единой системы управления под руководством имперского комиссара по укреплению немецкой расы.

Исходя из этих принципов, гитлеровцы намечали превратить в германскую собственность все захваченные земли, создать огромные колониальные зоны, заселенные немцами и близкими к ним в биологическом отношении народами. Причем вся полнота власти в этих зонах отдавалась не гражданской или военной администрации, а рейхсфюреру СС Гиммлеру, что означало перевод районов колонизации на особый административно-правовой статус, при котором действия обычных гражданских и правовых норм приостанавливались.

В качестве основной формы германских поселений на Востоке предусматривалось создание "колониальных марок" и "опорных пунктов". Для заселения были намечены следующие районы: 1) Ингерманландия (Ленинградская, Новгородская и Псковская области); 2) Готенгау (Крым и Херсонская область); 3) Мемельско-Наревская область (район Белостока и Западная Литва).

Определяя задачи данных районов и общие планы германской колонизации, авторы пишут: "На переднем фронте борьбы немецкой расы против русачества и азиатчины существуют определенные области, которым выпадают особые общеимперские задачи. В этих областях для жизненно важной задачи

охраны рейха нужно использовать не только власть и организацию, но и все оседлое немецкое население. Здесь, в совершенно чужом окружении, немцы должны быть посажены на землю и обеспечены на длительное время". (95)

План был рассчитан на 30-летний срок колонизации захваченных районов. Предусматривалось три уже известных метода колонизации: во-первых, переселение немцев из "старого рейха"; во-вторых, возвращение фольксдойче; в-третьих, германизация местного населения. Причем сроки германизации устанавливались весьма ограниченные - всего 15-25 лет. В зависимости от формы колонизации план предусматривал следующие сроки германизации захваченной территории. Германизацию в колонизационных марках на селе намечалось довести до 50% за первые пять лет оккупации, германизацию населения городов - за пятнадцать лет.

Чтобы связать колонизационные меры с рейхом и обеспечить коммуникации основных железнодорожных линий и автострад, в соответствии с планом "Ост" предполагалось соорудить 36 "опорных пунктов" (из них 14 в генерал-губернаторстве). "Эти колонизационные пункты, - указывалось в плане, - примкнут к ныне существующим удобным центрам и совпадут с резиденциями высших начальников СС и полиции. Они будут удалены друг от друга на 100 км. Общая площадь каждого пункта примерно 2000 кв. км, то есть будет равна площади 1 - 2 округов в рейхе. На Ингерманландском направлении расположение опорных пунктов предусмотрено в две линии, учитывая особое значение Прибалтики для немцев".

Исходя из задач и сроков колонизации, составители плана определяли для марок и опорных пунктов необходимое количество немцев, которое выражалось следующими цифрами: город - 1,67 млн., село - 1,68 млн. человек. Следовательно, за 20 - 25 лет осуществления "Генерального плана Ост" гитлеровцы намеревались переселить на территорию Польши и Советского Союза 3,35 млн. германских колонистов. Кроме того, учитывалось, что в результате отбора и воспитания могут быть добыты переселенцы из негерманского населения, в частности путем германизации эстонцев, латышей, литовцев и гуралей. Таким образом, общее число колонистов предполагалось довести до 5,65 млн. человек.

Для колонистов, прибывших "осваивать" захваченные земли, действовали принципы отбора, апробированные СС в ходе поселенческих мероприятий внутри Германии. Наделению землей подлежали только лица арийского происхождения и германские подданные. Один из пунктов плана гласит: "Иногородцы не имеют права владеть земельными участками".

Участь местных народов в "Генеральном плане Ост" специально не освещается. О них упоминается лишь попутно: "Ввиду того, что невозможно отказаться от услуг ныне живущего в этих областях населения, новый порядок,

создаваемый на восточных территориях, должен иметь целью умиротворение тамошнего населения. Умиротворение будет достигнуто тем, что необходимые для немецких колонистов земельные участки будут предоставляться не в результате эвакуации, а в ходе перемещения прежнего населения на земли других колхозов и совхозов с одновременной передачей прав землевладения".

В каких же масштабах гитлеровцы намеревались осуществить эту акцию? Согласно первоначальным наброскам плана "Ост", из оккупированных районов предполагалось "выселить" (что на практике означало "уничтожить") 31 млн. жителей не немецкого происхождения. Однако, как заявил сотрудник Розенберга Э. Ветцель, сделавший 27 апреля 1942 года письменное заключение на план Майера, эта цифра не точна, так как в нее не включены 5 - 6 млн. евреев, проживающих на этой территории и подлежащих ликвидации еще до проведения выселений. Ветцель назвал цифру 60 - 65 млн. человек. Однако и эта цифра не была окончательной. Она не включала население Прибалтики, Белоруссии, Ленинградской, Новгородской и Псковской областей, Крыма и Херсонской области, которое было дополнительно внесено в план по указанию Гимmlера. С учетом этих областей, как подсчитал Л.А. Безыменский, цифра местного населения достигала 120 - 140 млн. человек (96), т.е. половины населения СССР и Польши.

Конкретные шаги были предприняты гитлеровцами для осуществления "Генерального плана Ост" уже в годы Второй мировой войны, хотя, как известно, его реализация намечалась на послевоенный период.

План "Ост" осуществлялся путем политики расового геноцида и массового уничтожения советских людей. Как установил Международный трибунал в Нюрнберге, гитлеровцы истребили около 700 тыс. человек в Львовской области, 577 тыс. в Ленинградской области, 135 тыс. в Смоленской области, 195 тыс. в Киеве, 199 тыс. в Харькове, 144 тыс. человек в Крыму и т.д. Массовое уничтожение местного населения было призвано создать предпосылки для германской колонизации территории СССР.

Согласно нацистскому "расписанию", Прибалтика подлежала колонизации в первую очередь. Рейхскомиссар Лойзе уже летом - осенью 1942 года ретиво приступил к выполнению "установок" плана "Ост". Своим указом от 11 сентября 1942 года он ввел на территории Остланда "немецкие национальные списки", предусматривавшие германизацию эстонцев, латышей и литовцев. В аппарате рейхскомиссариата был создан специальный отдел, на который возлагались задачи по практическому осуществлению германизации прибалтийских народов.

Одновременно с мерами по германизации прибалтийских народов гитлеровцы пытались осуществить колонизацию Остланда. Многие земельные участки в

Прибалтике были объявлены германской собственностью. На них начали прибывать германские колонисты. К осени 1942 г. только в Литве появились 16,5 тыс. переселенцев, которым было передано 4,8 тыс. хозяйств общей площадью около 200 тыс. га. Для германских колонистов нацистские власти организовали поставку сельскохозяйственной техники, инвентаря, скота, семян и удобрений.

Следующей областью, которую гитлеровцы принялись "осваивать", явилась Украина. В августе 1942 года в фашистской ставке состоялось совещание, посвященное колонизации Украины. Выступивший на нем Гитлер заявил, что украинские земли должны быть полностью германизированы в течение 20 лет. "Новые поселения, - пояснял нацистский фюрер, - следует создавать вдоль автомобильных и железнодорожных трасс, таких как Краков - Житомир - Киев, Ленинград - Могилев - Киев, Житомир - Винница - Одесса". В итоге было принято решение колонизировать Житомирскую, Каменец-Подольскую и Винницкую области. Предполагалось сконцентрировать в этих областях 45 тыс. фольксдойче, ранее проживавших на территории СССР, и ввезти несколько тысяч фольксдойче из-за рубежа, а также голландцев и австрийцев. В это время Грббельс записал в дневнике: "Украина должна стать новой немецкой Восточной маркой". Гитлеровцы намеревались создать здесь 100 крупных "военных поселений", которые в дальнейшем должны были стать центрами для полной германизации Украины.

Выполняя эти решения, немецко-фашистские оккупанты к декабрю 1942 года создали на Украине 42 немецкие деревни. Местные нацистские чиновники не без амбиции доносили в Министерство восточных территорий, что "работоспособность и поставки у немецких крестьян выше, чем у украинских". (97)

Одновременно гитлеровское руководство разработало программу захвата предметов культуры и искусства европейских стран. Эти работы были начаты приказом Гитлера от 20 января 1940 года, где ответственность за их реализацию возлагалась на Розенберга. В соответствии с программой начался вывоз произведений искусства из Польши, Франции, Нидерландов, Бельгии и других стран.

С проникновением германской армии на Восток деятельность штаба Розенберга по разграблению произведений искусства распространилась и на оккупированные территории СССР. Для этой цели были созданы специальные отряды, которые в тесном взаимодействии с СД выявляли и конфисковывали все культурные ценности: научные и архивные документы, картины, музейные ценности. Все это имущество отправлялось в Германию. Так были разграблены сотни библиотек, архивов и музеев, были вывезены уникальные коллекции, типа "Янтарной комнаты". (98)

Однако предпринятые меры по ограблению захваченных территорий не могли избавить страну от поражения. В августе 1944 года нацистское руковод-

ство объявило "сверхтотальную войну". Была проведена дополнительная перетряска партийного и государственного аппарата. Геббельс был назначен генеральным уполномоченным по концентрации военных усилий. Ему было поручено собирать все материальные и людские ресурсы, чтобы сражаться до последней капли крови. (84)

В условиях затяжного военно-экономического противоборства Германия столкнулась с рядом непреодолимых трудностей. Ресурсы оккупированных и зависимых стран до 1944 г. позволяли нацистскому руководству обеспечивать военное производство. Из Румынии поступала нефть, из Венгрии - бокситы, из Финляндии - лес. В нарушение международного права Германия проявляла интерес и к стратегическим ресурсам нейтральных стран. Из Швеции она вывозила сталь, руду, целлюлозу, из Испании и Португалии - вольфрам, из Швейцарии - продукцию часовой промышленности. (99)

Испытывая зависимость от внешних поставок сырья и материалов, руководство НСДАП выдвинуло принцип "война кормит войну". Следуя этому принципу, Германия до июля 1944 г. наращивала военное производство. Однако потеря оккупированных и зависимых территорий на Востоке и Западе привело к резкому падению военного производства.

Несмотря на усилия имперского уполномоченного по концентрации военных усилий и других служб третьего рейха, производство важнейших видов военной техники в январе-апреле 1945 г. сократилось следующим образом: винтовки и карабины с 2855,7 до 665 тыс., пулеметы всех видов соответственно - 509,4 и 111 тыс. Орудия всех видов и калибров - 48,2 и 27 тыс. минометы - 33,2 и 2,8 тыс. Танки, штурмовые орудия - 18,3 и 4,4 тыс. боевые самолеты - 34,1 и 7,2 тыс., боевые корабли - 250 и 93 единиц. (100)

Следовательно, конец 1944 года - начало 1945 года характеризовался значительным падением военного производства. В марте 1945 года оно снизилось по сравнению с июлем 1944 года в 2,2 раза. Разрыв между ограниченными экономическими возможностями и авантюристическими устремлениями гитлеровского руководства предопределил судьбу "третьего рейха".

Срыву планов "сверхтотальной войны" способствовало движение Сопротивления, которое наиболее широкий размах приняло в Югославии, Франции, Италии и Советском Союзе. Наблюдались также различные формы саботажа и ухода в партизанские отряды военнопленных и иностранных рабочих, угнанных на принудительные работы в Германию.

Однако в этот период "третий рейх" все еще располагал сильной военной организацией. Борьба с ним требовала огромного напряжения сил антигитлеровской коалиции, особенно Советского Союза.

21 сентября 1944 года Гитлер отдал распоряжение в войска "О фанатизации борьбы", в котором приказал в зоне боевых действий вести борьбу с предельным упорством, превратить каждый город, каждую немецкую деревню в крепость. "Речь может идти только об удержании позиций, - указывалось в документе, - или уничтожении". (101)

Дальнейшая мобилизация проходила под лозунгом усиления "тотальной войны". В связи с этим было принято множество организационных мер, чтобы укрепить вермахт, построить в тылу мощные оборонительные полосы, усовершенствовать военную технику, повысить боеспособность армии. Кроме того, дополнительно было издано два приказа. Приказ Гитлера "О подготовке к обороне рейха", отданный 19 июля 1944 года предусматривал широкую программу военных мероприятий, включая введение новой системы военного командования на территории Германии, разработку планов использования вооруженных сил во внутренних округах, изменение системы взаимодействия вермахта с органами нацистской партии, СС и государственного аппарата, планирование строительства укреплений и т.д. (102)

Подробнейшие меры в развитие вышеназванного приказа излагались в специальных указаниях Бормана и Геббельса от 16 августа 1944 года. "Тотальная война" теперь вступала в свою самую кровавую, террористическую стадию.

Опасаясь дальнейшего наступления Советской армии к границам рейха, ставка Гитлера потребовала строительства укреплений, с помощью которых она надеялась стабилизировать Восточный фронт. Руководили строительством не только военные инстанции, но в первую очередь партийная канцелярия во главе с Борманом. В конце июля ОКВ определило линию основных рубежей. Сразу начались интенсивные работы. 8 августа 1944 года гаулейтер Верхней Силезии Брахт сообщал Борману о ходе выполнения директивы, касающейся строительства в "немецком военном пространстве": "На основе приказа от 28 июля 1944 года ведется сооружение "линии Б". После установления рубежа саперным штабом 1 августа начались работы силами 3500 человек. До 7 августа введено еще примерно 200 тыс. человек, а еще 6 тыс. находятся на марше... Общая длина окопов будет 240 км. На многих участках начали копать противотанковые рвы. Многие уже готово". (103)

Огромные по размаху работы велись в Восточной Пруссии. 12 августа гаулейтер Кох доносил Гитлеру, что закончено строительство двух позиций, ведется строительство третьей. О масштабах и силе укреплений говорят цифры, приводимые в докладе Коха: на второй позиции укреплений в восточной Пруссии на 10 августа 1944 года подготовлено 3 343 км окопов, 219 км противотанковых рвов, 9650 бункеров, 10142 боевые позиции. Общая

протяженность окопов на эшелонированных позициях в два раза превышала протяженность Германии с востока на запад (в границах 1937 г.). Здесь же было установлено 15550 мин, 80 км проволочных препятствий, расставлено 29 тыс. надолб, расчищено 2520 секторов обстрела и т.д.

Последними крайними усилиями, мобилизуя и выскребая все, что было возможно, нацисты во второй половине 1944 года постарались развернуть последний этап "сверхтотальной войны". Был отдан указ о призыве на работы на военном производстве всех мужчин от 16 до 65 лет и женщин от 17 до 50 лет. Появился указ о принудительном использовании рабочей силы в военной промышленности. Закрывались тысячи предприятий, мастерских, не работающих на войну. Министерство Шпеера получило право использовать необходимые для военного производства материалы и сырье независимо от того, кому они принадлежали. Каждому немцу, который безоговорочно не выполнял этих предписаний, грозил арест.

Этими мерами гитлеровцы стремились подавить недовольство, созревшего среди немецкого населения из-за резкого ухудшения материального положения. Особенно серьезные трудности возникли с сырьем, топливом и продовольствием. К 1945 году одна пятая часть квартир в Берлине были разрушены, электроэнергия, вода и газ систематически отключались, рабочая неделя доведена до 60 часов. Снабжение населения продовольствием составляло 50% от физиологического минимума, а обеспечение одеждой - всего лишь до 15% от довоенного уровня. Эту картину дополняли регулярные визиты "тотенфогелей" ("птиц смерти") - нацистских функционеров, сообщавших семьям о гибели солдат на полях сражений. Только в 1943 - 1944 гг. германская армия потеряла 1,706 тыс. человек, а в 1944 - 1945 г. - 434,2 тыс. человек. (104)

Конечно, в условиях войны проявились все те ценностные ориентации немцев, особенно молодежи, в которой они росли и воспитывались последние годы: дисциплина, послушание, долг, верность фюреру и другие милитаристско-нацистские добродетели. Именно они определяли ментальность миллионов немцев в период войны, особенно в последние годы, хотя иногда прорывались и антигитлеровские настроения. Об этом, в частности, свидетельствуют дневниковые записи Йозера Шефера, который весной 1944 г. завершил обучение и получил чин унтер-офицера. Будучи водителем танка, он погиб в бою в Нормандии 8 июля 1944 года (сгорел в танке). В реакции матери на гибель сына вырвались на поверхность истинные антинацистские настроения части немцев. Деньги, которые ей прислали после смерти Йозефа, она выбросила, назвав их "иудиными серебряниками", сожгла портрет Гитлера и написала обращенную к Святой Деве молитву с мольбой о мире для всех народов. (105)

Материальные невзгоды и массовая гибель солдат отрицательно действовали на настроение немцев, вызывали у них растущее чувство недовольства. Оно возникло даже у членов нацистской партии. В НСДАП углублялись расхождения между рядовыми ее членами и руководством. Все больше людей были недовольны политикой нацистского режима.

Нацистская пропаганда пыталась как-то поднять моральный дух населения, протолкнуть идею о возможности окончательной германской победы. До последних дней войны влияние на многих немцев оказывала пропаганда относительно скорого раскола антигитлеровской коалиции. Эта тема была главной и в последнем обращении Гитлера к немецкому народу 24 февраля 1945 года. В нем, в частности, говорилось о противоестественном союзе между капитализмом и большевизмом. Гитлер предлагал отвести немецкие войска без боя к Дунаю с тем, чтобы союзники могли занять Балканы. "Высвободившиеся немецкие войска, - сообщал диктатор, - будут использованы для борьбы с Советами".

Чтобы поддержать моральный дух немцев нацистская пропаганда постоянно распространяла мифы о "провидении", которое коренным образом изменит ход войны и спасёт Германию от поражения. Особенно упорно распространялись слухи об изобретении "чудо-оружия".

Действительно, в 1943 году в рейхе было освоено производство самолетов-снарядов ФАУ-1, а в 1944 г. - ракеты ФАУ-2. Геббельс заявил, что именно это оружие изменит ход войны. Всего было выпущено 20,4 тыс. ФАУ-1 и 6,2 тыс. ФАУ-2, которые начали применяться для бомбардировки Британских островов, а также Антверпена, Брюсселя и Льежа. Вопреки заверениям геббелесовской пропаганды, что это "оружие возмездия" изменит ход войны изменить соотношение сил на фронте оно не смогло. Только 29 % выпущенных ФАУ-1 и ФАУ-2 достигли цели, убив при этом 2,7 тыс. и ранив 6,5 тыс. человек. (105)

Не оправдались надежды гитлеровцев и на изобретение ядерного оружия. Германское командование неожиданно осенью 1942 г. прекратило все работы, связанные с изготовлением ядерного оружия. Кроме того, по словам А. Шпеера, Гитлер совершенно не интересовался новейшими техническими разработками, "оставался глух к голосам тех, кто стремился убедить его в необходимости развивать метод радиолокации, создавать реактивный истребитель или ракеты". (107) Вместо этого Гитлер и его окружение сделали ставку на формирование преданных режиму военных частей, какими считались дивизии СС, и усиление репрессий гестапо среди военных и гражданского населения. Это привело к некоторым изменениям в нацистской верхушке.

К концу войны одним из главных политических и военных деятелей нацистской Германии стал Генрих Гиммлер (1900 - 1945 гг.), "кроткий Генрих", как его

называли члены партии. Под его руководством в годы войны были созданы войска СС, которые отличались особой жестокостью при охране концентрационных лагерей и в борьбе с партизанскими отрядами. Были сформированы полки "Мертвая голова". В конце войны СС превратилось в своеобразное государство в государстве. Как видно по схеме № 6, в его ведении находился не только полк личной охраны Гитлера и отряды "Мертвая голова", но и Главное управление по расовым вопросам и вопросам поселений, Главное управление войск СС, Главное имперское управление безопасности (Кальтербруннер), Наружная полиция и Главное хозяйственное и административное управление и др. (108)

В условиях "тотальной войны" особую активность проявляло Управление по экономическим и административным вопросам СС (ВФХА), которое возглавлял обергруппенфюрер СС Поль. Ему был передан контроль над концентрационными лагерями, в которых до того времени содержались лица, заключенные по политическим мотивам. Теперь основным назначением лагерей стало использование рабочей силы заключенных. Одновременно, 25 сентября 1944 года, рейхсфюрер СС был назначен руководителем всех лагерей для военнопленных. Об этом гласило циркулярное письмо начальника партийной канцелярии от 30 сентября 1944 года. (109)

Возглавив ВФХА, О. Поль взял на себя управление и снабжение войск СС, контроль над 20 концлагерями и 165 трудовыми лагерями, руководство всеми строительными объектами СС и полиции и всеми экономическими предприятиями СС.

Гиммлер отнесся к этой идее с большим энтузиазмом не только потому, что она позволяла создавать экономическую базу для укрепления СС, но и одновременно окончательно решить "еврейский вопрос". Рейхсфюрер согласился перевести еврейских служащих в концлагерь, находившиеся в ведении СС, где бы они продолжали работать, пока смогут (средняя продолжительность жизни в лагерях около 6 месяцев), а затем их ждал расстрел, газовая камера или смерть от истощения.

Новая ориентация на обеспечение рабочей силой выразилась в резком росте общего числа заключенных концлагерей. С сентября 1939 года по март 1942 года их число увеличилось с 25 тыс. до 100 тыс. К августу 1944 года эта цифра превышала 500 тыс., а к январю 1945 года - 700 тыс. человек.

Узников концлагерей ждала одна судьба, хотя на воротах Бухенвальда Геббельс распорядился сделать кощунственную надпись: "Каждому свое!".

Нельзя не отметить деятельность и СС, и нацистского аппарата по проведению эвтаназии. Еще в октябре 1939 года Гитлер подписал секретное распоряжение, согласно которому "неизлечимых с точки зрения здравого смысла больных при критической оценке их болезненного состояния могла быть обеспече-

на милостивая смерть". Для выполнения этого распоряжения канцелярия фюрера провела две "акции" по "устранению недостойного существования жизни". В ходе акции "Т-4" нетрудоспособные душевнобольные, больные раком, туберкулезом, атеросклерозом и другими заболеваниями, инвалиды и дряхлые старики, находившиеся в больницах и домах призрения, под личную ответственность рейхскомиссаров по вопросам обороны были переведены в специально оборудованные центры для умерщвления в Бранденбурге, Бернбурге, Хартхайме, Зонненштайне, Гадимаре и Графенексе и там уничтожены. Вначале было умерщвлено 70 тыс., а затем еще 20 тыс. человек. (111)

Второй причиной, по которой влияние Гимmlера к концу войны в нацистской элите реально возросло, явилось стремление Гитлера на заключительном этапе борьбы на фронте опереться на войска СС. В октябре 1944 года их численность превышала 1 млн. человек. Если вначале шел тщательный расовый и политический отбор в войска СС, то в условиях надвигавшегося краха нацистское руководство вынуждено было отступить от этих правил и набирать в дивизии СС не только немцев, но и представителей других народов. Гитлеровское командование полагало, что своей преданностью фюреру они сдержат разложение внутри страны и на фронте. Однако эти надежды не оправдались, что видно из табл. 14.

Как видим, немецкие дивизии рослых белокурых арийцев с абсолютно чистой нордической кровью, гордость и смысл бытия СС к концу войны стали отгесняться довольно неожиданными формированиями. В 1943 году была создана мусульманская дивизия "Хандшар", в 1944 году - албанская дивизия "Скандерберг", французская дивизия "Шарлемань" и венгерская кавалерийская дивизия; в 1945 году - хорватская дивизия "Кама", а также дивизия фламандская "Лангемарк", валлонская "Валлония", голландская "Ландсторм-Нидерланд", итальянская и др. Одновременно создавались и менее значительные подразделения из тех, кого Гимmlер называл "дикими народами". Так появились туркестанские и кавказские полки, индийский легион, два румынских батальона, три казачьи дивизии. Все эти части капитулировали в 1945 году.

Назначение Гимmlера в 1943 году министром внутренних дел отдало в его руки весь репрессивный аппарат "третьего рейха". Это означало усиление массового террора не только на оккупированных территориях, но и внутри Германии. Одновременно с полицией активно действовало Главное управление имперской безопасности (РСХА), которое включало гестапо в качестве IV управления. Оно вело борьбу с противниками нацизма: коммунистами, социал-демократами, либералами; осуществляло надзор за деятельностью католической и протестантской церковью, вело борьбу с движением Сопротивления в оккупированных территориях, занималось контрразведкой и шпионажем.

Войска СС в годы войны

Название	Дата	Состав	Итог
Танковая дивизия "Лейбштандарт Адольф Гитлер"	1933	немцы	капитулировала в 1945
Танковая дивизия "Рейх"	1939	немцы	капитулировала в 1945
Танковая дивизия "Мертвая голова"	1940	немцы	капитулировала в 1945
Мотопехотная полицейская дивизия	1940	немцы	капитулировала в 1945
Танковая дивизия "Викинг"	1940	немцы	капитулировала в 1945
Горная дивизия "Норд"	1940	немцы	капитулировала в 1945
Добровольческая горная дивизия "Принц Евгений"	1942	этнические немцы	капитулировала в 1945
Кавалерийская дивизия "Флорнан Гейер"	1942	немцы, этнические немцы	капитулировала в 1945
Танковая дивизия "Тогенштауфен"	1943	немцы	капитулировала в 1945
Танковая дивизия "Фрундсберг"	1943	немцы	капитулировала в 1945
Добровольческая мотопехотная дивизия "Нордланд"	1942	немцы, скандинавы	капитулировала в 1945
Танковая дивизия "Гитлерюгенд"	1943	немцы	капитулировала в 1945
Горная дивизия "Хандшар"	1943	югославы	расформирована в 1944
1-я пехотная дивизия "Галиция"	1943	украинцы	капитулировала в 1945
1-я пехотная дивизия "Латвия"	1943	латыши, немцы	капитулировала в 1945
Мотопехотная дивизия "Рейхсфюрер СС"	1943	немцы, этнические немцы	капитулировала в 1945
Мотопехотная дивизия "Гёц фон Берлинген"	1943	немцы, этнические немцы	капитулировала в 1945
Добровольческая мотопехотная дивизия "Хорст Вессель"	1944	немцы, этнические немцы	капитулировала в 1945
2-я пехотная дивизия "Латвия"	1944	латыши	капитулировала в 1945
1-я пехотная дивизия "Эстония"	1944	эстонцы	капитулировала в 1945
1-я албанская дивизия "Скайдербек"	1944	албанцы	расформирована в 1944
Добровольческая кавалерийская дивизия "Мария Тереза"	1944	этнические немцы, немцы	капитулировала в 1945
Горная дивизия "Кама"	1944	югославы	расформирована в 1944
Добровольческая танковая дивизия "Нидерланде"	1945	голландцы	капитулировала в 1945
Горная дивизия "Карстгегер"	1944	итальянцы, этнические немцы	расформирована в 1945
1-я пехотная дивизия "Хуньяди"	1944	венгры	исчезла
2-я пехотная дивизия "Хуньяди"	1944	венгры	исчезла
Добровольческая пехотная дивизия "Лангемарк"	1945	фламандцы, бельгийцы	капитулировала в 1945
Добровольческая пехотная дивизия "Валлония"	1945	валлонцы, бельгийцы	капитулировала в 1945
1-я пехотная дивизия "Россия"	1944	русские	в 1944 г. вошла в состав армии Власова
2-я пехотная дивизия "Россия"	1945	русские	в 1945 г. вошла в состав армии Власова
1-я пехотная дивизия "Италия"	1945	итальянцы	исчезла в 1945
Добровольческая пехотная дивизия	1945	немцы	капитулировала в 1945
Добровольческая танковая дивизия "Бёмен - Марен"	1945	немцы, этнические немцы	капитулировала в 1945
Пехотная дивизия "30 января"	1945	немцы	капитулировала в 1945
Пехотная дивизия "Шарлемань"	1945	французы	разгромлена под Берлином в 1945
Добровольческая пехотная дивизия "Ландсторм - Нидерланд"	1945	голландцы	расформирована в 1945
Полицейская пехотная дивизия	1945	немецкие полицейские	расформирована в 1945
Пехотная дивизия "Дирлевангер"	1945	немцы	капитулировала в 1945
Добровольческая кавалерийская дивизия "Лютов"	1945	этнические немцы	капитулировала в 1945
Мотопехотная дивизия "Нибелунги"	1945	курсагты-эсэсовцы	капитулировала в 1945

Аресты и казни следовали непрерывно. В течение первой половины 1944 года было арестовано 310 686 немецких и иностранных антифашистов. В конце июня 1944 года гестапо удалось разгромить организацию А. Зефкова, а месяц спустя - тюрингскую во главе с Т. Нойбауэром. 18 августа 1944 года после 11 лет фашистских застенков от рук эсесовцев в концлагере Бухенвальд погиб Э. Тельман. (113)

Однако, несмотря на террор, внутрисполитический кризис в Германии углублялся. Наиболее ярким проявлением этого кризиса стали заговор против Гитлера и покушение на него 20 июля 1944 года. Патриотически настроенные офицеры: К. Штауфенберг, Г. Мольтке, Трот цу Зольц и другие - стремились уничтожить нацистского главаря и положить конец войне. Однако заговор не удался. (114)

Террор в стране еще больше усилился. Согласно предписанному Гитлером 30 июля 1944 года приказу "О терроре и саботаже", аресту и физическому уничтожению подлежали все лица, так или иначе связанные с антифашистским движением. Все активные участники заговора и многие причастные к нему были расстреляны, в том числе более 700 генералов и офицеров. Проведена решительная чистка в государственном аппарате. В течение нескольких недель по приговору нацистских судов было казнено до 50 тыс. человек. (115)

Размышляя о причинах и последствиях заговора, западно-германский исследователь М. Функе пишет: "Хотя Гитлер и смог в конечном счете сломить старую систему принятия военными своих решений на основе разумного выбора цели и средств и даже нанес им после 20 июля 1944 г. смертельный, моральный удар как политической элите, тем не менее добиться трансформации вермахта в абсолютно преданную ему силу для ведения тотальной мировоззренческой войны ему не удалось. В конце концов Гитлер почувствовал, что предан большинством генералов, которые однако продолжали вести его войны, не имея возможности вырвать у него право на досрочное окончание безнадежной борьбы". (116)

25 сентября 1944 года фашистское руководство издало приказ о создании отрядов фольксштурма, в которые включились последние резервы. В эти отряды было призвано все способное носить оружие мирное население в возрасте от 16 до 60 лет. Фольксштурм создавался нацистской партией. Его формирование и обучение проходило под руководством гаулейтеров НСДАП. Ее члены, а также отряды СА, СС, национал-социалистического автокорпуса и "Гитлерюгенда" выступали в качестве командиров в формированиях фольксштурма. Ответственным за обмундирование, обучение и вооружение был рейхсфюрер СС Гиммлер.

По призыву Бормана вспомогательную службу должны были нести девушки и женщины. Но боевой потенциал фольксштурма не оправдал надежд нацистов. Не хватало оружия, а главное - боевого духа. Лишь там, где части фольксштурма состояли в основном из функционеров НСДАП, они проявляли нацистский фанатизм в боях с наступающими советскими войсками... Не удалась и попытка создать в оккупированных немецких районах диверсионную группу из подростков под названием "Вервольф" ("Оборотень"). Лишь Геббельсу удалось сколотить 1-тысячную армию Венка для защиты Берлина. Однако все было поздно. Под ударами Советской армии и войск союзников нацистский рейх разрушился.

В последние месяцы войны распоряжения Гитлера уже не воспринимались военными и гаулейтерами как строго обязательные. Возникали сомнения в их целесообразности. Так, 19 марта 1945 года фюрер издал приказ о "выжженной земле", в котором говорилось:

1. "Все находящиеся на территории Германии пути сообщения, средства связи, промышленные предприятия и предприятия коммунального хозяйства, а также материальные запасы, которыми противник может в какой-то мере воспользоваться, немедленно или по прошествии незначительного времени подлежат уничтожению.
2. Ответственность за уничтожение возлагается: на военные командные инстанции в отношении всех военных объектов ..., на гаулейтеров и государственных комиссаров обороны в отношении всех промышленных предприятий, предприятий коммунального хозяйства ..." (117)

Но приказ натолкнулся на противодействие промышленников и некоторых военных. Потребовались срочные карательные меры. 14 марта 1945 года Геббельс запишет в дневнике: "Фюрер говорит мне, что теперь под руководством генерала Хюбнера начали действовать летучие военно-полевые суды. Первым был приговорен к смерти и двумя часами позже расстрелян генерал, повинный в том, что не взорвал ремагенский мост. По крайней мере хоть какой-то проблеск. Только такими мерами можно еще спасти рейх". (118)

Защищая интересы предпринимателей, министр вооружения Шпеер добился от Гитлера издания 30 марта дополнительного распоряжения, согласно которому министр получил право регулировать выполнение приказа от 19 марта по своему усмотрению.

В соответствии с приказом от 8 апреля 1945 года, осуществлялось разграничение функций в партийном и государственном аппаратах. Руководители нацистской партии разных уровней, являвшиеся одновременно главами администрации на местах, должны были ограничиться исполнением

только партийных функций. Во главе органов власти в провинциях, городах и общинах рекомендовалось поставить лиц, которые раньше не проявляли политической активности и не скомпрометировали себя прошлыми связями с нацистами. Тем самым создавались органы местного управления, которые могли бы существовать и после оккупации Германии войсками стран антигитлеровской коалиции. (119)

С этой же целью, а также, "чтобы связать всех немцев круговой порукой," - считает Г.Л. Розанов, - нацисты "стали принудительно зачислять в нацистскую партию широкие круги населения, в результате чего ее численность достигла к концу войны 10 млн. человек". (120)

В период, когда был вновь открыт свободный прием рядовых граждан в уже мало что значащую НСДАП, нацистские бонзы были больше озабочены собственной судьбой, чем судьбой Германии, и выполнением директив, исходивших из Берлина. Так, гаулейтер области Вартланд А. Грейзер покинул область, когда советские войска находились еще в 120 км от нее. Он с большим багажом и свитой в конце января 1945 года перебрался в центральную часть Германии. Так же поступили гаулейтеры: Восточной Пруссии Кох, Данцига А. Форстер и многие другие нацисты. Кох вместе с гаулейтером Шлезвиг-Гольштейна Г. Лойзе потребовал предоставить им подводную лодку, чтобы отправиться в Южную Америку. Гаулейтер Северной Вестфалии А. Гофман разграбил местные склады перед вступлением туда союзников и разделил награбленное между своими приближенными. (121)

Оценивая положение, сложившееся в управлении страной, Геббельс 28 марта 1945 года записал в дневнике: "В Берлине мы издаем приказы, которые вниз практически вообще больше не доходят, не говоря уже о возможности их выполнения." (122)

Однако, как считает А.С. Якушевский, несмотря на наступивший в стране кризис, нацистская система удержалась в Германии до конца войны. Основными ее элементами являлись нацистская партия и аппарат террора. (123)

По приказу ОКВ от 28 января 1945 года в войсках создавались военно-полевые суды для быстрого рассмотрения дел военнослужащих, уклонившихся от выполнения приказа "стоять насмерть" на занимаемых позициях. Командирам всех рангов разрешалось применять оружие для "восстановления дисциплины". В соответствии с приказом Гимmlера от 29 января, смертной казнью карались все военнослужащие и гражданские чиновники, покидавшие без разрешения свое место службы. Для расправы с неудобными лицами из гражданского населения Министерство юстиции 15 февраля учредило военно-полевые суды, состоявшие из активистов НСДАП и офицеров вермахта. По распоряжению ОКВ от 5 марта, подлежали аресту чле-

ны семей военнослужащих, "сдавшихся в плен без оказания вооруженного сопротивления". По распоряжению Гиммлера от 3 апреля, расстреливались на месте все лица мужского пола из дома, вывесившего белый флаг, а по указанию Гитлера от 22 апреля, казни подлежал каждый, кто "пропагандировал или санкционировал ослабление сил сопротивления". (124)

Одновременно нацисты прилагали большие усилия для дипломатической подготовки сепаратного договора с западными державами. Как пишут американские исследователи Б. Смит и Е. Агаросси, "после неудачи заговора против Гитлера мирная инициатива со стороны Германии прочно перешла в руки руководителей нацистской партии". (125)

Поддержание контактов с правительственными органами западных держав было возложено Гитлером как на аппарат Министерства иностранных дел, возглавляемый Риббентропом, так и на службу Гиммлера. В основе всех таких переговоров значительную роль играла надежда взорвать союз "между Востоком и Западом". Однако этим надеждам не было суждено сбыться.

16 апреля 1945 г. Советская армия начала заключительную операцию против гитлеровской Германии - штурм Берлина. А в бункере имперской канцелярии разыгрывались в эти дни последние сцены нацистской драмы, названные приспешниками Гитлера "сумерками богов" ("Gottddammerung"). Когда советская артиллерия начала обстреливать столицу "третьего рейха", фюрер перенес свою ставку в бункер на 12-метровую глубину под старым корпусом рейхсканцелярии. Огромные клубы дыма висели в небе над обреченным Берлином. Грохот разрывов проникал сквозь многометровую толщу бетонного бункера, в котором находились остатки гитлеровского окружения.

В этих условиях Гитлер разыгрывал последний фарс своего жертвоприношения во имя Германии: бракосочетание с Евой Браун, составление "Политического завещания" и самоубийство. Агонию руководства нацистской партии и рейха позволяет восстановить записная книжка М. Бормана. Записи охватывают период с 1 января, когда ставка находилась в Цигенберге, и завершаются 30 апреля 1945 года в Берлине.

1 января. Обед фюрера с Герингом, Кейтелем, М.Б.*, Рундштедтом, Шерфом, Гудерианом и Шпеером.

* Здесь и далее Борман обозначает себя своими инициалами и пишет о себе в третьем лице.

2 января. Роббентроп у фюрера, после него М.Б.

13 января. Утром большевики перешли в наступление.

18 января. Отъезд в Берлин. Я, жена, Ева Браун, фрау Фегеляйн, Бредов.

20 января. Русские танки под Катовице.

30 января. В полдень М.Б., как обычно, был на докладе у фюрера.

31 января. Русские танки под Гроссенном. Переправились через Одер у Кюстрипа и Брицена.

7 февраля. Беседа фюрера с гаулейтером Кохом, Гудерианом и Венком. После этого он беседовал с группенфюрером Вольфом. (126) М.Б. был с рейхсфюрером СС [Гиммлером] и Фегеляйном. Беседа и ужин. После этого встречался с Евой Браун и Фегеляйном.

3 марта. Русские под Кеслином и Шлаве.

4 марта. Глубокие прорывы в Померании. Танки под Кольбергом - Шлаве - Дранбургом!

8 марта. Русские в Альтдамме.

5 апреля. Большевики под Веной!

13 апреля. Танки под Захауеном [на Эльбе], Виттенберге, Штендалем, Тангермюнде.

14 апреля. Вечером - наступление на Потсдам!

18 апреля. Большие бои на Одере!

20 апреля. День рождения фюрера. Но настроение, к сожалению, не праздничное. Отдан приказ об отлете передовой команды в Зальцбург.

21 апреля. После обеда артиллерийский обстрел Берлина.

27 апреля. Гиммлер и Йодль задерживают подбрасываемые нам дивизии. Мы будем бороться и умрем вместе с нашим фюрером - преданные ему до могилы.

Другие думают действовать из "высших соображений", они жертвуют своим фюрером. Пфуй! Какие сволочи! Они потеряли всякую честь!

Наша Имперская канцелярия превращается в развалины.

Союзники требуют от нас безоговорочной капитуляции - это значило бы измену родине.

Фегеляйн разжалован: он пытался бежать из Берлина, переодевшись в штатский костюм.

29 апреля. Иностранная пресса сообщила о предложении Гиммлера капитулировать.

Бракосочетание Адольфа Гитлера и Евы Браун.

Предатели Йодль, Гиммлер и генералы оставляют нас большевикам. Опять ураганный огонь.

30 апреля.

Адольф Гитлер умер.

Ева Б. умерла. (127) (Из кн.: Л. Безыменский. По следам Мартина Бормана. - М., 1965)

Как видно из записей Бормана, обстановка в имперской канцелярии была гнетущей.

С поразительной быстротой происходил распад остатков партийно-государственной и военной машины "третьего рейха". Это видел Гитлер и 29 апреля продиктовал свое "Политическое завещание", в котором объяснял и оправдывал свою жизнь и деятельность, причины войны и задачи НСДАП на будущее. Стремясь оправдаться, он заявлял о том, что войну развязал не он и его клика, а евреи: "Я не оставляю никакой неясности насчет того, что на сей раз настоящий виновник, пусть и гуманными средствами, но будет наказан и заплатится за то, что миллионы детей европейцев арийской расы умрут от голода, что свою смерть найдут миллионы взрослых мужчин, а сотни тысяч женщин и детей сгорят в наших городах или погибнут от бомбежек." (128) И далее Гитлер продолжает: "Из жертв наших солдат и из моей собственной связи с ними до самой моей смерти в германской истории так или иначе, но взойдет однажды посев сияющего возрождения национал-социалистического движения, а тем самым осуществления подлинно народного сообщества". (129)

Такова идеология нацистского фюрера, раздавленного ходом истории, но не извлечшего из нее уроков. Развязав захватническую войну, испепелив в этой войне миллионы человеческих жизней, Гитлер и перед смертью пытается снять с себя ответственность за это самое кровавое преступление XX века. Более того, он выражает уверенность, что настанут времена, когда колонны штурмовиков и эсэсовцев вновь зашагают по улицам Германии и вновь запыхают города и села соседних стран, заработают фабрики смерти для неарийцев.

Подводя итоги вышесказанному, заметим, что гитлеровское руководство Германией не смогло добиться поставленных целей во Второй мировой войне. Это явилось следствием ряда глубоких противоречий нацистского режима:

- ограниченной промышленно-сырьевой базой страны и обширными планами территориальных захватов, вплоть до установления мирового господства;
- чрезмерной концентрацией партийной и государственной власти в руках Гитлера, что подавляло инициативу во всех сферах государственной, военной и экономической жизни;
- тоталитарный характер политического режима "третьего рейха" порождал острейшую борьбу между отдельными партийными, военными и экономическими группировками за их влияние на фюрера и принятие соответствующих решений;
- эти противоречия не смогли снять ни расширение административных функций НСДАП в годы войны, ни "тотальная мобилизация", объявленная на ее исходе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фашизм - детище сложного и противоречивого развития общества в XX в. и представляет собой иррациональную, неадекватную реакцию общества на острые кризисные процессы, разрушающие устоявшиеся экономические, социальные, политические и идеологические структуры. Особенность этой реакции обусловлена в решающей степени тем, что она погружена в раствор традиционных правоконсервативных ценностей. Иными словами - это право-консервативный революционаризм, пытающийся, не считаясь с жертвами, с социальной ценой, снять реальные противоречия общества, разрушившего всё то, что воспринимается им как препоны к сохранению и возрождению специфически понимаемых извечных основ бытия. (1)

Фашистские режимы появляются в XX в., когда массовые народные движения, зародившееся на рубеже двух веков преимущественно на основе протеста против усиления произвола капиталистических корпораций, стали действующими субъектами политического развития, т. е. силой, при опоре на которую (в том числе) приходят к власти организованные структуры, выражавшие тоталитарную тенденцию.

Для оценки уроков, вытекающих из истории германского фашизма, необходимо уяснить не только предпосылки, условия, благоприятствующие становлению тоталитарной диктатуры, но и оценить роль политических партий, общественно-политических движений Веймарской республики. В данном контексте изучение истории Национал-социалистической германской рабочей партии, выяснение её характера, роли и места в политической жизни Германии 20-30-х годов представляется весьма актуальным.

Нацистская партия - явление особенное. Её особенность - в идеологии, организации, методах создания массовой поддержки, опираясь на которую оказалось возможным легитимным путём не только прийти к власти, но и установить тоталитарную фашистскую диктатуру.

Главная функция НСДАП состояла в социальной "мобилизации сверху", т. е. в воздействии тоталитарной власти на социально-экономические, политические, культурные и духовные процессы, происходящие в обществе, навязывании немецкому обществу нормативных ценностей правящей верхушки с целью активизации политического участия масс. Это достигалось посредством нацистского инструментария, который включал: 1) единственно допустимую, унитарную идеологию и мифотворчество в качестве основы агрессивной пропаганды и жёсткой цензуры; 2) комплекс законодательно закреплённых ограничений и мер принудительного характера, репрессивный апа-

рат; 3) государственное вмешательство в сферу экономических и трудовых отношений и элементы её регулирования, имеющие милитаристскую направленность; 4) массовые, идеологизированные, социально ориентированные объединения, в том числе и партия, профсоюзы, корпорации, ассоциации по интересам и для проведения досуга, женские, спортивные и пр.; 5) систему воспитания нового поколения, распространяющуюся на все этапы образования, создание подконтрольных молодёжных организаций; 6) активную адресную политику социальной поддержки и обеспечения.

Подведём краткие итоги деятельности НСДАП на этих направлениях. Нацистская партия располагала несколькими идеологическими доктринами, которые в тот или иной период её истории попеременно выходили на первые роли. Есть основания предполагать, что возможной причиной разработки нескольких доктрин являлась неудовлетворённость германского общества радикальной и явно агрессивной расовой теорией (о чём свидетельствуют поражения нацистов в ходе парламентских выборов 1924 - 1928 гг.), изложенной Гитлером в 1924 - 1926 гг. в "Майн кампф". Общество испытывало потребность в более взвешенной и привлекательной государственной идеологии. Появление нацистских теорий "народнического государства" удовлетворило данную потребность. Нацистская идеология на основе национальной идеи смогла привлечь, вдохновить и мобилизовать народные массы, создать НСДАП имидж "народной партии". Причины привлекательности нацистской идеологии следует искать в её особенностях.

Важнейшая особенность нацистской идеологии проявляется в рассмотрении истории как закономерного движения к определённой цели, а также ценностном приоритете цели над средствами её достижения. Основным законом жизни немецкого народа выводился из первичности природы, а формой её существования считалось движение. Движение приводит к "великому мировоззренческому перелому", который есть принципиальное столкновение старого и нового понимания свободы. Свобода при этом включает понятия "естественной демократии", "нордического вождизма", "естественного социализма", а носителем свободы является не человек, а "народная общность".

Нацистская идеология заимствует милленаристские идеи о счастливом завершении истории, достижении конечного смысла существования человека, которыми должны выступать "тысячелетний рейх", этнически чистое, "народное сообщество". Привлекательная утопия будущего совершенного строя обосновывает необходимость формирования "нового общества" и "нового человека", определяет их главные черты: расовую чистоту, единство, приоритет общественной пользы перед личным эгоизмом. Важней-

шими задачами государства должны были стать сохранение и улучшение расы, дальнейшее развитие коллектива одинаковых в физическом и моральном отношениях человеческих существ, основного расового ядра.

Организационным фундаментом НСДАП на протяжении всей её истории являлся принцип фюрерства, включающий два политических понятия: авторитаризм и тоталитаризм. Принцип фюрерства и территориальный характер построения обеспечивали усиление централизации нацистской партии. В ходе своего развития НСДАП приобрела черты профессионализма и бюрократизма. Одним из наиболее впечатляющих организационных механизмов нацистской партии стало создание многочисленных околопартийных союзов, что привело, с одной стороны, к дистанцированию членов партии от сочувствующих, а с другой - создавало иллюзию "народного единства". Система околопартийных союзов обеспечивала распространение нацистской идеологии среди населения, возможность контролировать личность, вести её в нужном направлении.

Результаты анализа социальной и массовой базы нацистской партии в 1920 - 1933 гг. показывают, что в данный период она потенциально играла интегративную роль в германском обществе. Причины успеха НСДАП не всегда объясняются социально-экономическим фактором, поэтому особенно важным для нас представлялось изучение методов нацистов по созданию социальной и массовой базы. Сочетание трёх факторов нацистской пропаганды в определённой степени обеспечило подъём национал-социализма в 1929 - 1933 гг. Это, во-первых, создание организационных основ пропаганды, во-вторых, пропагандистская стратегия, в-третьих - нацистская психотехника. Организация в 1929 году имперского управления пропаганды во главе с Гейбельсом привела к стройности, централизации, гибкости пропагандистской работы. Пропагандистская стратегия НСДАП включала "групповую стратегию", концентрический метод, сакрализацию национал-социализма. Пропаганда зачастую строилась в соответствии с принципом дихотомического видения мира, путём вбивания клина между "своими" (арийцами) и "чужими" (неарийцами). Среди методов НСДАП первостепенное значение имела психотехника, основанная на известных теориях психоанализа, психологии толпы, харизматического господства. Нацистские методы вели к превращению "рефлексивного" человека в "рефлекторного".

Идейные, организационные основы НСДАП, её методы по созданию социальной и массовой базы стали важным фактором разрушения Веймарской республики и во многом способствовали приходу Гитлера к власти в январе 1933 года, играли доминирующую роль в политической системе "третьего рейха". Трагический опыт заката Веймарской республики и конституи-

рование нацистского тоталитарного государства свидетельствуют о том, что борьба с тоталитарными партиями юридическими средствами должна вестись ещё до захвата ими власти. Однако речь идёт, как пишет Я.С. Драбкин, "не о поиске рецептов, пригодных на все случаи жизни, а о разработке такой научной методологии, которая способна помочь ранней диагностике реальной опасности, определить основы верной стратегии и тактики".

С 1933 года НСДАП - предельно централизованная и идеологизированная политическая партия тоталитарного типа - становится ядром политической системы "третьего рейха". Эта партия срастается с государством, концентрирует в себе реальную власть в обществе, создаёт "всенародную поддержку" гитлеровскому режиму. Правовой основой нацистского рейха являлось перманентное чрезвычайное положение, а ведущим юридическим принципом - политическая целесообразность. В экономической сфере вводится государственно-монополистическое регулирование и командно-административные методы управления. Партия-государство устанавливает собственную монополию на распоряжение важнейшими экономическими и людскими ресурсами.

Деятельность нацистской партии строилась на уничтожении всех естественных корней, связывающих отдельного человека с общественным организмом. Посредством системы околопартийных организаций НСДАП добилась предельной унификации всех связей человека, выставления на всеобщее обозрение самых неприкосновенных аспектов частной жизни. Единственной опорой для 60 млн. немцев осталось нацистское государство. Это привело, с одной стороны, к отмиранию центрального элемента современной западной цивилизации - гражданского общества и его институтов, с другой - к тотальной мобилизации немецкого общества на борьбу за установление мирового господства.

Таким образом, НСДАП прошла путь от оппозиционной парламентской партии Веймарской республики (1920 - 1932), став одним из факторов её банкротства, до государственной, тоталитарной партии (1933 - 1945), ставшей ядром политического режима "третьего рейха". Она добилась не только сращивания с государственным аппаратом, но и милитаризовала социально-экономическую жизнь и подчинила себе многочисленные общественные организации, деятельность которых была направлена на реализацию воли нацистской верхушки в области внутренней политики.

Этим же целям служила и политика НСДАП в области культуры. "Ни один народ не живёт дольше, чем памятники его культуры" было начертано на стенах "Дома немецкого искусства" в Мюнхене. Однако культурная политика гитлеровского режима служила обратным целям. Нацисты превратили куль-

туру и искусство в орудие своей авантюристической политики, взвалив на их плечи внехудожественные задачи переустройства Германии и всего мира по нацистскому образцу. А это, по замечанию Х. Ортеги-и-Гассета, приводило к тому, что "искусство становилось уже не искусством, а жизнью". (4)

НСДАП использовала национальные особенности характера немецкого народа и менталитета: его исключительную работоспособность, законопослушность и стремление к порядку - и превратила широкие слои населения в легко организуемую массу, которая в период Веймарской республики играла роль "политической пехоты", а накануне и в годы Второй мировой войны - "пушечного мяса".

Однако следует заметить, что, несмотря на все усилия нацистской верхушки разгромить и уничтожить политических противников, это ей не удалось. Хотя очевидно, что антифашистская борьба в Германии не приняла массового характера. "История немецкого движения Сопротивления Гитлеру, - по словам Т. Моммзена, - представляет собой цепь попыток с помощью явно недостающих средств и при крайне неблагоприятных обстоятельствах положить конец сумасшествию нацистского режима. Но нравственная сущность всех форм борьбы с нацизмом имела непреходящий характер. Она позволяла сохранить общественное и политическое лицо нации". (5)

В годы Второй мировой войны НСДАП насаждала всё более тоталитарный контроль. При этом особенно усилился террор в Германии, построена система принудительного труда в промышленности, были созданы специальные органы для осуществления геноцида против евреев и славянских народов. Возросла роль СС, была проведена нацистская политизация армии, расширилась деятельность нацистских союзов.

Это привело к дальнейшему поглощению гражданского общества фашистским партийно-государственным аппаратом. В ходе "тотальной мобилизации" под контроль гитлеровской верхушки были поставлены не только мощная система идеологической обработки населения, но и экономические, военные и людские резервы Германии, а также ресурсы оккупированных стран.

В политической системе нацистского рейха ещё большее место, чем в довоенный период, занял огромный аппарат государственного принуждения (армия, полиция, гестапо, СС, СА). Массовый террор и запугивание населения приняли тотальный характер. Страх и слепая вера оставались главными ресурсами гитлеровского правления. Однако есть мера в вещах, всему есть предел.

Американский исследователь Р. Э. Герцштейн пишет: "Люди производили странное впечатление. Казалось, они утратили способность к проявлению каких бы то ни было эмоций. Подобно зомби, немцы брели куда-то, копались в развалинах, либо просто сидели, уставившись в одну точку. Из-

мученные бомбёжками союзников, постоянным недоеданием, всё возрастающим страхом перед вторжением большевистских орд, они вдруг поняли, что кровавая борьба последних лет, отнявшая у них столько душевных и физических сил, оказалась бессмысленной. Немцы поняли, что идеи, за которые они сражались, были ложными..." (6)

Стало очевидным, что германский народ проиграл две войны: со всем миром и с нацистами. Второй проигрыш оказался самым болезненным. Польстившись на обещания райской жизни, немцы продали душу дьяволу - Гитлеру, а теперь наступил час расплаты.

Нацистская партия и её лидеры несут историческую ответственность за планирование и развязывание Второй мировой войны, за 50 млн. человеческих жизней, положенных на алтарь этой войны, за разрушение десятков тысяч городов и сёл, уничтожение многочисленных памятников человеческой цивилизации.

1 октября 1946 года Международный Военный трибунал в Нюрнберге признал НСДАП преступной организацией. Те из нацистских руководителей, которые не покончили жизнь самоубийством, были повешены или осуждены на пожизненное или длительное заключение. Таков приговор истории!

Может ли фашизм как социально-политический и морально-психологический феномен в наши дни считаться категорией прошлых времён? Очевидно, нет. Парадоксально, но факт: пережив Вторую мировую войну и испытав на себе тяжесть "нового порядка" в Европе, современное общество оказывается не в состоянии полностью оградить себя от рецидива фашизма. Многие факторы возникновения фашизма, раскрытые в данной книге, без труда обнаруживаются и сегодня: авторитарный тип мышления и воспитания; элементы расизма и антисемитизма на уровне обыденных ориентаций и моделей поведения; чувство ущемлённого национального достоинства, связанное с поражением в войнах, в том числе локальных; экономика с высоким уровнем безработицы; маргинальные слои, ищущие точку опоры для самоутверждения и обретения какого-нибудь социального статуса; наконец, предрасположенность к насилию, для выхода которого фашизм открывает простор и легитимные возможности. (7)

Относительно условий, способствующих формированию тоталитарной диктатуры в современных условиях России, следует сказать, что реальный источник опасности для демократии в стране, как представляется, кроется в нынешнем состоянии идеологических, политических и властных структур. Корень опасных тенденций - власть, а не общество. Здесь можно выделить два фактора, имеющих принципиальное значение. Первый - это слабость политической системы, сложившейся после августа 1991 года. Типы поли-

тической организации и идеологии, которые были избраны в качестве "нормативных", начинают всё больше расходиться с реальностями "переходного общества". Вторым фактором - идеологическая "нейтральность" власти, высшей бюрократии, которая привыкла воспринимать и использовать идеологию сугубо инструментально. На первых порах эта особенность власти и бюрократии обеспечила их сравнительно быструю и безболезненную политическую ориентацию. Сейчас, в период спада демократического движения и дискредитации основных политических лозунгов, идеологическая нейтральность подталкивает власть в противоположном направлении.

Можно согласиться с мнением, что "фашизм - скорее условное обозначение опасности в России, нежели источник реальной опасности". (8) Дальнейшая судьба России видится в разработке научной политической идеологии, в последовательном проведении демократических преобразований, в строительстве правового государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

1. См: История фашизма в Западной Европе. – М., 1978. – С. 3 – 8.
2. Галактионов Ю.В. Германский фашизм как феномен первой половины XX века. – Кемерово, 1999. – С.3.
3. Галактионов Ю.В. Указ. соч. С. 3 – 5; Корнева Л.Н. Германский фашизм: немецкие историки в поисках объяснения феномена национал-социализма. (1945-1990-е годы). – Кемерово, 1998.
4. XIII пленум Исполнительного Комитета Коммунистического Интернационала // Стенографический отчет. – М., 1934. – С.589.
5. См. подробно: Сидоров А.Н. Фашизм и городские средние слои. – М.-Л., 1936; Сегаль Н. Аграрная политика германского фашизма. – М., 1938.
6. Корнев Н. Третья империя в лицах. – М., 1937.
7. Трайнин И.П. Механизм фашистской диктатуры. – Ташкент, 1942.
8. Розанов Г.Л. Германия под властью фашизма (1933 – 1939). – М., 1964.
9. Врусалимский А.С. Германский империализм и современность. – М., 1964.
10. Галкин А.А. Германский фашизм. – М., 1989.
11. См подробно: Галкин А.А. Социология неофашизма. – М., 1971.
12. Гинцберг Л.И. На пути в имперскую канцелярию. Германский фашизм рвется к власти. – М., 1972; Бланк А.С. Из истории раннего фашизма в Германии: Организация. Идеология. Методы. – М., 1978.
13. История фашизма в Западной Европе. – М., 1978. – С.162 – 211.
14. Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Преступник № 1. Нацистский режим и его фюрер. – М., 1982; Они же. Империя смерти. – М., 1988.
15. Одуев С.Ф. Тропами Заратустры. – М., 1973; Бланк А.С. Старый и новый фашизм: политико-социологический очерк. – М., 1982. – С. 102 – 104; Бессонов Б.Н. Фашизм: идеология, практика. – М., 1985. – С. 120 – 126.
16. Буханов В.А. Европейская стратегия германского фашизма. – Свердловск, 1991.
17. Бровко Л.Н. Церковь и "третий рейх" // Новая и новейшая история. – 1991. – № 4. – С. 44 – 62; Ерин М. Е. Католическая церковь в Германии и фашизм. – Ярославль, 1994.
18. Голомшток И. Н. Тоталитарное искусство в СССР, "третьем рейхе", фашистской Италии, Китае. – М., 1994. – С. 82 – 134.
19. Пруссаков В. Окультный мессия и его рейх: Сборник. – Нью-Йорк; Москва, 1991.
20. См: Тоталитаризм в Европе XX века. – М., 1996.

21. Faschismus Forschung. Positionen, Probleme, Polemik. – Berlin, 1980.
22. Pyre B. Как Гитлер пришел к власти. – М., 1985; Gossweiler K. Aufsätze zum Faschismus. – Berlin, 1986.
23. Petzold J. Die Demagogie des Hitlerfaschismus. Die politische Naziideologie auf dem Wege zur faschistischen Diktatur. – Berlin, 1982.
24. Petzold K., Weissbecker M. Geschichte der NSDAP, 1920 – 1945. – Köln, 1981.
25. Heiden K. A History of National Socialism. – London, 1971; Bullock A. Hitler: A study in tyranny. – New-York, 1971; Фест И. Гитлер. Биография: В 2 т. – М., 1993. – Т.1; Толанд Дж. Адольф Гитлер: В 2 т. – М., 1993. – Т.1.
26. Кершоу Я. Гитлер. – Ростов-на-Дону, 1997.
27. Rauschnig G. The Revolution of Nihilism. – New York, 1939.
28. Фест И. Указ. соч. – Т. 1. – С. 21.
29. Herf J. Reactionary modernism. Tehnology, culture and politics in Weimar and the Third Reich. – New York, 1984.
30. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1995; Он же. Бегство от свободы. – М., 1990.
31. См. подробно: История фашизма в Западной Европе. – С. 561 – 600.
32. Nolte E. Der Faschismus in seiner Epoche. – Munchen, 1963. – S.49.
33. ГАРФ Фонд 7445. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками. Опись 1. Д. 1716, 1717, 1721, 1746, 2669, 2671, 2716; Опись 2. Д. 143, 153, 155, 190, 217, 264.
34. ZStA.Potsdam. 1. NSDAP – Hauptarchiv, Film 4107 – 4130. 2. RMfEuL № 880, 1617, 1806, 1810, 1817, 1892, 2041, 2260; Militararchiv. Potsdam: 1. WWR (Thomas) Nr 893 – 920; 2. RM fbO № 8166 – 8222.
35. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: Сборник документов и материалов: В 7 т. – М., 1957 – 1961.
36. Dokumente zur Deutschen Geschichte. 1924 – 1929. – Berlin, 1975. – S. 21 – 23, 110-111; Dokumente zur Deutschen Geschichte. 1929 – 1933. – Berlin, 1975. – S. 89 – 90; Dokumente zur Deutschen Geschichte. 1939 – 1942. Berlin, 1977. – S. 5.
37. Der Nationalsozialismus. Dokumente. 1933 – 1945 / Hrsg., eingel. u. dargest.: W. Hofer. – Frankfurt a/M., 1979. – S. 28 – 31.
38. СС – в действии: Сборник документов о преступлениях СС. – М., 1968, С.4 – 15, 81 – 86.
39. Анатомия войны: Новые документы о роли немецкого монополистического капитала в подготовке и проведении Второй мировой войны. – М., 1971. – С. 15 – 21; Анатомия агрессии: Новые документы о военных целях фашистского империализма во Второй мировой войне. – М., 1975; Griff nach Sudosteuroopa: Neue Dokumente Uber die Politik des deutschen

Imperialismus gegenüber Südosteuropa im zweiten Weltkrieg. – Berlin, 1973. – S. 54–61; Expansionsrichtung Nordeuropa. – Berlin, 1987. – S. 14–17.

40. Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: В 2 т. – М., 1973. – Т. 1. – С.22–25, Т. 2. – С. 81–85.

41. Atlas Of Nazi Germany / Comp.: M. Freeman. – London, 1987. – P. 13–18, 21–26, 32–35, 58–62.

42. Deutsche Geschichte 1933 – 1945: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik. Hrsg. von W. Michalka. – Frankfurt a/M.: Fischer Taschenb., 1993. – S. 232–236.

43. National – Sozialistische Deutsche Arbeiter partei // Parteiarhiv. Blatt. – München: Zentralverl. der NSDAP, 1939 – 1940.

44. Ausgewählte Dokumente zur Geschichte der Nationalsozialismus. 1933 – 1945. Hrsg. von Dr. Hans – Adolf Jackobsen u. Dr. W. Jochmann. – Bielefeld, 1961 – 1966.

45. Гитлер А. Майн кампф / Пер. с нем. – М., 1992; Hitler A. Hitler's secret book: The Longhidden papers of Hitler confidential aimes for world conquest: Introd. by Taylor / Transl. by S. Attanasio. – New York, 1983; Rosenberg A. Der Mythus des 20. Jahrhunderts: Eine Wertung der seelischgeistigen Gestaltenkämpfe unserer Zeit. – München, 1942.

46. Reichsgesetzblatt Teil I. 1933 – 1944.

47. Deutsche Geschichte 1933 – 1945: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik. Hrsg. von W. Michalka. – Frankfurt a/M., 1993. – S. 232–236.

48. Statistisches Handbuch von Deutschland (1928 – 1944). – München, 1949.

49. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера / Пер. с нем. – Смоленск, 1994; Шпеер А. Воспоминания / Пер. с нем. – Смоленск, 1997; Goebbels J. Die Tagebücher von J. Goebbels: Sämtliche Fragmente. Hrsg.: E. Frohlich. – Т. 1. – München, 1987; Hess R. Briefe, 1908 – 1933. Hrsg.: W.R. Hess. – München, 1987; Шелленберг В. Лабиринт: Мемуары гитлеровского разведчика / Пер. с англ. Предисл. А. Буллока. – М., 1991; Раушнинг Г. Говорит Гитлер; Зверь из бездны / Пер. с нем. – М., 1993; Откровения и признания: Нацистская верхушка о войне "третьего рейха" против СССР. – М., 1996.

Глава I. Идейные и организационные основы НСДАП.

1. Цит по: Хайек Ф. Дорога к рабству // Новый мир. 1991. – №7. – С.196.

2. Гитлер А. Майн кампф / Пер. с нем. – М., 1992. – С. 236-238.

3. Ширер У. Взлет и падение "третьего рейха": В 2 т. – М., 1991. – Т.1. – С. 127–146.

4. Mosse G.L. The crisis of German Ideology. Intellectual origins of the Third Reich. – London, 1966. – P. 124 – 138.

5. Данилевский Н.Я. Россия и Европа. – М., 1991. – С. 174–175.
6. Гитлер А. Указ. соч. – С.238.
7. Бланк А.С. Старый и новый фашизм. – М., 1985. – С. 100 – 101; Thime F. Rassenstheorie zwischen Mythos und Tabu: Der Beitr Sozialwiss zur Entstehung und Wirkung der Rassenideologie in Deutschland. – Frankfurt a/M., 1988. – S. 37–44.
8. Нюрнбергский процесс над главными немецкими военными преступниками: В 7 т. – М., 1959. – Т. 4. – С. 684; Burden H.T. The Nürnberg Party Rallies. 1923 – 1939. – London, 1967. – P. 109 – 110.
9. Гитлер А. Указ. соч. – С. 366.
10. Abel T. The Nazi Movement. Why Hitler came to power. – New York, 1966. – P. 137.
11. Гитлер А. Указ. соч. – С. 242.
12. Kater M. The Nazi Party. A social profile of members and leaders. 1919 – 1945. – Harvard, 1983. – P. 204 – 205.
13. Гитлер А. Указ. соч. – С. 336.
14. Там же. В немецких архивах авторам встречались многочисленные фотокомпозиции нацистского представления о такой "женщине" – по словам Ницше, "белокурой бестии". Как правило, это высокая блондинка спортивного телосложения с копьём в руках, направленным на зрителя. Когда смотришь на эту композицию, то возникает ощущение, что "белокурая бестия" вот-вот безжалостно пронзит тебя.
15. Der Nationalsozialismus. Dokumente. – Frankfurt a/M., 1979. – S. 28 – 31.
16. Фест И. Гитлер. Биография / Пер. с нем. – Пермь, 1993. – Т. 2. – С. 260; Forman J. Nazism. The Ideology of the Third Reich and its leaders. – New York, 1980. – P.12.
17. Цит. по: NSDAP Arhiv Blatt, Januar, 1939, Blatt 2, Punkte 4.
18. Abel T. Op. cit. – S.143 – 145.
19. Bullock A. Hitler: A study in tyranny. – New York, 1971. – P.39; Фест И. Указ. соч. – Т. 2. – С.270 – 271.
20. Rosenberg A. Rase and rase history and other essays. – New York, 1970. – P.45 – 49.
21. Chandler A. Rosenberg` s Nazi Myth. – New York, 1968. – P. 84 – 86. Bollmus R. Das Amt Rosenberg und seine Gegner zum Machtkampf in Nationalsozialismus Herrschaftsystem. – Stuttgart, 1970. – S.54 – 56.
22. Буханов В.А. Европейская стратегия германского фашизма. 1933-1939. – Свердловск, 1991. – С.20 – 21.
23. Cecill R. The Myth of the Master Race: A. Rosenberg and Nazi Ideology. – London, 1972. – P.137 – 142.
24. Black R. Fascism in Germany: How Hitler destroyed the world's powerful labour movement. – London, 1975. – P.118 – 124.

25. Буханов В.А. Указ. соч. – С.18.
26. Broszat M. Der Nationalsozialismus: Weltanschauung, Programm und Wirklichkeit. – Stuttgart, 1970. – S.78.
27. Bramwell A. C. Blood and Soil: Walter Darre and Hitler's "Green Party". – Abbotsbrook, 1985. – P. 3 – 6.
28. Буллок А. Гитлер и Сталин: Жизнь и власть: Сравнительное жизнеописание / Пер. с англ. – Смоленск, 1994. – Т. 1. – С. 201.
29. Цит. по: Kriek E. Blut und Boden / Soziologie im Faschismus. 1933 – 1945: Darstellung und Texte / Wallaut Bergman W. Ditmar Hugo. – Müggenburg et al. – Кдöln, 1981. – S.164.
30. Koonz C. Mothers in the Fatherland: Women, the family and the Nazi politics. – New York, 1987. – P.74 – 75.
31. Hermand J. Old dreams of a New Reich: Volkish Utopias and National Socialism. – Bloomington, 1992. – P.37 – 39.
32. Гудрик-Кларк Н. Окультизм и корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию. – СПб., 1997. – С. 29 – 32, 234.
33. Пруссаков В. Окультизм и его рейх. – М., 1992. – С.74-82.
34. Гудрик-Кларк Н. Указ. соч. – С. 66 – 67.
35. King F. Satana and Swastika. The Occult and the Nazi Party. – Mayflower, 1976. – P.38 – 40.
36. Энциклопедия "третьего рейха". – М., 1996. – С.112 – 113.
37. История фашизма в Западной Европе. – М., 1978. – С.144 .
38. Der Nationalsozialismus: Dokumente. 1933 – 1945 / Hrsg., eingel. u. dargest.: W. Hofer. – Frankfurt a/M. 1979. – S.28 – 31.
39. Seumler R. The Man Next to Hitler. – London, 1947. – P.56 – 57; Нюрнбергский процесс. – Т.1. – С.292. ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1716. Л.41 – 65; Соколов А.Н. Правовое государство. Идея. Теория. Практика. – Курск, 1994. – С. 70 – 72.
40. Ширер У. Указ. соч. – Т. 1. – С.77 – 78.
41. ГАРФ. Ф.7445. Оп. 1. 1716. – Л., 57 – 59.
42. ZStA, Potsdam, NSDAP – Hauptarchiv, Film 4107, 705 – 715.
43. Цит. по : Neumann F. Behemoth: The structure and practice of National Socialism, 1934–1944. – New York, 1963. – P.124.
44. Ширер У. Указ. соч. – Т. 1. – С.87.
45. Deutsche Geschichte 1933 – 1945: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik. Hrsg. von W. Michalka. – Frankfurt a/M., 1993. – S. 342.
46. Der Nationalsozialismus: Dokumente. 1933 – 1945. – S.28-31.
47. См.: Kater M. The Nazi Party. A social profile of members and leaders. 1919 – 1945. – Oxford , 1983. – P.3 – 8; Childers T. Nazi Voters. The social

- foundation of Fascism in Germany. 1919 – 1933. – New Carolina, 1983. – P.3 – 10; Broszat M. Hitler and the Collapse of Weimar Germany. – Leamington, 1987; Winkler H.A. Mittelstand, Demokratie und Nationalsozialismus. – Köln, 1972.
48. Der Nationalsozialismus: Dokumente. 1933 – 1945. – S.28 – 31.
49. Ibid.
50. ZStA, Potsdam, NSDAP – Hauptarchiv, Film 4107, Aufn. 893 – 894.
51. Abel T. The Nazi Movement. Why Hitler Came to Power. – N. Y., 1969. – P.311.
52. Masser W. Die Frühgeschichte der NSDAP. – Frankfurt a/M., 1965. – S.51.
53. Гитлер А. Майн кампф. – С.544 – 568.
54. Black R. Fascism in Germany: How Hitler destroyed the world's most powerful labour movement. – London, 1975. – Vol. 1. – P.321 – 322; Pyre B. Как Гитлер пришел к власти. – М., 1985. – С.29; Orlow D. The History of Nazi Party. 1933 – 1945. – Pittsburgh, 1973. – P.118; Schafer W. NSDAP. Entwicklung und Struktur der Staatspartei des Dritten Reichs. – Hannover, 1957. – S.17; История фашизма в Западной Европе. – С.183.
55. Kühnl R. Der deutsche Faschismus in Quellen und Dokumenten. – Köln, 1975. – S.20.
56. См. подробно: Аникеев А. А. Германский фашизм и крестьянство. – Ростов-на-Дону, 1979. – С.48.
57. Маскируясь под революционную партию, НСДАП заимствовала партийное приветствие (поднятая правая рука) у спартаковцев, а в качестве знамени взяла красный штандарт с белым кругом и свастикой в центре.
58. Энциклопедия "третьего рейха". – С.331 – 332.
59. Нюрнбергский процесс. – Т.6. – С.19.
60. Bullock A. Op. cit. – P.227.
61. Цит. по: Бланк А. С. Из истории раннего фашизма. – М., 1978. – С.120.
62. Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма: В 2 т. – М., 1973. – Т. 1. – С.142.
63. Нюрнбергский процесс. – Т.6. – С.25.
64. Нюрнбергский процесс. – Т. 1. – С.569.
65. Нюрнбергский процесс. – Т. 6. – С.69 – 73.
66. Нюрнбергский процесс. – Т. 1. – С.570.
67. ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. 153. – Л. 270.
68. Нюрнбергский процесс. – Т. 6. – С.392.
69. Желев Ж. Фашизм: тоталитарное государство. – М., 1991. – С.110.
70. Нюрнбергский процесс. – Т. 6. – С.89.
71. Atlas of Nazi Germany / Comp. M. Freeman. – London, 1987. – P.34.
72. Deutsche Geschichte 1933 – 1945: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik. Hrsg. von W. Michalka. – München, 1993. – S.343 – 344.

73. Нюрнбергский процесс. – Т.6. – С.393 – 394.
74. Цит. по: Нюрнбергский процесс. – Т.6. – С.19.
75. ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 2669. – Л.1 – 10.
76. Нюрнбергский процесс. – Т. 6. – С.12 – 13.
77. Цит по: Нюрнбергский процесс. – Т. 6. – С.14 – 22.
78. Желев Ж. Указ. соч. – С.115.
79. Atlas of Nazi Germany. – P.34; Orlow D. The History of Nazi Party. 1919 – 1933. – Pittsburgh, 1969. – P.261; ГАРФ. Ф.7445. Оп.1.2669. – Л., 1 – 10.
80. Ширер У. Указ соч. – Т. 1. – С.150.
81. Statistisches Handbuch von Deutschland (1928 – 1944). – München, 1949. – S. 17 – 18; Staat und NSDAP. 1919 – 1932. Bd.3. Quellen zur Ära Brüning. – Dusseldorf, 1977. – S.67.
82. Manstein P. Die Mitglieder und Wahler der NSDAP. 1919 – 1933: Unters zu ihrer schichtmassigen Zusammensetzung. – 2 Uberarb. Aufl. – Frankfurt a/ M., 1989. – S.121 – 132.
83. См. подробно: Галкин А.А. Указ. соч., – С.154 – 165; История фашизма в Западной Европе. – М., 1978. – С.144.
84. Childers T. Nazi Voters. The social foundation of Fascism in Germany. 1919 – 1933. – New Carolina, 1983. – P.182 – 183.
85. Orlow D. The History of Nazi Party. 1919 – 1933. – Pittsburgh, 1969. – P.260 – 261.
86. Буллок А. Указ. соч. – Т. 1. – С.202 – 203.
87. Orlow D. Op. cit. – P.260.
88. Atlas of Nazi Germany. – P.58.
89. Patzold K., Weissbecker M. Geschichte der NSDAP, 1920 – 1945. – Köln, 1981. – S.189 – 190.

Глава II. Социальная и массовая база НСДАП

1. См. подробно: Галкин А.А. Германский фашизм. – М., 1989. – С.247 – 250; Гинцберг Л.И. На пути в имперскую канцелярию. Германский фашизм рвется к власти. – М., 1972; Руге В. Как Гитлер пришел к власти. – М., 1985 и др.
2. Kater M. The Nazi Party. A social profile of members and leaders. 1919 – 1945. – Oxford, 1983. – P.241; Der Nationalsozialismus: Dokumente. 1933 – 1945 / Hrsg., eingel. u. dargest.: W. Hofer. – Frankfurt a/M., 1979. – S.10 – 25.
3. Составлено по: Kater M. Op. cit. – P.241 – 242.
4. Составлено по: Kater M. Op. cit. – P.248.
5. Составлено по: Madden J. P. The Social Composition of the Nazi Party. 1919 – 1930. Ph. D. Dissertation. – University of Oklahoma, 1976. – P.142 – 146, 154 – 158, 215 – 219, 238 – 239; Kater M. Op. cit. – P.248.

6. ГАРФ. Ф. 7445. Оп.2. Д.153. – Л. 91.
7. Составлено по: Kater M. Op. cit. – P. 250.
8. Der Nationalsozialismus: Dokumente. 1933 – 1945 / Hrsg., eingel. u. dargest.: W. Hofer. – Frankfurt a/M., 1979. – S.25 – 31; Kater M. Op. cit. – P.63.
9. Kater M. Op. cit. – P.68 – 69.
10. См.: Heiden K. A History of National Socialism. – London, 1971. – P. 114 – 116.
11. Составлено по: Kater M. Op. cit. – P.68 – 69.
12. Noakes J. The NSDAP in Lower Saxony. 1921 – 1933. A study of National Socialism. Organization and Propaganda. – London, 1971. – P.140 – 143; Pridham G. Hitler's rise to power. The Nazi Movement in Bavaria, 1923 – 1933. – London, 1973. – P.200.
13. Broszat M. Die Machtergreifung: Der Aufstieg der NSDAP und der Zerstörung der Weimar Republik. – München, 1984. – S.108.
14. Hamilton R. Who voted for Hitler? – New York, 1982. – P.423 – 437.
15. Bracher K.D. Die Deutsche Diktatur. Entstehung, Struktur, Folgen des Nationalsozialismus. – Köln – Berlin, 1969. – S.166 – 167.
16. Newmann F. Behemoth. The structure and practice of National Socialism. – New York, 1963. – P. 411.
17. Галкин А.А. Указ. соч. – С.152 – 158. Гинцберг Л.И. Указ. соч. – С.38 – 42. Pyre B. Указ. соч. – С.7 – 13.
18. Kornhauser W. The politics of Mass Society. – London, 1960. – P.180.
19. Kater M. Op. cit. – P.234 – 238.
20. Deutsche Geschichte. 1933 – 1945: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik. – S.342 – 345; Statistisches Handbuch von Deutschland (1928 – 1944). – München, 1949. – S.89.
21. Dokumente zur Deutschen Geschichte. 1924 – 1929. – Berlin, 1975. – S.110 – 111.
22. Deutsche Geschichte. 1933 – 1945: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik. – S.223 – 227.
23. Deutsche Geschichte. 1933 – 1945: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik. – S.85 – 89.
24. Childers T. Nazi Voters: the social foundation of Fascism in Germany. 1919 – 1933. – Chapel Hill, 1983. – P.67.
25. Hamilton R. Who voted for Hitler? – New York, 1982. – P.477.
26. Deutsche Geschichte. 1933 – 1945: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik. – S.342.
27. Буллок А. Гитлер и Сталин. Жизнь и власть: сравнительное жизнеописание: В 2 т. – Смоленск, 1994. – Т. 1. – С.204 – 205.
28. Hamilton R. Op. cit. – P.477.

29. Deutsche Geschichte. 1933 – 1945: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik. – S.342.

30. См.: Manstein P. Die Mitglieder und Wahler der NSDAP. 1919 – 1933: Unters zu ihrer schichtmassigen Zusammensetzung. – Frankfurt a/M., 1989. – S.125 – 126.

31. Dokumente zur Deutschen Geschichte. 1929 – 1932. – Berlin, 1975. – S.110-111.

32. Буллок А. Указ. соч. – Т. 1. – С.267.

33. Childers T. Op. cit. – P.181.

34. Manstein P. Die Mitglieder und Wahler der NSDAP. 1919 – 1933: Unters zu ihrer schichtmassigen Zusammensetzung. – 2 Uberarb. Aufl. – Frankfurt a/ M., 1989. – S.125 – 126.

35. Dokumente zur Deutschen Geschichte. 1929 – 1932. – Berlin, 1975. – S.110 – 111.

36. Hamilton R., Op. cit. – P.108; Буллок А. Указ. соч. – Т. 1. – С. 267.

37. Childers T. Op.cit. – P.181.

38. Буллок А. Указ.соч. – С.267.

39. Hauptert B., Schafer F.S. Jugend zwischen Kreuz und Hakenkreuz. Frankfurt a/M., 1991. – S.148 – 150.

40. См.: Арендт Х. Истоки тоталитаризма. – М., 1966. – С.672.

41. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1990. – С.89 – 100.

42. Райх В. Психология масс и фашизм. – СПб., 1997. – С.50 – 58.

43. Вебер М. Харизматическое господство // Социологические исследования. – 1988. – № 2. – С.139 – 147.

44. См.: Historical Social Research. – 1997. Vol.22. – № 3 – 4.

45. Кершоу Я. Гитлер / Пер. с англ. – Ростов-на-Дону, 1997. – С. 18 – 19.

46. Orlow D. The History of Nazi Party. 1919 – 1933. – Pittsburg, 1969. – P.3 – 5; Noakes J. The NSDAP in Lower Saxony. 1921 – 1933. A study of National Socialism: Organization and Propaganda. – London: Oxford Univ. Press, 1971. – P.2 – 6; Галкин А.А. О фашизме – его сущности, корнях, признаках и формах проявления // Полис. – 1995. – № 2. – С.10; Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер / Пер. с англ. – Смоленск, 1996. – С.70 – 75.

47. Noakes J. The NSDAP in Lower Saxony. 1921 – 1933. A study of National Socialism: Organization and Propaganda. – London, 1971. – P.101 – 104.

48. Pridham G. Hitler's rise to power. The Nazi Movement in Bavaria, 1923 – 1933. – London, 1973. – P.174 – 180.

49. Orlow D. The History of Nazi Party. 1919 – 1933. – P.160 – 164.

50. Манхейм К. Диагноз нашего времени. – М., 1994. – С. 498 – 502.

51. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого "я" // Диалог. – 1990. – № 12. – С.102 – 112.

52. Гитлер А. Майн кампф. – М., 1992. – С.389 – 403, 414 – 418; Биск И.Я. История повседневной жизни населения в Веймарской республике. – Иваново, 1990. – С.116 – 118.
53. Burden H.T. Nürnberg Party Rallies. – London, 1967. – P.119 – 120.
54. Буханов В.А. Европейская стратегия германского фашизма. – Свердловск, 1991. – С.20.
55. Фест И. Указ. соч. – Т. 2. – С.185 – 199.
56. Асмолов А.Г. Аванс... на историческую судьбу // Культурно-историческая психология и конструирование миров. – М., 1996. – С.726.
57. Фест И. Указ. соч. – Т. 1. С.177.
58. Райх В. Указ. соч. – С.71, 84.
59. Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец 18 – 20 вв.). – М., 1997. – С.227 – 236.
60. Сенявская Е. Человек на войне: психология комбатантов XX столетия // История. Приложение к газете Первое сентября – 1996. – № 34. – С.13 – 15.
61. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М., 1995.
62. Фест И. Гитлер. – Т. 2. – С.259.
63. Lewis D. The secret Life of Adolf Hitler. – London, 1977. – P.147.
64. Цит. по: Гитлер А. Указ. соч. – С.153.
65. Райх В. Указ. соч. – С.119.
66. Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. – Berlin, 1933. – S.539.
67. Die Rote Fahne. 1930. 30. September; А. Тревиранус – член рейхстага, лидер Немецкой национальной партии, А.Гугенберг – промышленник, председатель Немецкой национальной народной партии.
68. См.: Schreiner A. Die Eingabe deutscher Finanzmagnaten, Monopolisten und Junker an Hindenburg für die Berufung Hitlers zum Reichskanzler // Zeitschrift für Geschichtswissenschaft. – 1956. – Н.2. – S.367 – 370.
69. 30 января КПГ призвала немецкий народ дать решительный отпор гитлеризму: "Над Греманией устанавливается кровавый, варварский, террористический режим фашизма, – говорилось в воззвании КПГ. – Массы не допустят, чтобы смертельные враги немецкого народа, смертельные враги рабочих и бедных крестьян, трудящихся города и деревни осуществили свое преступление! Все на улицы! Прекращайте работу! Немедленно отвечайте на преступление фашистских кровавых собак забастовкой, всеобщей забастовкой!" (Die Antifaschistische Aktion. – Berlin, 1965. – S. 354-355.)

Глава III. НСДАП и формирование политического режима "третьего рейха"

1. Бессонов Б.Н. Фашизм: идеология, политика. – М., 1985. – С.3 – 6; Буханов В.А. Европейская стратегия германского фашизма. – Свердловск,

1991. – С.3 -5; Benz W. Herrschaft und Gesellschaft im nationalsozialistischen Staat. – Frankfurt a/M., 1990. – S.12 – 15; Broszat M., Müller H. Das Dritte Reich: Herrschaft, Struktur und Geschichte. – München, 1991. – S.21 – 24.
2. Neumann F. Behemoth: The structure and practice of National Socialism. 1933 – 1944. – N. Y., 1963. – P.3 – 5.
3. Цит. по: Буллок А. Гитлер и Сталин: сравнительное жизнеописание. – Смоленск, 1994. – Т.1. – С.16.
4. Анатомия войны. – М., 1971. – С.105.
5. Ширер У. Взлет и падение "третьего рейха". – М., 1991. – Т. 1. – С.82; Buhheim H. The Third Reich. Its beginning. Its development. Its end. – London, 1971. – P.18 – 19; Gottschling E. Der faschistische Staat. Das deutsche Beispiel / Faschismus Forschung. – Berlin, 1980. – S.77 – 80; Broszat M. Die Machtergreifung: Der Aufstieg der NSDAP und die Zerstörung der Weimar Republik. – München, 1984. – S.303 – 304.
6. ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1716. – Л.26 – 27; Der Nationalsozialismus: Dokumente. 1933 – 1945. – Frankfurt a/M., 1979. – S.53 – 54.
7. Цит по: Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. – Смоленск, 1993. – С.197 – 198.
8. Фест И. Адольф Гитлер. – Пермь, 1993. – Т. 2. – С.291.
9. ГАРФ. Ф.7445. Оп. 1. Д. 1716. – Л.37, 146.
10. Reichsgesetzblatt. 1. 1933. – S.829.
11. Соколов А.Н. Правовое государство. Идея. Теория. Практика. – Курск, 1994. – С.101.
12. Das "Ermächtigungsgesetz" vom 24 März 1933 / Bearb. u. Hrsg. von R. Morsey. – Unveränderter Nachdr. – Göttingen: Vandenhoeck und Ruprecht, 1976. – S.36 – 39.
13. Reichsgesetzblatt. 1. 1933. – S.830.
14. Deutsche Geschichte: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik. 1933 – 1345. – München, 1993. – S.342.
15. Reichsgesetzblatt. 1. 1933. – S.915.
16. Нюрнбергский процесс: В 7 т. – М., 1957. – Т. 1. – С.581.
17. Буллок. А. Гитлер и Сталин: сравнительное жизнеописание. – Т.2. – С.15.
18. Reichsgesetzblatt. 1. 1933. – S.153 – 154, 293.
19. Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Преступник № 1. Нацистский режим и его фюрер. – М., 1983. – С.177 – 178.
20. Желев Ж. Фашизм: тоталитарное государство. – М., 1991. – С.47.
21. Wippermann W. Arbeiterbewegung und Faschismus. – Essen, 1990. – S.88.
22. Reichsgesetzblatt. 1. 1933. – S.479 – 480; Нюрнбергский процесс: В 7 т. – М., 1957. – Т. 1. – С.579.

23. Broszat M. The Hitler State. The foundation and development of the internal structure of the Third Reich. 1933 – 1945 / Trans. from Germ. – London; N. Y., 1987. – P.76.
24. Reichsgesetzblatt. 1. 1933. – S.1016.
25. ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 1. Д. 1716. – Л.31 – 32; Deutsch Geschichte: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik. 1933 – 1945. – S.33; Reichsgesetzblatt. 1. 1933. – S.1016.
26. Нюрнбергский процесс. – Т. 6. – С.11 – 12, 59 – 66.
27. Цит по: Желев Ж. Указ. соч. – С. 66.
28. Reichsgesetzblatt. 1. 1933. – S.924.
29. ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Ед. хр. 153. – Л. 43.
30. Цит. по: Нюрнбергский процесс. – Т. 6. – С. 30.
31. Цит по: Нюрнбергский процесс. – Т. 6. – С. 72.
32. Dullfer J. Deutsche Geschichte. Fuhrerlaube und Vernichtungskrieg. – Stuttgart, 1992. – S.32 – 51.
33. Newmann F. Behemoth. The structure and practice of National Socialism. – New York, 1963. – P.268 – 270.
34. Цит по: Нюрнбергский процесс. – Т. 6. – С.26.
35. Broszat M., Müller H. Das Dritte Reich: Herrschaft, Struktur und Geschichte. – München, 1991. – S.207.
36. Цит.по: Orlow D. The History of Nazi Party. 1933 – 1945. – Pittsburg, 1973. – P.124.
37. Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Империя смерти. Аппарат насилия в фашистской Германии – М., 1988. – С.72.
38. СС – в действии: Сборник документов. – М., 1968. – С. 82.
39. Деларю Ж. История гестапо. – Смоленск, 1993. – С.129 – 132; Зегер А. "Гестапо – Мюллер". Карьера кабинетного преступника. – Ростов-на-Дону, 1997. – С.72 – 73, 76 – 77.
40. Цит по: Нюрнбергский процесс. – Т. 6. – С.15; Деларю Ж. Указ. соч. – С.126.
41. Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Империя смерти. – С.25.
42. Деларю Ж. Указ. соч. – С.124; Steiner J. Power Politics and social change in National Socialist Germany. A process of escalation into Mass Destruction. – Paris, 1984. – P.75.
43. Мельников Д.Е., Черная Л.Б. Империя смерти. – С.162.
44. Цит. по: Нюрнбергский процесс. – Т. 6. – С.703.
45. ГАРФ. Ф.7445. Оп.1. Ед. хр.1716. – Л.31 – 31; Нюрнбергский процесс. – Т. 1. – С.580.
46. Семиряга М.И. Тюремная империя нацизма и ее крах. – М., 1991. – С. 110 – 112.

47. Загладин Н.В. Тоталитаризм и демократия: конфликт века // Кентавр. – 1992. – Июль – август. – С.3 – 15.
48. Норден А. Уроки германской истории. – М., 1948. – С.143 – 148.
49. Гаранин Л.Н. Второй человек в рейхе // Вопросы истории. – 1992. – № 2. – С.66.
50. Staat und NSDAP. 1919 – 1932. Bd.3. Quellen zur Ära Brüning. – Düsseldorf, 1977. – S.251; Schoenbaum D. Hitler & Social Revolution. Class and Status in Nazi Germany. 1933 – 1939. – New York, 1966. – P.46; Mommsen A. Beamtentum im Dritten Reich. – Stuttgart, 1968. – S.86 – 91.
51. См. подробно: Опитц Р. Фашизм и неофашизм. – М., 1988.
52. Анатомия войны: Новые документы о роли немецкого монополистического капитала в подготовке и проведении Второй мировой войны. – М., 1971. – С.30 – 31.
53. Галкин А.А. Германский фашизм. – М., 1989. – С.42.
54. Reichsgesetzblatt. 1. 1934. – S.1194 – 1195; Анатомия войны: Сборник документов. – С.110 – 115.
55. См. Ерин М.Е., Ермаков А.М. "Имперская трудовая повинность" в нацистской Германии (1933 – 1945). – Ярославль, 1998.
56. Reichsgesetzblatt. 1. 1933. – S.483.
57. Ширер У. Указ. соч. – Т. 1. – С.301, 304.
58. Цит.по: Энциклопедия "третьего рейха". – С.215; Krause W. Faschismus und bürgerliche politische Ökonomie / Faschismus Forschung. – Berlin, 1980. – S.305.
59. Reichsgesetzblatt. 1. 1933. – S.945.
60. Reichsgesetzblatt. 1. 1934. – S.16 – 26.
61. Ширер У. Указ. соч. – Т. 1. – С.306.
62. Аникеев А.А. Германский фашизм и крестьянство 1933 – 1945. – Ростов-на-Дону. 1979. – С.61 – 61.
63. Там же.
64. Hoernle E. Deutsche Bauern unterm Hakenkreuz. – Berlin, 1983. – S.84 – 86.
65. Statistisches Handbuch von Deutschland (1928 – 1944). – München, 1949. – S.130.
66. Сидоров А.Н. Фашизм и городские средние слои в Германии. – М.; Л., 1936. – С.148 – 150.
67. Deutsche Geschichte: Dokumente zur Innen und Aussenpolitik 1932 – 1945. – S.346.
68. Staat und NSDAP. 1919 – 1932. Bd.3. Quellen zur Ära Brüning. – Düsseldorf, 1977. – S.251.
69. Галкин А.А. Указ. соч. – С.63.

70. Broszat M. The Hitler State: The foundation and development of the internal structure of the Third Reich. 1933 – 1945 / Trans. from Germ. – London; N. Y., 1987. – P.154.
71. Цит. по: Нюрнбергский процесс. – Т.1. – С.762.
72. Гаранин Л.Н. Второй человек в рейхе // Вопросы истории. – 1992. – №2. – С.60 – 68.
73. Bullock A. Op. cit. – P.11 – 12; Kater M. The Nazi Party: A social foundation of members and leaders. 1919 – 1945. – Massachusetts, 1983. – P.204.
74. Parteistatistik. Bd.2. – München, 1935. – S.302.
75. Der Nationalsozialismus: Dokumente. 1933 – 1945. – S.32 – 35.
76. См.: Аникеев А.А. Указ. соч. – С.121.
77. Orlow D. Op.cit. – P.172.
78. Kater M. Op.cit. – P.194 – 195.
79. Burden H.T. The Nürnberg Party Rallies: 1923 – 1939. – London, 1967. – P.181 – 184.
80. Ibid. – P.119 – 120.
81. Цит. по: Энциклопедия "третьего рейха". – С.382 – 383; НСДАП проводила активную адресную социальную политику. Только в 1937 г. в рамках деятельности нацистского благотворительного фонда "Зимняя помощь" 10 млн. человек получили посылки или наличные деньги. Семьи получали поддержку и таким способом: шесть раз в год проводились общенациональные праздники – так называемые "дни горшочка с мясом", во время которых раздавались бесплатные обеды.
82. Kater M. Op.cit. – P.252 – 253.
83. Ibid. – P.110 – 114.
84. См.: Аренд Х. Истоки тоталитаризма. – М., 1996.
85. Koch H.W. The Hitler Youth. Origins and development. 1922 – 1945. – New York, 1976. – P.47.
86. ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 153. – Л. 142.
87. ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 153. – Л. 143 – 144.
88. ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 153. – Л. 142.
89. Ibid. – P.106. Одна из нацистских газет так, например, описывала один день в сельской школе: "Наше воспитание молодежи в сельской школе, – пишет корреспондент, – отныне немислимо без применения разнообразных функций и укрепления силы". Автор побывал в одной из сельских школ Адольфа Гитлера в Швабии. Первый урок в этой школе – урок утренней гимнастики. После обеда по понедельникам, вторникам, средам и пятницам в расписании два урока физкультуры. Таким образом, всего в неделю 14 уроков физкультуры. После 1-го урока утренней гимнастики следующее

- занятие, затрагивающее крестьянский вопрос. Целью этих занятий является пропаганда крестьянского образа жизни, чтобы пробудить у детей желание остаться жить в родных местах. (Nationalsozialistische Landpost. 1935. 19. März)
90. Нюрнбергский процесс. – Т. 1. – С.699 – 700.
91. ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 153. – Л. 151 – 152.
92. Hellfeld M. Op. cit. – S.124. Как показали Б. Хауперт и Ф.Й. Шефер, всё обучение "героя" их исследования – крестьянского парня Йозефа Шефера из Саарской области, поступившего в конце 30-х годов в железнодорожное училище, – было нацелено на воспитание настоящего нациста: вся учёба была военизирована, общественная жизнь протекала в подразделениях "Гитлерюгенда". Среди учащихся поддерживался интерес к военной технике, и почти все выпускники училища изъявили желание служить в технических формированиях вермахта, морском и воздушном флоте. (См.: Hauptert B., Schafer F.I. Jugend zwischen Kreuz und Hakenkreuz. – Frankfurt a/M., 1991).
93. ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 153. – Л.151 – 152.
94. Heiden K. The History of National Socialism. – London, 1971. – P.114 – 115.
95. Гитлер А. Майн кампф. – М., 1992. – С.338.
96. Lewis D. Op. cit. – P.148 – 149.
97. Ibid.
98. Goebbels J. Die Tagebücher von Joseph Goebbels: Sämtliche Fragmente / Hrg.: E. Fröhlich. – Bd. 1. – München, 1987. – Bd. 2. 1931 – 1936. – S.128 – 129; Ржевская Е. Геббельс: портрет на фоне дневника. – М., 1994. – С.194.
99. Fischer H.J. Hitler's Apparat: Namen, Amter, Kompetenzen: Eine Strukturanalyse des Dritten Reiches. – Kiel, 1988. – S.74.
100. Ширер У. Указ. соч. – Т. 1. – С.289; Желев Ж. Указ. соч. – С.158.
101. Цит по: Желев Ж. Указ. соч. – С.159.
102. Welber R. The German student corps in the Third Reich. – New York, 1986. – P.74 – 81.
103. Соколов А.Н. Указ. соч. – С.111 – 112.
104. Нюрнбергский процесс. – Т. 1. – С.718.
105. Goebbels J. Die Tagebücher von Joseph Goebbels: Sämtliche Fragmente. – München, 1987. Bd. 2. 1931 – 1936. – S.254 – 258.
106. Соколов А.Н. Указ. Соч. – С.136 – 137.
107. Гитлер А. Майн кампф. – С.504 – 507.
108. СС – в действии: Сборник документов о преступлениях СС. – С.82-83.
109. ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 153. – Л. 8 – 9.
110. Там же.
111. Там же.
112. История фашизма в Западной Европе. – М., 1978. – С.245 – 246.

113. Смелзер Р. "Коричневая революция?". Лей Р. "Германский трудовой фронт" и социал-революционные концепции // Вторая мировая война. – М., 1997. – С.333.
114. Fischer H.J. Op. cit. – S.84.
115. Там же. – С. 545.
116. Atlas of Nazi Germany. – London, 1987. – P.84 – 85.
117. ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 153. – Л. 55.
118. Koch H.W. Op. cit. – P.172.
119. ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 153. – Л. 151 – 152.
120. Fischer H.J. Op. cit. – S.84 – 85.
121. Bergschicker H. Deutsche Chronik. 1933 – 1945: Ein Zeitbild der faschistische Diktatur. – Berlin, 1985. – S.165 – 167.
122. Дайст В. Размышления об оккупационной лояльности немцев в начале войны // Вторая мировая война. – М., 1997. – С.181.
123. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. – Смоленск, 1993. – С.361.
124. Гитлер А. Майн кампф. – С.341 – 342.
125. Koch H. W. The Hitler Youth. Origins and development. 1922 – 1945. – New York, 1976. – P.56.
126. Ibid.
127. ГАРФ. Ф. 7445. Оп. 2. Д. 153. Л. 142.
128. Дайст В. Размышления об оккупационной лояльности немцев в начале войны // Вторая мировая война: дискуссии... – С.181.
129. Hellfeld M. Die betrügene Generation: Jugend in Deutschland unter dem Faschismus. – München, 1985. – S. 105.
130. Ширер У. Указ. соч. – Т. I. – С.308.
131. Энциклопедия "третьего рейха". – С.184 – 185.
132. ГАРФ. Ф. 7445. Оп.2. Д.153. – Л.142.
133. Ширер У. Указ. соч. – Т. I. – С.293.
134. Там же.
135. Энциклопедия "третьего рейха". – С.337 – 339.
136. Der deutscher Widerstand 1933 – 1945. – Padeborn, 1986.
137. См.подробно: Кюнрих Х. КПГ в борьбе против фашистской диктатуры.1933 – 1945. – М., 1986; Kühnl R. Der deutschen Faschismus in Quellen und Dokumenten. – Köln, 1975.

Глава IV. Политика НСДАП в области культуры.

1. Голомшток И. Тоталитарное искусство. – М., 1994. – С.92.
2. Gesetz über die Errichtung des Reichsministeriums für Volksaufklärung und Propaganda. Vom 13. März 1933 // Reichsgesetzblatt. – 1933. – Teil I. – S.104.

3. Ржевская Е. Геббельс: портрет на фоне дневника. – М., 1994. – С.149.
4. Шпеер А. Воспоминания. – М., 1997. – С.67.
5. Verordnung über die Aufgaben des Reichsministeriums für Volksaufklärung und Propaganda. Vom 30. Juni 1933 // Reichsgesetzblatt. – 1933. – Teil I. – S.449.
6. Reichskulturkammergesetz. Vom 22. September 1933 // Reichsgesetzblatt. – 1933. – Teil I. – S.661 – 663.
7. Bramsted E. K. Goebbels und die nationalsozialistische Propaganda 1925 – 1945. – Frankfurt a/M., 1971. – S.135.
8. Düssel K. Der NS-Staat und die "deutsche" Kunst // Deutschland 1933 – 1945. – Düsseldorf, 1993. – S.262.
9. Герцштейн Р. Война, которую выиграл Гитлер. – Смоленск, 1996. – С.163.
10. Erste Verordnung zur Durchführung des Reichskulturkammergesetzes vom 1. November 1933 // Reichsgesetzblatt. – Teil I. – S.797 – 800.
11. Theatergesetz. Vom 15. Mai 1934 // Reichsgesetzblatt. – Teil I. – S.411 – 413.
12. Bergschicher H. Deutsche Chronik 1933 – 1945. – Berlin, 1981. – S.106.
13. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. – Смоленск, 1993. – С.197.
14. Goebbels J. Signale der neuen Zeit. – München, 1937. – S.334.
15. Merker R. Die bildende Kunst im Nationalsozialismus. Kulturideologie, Kulturpolitik, Kulturproduktion. – Köln, 1983. – S.25.
16. Желев Ж. Фашизм: Тоталитарное государство. – М., 1991. – С.139.
17. Happel H-G. Der historische Spielfilm im Nationalsozialismus. – Frankfurt a/M., 1984. – S.18.
18. Буллок А. Гитлер и Сталин. Жизнь и власть. – Смоленск, 1994. – Т. 1. – С.11.
19. Паперный В. Культура два. – М., 1996. – С.315.
20. Fehlemann S. Die Aktion "Entartete Kunst". Ihre Auswirkung auf Wuppertal. – Herausgegeben von Goebel K. – Oberhausen, 1987. – S.67.
21. Цит. по: Буллок А. Указ. соч. – С.394.
22. Bollmus R. Das Amt Rosenberg und seine Gegner. – Stuttgart, 1970. – S.75.
23. Пикер Н. Hitlers Tischgespräche im Führerhauptquartier 1941 – 1942. – Stuttgart, 1965. – S.63.
24. Тоталитаризм в Европе XX века. (Из истории идеологий, движений, режимов и их преодоления). – М., 1996. – С.222.
25. Эберле Г. "Сумбур" и "атональные шумы" (борьба с современной музыкой в нацистском государстве и при сталинизме на примере Хиндемита и Шостаковича) // Москва-Берлин. Moskau-Berlin. 1900 – 1950. – Мюнхен; Нью-Йорк; Москва, 1996. – С.36.
26. Hitler A. Rede auf der Kulturtagung des Reichsparteitages 1938 // Die Reden des Fuhrers nach Machtübernahme. – Berlin, 1939. – S.115.

27. Wulf J. Kultur in Dritten Reich. Musik. Eine Dokumentation. – Frankfurt a/M., Berlin, 1989. – S.465.
28. Das Dritte Reich. Herausgegeben von Eberhard. – Berlin; München, 1982. – S.110.
29. Düssel K. Op. cit. – S.5.
30. Happel H.J. Op.cit. – S.25.
31. Ibid. – S.18.
32. Wardetzky J. Theaterpolitik im faschistischen Deutschland. – Berlin, 1983. – S.65
33. Ширер У. Взлёт и падение "третьего рейха". – М., 1991. – Т.1. – С.287.
34. Энциклопедия "третьего рейха". – М., 1996. – С.62
35. Zerull L. Die bildende Kunst des Dritten Reiches // Kunst Unterricht. – Berlin, 1971. – S.17.
36. Fehle mann S. Op. cit. – S.76.
37. Энциклопедия "третьего рейха". – С.282 – 283.
38. Fehle mann S. Op. cit. – S.83.
39. Happel H. Op. cit. – S.28.
40. Энциклопедия "третьего рейха". – С.452 – 454.
41. Цит. по: Голомшток Н. Указ. соч. – С.99.
42. Wardetzky J. Op. cit. – S.68.
43. Hinz B. Op. cit. – S.41.
44. Ортега-и-Гассет. Восстание масс // Вопросы философии. – 1989. – №3. – С.119 – 155.
45. Piker H. Op. cit. – S.64.
46. Hinz B. Op. cit. – S.333.
47. Ганюшкин В., Ковригин А. Искусство и диктатура // Новое время. – 1994. – № 31. – С.41.
48. Happel H. G. Op. cit. – S.31.
49. Der Spielfilm im Dritten Reich. Arbeitsseminar der Westdeutschen Kurzfilmtage. 13-19. Februar. – Oberhausen, 1966. – S.30 – 33.
50. Герцштейн Р. Указ. соч. – С.277.
51. Becker L. Lügen und Zelluloid. Film // Kunst und Macht in Europa der Diktatoren. 1930bis 1945. – Berlin, 1996. – S.277.
52. Макаревич Э. Германия: программирование человека // Диалог. – 1993. – № 4. – С.67.
53. Кино тоталитарной эпохи 1933 – 1945. Международный кинофестиваль в Москве 7.07.-18.07.1989. – М., 1989. – С.6.
54. Lionel R. Deutscher Faschismus und Kultur. Aus der Sicht eines Franzosen. – Berlin, 1982. – S.140.

55. Ibid.
56. Клемперер В. Язык Третьего рейха: записная книжка филолога. – М., 1998. – С.25.
57. Там же.
58. Там же.
59. Гитлер А. Майн Кампф. – М., 1992. – С.150.
60. Млечина И. Уроки немецкого. Век XX. – М., 1994. – С.152.
61. Клемперер В. Указ. соч. – С.326.
62. Там же.
63. Там же. – С.327.
64. Там же. – С.35.
65. Wardetzky J. Op. cit. – S.71.
66. Bollmus R. Op. cit. – S.73.
67. Wardetzky J. Op. cit. – S.71.
68. Герцштейн Р. Указ. соч. – С.237.
69. Гитлер А. Указ. соч. – С.75.
70. Герцштейн Р. Указ. соч. – С.237.
71. Dorfmaier J. Mendelssohn Bartholdy, Mahler und Hindemith waren verboten, Beethoven, Mozart und Wagner erlaubt. Ein Beitrag zur Wuppertaler Musikszene 1933 bis 1945 // Über allem die Partei. Schule, Kunst, Musik in Wuppertal 1933 – 1945. Herausgegeben von Goebel K. – Oberhausen, 1987. – S.97.
72. Ibid. – S.98.
73. Die vier Aufgaben auf dem Gebiet der kulturellen Neugestaltung bei der Machtübernahme. Reichsminister Dr. Goebbels vor der Reichskulturkammer am 1. Mai 1936 // Jacoby K. Das Dritte Reich im Aufbau. – Leipzig, 1938. – S.83.
74. Zuschlag C. Entartete Kunst. – Worms, 1995. – S.57.
75. Ibid.
76. Ibid.
77. Ibid.
78. Piker H. Op. cit. – S.65.
79. Ibid.
80. Zuschlag C. Op.cit. – S. 57.
81. См.: Всеобщая история искусств. – М., 1965. – Т.6. – С.216.
82. Цит.: Полевой В. Реалии, утопии и химеры искусства 1900 – 1950 // Москва-Берлин. Moskau-Berlin. – Мюнхен; Нью-Йорк; Москва, 1996. – С.15.

Глава V. Роль НСДАП в годы Второй мировой войны

1. Деборин Г. А. Вторая мировая война. – М., 1958; Дашичев В. И. Банкротство стратегии германского фашизма. – Т. 1, 2. – М., 1972; Проэктор Д.

М. Агрессия и катастрофа. Высшее военное руководство фашистской Германии во Второй мировой войне 1939 – 1945 гг. – М., 1972; Самсонов А. М. Вторая мировая война. – М., 1985; История Второй мировой войны 1939 – 1945 гг.: В 12 т. – М., 1976 – 1982.

2. См.: Энциклопедия "третьего рейха". – М., 1996; Военно-энциклопедический словарь. – М., 1995 – 1996; Золотарёв В. А., Тюшкевич С. А. Опыт и уроки отечественной военной истории. – М., 1995; и др.

3. United States Army in World War II. – Washington, 1948-1974.

4. Official History of the Second World War. – London, 1948-1985.

5. Das Deutsche Reich und der Zweite Weltkrieg. Bd. 1 – 10. – Stuttgart, 1979 – 1998.

6. Вторая мировая война. Дискуссии. Основные тенденции. Результаты исследований. – М., 1997. – С.160 – 276.

7. Герцштейн Р. Э. Война, которую выиграл Гитлер. – Смоленск, 1996. – С.21.

8. См.: Война Германии против Советского Союза. 1941 – 1945: Документальная экспозиция. – Берлин, 1992.

9. Goebbels J. Kampf am Berlin. Der Anfang. – München, 1934. – S.18.

10. Герцштейн Р. Э. Указ. соч. – С.154.

11. Там же. – С.155.

12. Там же. Герцштейн отмечает, что в годы войны не раз приходилось делать невероятные курбеты: объяснять немцам почти необъяснимое. И первое такое испытание произошло в мае 1941 г., после полёта Гесса в Шотландию. Этот перелёт заместителя Гитлера по партии поразил всю Германию, особенно членов НСДАП. Известие было подобно грому среди ясного неба. В докладах СД отмечалось, что ни одно событие последних лет не вызвало столь глубокого потрясения. Некоторые нацисты сравнивали этот полёт лишь с "путчем СА" под руководством Рема в 1934 году. Дней десять разговоры об этом событии не сходили у всех с уст. Казалось, никто не верил официальной версии о том, что Гесс был "душевнобольным". (- С.470).

13. Война Германии против Советского Союза. 1941 – 1945. – Берлин, 1992. – С.11 – 12.

14. См.: Деларю Ж. История гестапо. – Смоленск, 1993. – С.130 – 131.

15. Deutsche Grobmacht – und Weltpolitik im 19.und 20. Jarhundert. – Düsseldorf, 1977.

16. Anatomie der Aggression. – Berlin, 1972. – S.64 – 66.

17. Гитлер А. Майн Кампф. – М., 1992.

18. Anatomie der Aggression. – S.68 – 71.

19. Совершенно секретно! Только для командования! Стратегия фашистской Германии в войне против СССР. Документы и материалы. – М., 1967. – С.36.

20. Там же. – С. 84 – 93.
21. Там же. – С.39.
22. Там же. – С.47.
23. Там же. – С.53.
24. Нюрнбергский процесс. – Т. VI.
25. Reichsgesetzblatt. – Teil I. – 1933. – S.1435.
26. Ibid. – S.1496.
27. Кершгау Я. Гитлер. – Ростов-на-Дону, 1997. – С.207.
28. Мюллер Р. Д. Мобилизация экономики в интересах войны – задача армии? Вермахт и экономика, 1933 – 1942 г. // Вторая мировая война. – С.281.
29. Совершенно секретно. – С.149 – 153.
30. Мюллер Р. Д. Указ. соч. – С.277.
31. Там же.
32. Арендт Х. Истоки тоталитаризма. – М., 1996. – С.527.
33. Функе М. Гитлер и вермахт // Вторая мировая война. – С.240.
34. Там же.
35. Совершенно секретно. – С.63 – 74.
36. Нюрнбергский процесс. – Т.2. – С.330 – 331.
37. Проэктор Д. М. Агрессия и катастрофа. – С.755.
38. См.: Год кризиса: Документы и материалы 1938 – 1939. – Т. 2. – М., 1990. – С.321.
39. Война Германии против Советского Союза 1941 – 1945. – С.34, 38.
40. Функе М. Указ. соч. – С.242.
41. Hillgruber A. Hitlers Strategie. Politik und Kriegsführung. 1940 – 1941. – Frankfurt a/M., 1965. – S.564 – 565.
42. См. подробно: Taylor A. The origin of the Second World War. – London, 1963; Broszat M. Soziale Motivation und Führer-Bindung der Nationalsozialismus. Michalka W. Nationalsozialistische Aussenpolitik. – Darmstadt, 1978. – S. 92 – 116; Mommsen H. Nationalsozialismus // Eine vergleichende Enzyklopädie. – Bd. IV. – Freiburg, 1971. – S.695 – 713; Bullock A. Hitler: A Study of Tyranny. – N.Y., 1971.
43. См: Aigner D. Hitler und die Weltherrschaft / Michalka W. Nationalsozialistische Aussenpolitik. – Darmstadt, 1978. – S.49 – 69; Jackel E. Hitlers Herrschaft. Vollzug einer Weltanschauung. – Stuttgart, 1986; Stoakes G. Hitler and Quest for World Dominion. Nazi Ideology and Foreign Policy in the 1920. – Leamington Spa, 1986; и др.
44. "Совершенно секретно!"... – С.149 – 153.
45. Ветте В. Психологическая мобилизация немецкого населения. 1933 – 1939 // Вторая мировая война. – С.173.

46. Kater M. The Nazi Party. A social profile of Members and Leaders. 1919 – 1945. – Harvard, 1983. – P.252 – 253.
47. Буллок А. Гитлер и Сталин. – Т. 2. – С.376.
48. Цит.: Там же.
49. Цит. по: Die Tagebücher von Joseph Goebbels. Sämtliche Fragmente. – Teil I. – Bd. 4. – München, 1987.
50. История фашизма в Западной Европе. – М., 1978. – С.272.
51. Millward A. Die deutsche Kriegswirtschaft. 1939 – 1945. – Stuttgart, 1968, – S.110 – 116.
52. Мюллер Р. В. Указ. соч. – С.277 – 278.
53. Шпеер А. Воспоминания. – М., 1997. – С.229 – 230.
54. Промышленность Германии в период войны 1939 – 1945 гг. – М., 1956. – С.189.
55. Kuczynski J. Die Geschichte der Lage der Arbeiter in Deutschland von 1789 bis in die Gegenwart. – Bd.II. – Teil.I. 1933 bis Mai 1945. – Berlin, 1953. – S.108.
56. Шпеер А. Указ. соч. – С.109
57. Мюллер-Гиллебранд Б. Сухопутная армия Германии. 1939 – 1945. – М., 1958. – Т.2. – С.24
58. Militararchiv, WWR(Thomas) Nr. 61.00.24, Bl. 45 – 50.
59. "Совершенно секретно! Только для командования!" – С.381.
60. См. подробно: Проэктор Д. М. Указ. соч. – С.446 – 478.
61. Völkischer Beobachter. 1943. 3. Februar. Нацистская пропаганда сознательно искажала факты, заявляя о гибели 6-й армии под Сталинградом. Как свидетельствуют участники событий, после оккупации офицеры были погружены в пассажирские вагоны и отправлены в Елабугу, Суздаль и другие города на север России, а рядовые и сержанты помещены в лагеря для военнопленных в Сталинградской области. (См.: О. Юге. Исцеление в Елабуге. – М., 1963; Штейдле О. От Волги до Веймара. – М., 1973.)
62. Анатомия войны. – С.378 – 379; Eichholtz D. Geschichte der deutsche Kriegswirtschaft 1939 – 1945. – Berlin, 1985.
63. Völkischer Beobachter. 1943. 19. Februar. Выступление Геббельса произвело сильное впечатление не только на присутствовавших в зале, но и на Гитлера, который после митинга тут же позвонил и поздравил главного оратора НСДАП с успехом.
64. "Совершенно секретно! Только для командования!" – С.728.
65. "Fall 5". Urteil des Flick-Prozesses. – Berlin, 1965. – S.254.
66. Аникеев А. А. Аграрная политика нацистской Германии в годы Второй мировой войны. – Ростов-на-Дону, 1990. – С.130

67. См. подробно: Семиряга М. И. Тюремная империя нацизма и её крах. – М., 1991. – С.226.

68. Там же. На предприятиях и в крупных крестьянских хозяйствах, где работали немцы, привлечённые в порядке трудовой повинности, и иностранные рабочие, часто возникали стычки. Так например, в докладной записке от 21 июля 1942 г. руководитель группы "Немецкого женского союза" сообщала: "Мы прибыли 1 июля 1942 г. с 13 девушками в Делихов к бауэру Фридриху. Нам было сказано, что мы привлекаемся к работам в саду и нас разместили в лагере. Но не в этом дело. Мы прореживали и окапывали брюкву и, по словам Фридриха, работали хорошо. Однако нас очень задевало то, что г-н Фридрих и его сын по очереди или чаще вдвоём долго стояли позади и надзирали за нами, сами ничего не делая при этом. [...]"

Не совсем правильно было то, что нам пришлось работать с поляками. В субботу, после обеда, г-н Фридрих разрешил нам съездить домой. Но 4 девушки остались добровольно. Когда мы вернулись, мне рассказали следующую историю: после завтрака, когда одна девушка хотела взять свою мотыгу, к ней подошёл поляк и ударил её несколько раз державком по руке, ноге и туловищу. Сын крестьянина Фридриха сказал, что ей следовало отдать поляку мотыгу. Хотя эти раны не были опасными, это было просто неслыханно, чтобы поляк мог обращаться с немецкой девушкой подобным образом. Поэтому от нас нельзя было больше требовать, чтобы мы продолжали работать там, где поляки имели больше прав, чем немецкие девушки. В среду, в полдень, мы уехали". (Staatarchiv Potsdam, Pr. Br. Rep I, Nr. 36.31, Bl. 145.)

70. Маллин Г.-Т. Изменения структуры горнорудной промышленности в нацистской экономике // Вторая мировая война. – С.288 – 303.

71. Шпеер А. Указ. соч. – С.322 – 324.

72. Павленко П. П. Мартин Борман – "серый кардинал" третьего рейха. – Смоленск, 1996. – С.373.

73. Ausgewählte Dokumente zur Geschichte des Nationalsozialismus. 1933 – 1945. – Bielefeld, 1963. – S.1 – 2.

74. ГАРФ. Ф.7445. Оп.1. Д. 2669. Л.1.

75. Scheel K. Krieg über Ätherwallen. NS-Runfunk und Monopole. 1933 – 1945. – Berlin, 1970. – S.52.

76. Цит.: Павленко П. П. Указ. соч. – С.389 – 390.

77. Энциклопедия третьего рейха, С.129.

78. Kater M. Op. cit. – P.252 – 253.

79. Happel H.-G. Die historische Spielfilm im Nationalsozialismus. – Frankfurt a/M., 1984. – S.18.

80. Герцштейн Р.Э. Указ. соч. – С.337 – 338.
81. Там же. – С.24
82. Макаревич. Э. Германия: программирование человека // Диалог. – 1993. – №4. – С.63.
83. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. – Смоленск, 1993. – С.335.
84. Там же.
85. Павленко П. П. Указ. соч. – С.252 – 254, 275.
86. См.: Розанов Г. Л. Конец третьего рейха. – М., 1985; Война Германии против Советского Союза 1941 – 1945; Der Zweite Weltkrieg. Kriegsziele und Strategie der grossen Mächte. – Stuttgart, 1989.
87. Цит.: Гейден Г. Критика немецкой геополитики. – М., 1969.
88. Энциклопедия третьего рейха. – С.457.
89. См. подробно: Буханов В. А. Гитлеровский "новый порядок" в Европе и его крах. 1939 – 1945. – Екатеринбург, 1994. – С.10 – 12.
90. Daitz W. Grundfragen einer Deutschen Grossraumverwaltung // Festgabe für Henrich Himmler. – Darmstadt, 1941. – S.39
91. Daitz W. Der Weg zur Volkswirtschaft, Grossraumwirtschaft und Grossraumpolitik. – Dresden, 1943. – Т.3. – S.10
92. См.: Rosenberg A. Die Revolution Europas // Völkischer Beobachter. – 1940. 12/13. Mai.
93. Steinen M. Hitlers Krieg und die Deutschen. – Düsseldorf, 1970. – S.106; Витте В. Война на уничтожение. Вермахт и холокост // Новая и новейшая история. – 1999. – №3. – С.79.
94. Дашичев В. И. Европа в захватнических планах фашизма // Ежегодник германской истории. – 1979. – С.227 – 228; Умбрайт Г. Германская оккупационная администрация: концепция и типизация // Вторая мировая война. С.572 – 573.
95. См.: Вопросы истории. – 1978. – №5. – С.84 – 90.
96. Безыменский Л. А. Генеральный план "Ост": замысел, цели, результаты // Вопросы истории. – 1978. – №5. – С.92.
97. Militärarchiv. RM fbO. Nr. 283. Bl. 72.
98. См.: Нюрнбергский процесс: В 7 т. – Т.3. – С.520 – 521.
99. История Второй мировой войны: В 12 т. – Т.12. – С.196.
100. Там же. – С.200.
101. "Совершенно секретно! Только для командования!" – С.553 – 554.
102. См.: Herbst L. Der Totale Krieg und die Ordnung der Wirtschaft. – Stuttgart, 1982.
103. Проэктор Д. М. Указ. соч. – С.692.
104. Hauptert B., Schafer F. J. Jugend zwischen Kreuz und Hakenkreuz. – Frankfurt a/M., 1991. – S.250 – 251.

105. Проэктор Д. М. Указ. соч. – С.695.
106. Шпеер А. Указ. соч. – С.322.
107. Нюрнбергский процесс. – Т.6. – С.127.
108. Там же. – С.128 – 129.
109. Буллок А. Указ. соч. – Т.2. – С.449 – 450.
110. См.: Der "Reichseinsatz". Ausländische Arbeitskräfte in der nationalsozialistischen Kriegswirtschaft, 1939 – 1945. – Bonn, 1990.
111. Петтер В. Национал-социалистическая эвтаназия: истоки и пределы // Вторая мировая война. – С.647 – 648.
112. Энциклопедия третьего рейха. – С.121. Что касается партийных отрядов – СА, то после 30 июня 1934 года начался их закат. Во время войны СА формально представляли собой партийную армию, но фактически слилась с регулярной, воюя в тех же условиях под командованием генералов вермахта и не пользуясь преимуществами и льготами. По некоторым сведениям, осенью 1944 г. численность отрядов СА достигла 1,7 млн. человек. (Желев Ж. Указ. соч. – С.85)
113. Германская история в новое и новейшее время. – М., 1970. – Т.2. – С.311.
114. Мельников Д. Заговор 20 июля 1944 г. в Германии. – М., 1964. – С.233.
115. История фашизма в Западной Европе. – С.281.
116. Функе М. Гитлер и вермахт // Вторая мировая война. – С.240.
117. "Совершенно секретно! Только для командования!". – С.574 – 575. Следует заметить, что тактика "выжженной земли" впервые начала применяться гитлеровцами ещё в июле 1943 года после поражения частей вермахта на Курской дуге, когда Кейтель издал приказ при отступлении разрушать все военные и гражданские коммуникации, запасы промышленных и продовольственных товаров, всё, что может быть использовано наступающими советскими войсками. В итоге боевых действий и осуществления политики "выжженной земли" на территории СССР было разрушено полностью или частично 1710 городов, более 70 тыс. сёл и деревень, лишались крова 25 млн. человек (Нюрнбергский процесс. – Т.4. – С.136.)
118. Геббельс И. Последние записи. – Смоленск, 1993. – С.183.
119. Бляйер В., Дрехслер К., Ферстер Г., Хас Г. Германия во Второй мировой войне (1939 – 1945). – М., 1971. – С.407.
120. Розанов Г. Л. Указ. соч. – С.72.
121. Oven W. Mit Goebbels bis zum Ende. – Buenos Aires, 1949. – S.216, 237.
122. Goebbels J. Tagebücher 1945. – Hamburg, 1977. – S.406.
123. Якушевский А. С. Внутренний кризис в Германии в 1944-1945 гг. // Новая и новейшая история. – 1995. – №2. – С.61.

124. Smith B., Agarossi E. Unternehmen "Sonnenaufgang". – Köln, 1983. – S.84.

125. Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне "третьего рейха" против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. – М., 1996. – С.513 – 514; Об обстоятельствах находки и идентификации записной книжки Бормана см.: Безыменский Л. По следам Мартина Бормана. – М., 1965.

126. Обергруппенфюрер Карл Вольф был приближённым Гимmlера и вёл в Женеве переговоры с руководителем американской разведки А. Даллесом о заключении сепаратного мира.

127. Откровения и признания: нацистская верхушка о войне "третьего рейха" против СССР. – С.513 – 514. Под влиянием нацистской пропаганды и боязни расплаты за совершённые преступления одновременно с Гитлером и Геббельсом в конце апреля – начале мая 1945 года покончили жизнь самоубийством 5 тыс. жителей Берлина.

128. Там же. – С.508 – 509.

129. Там же. – С.509.

Заключение

1. Галкин А. А. О фашизме – его сущности, корнях, признаках и формах проявления // Полис. – 1995. – №2. – С.10.

2. Белоусов Л. С., Шумаван А. История фашизма и его преодоление в единой истории Европы XX века // Полис. – 1999. – №4. – С.176.

3. Драбкин Я. С. Веймарская демократия: достоинства и пороки // Веймар – Бонн. Опыт двух германских демократий и современная Россия. – М., 1998. – С.13.

4. Цит.: Москва – Берлин. Moskau – Berlin. – Мюнхен; Нью-Йорк; Москва, 1996. – С.15.

5. Моммзен Г. Оппозиция Гитлеру и немецкое общество в 1933 – 1945 гг. // Вторая мировая война. – М., 1997. – С.263.

6. Герцштейн Р. Э. Война, которую выиграл Гитлер. – Смоленск, 1996. – С.3.

7. См.: Modern Europe after Fascism. 1943 – 1980. – New York. 1998. – Vol. I – II.

8. Зудин А.Ю. Фашизм в России: образы и реальности новой опасности // Полис. – 1995. – №3. – С.43.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава I. ИДЕЙНЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ НСДАП	
§1. Идеологические доктрины национал-социализма	14
§2. "25 пунктов" – программа нацистской партии	35
§3. Фюрер – принцип и организационное строение НСДАП	49
Глава II. СОЦИАЛЬНАЯ И МАССОВАЯ БАЗА НСДАП	
§1. Социальный профиль членов и руководителей НСДАП	66
§2. Электорат нацистской партии	85
§3. Методы НСДАП по созданию социальной и массовой базы	101
Глава III. НСДАП И ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА "ТРЕТЬЕГО РЕЙХА"	
§1. Политико-правовой аспект создания тоталитарной диктатуры ...	114
§2. Установление контроля НСДАП над экономикой	133
§3 Унификация общественно-политических организаций	145
Глава IV. ПОЛИТИКА НСДАП В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ	
§ 1. Нацистский аппарат управления культурой	181
§ 2. Формы и методы руководства культурой	187
§ 3. Создание нацистской модели культуры	202
Глава V. РОЛЬ НСДАП В ГОДЫ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	
§ 1. Подготовка и начало войны	215
§2. Тотальная мобилизация и её организаторы	233
§3. "Конечные цели" нацизма и его поражение	249
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	271
ПРИМЕЧАНИЯ	278